

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР
АФРИКАНСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
РОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ
СЕРИЯ «АФРИКАНСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ»

ЕЖЕГОДНИК

**АФРИКА:
моделирование нового мира**

2009

Москва
Российский университет дружбы народов
2009

PEOPLES' FRIENDSHIP UNIVERSITY OF RUSSIA
CENTER OF AFRICAN STUDIES
SERIES "AFRICAN STUDIES"

YEARBOOK

**AFRICA:
MODELING THE NEW WORLD**

2009

Moscow
Peoples' Friendship University of Russia
2009

ББК 95.3(6)я5
А 94

У т в е р ж д е н о
*РИС Ученого совета
Российского
университета
дружбы народов*

П о д р е д а к ц и е й
Доктора философских наук, профессора *Н.С. Кирабаева*, доктора
исторических наук, профессора *Л.В. Пономаренко*, кандидата
исторических наук, доцента *В.И. Юртаева*

А 94 **Африка: моделирование нового мира: Сб. статей /**
Под ред. Н.С. Кирабаева, Л.В. Пономаренко,
В.И. Юртаева. – М.: РУДН, 2009. – 329 с.

Сборник статей сформирован коллективом африканистов РУДН к 50-летию Российского университета дружбы народов. В центре внимания исследователей – процесс моделирования нового мира на пространстве африканского континента, происходящий с участием ведущих стран мира и транснациональных корпораций. Дана комплексная оценка потенциала развития и ресурсного многообразия стран континента. Специальное внимание уделено рассмотрению межконфессиональных и межэтнических отношений в Африке в начале XXI века.

ISBN 978-5-209-07926-2

© Коллектив авторов, отв. ред. Н.С. Кирабаев, Л.В. Пономаренко,
В.И. Юртаев, 2009
© Российский университет дружбы народов, Издательство, 2009

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Кирабаев Н.С.</i> Предисловие	4-5
<i>Долгинов Е.А.</i> Загадочная Восточная Африка	6-13
<i>Гаврилов И.Т., Пичугин С.В.</i> Минерально-сырьевая база стран Африки и возможные направления сотрудничества с Россией	14-88
<i>Карцева Е.Ю.</i> Исторические корни отношений России и Эфиопии	89-105
<i>Кассае Ныгусие М.В.</i> Организация Объединенных Наций и Эфиопия – Эритрея: из истории взаимоотношений	106-139
<i>Андропова И.В., Турчин В.Д.</i> Роль строительной отрасли в экономике региона (на примере Египта)	140-152
<i>Пономаренко Л.В., Титов В.П.</i> Реформы в Китае и их влияние на развитие связей со странами Африки	153-179
<i>Русакович В.И.</i> Союз арабского Магриба на современном этапе	180-197
<i>Колосов Е.Н.</i> Религиозный состав населения в государствах Африки	198-204
<i>Пономаренко Л.В.</i> Патрис Лумумба: неоконченная история короткой жизни	205-243
<i>Шкваря Л.В.</i> Особенности интеграционных процессов в Африке	244-268
<i>Энтони Ломбех Хена.</i> Африканские региональные организации и их роль в миротворчестве	269-291
<i>Юртаев В.И.</i> Африка в процессе трансформации и ТНК «Де Бирс»	292-308
<i>Муромцев Г.И.</i> Некоторые мысли о нашей юридической Африканистике	309-321
РЕЗЮМЕ	322-324
SUMMARY	325-327
Об авторах	328
CONTENTS	329

ПРЕДИСЛОВИЕ

За полвека, прошедших с момента принятия в 1960 году «Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам», новые африканские государства прошли непростой путь гражданского строительства, кризисов и конфликтов в попытке воплотить в жизнь извечную мечту о социальной справедливости, экономическом преуспевании, всеафриканском мире и процветании. Стало очевидным, что традиционные для XX века формулы обеспечения успеха в развитии недостаточны, пришло понимание необходимости выработки новых решений одновременно на страновом, региональном и глобальном уровнях.

Сегодня страны Африки при поддержке ООН и ЕС активно вовлечены в процессы региональной и субрегиональной интеграции. Создание Африканского союза (АС) возродило надежды на то, что лучшее будущее возможно. Особого внимания заслуживает сотрудничество африканских стран и в рамках региональных организаций (АС/НЕПАД, ЭКОВАС, САДК, КОМЕСА, ВАС и др.). Африка все больше открывается миру. Россия, Бразилия, Китай, Индия находят свои ниши в разных сферах сотрудничества со странами континента, казалось бы, прочно занятых США и бывшими метрополиями (Великобритания, Франция, Италия и др.). Все это, с учетом гуманитарной помощи и миротворческих усилий под эгидой ООН дает шанс на «второе рождение» Африки, открывает перспективу решения эколого-демографической, технолого-экономической, геополитической и социо-культурной проблем континента.

Африка, при всем своем разнообразии, испытывает острую нужду в национальной интеллектуальной и управленческой элите. Начиная с 1960-х годов, подготовка кадров высокой квалификации для стран

Африки стала важным направлением в деятельности Российского университета дружбы народов (РУДН). За 50 лет существования РУДН подготовил специалистов в разных областях знания для 48 стран континента. Профессоры и преподаватели РУДН разрабатывают и используют в учебно-научном процессе оригинальные программы. В Университете преподают ведущие ученые-африканисты Москвы, прежде всего из Института Африки Российской Академии Наук. Научно-исследовательская работа по изучению истории, экономики, культуры, политики, международных отношений, юриспруденции, геологии, этно-конфессиональной проблематики стран Африки ведется на кафедрах и под эгидой Центра африканских исследований РУДН. Первый выпуск ежегодной серии «Африканские исследования» посвящается коллективом африканистов РУДН 50-летию Российского университета дружбы народов. В центре внимания исследователей – процесс моделирования нового мира на пространстве африканского континента, происходящий с участием ведущих стран мира и транснациональных корпораций, показ огромного ресурсного потенциала государств Африки. Я желаю им дальнейших успехов и новых творческих достижений в области африканистики.

Н.С. Кирабаев

Е.А. Долгинов

ЗАГАДОЧНАЯ ВОСТОЧНАЯ АФРИКА

Восточная Африка с прилегающей к ней частью Индийского океана и островом Мадагаскар характеризуются удивительным сочетанием еще не в полной мере раскрытых тайн.

Начнем с океана. С давних времен рыбаки о-ва Мадагаскар, Мозамбика и вулканических Маскаренских островов, наряду с обычной океанской рыбой, иногда вылавливают уникальные «создания стихии морской» (фото 1). Это так называемая кистеперая рыба Латимерия (*Latimeria*), она имеет по три плавника с каждой стороны и веерообразный горизонтально расположенный хвост, длину до 2,5 м, вес до 120 кг. Как выяснили ученые-ихтиологи, эти «чудища морские» живут по 15-18 особей в подводных пещерах на глубинах 150-500 м, в которых они скрываются в дневное время. Ночью они опускаются на глубины 700 м, где охотятся, поражая свои жертвы ударами хвоста.

Считается, что Латимерия появилась в области её современного Восточно-Африканского обитания не раньше 2 млн. лет назад, хотя Индийский, как и другие современные океаны, начали формироваться гораздо раньше, около 200 млн. лет назад. Поэтому остается неясным где «селилась» эта «рыбка» до того, как приплыла к берегам Мадагаскара, Африки и расположенным между ними островом? Однако самое поразительное (и это делает данный вопрос еще более острым) заключается в том, что скелеты и отпечатки Латимерия совершенно аналогичного вида известны в осадочных породах девонского периода, имеющих возраст 400 млн. лет. Таким образом, мы имеем дело с живыми потомками одних из древнейших морских обитателей. И это при том, что за 400 млн. лет неоднократно разрушались и создавались

материки, исчезали старые и возникали новые океаны. Нашему пришельцу из прошлого все это оказалось нипочем и он, пережив неоднократные эпохи глобального, в том числе и катастрофического вымирания органического мира, сохранил свой первоначальный облик и свойства. Самое удивительное заключается в том, что, как показали исследования ДНК, этот выходец из древнего мира в течение всего времени своего существования не имел «порочных» взаимоотношений с другими обитателями водной стихии и сохранил свою генетическую чистоту.

Если *Latimeria* появилась 400 млн. лет назад и «дожила» до наших дней, то, очевидно, её останки должны были наблюдаться во всех морских осадках моложе девонских. Однако мы этого не видим, а это значит, что данная «живность» является эндемиком Восточной Африки, то есть обитала исключительно в существовавшем здесь с девона изолированном водном бассейне. Действительно, в Восточной и Южной Африке и на Мадагаскаре распространены мелководно-морские и наземные осадки всех геологических периодов – от девона до современных, что указывает на очень длительное устойчивое существование здесь обособленного и сравнительно узкого прогиба земной коры, в начале внутриматерикового (внутригондванского), затем океанического, в котором *Latimeria* могла переживать глобальные революционные потрясения органического мира. Можно допускать, что древние генерации этой кистеперой рыбы обитали в наиболее глубокой центральной части этого бассейна, разновозрастные осадки которой вместе со скелетными Латимерия покоятся ниже под дном Мозамбикского пролива. Однако совершенно очевидно, что «судьба» нашей «рыбки» покрыта еще тайной, раскрытие которой, скорее всего, будет связано с дальнейшим изучением геологической и палеогеографической истории Восточной Африки.

Несколько слов об острове Мадагаскар. Несмотря на большую близость к Африке, его современный животный мир содержит наибольшее, чем где либо, количество эндемиков (до 60%) и представляет собой область «параллельной эволюции» биосферы планеты. Кроме того, Мадагаскар является крупнейшим на Земле «Островом Сокровищ»: он изобилует месторождениями самых разнообразных драгоценных камней, в том числе и высшего достоинства (кроме алмазов).

В меньшем, но все же значительном количестве, залежи драгоценных камней имеются и в Мозамбике, Танзании, Кении, что делает Мадагаскар с Восточной Африкой крупнейшей в мире провинцией добычи ювелирного сырья.

Уникальность региона определяется и другими факторами. Прежде всего, Восточная Африка является колыбелью «рода человеческого». Здесь, в Танзании и Эфиопии найдены останки всех форм перехода от примитивных гомоидов (7 млн. лет) до «человека деятельного» (*Homo Sapience*) – нашего непосредственного прапраародителя. Особое значение в расшифровке этого перехода имело обнаружение на востоке Эфиопии в так называемом «Треугольнике Афара» останков девочки, названной Люси, имеющих признаки как «дочеловека», так и близкие нашим. По оценкам специалистов, эта девочка и её соплеменники жили около 3,2 млн. лет назад. Важно отметить, что вместе с её скелетом были обнаружены кости животных, «живших» в условиях сильно обводненной саванны. Считается, что Люси вместе с животными были снесены мощным водным потоком в русло реки и захоронены под слоями песка и глины, благодаря чему она не была растерзана хищниками и, к радости антропологов, её скелет сохранился почти в идеальном состоянии.

Что же явилось причиной появления первых людей именно в Восточной Африке? Первое, что кажется бесспорным, так это то, что

столь радикальный переход от «дикой природы» к её «разумным творениям», безусловно, мог произойти при исключительных обстоятельствах. Каковыми же они были?

Согласно распространенным представлениям, переход от примитивных гомоидов к «полу людям» клана Люси произошел благодаря следующим изменениям среды обитания. «Долюди-приматы» были убежденными вегетарианцами. Они питались плодами деревьев, произрастающих в густых и влажных тропических лесах на территориях, представляющих собой в настоящее время бесплодные выжженные солнцем пустыни. Уменьшение влажности климата вызвало деградацию лесов и необходимость гомоидов перемещаться в поисках пищи от дерева к дереву, покрывая все большие и большие расстояния по земле. Чтобы избежать нападения хищников, скрывавшихся в густой траве и зарослях кустарников, прапрародители рода человеческого должны были просматривать все большие пространства, что вынудило их «разогнуться» и встать на задние ноги. Затем, ко времени Люси обезьяны-приматы (гориллы, шимпанзе) в некоторых районах стали прямоходящими и в конечном итоге «приобрели» ноги и, главное, руки, что явилось кардинальным эволюционным преобразованием: взяв в руки орудия защиты и охоты (палки, камни) выходцы из дикой природы стали приобретать все больший «интеллект». Правда, при всей стройности и привлекательности этой версии происхождения человека в ней не учитывается очень важное обстоятельство, которое могло оказаться решающим в нашем появлении на Земле.

Дело в том, что все находки останков всех форм переходного и «уже мыслящего» человека были сделаны в так называемых «рифтовых долинах» – узких провалах земной коры, которые в Восточной Африке образуют крупнейшую из известных на материках систему. Последняя протягивается с перерывами на расстоянии 1600 км от юга Мозамбика до Афарского «треугольника» в Эритрее (рис. 1). Возникает первый и

главный вопрос: почему именно рифты Восточной Африки явились «колыбелью человечества»? Могут быть сделаны следующие ответы на него.

Рифтовые «провалы» Восточной Африки начали формироваться около 15 млн. лет назад и с тех пор, как и сейчас, являлись понижениями в рельефе, в которые стекали реки со смежных приподнятых плато и гор. В них образовались многочисленные озера, в том числе и такие крупные и относительно глубокие, как озеро Малави, Танганьика. Можно отметить, что аналогичную Рифтовую широту имеет оз. Байкал, наполняющееся водами многочисленных рек. При региональном осушении, связанном с потеплением и общим подъёмом континента, именно рифовые долины оказались местами сохранения реликтовых лесов и «прибежищем» примитивных гомоидов-вегетарианцев. Уже здесь, в рифтовых долинах, при дальнейшем вымирании лесов по указанным причинам появились прямоходящие обезьяны и их более «разумные» потомки.

Американскими учеными-генетиками установлено, что примерно 60 тыс. лет назад в Восточной Африке в результате мутации «переходный» человек приобрел свойственный всем нам ген М 168 и мужскую хромосому «У». Таким образом, с этого времени началась эра «истинного» человека. Чем была обусловлена эта мутация и почему она произошла опять же в рифтовых «щелях»? Очевидно, рифты должны были обладать для этого некоторыми еще более исключительными особенностями, чем те, которые вызвали прямохождение «дочеловека».

Важнейшими из них для мутационных процессов могли быть:

- 1) чрезвычайная раздробленность разломами в рифтах земной коры,
- 2) существование под ними на сравнительно небольших глубинах (10-15 км) магматических расплавов и

3) наличие в рифтах многочисленных, в том числе и ныне действующих вулканов.

Известно, что из недр Земли постоянно идут незримые потоки газов, в том числе и газа радон, обладающего повышенной радиоактивностью. Его потоки особенно усиливаются по разломам земной коры, являющимися своеобразными природными «газоотводами». Исследования показывают, что при длительном воздействии радона у людей возникают серьезные заболевания, в том числе и нервно-психические расстройства. Поэтому не рекомендуется строить над крупными трещинами жилые дома. Но именно рифтовые долины представляют собой зоны максимальной концентрации так называемых «разломов растяжения», то есть представляют собой наиболее открытые для выхода глубинных газов «отдушины». Близость к поверхности так называемых «мантийных расплавов» могла являться второй важной дополнительной причиной повышенной интенсивности в рифтах радонового потока. За миллионы лет последний мог вызывать глубокие мутационные изменения в нервно-мозговой и генетических системах не только поздних, но и ранних приматов, обитавших в реликтовых лесах рифтовых долин и привести в конечном итоге к их «очеловечиванию». Этим перерождениям, возможно, способствовали бесконечные встряски нервной системы «дочеловеков» при извержениях многочисленных вулканов. Нельзя исключать, что «зажаренные» в лавовых потоках животные и обитавшие в рифовых озерах рыба и птицы могли входить в дополнительный рацион питания формировавшегося человеческого племени, поскольку известно, что именно такая комбинированная пища в наибольшей степени снабжает мозг питательными веществами.

Изложенные версии причин рождения человека в рифтовых долинах Восточной Африки не противоречат его божественному происхождению. Это противоречие снимается при условии, если считать

человека венцом эволюционного развития живой природы, произошедшего в течение нескольких миллиардов лет по программе Великого Творца.

Может быть, самое поразительное заключается в том, что и в отношении начала эволюции биосферы Земли Восточная Африка является уникальной частью планеты. Об этом свидетельствуют следующие геоисторические данные.

Всем хорошо известно, что такое графит, который используется для производства карандашей, в металлургической и атомной промышленности и для других целей. Однако, вероятно, не все знают, что главная часть графита, содержащаяся в древнейших осадочных породах, имеющих возраст 3,5 млрд. лет и более, представляет собой «кладбища» первичного бактериального мира. Осадочные породы этого возраста, в том числе и графитсодержащие, известны на всех континентах. Как правило, графит в них содержится в виде пропластков и линзочек, что указывает на неустойчивость среды обитания первозданного органического мира. И лишь на Мадагаскаре среди одних из древнейших пород имеются самые крупные на Земле залежи графита, образующего здесь пласты толщиной до нескольких метров. В связи с обилием графита содержащая его часть древнейшего комплекса пород была названа французскими геологами «Системой Графит».

Гигантские скопления вымерших «бактериальных матов» указывают на исключительно благоприятные условия существования первых живых организмов. Таким образом, на острове Мадагаскар, являющемся геологической частью Африки, в «законсервированном» виде сохранились осадки и микроорганизмы первозданного морского бассейна с совершенно необычными свойствами. Нельзя исключать, что именно этот бассейн явился главной «колыбелью», из которой началось эволюционное распространение земной жизни.

Фото 1. Латимерия.

Рисунок 1. Треугольник Афар.

Рисунок 2. Люси.

**И.Т. Гаврилов,
С.В. Пичугин**

**МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВАЯ БАЗА СТРАН АФРИКИ И
ВОЗМОЖНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ
РОССИЕЙ И АФРИКАНСКИМИ СТРАНАМИ В СФЕРЕ
РАЗВЕДКИ И ДОБЫЧИ МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВЫХ РЕСУРСОВ.**

Разразившийся в 2008 году мировой финансовый кризис, безусловно, повлияет на международное сотрудничество в области развития минерально-сырьевого комплекса. С одной стороны, будет наблюдаться тенденция к экономии минеральных ресурсов, что уже отмечается на рынках США и Западной Европы. С другой стороны – развивающаяся экономика Китая, Индии, Бразилии и России, а также других стран, потребует наращивания поставок черных, цветных, драгоценных и редких металлов, энергетического сырья (нефть, газ, уголь и уран), а также индустриального и химического сырья. Можно ожидать, что при определении новых рамок международных инвестиционных проектов неизбежно повысятся требования к уровню изученности конкретных объектов минерального сырья. Во многих странах Африки, за редким исключением, имеется множество проблем, связанных с изученностью перспективных объектов, достоверностью геолого-геофизической информации, законодательными и практическими нормами доступа на внутренний сырьевой рынок. В этом свете актуальной задачей является изучение Африканского континента как огромного рынка минерально-сырьевых ресурсов. Потенциал этого рынка и оценочные данные по минерально-сырьевой базе 48 стран

Африки приведены в Таблице 1, составленной на основании данных источников [1; 2].

С другой стороны, Африканский континент наряду с огромным минерально-сырьевым потенциалом имеет соответствующий потенциал в дешёвой рабочей силе. По существу многим странам Африки не хватает не только инвестиций в нефтегазовую и горнодобывающую промышленность, но и новых технологий, позволяющих разрабатывать крупнейшие месторождения полезных ископаемых с низким содержанием полезных компонентов. Примером успешного решения этих проблем являются Китай и страны Юго-Восточной Азии (Индонезия, Малайзия и др.), где наряду с дешевой рабочей силой успешно применяются новые технологии в сфере добычи полезных ископаемых.

В последние годы развитие экономики России стимулировало процесс экспансии российских нефтегазодобывающих и горнорудных компаний в минерально-сырьевой рынок Африки. К числу этих компаний относятся Газпром, ЛУКОЙЛ, Русал, Ренова и другие, общие сведения по проектам которых в Африке приведены в Таблице 2. Однако этот процесс только начал свое развитие, и в дальнейшем будет, безусловно, развиваться. До сих пор многие средние и мелкие российские компании начинали свой бизнес в сфере добычи минеральных ресурсов, исходя из наличия только общих данных, что в дальнейшем явно недостаточно. Требуется решение вопросов по доизучению как территорий стран, так и отдельных нефтегазовых и рудных провинций как со стороны государств, так и со стороны частных компаний.

Часть обозначенных задач может быть решена в рамках Межправительственного Форума по устойчивому развитию горнодобывающей промышленности и ее минерально-сырьевой базы, в рамках которого страны с развитой горнорудной промышленностью

(Россия, Канада, ЮАР, Казахстан и Великобритания) могут содействовать развитию горнорудной промышленности многих стран Африки, таких как: Буркина-Фасо, Бурунди, Эфиопия, Габон, Гана, Кения, Мадагаскар, Малави, Мали, Мавритания, Марокко, Нигер, Нигерия, Республика Гвинея, Сенегал, Свазиленд, Танзания, Уганда, Замбия и др.

Для расширения сотрудничества определяющее значение имеет минерально-сырьевой потенциал конкретных стран Африки, который определяет возможные направления сотрудничества как России со странами континента, так и отдельных сырьевых компаний. Указанной проблеме и посвящен предлагаемый обзор.

МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВАЯ БАЗА СТРАН АФРИКИ и возможные направления сотрудничества

В обзоре приведен анализ минерально-сырьевой базы (МСБ) 10-ти стран Африки (Буркина-Фасо, Бурунди, Габон, Гана, Гвинея, Кения, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Мали), а в прилагаемой Таблице 1 – 48-и стран Африканского континента. Действующие программы сотрудничества компаний России с восемью странами Африки (см.: Таблица 2) отражают ситуацию начального периода экспансии российских компаний на Африканский рынок.

1. МСБ Буркина-Фасо

В геологическом отношении большая часть территории Буркина-Фасо расположена в пределах архейского массива Липтако, сложенного складчатыми метаморфическими комплексами фундамента кратона. Недеформированные кембро-ордовикские отложения чехла, залегающие на фундаменте с резким несогласием, распространены локально лишь на западе, севере и юго-востоке страны в пределах синеклиз Таудени и Вольта.

Среди метаморфических комплексов фундамента выделяются архейский и два нижнепротерозойских. Архейский комплекс сложен

биотит-амфиболовыми мигматитами, биотитовыми гранит-мигматитами, мигматито-гнейсами и гнейсами. Раннепротерозойские образования (система Бирримий) образуют изолированные «зеленокаменные пояса» в массиве Липтако, имеющие различную ориентировку. На западе страны эти пояса (Хунде, Боромо) имеют субмеридиональное направление, на севере – субширотное, на востоке – северо-восточное. Представлены они в нижней части вулканитами среднего-основного состава, вулканогенно-осадочными породами (граувакками, кварцитами, сланцами, конгломератами, песчаниками, лавами от кислого до основного состава, туфами), в верхней – песчано-сланцевой толщей с подчиненными прослоями вулканитов, выделяемой под названием системы Тарква.

С породами нижней части связаны месторождения и проявления марганца и железа. К ним и прорывающим их гранитам приурочены также проявления золота и цветных металлов. В синеклизе Таудени (запад и северо-запад страны) развиты кембро-ордовикские терригенно-карбонатные отложения: конгломераты, аркозы, песчаники, аргиллиты, известняки, доломиты. С прорывающими их силлами и дайками долеритов связаны проявления бокситов. В синеклизе Вольта (юго-восток страны) в виде узкой полосы прослеживаются кембро-ордовикские складчатые вулканогенно-осадочные отложения и нескладчатые отложения. Последние сложены в нижней части известняково-кремнистыми породами, к которым приурочены горизонты фосфоритов, в верхней – мощной толще флиша. На западе и востоке страны ограниченно развиты песчано-глинистые отложения неогена. Четвертичные отложения представлены галечниками, песчаниками, латеритами.

Тектонической особенностью прослеживаемых геологических комплексов на территории страны является преимущественное развитие

меридиональных структур, с которыми связана интрузивная и вулканическая деятельность.

На территории Буркина-Фасо известны месторождения разнообразных полезных ископаемых. Это, прежде всего, золото, марганец, фосфориты и полиметаллы. Кроме того, имеются месторождения и проявления меди, никеля, титано-магнетита, сурьмы, бокситов, хромитов, железа, серебра, свинца, ванадия, алмазов, известняков, мраморов, стекольных песков, графита и другого сырья.

Железо. Общие запасы железных руд в Буркина-Фасо оцениваются в 1 млрд. т, разведанные запасы составляют 60 млн. т при содержании Fe_2O_3 в рудах около 45%. Известны три месторождения и несколько рудопроявления сплошных и вкрапленных титано-магнетитовых руд. Месторождение Тин-Эдеа открыто в 1961 г. Запасы железа оцениваются в 50-60 млн. т с содержанием железа порядка 50 %, титана – 9-14% и ванадия – 0,5-1,15%. На месторождениях Иеленго запасы составляют около 5 млн. т, а на месторождении Арибинда – более 5 млн. т. Отдельные образцы руд из других проявлений содержат до 54% железа.

Марганец. Разведанные запасы марганца в стране составляют 27 млн. т при содержании MnO – 51%. Крупнейшим является месторождение Тамоао, имеющее запасы 17,7 млн. т окисных руд (54% марганца, SiO_2 – 1,4%, P_2O_5 – 0,15%, Fe_2O_3 – 0,6-0,8%, Al_2O_3 – 2,6%) и 8,6 млн. т карбонатных руд (36-52% Mn , в среднем 48%). Рудные тела представлены залежами окисных псиломелановых руд мощностью от 5 до 45 м, прослеживающимися до глубины 45 м; ниже идут массивные карбонатные родохрозитовые руды. Полузаводские испытания показали, что 70% руды не требуют обогащения. Из карбонатных руд после обогащения можно получать концентрат, содержащий до 60% марганца. Мощность проектируемого карьера 500-687 тыс. т руды в год. В стране имеется еще несколько мелких месторождений и проявлений марганца –

Кьере с запасами руды 500 тыс. т и содержанием 42% MnO, Сокура и другие.

Медь. Ресурсы меди в стране оцениваются в 560 тыс. т при среднем содержании ее в рудах 0,8%, разведанные запасы составляют 170 тыс. т. Кроме того, условно рентабельные ресурсы составляют 200 тыс. т при содержаниях меди 0,25%. Все запасы меди заключены в рудах меднопорфировых месторождений Диенемера и Гонгонди, расположенных в районе Гауа. Оруденение локализуется в интрузиях диоритов, прорывающих вулканогенно-осадочные образования бирримия. Рудные тела, представленные линзообразными залежами прожилково-вкрапленных руд с мощностью до 4 м и протяженностью до 30 м, образуют на Диенемере вытянутый штокверк, имеющий размеры 500x50-130 м. Руды сложены пиритом, халькопиритом, пирротинном, самородным золотом; в незначительных количествах в них присутствует молибденит. Содержание меди – 0,8%, золота – 2 г/т. В стране известны также непромышленные меднопорфировые месторождения Горен с общими запасами руды 40 млн. т при содержании меди 0,2-0,3%, молибденита – 0,03%, серебра – 2 г/т и Вайен с прогнозными ресурсами 30-45 млн. т руды с содержанием 0,26% меди.

Никель. В 50 км к юго-западу от г. Кудугу известно открытое в 1976 г. месторождение никеля латеритного типа Бонга. Запасы руды оцениваются в 70 млн. т при содержании никеля 1,5% и кобальта 0,2-0,3% (более 1 млн. т никеля). В районах Буссума (провинция Кая), Диапага, Фада Н'Гурма, Арли также известны проявления никеля. В Буссума рудные тела вытянуты в виде двух или трех параллельных жил на расстоянии около 50 км, мощность жил от 50 до 200 м. Содержание никеля – 1,25%.

Бокситы. Перспективы бокситоносности страны изучены очень слабо. Прогнозные ресурсы оцениваются в 6 млн. тонн бокситов. В 1970 г. проявления образовавшихся по силлам и дайкам долеритов белых

высококачественных бокситов с содержанием глинозема 60-63% были обнаружены в районе Кая-Конгусси и на севере Бобо-Диулассо. Ввиду малых размеров проявление бокситов для промышленного освоения интереса не представляет. Наличие бокситов отмечалось в горах Ризикам (запасы составляют около 1 млн. т), к северу и западу от Бобо-Диулассо, в районе Кая (коренные выходы и осыпи розоватых или беловатых бокситов, приуроченных к барримским сланцам нижнего протерозоя) и Сикассо, а также в западной части страны в Лаирасо, Квередени и Косо. В Лаирасо площадь плато, на котором велась разведка, превышает 10 га. Бокситы содержат небольшое количество железа и кремнезема. Содержание алюминия от 66,8 до 67%. На наиболее обширном плато Косо было обнаружено, что на 1 куб. м породы приходится более одной тонны бокситов, а возможные запасы оценены в 100000 т. Бокситы месторождения севернее п. Сабу не представляют интереса для нужд металлургии, но могут быть использованы как огнеупорные и абразивные. В районе Хунде-Диебугу проявления бокситов (содержание алюминия от 53 до 67%) были обнаружены в Дидие и Гуегене. Обнаружено присутствие бокситов на территории от Дано до Пугана.

Золото. Общие запасы золота в стране оцениваются в 235 т при содержании его в рудах от 2 до 15-20 г/т (средние содержания – 3,84 г/т), разведанные запасы составляют 76 т. Наиболее крупным является месторождение Пура. В недрах его заключено 23 т разведанных запасов золота. Район месторождения сложен вулканогенно-осадочными породами бирримской серии нижнего протерозоя. Месторождение приурочено к экзоконтакту штока гранодиоритов Бондуку, прорывающему сводовую часть антиклинали. Протяженность кварцевой жилы Пура по данным горных выработок и колонкового бурения достигает 1,5 км, средняя мощность ее составляет 2 м. Она разведана до глубины 100 м системой подземных горных выработок и до глубины 300

м скважинами колонкового бурения. Крутопадающее жильное тело сложено сульфидно-кварцевыми рудами со средним содержанием золота 15 г/т. Золото в рудах находится в свободном состоянии; из сульфидов в небольшом количестве присутствуют пирит, реже халькопирит, галенит и арсенопирит. Вмещающие породы представлены сланцами и конгломератами. Пробность золота высокая – 22 карата, что соответствует 950 пробе.

Месторождение Гиро представлено минерализованной зоной окварцевания в вулканогенных породах кисло-среднего состава бирримской серии (туфы, лавы), прорванных интрузиями габбро. Протяженность зоны – 1 км при ширине до 300 м. Месторождение разведано до глубины 40 м. Запасы руды составляют 324 тыс. т при среднем содержании золота 15 г/т (до 40 г/т). Единичные скважины вскрыли оруденение на глубине 60 м. Месторождение разрабатывается.

Золоторудное месторождение Тамбири, расположенное в 2,5-3 км к западу от пос. Себба, представляет собой кварцевую жилу, залегающую в вулканогенно-осадочных и туфогенных породах бирримия. По простиранию она прослеживается на расстояние до 1000 м. Мощность ее колеблется от 15 см до 1,0 м. Рудное тело сложено кварцем голубовато-серого и голубого цвета, содержащим в значительном количестве сульфиды – халькопирит, пирит. Нередко в кварце наблюдаются выделения видимого золота размером до 2-3 и более мм. Содержания золота варьируют от 5 до 100 г/т, составляя в среднем 20 г/т.

Месторождение Бельята представлено кварцевой жилой мощностью 0,5-1 м; она отрабатывается с помощью узких траншей глубиной до 25-30 м.

Месторождения и проявления северной золотоносной провинции представлены кварцево-жильным типом – либо серией сближенных жил, образующих жильные зоны (Тапарко, Сума, Тироари, Эссакан), либо

одинокими жилами (Байилджига, Тамбири, Бельята, Марго, Нонгофейре, БСФ-1, БСФ-2, БСФ-16, Н'Дарга), иногда зонами окварцевания штокверкового строения (Гиро, Тироари). В непосредственной близости от отдельных месторождений располагаются небольшие по размерам делювиально-элювиальные, реже – пролювиально-аллювиальные золотоносные россыпи. Оруденение локализуется, в основном, в вулканогенно-осадочных породах бирримской серии, иногда во вмещающих их мигматитах архея вблизи контакта с бирримием. Месторождения и проявления золота концентрируются на отдельных изолированных локальных площадях (рудных полях), положение которых в целом контролируется региональным распространением пород бирримийской серии. Протяженность кварцево-жильных зон достигает 1200-3700 м, отдельных и одиночных кварцевых жил варьирует от 50-100 до 600-1500 м при мощности их соответственно 5-12 и 0,5-6 м. Средние содержания золота по отдельным золоторудным объектам колеблются от 6-8 до 10-20 г/т. Вмещающие породы представлены лавами кислого и среднего состава, туфами, сланцами, гранодиоритами нижнепротерозойского возраста.

Зеленокаменный пояс Боромо расположен в центральной части страны. Месторождение Квадемен открыто в 1981 г. Оно расположено в 35 км к юго-западу от г. Кудугу. Зеленокаменный пояс сложен сланцами, лавами, туфами риолитового и базальтового состава. На площади размерами около 5х7 км выделены участки Квадемен Юго-Западный, Квадемен-II, Квадемен-Центральный и Северный, Квадемен Восточный и Северо-Восточный. На участке Квадемен Юго-Западный установлены две золотоносные залежи «А» и «В», локализующиеся согласно с вмещающими их вулканогенно-осадочными породами. Залежи представлены сплошными колчеданными рудами, состоящими из пирита, пирротина, сфалерита.

На западе страны известно месторождение Кьере и ряд рудопроявлений золота. Месторождение представляет собой зону дробления, вытянутую в меридиональном направлении в бирримских сланцах на расстояние более 1,5 км. Мощность минерализованной зоны варьирует от 5 до 8 м. Содержание золота колеблется от 6 до 10 г/т, в среднем составляя 8 г/т. Рудопроявление изучено недостаточно.

Цинк. Общие запасы цинка в стране оцениваются в 2 млн. т при среднем содержании 18%, разведанные составляют около 615 тыс. т при содержании 19,2%. Все они заключены в колчеданно-полиметаллическом месторождении Перкоа, расположенном в 30 км к северо-западу от г. Кудугу в пределах зеленокаменного пояса Боромо. Район месторождения сложен вулканогенно-осадочными породами бирримия, в которых выделяются две свиты:

- нижняя, представленная туфами и лавами андезитового состава;
- верхняя, представленная вулканокластическими породами.

Оруденение приурочено к измененным породам верхней свиты и представлено двумя залежами. На поверхности нижняя залежь, являющаяся основным рудным телом, фиксируется хорошо проработанной железной шляпой. По простиранию оруденение прослежено на протяжении 450 м, мощность залежи в среднем 5 м. На глубине около 300 м мощность резко уменьшается и концентрации полезных компонентов в руде падают. Руды сложены пирротином, сфалеритом, пиритом и баритом. Сфалерит железистый с примесями кадмия. В рудах также присутствуют серебро (60-80 г/т), свинец (0,6%), золото (до 0,5-г/т), кадмий, ртуть. Перспективы прироста запасов на флангах и на глубине свыше 300 м незначительные. На месторождении пройдено 39 скважин суммарным объемом 13 тыс. пог. м.

Олово. Почти все известные проявления олова локализируются на сравнительно небольшой площади северо-западнее г. Тенкодого. Здесь

отмечены находки касситерита в элювиально-делювиальных отложениях, развитых на интрузивных породах. В пегматитах он всегда сопровождается колумбо-танталитом (Зоргхо, Каноз, Конгунадени), иногда литиевыми слюдами (Каноз). О находках касситерита упоминается в аллювии р. Белая Вольта.

Уран. Месторождений урановых руд в стране не выявлено. Имеются предпосылки выявления проявления урановой минерализации в районе Джибо.

Свинец. Проявления свинцового оруденения обнаружены в районе Ган в 30 км к северо-западу от г. Туган. Проводится комплексное изучение проявления, оценка запасов свинца и экономической целесообразности проведения разведки и, впоследствии, добычных работ.

Фосфориты. В крайней юго-восточной части страны вблизи границы с Бенином и Нигером выявлены небольшие месторождения фосфоритов с общими запасами около 250 млн. т руды (Конжари, Арли, Абобо-Джуани и др.) с содержанием пятиоксида фосфора от 18 до 33 %.

Алмазы. Перспективы алмазоносности территории страны не выяснены, хотя при проведении поисковых работ в бассейне рек Черная Вольта, Лераба и Комое были отмечены находки единичных мелких кристаллов алмазов. В результате проведенной аэромагнитной съемки в районе деревень Барсалога и Забр-Гог выявлены магнитные аномалии. В результате заверки аномалий установлено, что их природа обусловлена наличием интрузивных тел округлой формы диаметром до 1 км, сложенными, по заключению немецких геологов, ультраосновными породами типа дунитов, обладающих массивной текстурой. При опробовании в них были обнаружены мелкие кристаллы алмазов, зерна пикроильменита и повышенное количество хромшпинелидов.

1.1. Направления возможного сотрудничества России с Буркина-Фасо

– Двустороннее взаимовыгодное сотрудничество в области изучения и освоения природных ресурсов целесообразно осуществлять в следующих направлениях:

- поиски и разведка твердых полезных ископаемых: золото, серебро, полиметаллы, железо, хром, никель, марганец, ванадий и фосфориты;
- применение в горно-геологической отрасли Буркина Фасо некоторых современных российских технологий.

– В связи с тем, что геолого-тектоническое строение территории Республики Буркина-Фасо изучено недостаточно, целесообразно привлечение российских специалистов геологического профиля для выполнения следующих работ:

- составление прогнозно-металлогенических карт масштаба 1:500000 – 1:200000 с использованием материалов дистанционного зондирования для проведения анализа распределения различных полезных ископаемых (в том числе высоколиквидных: золота и алмазов) и выявления месторождений новых формаций и типов;
- проведение поисковых работ масштаба 1:10000 – 1:200000 на все виды полезных ископаемых;
- выполнение разведки месторождений твердых полезных ископаемых.

2. МСБ Бурунди

В стране предварительно оценены запасы месторождений цветных (алюминий, медь, никель, кобальт), редких (олово, вольфрам) и черных (хром) металлов. Данные по ресурсам отражены в Таблице 1.

Нефть. Промышленные месторождения пока не открыты. Притоки нефти обнаружены под озером Танганьика и в долине Рузизи, где в конце 1980-х годов американские нефтяные компании совместно с правительством Бурунди провели пробное бурение.

Твердые полезные ископаемые. В небольших количествах ведется добыча касситерита. Весь концентрат касситерита идет на экспорт (от 23 до 170 т ежегодно). Добывается немного вольфрама и колумбита и танталита, а также некоторое количество аллювиального золота. Ведется разведка крупных месторождений ванадия (запасы оцениваются в 14 млн. т) и урана. В 1973 г. специалисты ООН выявили вблизи Мусонгати значительные ресурсы никеля, которые пока не доказаны. Согласно последующим исследованиям, по разным оценкам, эти залежи оцениваются в 80-300 млн. т. Если окажется, что добыча никеля будет рентабельна, при переработке этой руды возможно получение, наряду с никелем, меди, кобальта и платиновых металлов. В стране выявлено месторождение фосфатных руд (Матонго) запасы которого предварительно оцениваются в 15 млн. т, что полностью покрывает потребности внутреннего рынка Бурунди.

2.1. Направления возможного сотрудничества России с Республикой Бурунди

– Двустороннее взаимовыгодное сотрудничество в области изучения и освоения природных ресурсов целесообразно осуществлять в следующих направлениях:

- анализ геолого-геофизических материалов по нефтегазоносности страны с целью выявления новых углеводородных объектов;
- разведка месторождений никель-кобальтовых руд с целью выделения промышленных контуров экономически целесообразных для отработки.

3. МСБ Габона

Территория Габона расположена на стыке Центрально-Африканского раннедокембрийского кратона и Западно-Конголезского складчатого пояса. В пределах Габона выделяются мезозойская синеклиза Конго, мезозой-кайнозойские окраинно-континентальные впадины Габон и Дуала.

Раннедокембрийский фундамент представлен складчатыми комплексами архея (гнейсы, кристаллические сланцы, гранитогнейсы гор Шайю), нижнего протерозоя (конгломераты, сланцы, кварциты систем Маюмье и Огове с секущими их гранитами Ламбарене-Шиншва, Эмирас и пегматитами), среднего протерозоя (конгломераты, кварциты, песчаники, доломиты с долеритами), верхнего протерозоя (терригенно-карбонатные породы с горизонтами тиллитов системы Западного Конго). К толщам архея и протерозоя приурочены месторождения железистых кварцитов.

Нескладчатые комплексы докембрийского чехла начинаются среднепротерозойской системой Франсвиль (конгломераты, песчаники, глинисто-карбонатные породы с горизонтами яшм, туфов, углистых сланцев, песчаников с прорывающими их жильными гранитоидами, долеритами с габброидами) и завершаются терригенно-карбонатными толщами верхнепротерозойской системы Западного Конго (с этими отложениями связаны месторождения руд урана, марганца, железа).

Мезозой-кайнозойские комплексы чехла развиты в синеклизе Конго (аркозы, песчаники, глины серии Цирк палеоген-неогенового возраста и современный аллювий) и в окраинно-континентальной впадине Габон (конгломераты, глины, песчаники, доломиты, известняки, соли юрско-мелового возраста; глинистые сланцы, песчаники, алевролиты, мергели, доломиты, известняки турон-датского возраста; песчаники алевролиты, глины, конгломераты, пески неоген-четвертичного возраста). С толщами мезозоя-кайнозоя связаны

рудопроявления меди, свинца, цинка, россыпи золота и алмазов; с отложениями апта – месторождения соли, образующей ядра соляных куполов; с породами сенона, эоцена, миоцена – месторождения нефти и газа.

Главными полезными ископаемыми Габона являются: нефть, газ, руды марганца, железа, урана, барит, золото. Известны рудопроявления хрома, никеля, меди, свинца и цинка, тантала, ниобия, гипса, каменной соли и др. До настоящего времени территория Габона в геологическом отношении имеет много «белых пятен». Громадные районы страны остаются вообще не исследованными.

Нефть и газ. Поисково-разведочные работы на нефть и газ проводятся в стране с 1945 г. Первое месторождение было открыто в 1956 г. С конца 60-х годов нефтепоисковые работы стали проводиться в шельфовой зоне страны и в 1961 г. было открыто первое морское месторождение нефти Ангий. С 1979 г. действует национальная нефтяная компания «Петрогаб». К концу 1980-х гг. общий объем поисково-разведочного бурения на нефть составил более 1,5 млн. пог. м. Средняя глубина скважин – 2500х3000 м. К настоящему времени в Габоне открыто около 40 месторождений нефти, по запасам относящихся к категории средних и мелких. Исключение составляет месторождение Гронден с начальными извлекаемыми запасами 160 млн. т. Перспективы открытия новых месторождений связаны с дальнейшими работами в шельфовой зоне. В настоящее время практически все перспективные площади заняты.

Уран. Основные месторождения урановых руд (Мунана, Окло, Бойиндзи, Окелобондо) расположены в районе Мунана в провинции Верхнее Огове к северо-западу от г. Франсвиль. Рудные тела приурочены к базальным песчаникам и конгломератам нижнерифейской серии Франсвиль. Крутопадающее рудное тело прослежено до глубины 150 м. До глубины 40-50 м от поверхности развиты «желтые» руды,

сложенные уранованадатами, ниже они сменяются «черными» рудами с урановой смолкой. Желтые руды содержат 0,4-0,6% окиси урана, а черные – до 1-2%.

Месторождение Окло, находящееся в 1,5 км от месторождения Мунана, представлено рудным пластом мощностью 4-10 м, длиной 600-900 м, состоящим из 6 рудных линз. Среднее содержание урана 0,4-0,5%. В отдельных линзах рудные минералы составляют 20-60%.

Месторождения Мунана и Окло отрабатываются открытым способом и подземными горными выработками.

Железо. Главный железорудный район Мекамбо расположен на северо-западе страны. Он включает месторождение Белинга (участки и залежи Бакота-Юг, Бабиель, Комбо, Бакота-Север и Момбо). Общие запасы руды месторождения Белинга оценены в 566 млн. т при содержании железа 64%, Al_2O_3 – 2,6%, P_2O_5 – 0,07%. Освоение месторождения Белинга ведется крупными и «малыми» компаниями Франции, Германии, Италии и Дании при участии правительства Габона.

Второй железорудный район расположен в 50 км от месторождения Белинга. Он включает месторождения: Бока-Бока (194 млн. т руды), Батуала (100 млн. т руды), Минкебе (100 млн. т руды) и Кокомагю-Эл.

Наиболее крупные месторождения упомянутых железорудных районов представлены железистыми кварцитами архея и протерозоя, претерпевшими вторичное обогащение в зоне приповерхностного выветривания. По составу выделяются гематит-лимонитовые (63-66% железа), гематитовые и гематит-магнетитовые (63-68%) руды. Наиболее богатые руды «канга» и рыхлые оксидные содержат до 69,5% железа. В первичных железистых кварцитах, не подвергшихся вторичному обогащению, содержания железа составляют от 35% до 40%.

Марганец. Месторождение Моанда, одно из крупнейших месторождений Африки, расположено в 40 км к западу от г. Франсвиль.

Пластовая рудная залежь, приуроченная к верхам терригенно-карбонатной толщи системы Франсвиль (нижний рифей), имеет мощность от 3,6 до 6 м (средняя – 5 м) и прослежен на площади 19 км². Руды конкреционные, пластинчатые и ячеистые содержат 30-52% марганца, а также примеси серы (0,03-0,9%), фосфора (0,04-0,13%), кремнезема (3-4%) и глинозема (до 7%). По простиранию рудный пласт сменяется кремнистыми породами, туфами и песчаниками. Разведанные запасы марганца по месторождению Моанда составляют 450 млн. т.

Золото. Коренные месторождения золота в Габоне редки и незначительны по запасам. Наиболее крупные россыпные месторождения золота известны в районах: Этако (россыпь Нгуньи), Огове-Додо (месторождение Н'Данги) и Огове-Ивиндо (месторождение Макоку-Белинга). Наибольшая добыча золота производилась из россыпи Н'Данги, где содержания золота в песках составляло от 45 до 138 г/м³ металла. Беднее россыпи в бассейнах рек Ливиндо, Джадие, Лало.

В районе Этеке-Мимонго на западе массива Шайю среди пород серии Огове выявлены кварц-золоторудные жилы, в которых отмечены содержания золота от 6 до 50 г/т. По-видимому, эти и подобные им жилы, а также зоны прожилково-вкрапленной минерализации явились источниками золоторудных россыпей. Содержания золота в россыпи Нгуньи составляли от 2-3 до 12-36 г/м³ с отдельными «ураганными» содержаниями металла (до 2 кг/т). В период с 1939 г. по 1954 г. из этих россыпей ежегодная добыча составляла от 430 до 650 кг золота.

В последние годы незначительное количество золота добывается старателями в бассейнах рек на северо-востоке (Ливиндо, Джадие) и на востоке (Лало) страны.

Несмотря на спад золотодобычи в стране и отработку большей части по масштабам россыпей, представляется возможным обнаружение новых коренных и россыпных месторождений. Особый интерес представляет выявление новых по геолого-промышленной

принадлежности месторождений золота, приуроченных к железорудным и марганцеворудным формациям и ассоциированным с ними метавулканитам и вулканитам, а также переотложенных россыпей, которые могут быть установлены в более проработанных речных долинах на западе и юго-западе страны.

Олово, тантал, ниобий. Касситерит и тантало-ниобаты установлены в аллювиальных россыпях в районах Мимонго (на юге страны), Микута, Макоку-Белинга, Батула, Джиколле, Этеке (массив Шайю). Пегматитовые жилы с колумбитом и танталитом выявлены в бассейне р. Миссомбо, к югу и юго-востоку от Куламоту, в районе Майомбе и среди кристаллических сланцев серии Огове. Касситерит и тантало-ниобаты присутствуют в качестве примеси в золотоносных россыпях, но промышленная добыча их в стране не проводилась.

По совокупности геологических признаков и предпосылок отдельные районы страны представляют интерес на возможное выявление коренных проявлений и россыпей касситерита, колумбита и танталита, а также переотложенных россыпей в проработанных участках речных долин.

Редкие земли. Одно месторождение редкоземельных руд найдено в 40 км к востоку от г. Ламбирене. Второе крупное месторождение редкоземельных руд выявлено при выполнении аэрогеофизических работ, проведенных в 50-километровой полосе вдоль Трансгабонской железной дороги, в 40 км к востоку от г. Замбарене.

Свинец, цинк. Рудопроявления свинца и цинка установлен на севере страны в районе Крусу, где они размещены вблизи контакта с кристаллическими породами цоколя сред меловых отложений серии Кокобеш.

Алмазы. Старательская добыча алмазов проводилась до 1958 г. из небольших россыпей р. Нгуньи в районе Маконго. В 1952 г. здесь было получено 10,5 тыс. карат высокосортных алмазов со средним весом в 1

кат. Истощение россыпей привело к спаду, а затем и к полному прекращению добычи алмазов. В результате разведочных работ последних лет в нижнем течении р. Икой обнаружены спутники алмазов, а также кимберлитовые дайки и жилы – возможные источники алмазных россыпей (дайки Мтизик, Шубера и др.).

Фосфориты. Имеются сведения о выявлении в Мабурни крупного месторождения фосфоритов, которое образовалось в куполовидной части карбонатитовой интрузии.

Барит. Разведано месторождение барита Дурекики с запасами 1 млн. т сульфата бария. По предварительному проекту предполагается добывать от 20-30 тыс. т до 50 тыс. т барита в год.

3.1. Возможные направления сотрудничества между Габоном и Россией в освоении природных ресурсов

– В области поисков месторождений нефти и газа целесообразна оценка перспектив нефтегазоносности впадин Габон и Дуала, а также габонской части синеклизы Конго.

– В горнорудной сфере целесообразно привлечение российских горно-металлургических компаний для освоения железорудных месторождений Бока-Бока (194 млн. т руды), Батуала (100 млн. т руды), Минкебе (100 млн. т руды) и Кокомагю-Эл.

– В сфере изучения металлогении золота целесообразно проведение металлогенических исследований с целью выявления новых геолого-промышленных типов золотых месторождений, связанных с железорудными и марганцеворудными формациями и ассоциированным с ними метавулканитами и вулканитами, а также с переотложенными россыпями.

– В области поисково-разведочных работ на алмазы целесообразна их организация в нижнем течении р. Икой (дайки Мтизик, Шубера и др.).

4. МСБ Ганы

Территория Ганы сложена преимущественно докембрийскими породами. На юго-западе страны в пределах восточной окраины Леоно-Либерийского щита развиты зеленосланцевые вулканогенно-осадочные образования и гранитоиды нижнего протерозоя; местами выходят на поверхность гранитогнейсовый комплекс архея и моласса верхней части нижнего протерозоя. С нижнепротерозойскими породами связаны месторождения золота, марганца. Центральную и северную части территории Ганы занимает синеклиза Вольта, выполненная верхнепротерозойскими и нижнепалеозойским карбонатно-терригенными отложениями, к которым приурочены проявления железных руд, барита и нефти. На востоке Ганы вдоль границы с Того протягивается Буэм-Атакорская складчатая зона, представленная нижне- и верхнепротерозойскими терригенными и подчиненными вулканогенно-кремнистыми и карбонатными толщами, к которым приурочены месторождения железных руд. С кайнозойскими корами выветривания связаны месторождения бокситов, с неоген-четвертичными отложениями – россыпные месторождения алмазов и золота. Вдоль побережья Ганы развиты отложения девона, мела и неогена.

Важнейшие полезные ископаемые Ганы – марганцевая руда, золото, алмазы, менее значительны запасы бокситов, нефти, газа, железных руд. На территории Ганы известны также месторождения цементного сырья и строительных материалов.

Нефть и газ. Основные месторождения расположены на юге страны в континентальной и шельфовой зонах Гвинейского нефтегазоносного бассейна. Продуктивные горизонты приурочены к девонским и меловым песчаникам на глубинах 2,7 – 3,5 км. Прогнозные ресурсы нефти и газа оцениваются, соответственно, в 100 млн. т и 150 млрд. м³.

Железные руды. Наиболее крупные месторождения по запасам железных руд – Шиени и Кубани, относящиеся к осадочному типу, а также Опон-Манси и Пудо, относящиеся к месторождениям коры выветривания расположены на северо-востоке страны. Руды, в основном бедные, с содержанием железа 30-40%. Месторождения не разрабатываются.

Марганцевые руды. Месторождения марганцевых руд выявлены на северо-западе и юге страны. Общие запасы марганцевых руд в стране оцениваются в более, чем 57 млн. т. Разведанные запасы – около 24 млн. т (на начало 2007 г.) при содержании окиси марганца 25х40%. Самыми значительными являются месторождения Нсута, Якао-Химагром, Хана-Ламбусио и Капили-Хилл. Богатые руды (содержание MnO_2 – 30%) месторождения Нсута, наиболее крупного из перечисленных месторождений марганца, связаны с образованием марганценосных кор выветривания и «марганцевых шляп». Это месторождение в настоящее время практически отработано. Дальнейшая добыча марганцевых руд с последующим их обогащением производится на других более мелких месторождениях с более бедными рудами.

Бокситы. Месторождения бокситов находятся в южной части страны и локализируются в полосе шириной до 80 км, отстоящей на 130-160 км от побережья. Бокситы приурочены к латеритной коре выветривания протерозойских метаморфических дислоцированных туфолав, филлитов, серицитовых и хлоритовых сланцев, граувакк (серия Бирим) и пологозалегающих глинистых сланцев, аргиллитов и песчаников (серия Вольта), прорванных интрузиями основного и кислого состава. Бокситы гиббситовые, хорошего качества.

Общие запасы бокситов в стране составляют около 500 млн. т, разведанные запасы – 240 млн. т при среднем содержании Al_2O_3 – 47% (42х52%). Наиболее значительные месторождения – Эджуанема Ньинахин, Нсисеро, Сефви-Бекваи, Киби, Асемпансе. Разработка

месторождений бокситов ведется более 50 лет с добычей от 10 до 500 тыс. т в год (2005 г.). Месторождение Ньинахин расположено в провинции Ашанти в западной части страны у поселка одноименного названия, в 60-70 км от железнодорожной станции Кумаси. Здесь выявлено 10 изолированных друг от друга полого залегающих пластовых залежей площадью от 0,5 до 4,3 км², отстоящих друг от друга на расстоянии до 2 км. Максимальная мощность рудных тел достигает 18 м, средняя – не превышает 6 м. Бокситы гиббситовые от плотных табулярных до валунчатых. Цвет светло-коричневый, желтый, оранжевый и от розового до красного. С поверхности бокситы часто покрыты кирасой мощностью до 1,8 м. Состав бокситов (в %): Al₂O₃ – 41,4-62,89, в среднем – 45-50; SiO₂ – 0,2-3,13, Fe₂O₃ – 1,6-30,93; TiO₂ – 1,49-5,3; п.п.п. – 21,6-30,99. В отдельных частях бокситовых залежей отмечается примесь золота и серебра до 2 г/т. Запасы бокситов по отдельным залежам колеблются от 10 до 15 млн. т., а в целом по месторождению составляют 180 млн. т. Самая крупная залежь с запасами 85 млн. т. находится на горе Айо (содержание Al₂O₃ – 50%; SiO₂ – 1%).

Золото. Все промышленные месторождения золота расположены в юго-западной части страны. В северной части страны известно значительное количество рудопроявлений золота, многим из которых (Докурюпе, Её, Лови-Томбе, Веве) советскими геологами в 1962-1964 гг. была дана отрицательная оценка.

Основная часть запасов и прогнозных ресурсов золота связана с коренными золоторудными месторождениями и незначительная часть (менее 5%) – с россыпями. Промышленные месторождения золота представлены золотоносными кварцевыми жилами и золотосодержащими конгломератами.

Кварцевожилые месторождения сосредоточены в провинции Ашанти. Самое крупное месторождение золота Ашанти разрабатывается

более 100 лет. Главная золото кварцевая жила длиной 3,3 км и мощностью 1,5 – 6 м имеет северо-восточное простирание и падение 40х70°. Кроме золота содержит пирит, арсенопирит, галенит, сфалерит и пирротин.

Золотоносные конгломераты в районе г. Тарква в полосе длиной около 30 км разрабатывались рудниками Томсо. Тарква, Финти, Биппо и др. Возраст конгломератов среднепротерозойский. Мощность золотоносного пласта 0,5 – 4,5 м (в среднем 1 – 2 м). Пласт на 90% сложен галькой кварца, реже встречается галька хрусталя, кристаллических сланцев, кварцитов и роговиков. Золото концентрируется в цементе конгломератов. Золото очень тонкое. Среднее содержание золота – 7 г/т. В последние годы глубина отработки золотосодержащих конгломератов на месторождении Биппо достигла 2700 м.

Россыпные месторождения золота разрабатываются в долинах рек Офин, Анкобра, Тино, Пра и др.

Алмазы. Алмазы в Гане открыты в 1919 г. С 1920 г. по 1966 г. добыто 68 млн. карат. Максимальная добыча достигла в 1958 г. 3,1 млн. карат, в 1966 г. добыча алмазов снизилась до 2,8 млн. карат, в 1982 г. – до 1 млн. карат, а в 1998 г. – до 0,81 млн. карат. В последние годы (2002–2006 гг.) добыча стабилизировалась на уровне 0,9 – 1,0 млн. карат.

На территории Ганы известны только россыпные месторождения алмазов в четвертичных отложениях бассейна р. Биррим, где добывалось 95% алмазов. Площадь этого бассейна – около 3000 км². Небольшие алмазоносные россыпи находятся в бассейне р. Бонсы (левый приток р. Анкобра) на площади 300 км². Мелкие россыпи и единичные находки алмазов имеются в бассейнах рек Офин, Пра и др. Длина россыпей 1-2 км, реже 3-6 км, мощность пласта 0,6 – 3 м, ширина россыпей 150 – 200 м. Алмазы мелкие – 0,5-2 мм (0,03-0,2 карата, реже до 2 карат). Содержание алмазов в россыпях 0,5 – 2,5

кар./м³. Промывистость россыпей трудная. Кристаллы в большинстве мелкие, полупрозрачные, используемые в технических целях. Доля ювелирных алмазов составляет около 10%. Все россыпи алмазов расположены на юге страны.

Первичный источник алмазов в Гане не известен. Возможно, вторичным коллектором алмазов являются метаморфические породы серии Биррим, в элювии которых найдено несколько кристаллов алмазов.

Тантал и ниобий. Колумбит-танталитовая минерализация отмечается в трех основных районах – Виннеба, Кейп-Кост-Салтпонд, Аким-Ода. В районе Аким-Ода выявлено 8 россыпей, перспективных для промышленной разработки – среднее содержание колумбит-танталита составляет 710 г/м³; на участке Виннеба содержание тантала в концентрате – 68-69%. В россыпях кроме колумбит-танталита в повышенных концентрациях встречаются ильменит, рутил, гранат.

Бериллий, олово, литий. Пегматитовые тела с бериллом, сподуменом (литий), мусковитом, турмалином, касситеритом широко развиты в районах Виннеба, Салтпонд, Центральный и Бронг-Ахафо. В районе Салтпонд в двух пегматитовых телах запасы берилла составляют примерно 5 тыс. т.

Кроме перечисленных полезных ископаемых в Гане известно небольшое месторождение барита в районе г. Дабойя, кианита (месторождение Васипе) и несколько месторождений известняка.

4.1. Направления возможного сотрудничества России и Ганы в области освоения природных ресурсов

– В области работ на нефть и газ целесообразно проведение оценки нефтегазоносного потенциала ганского сектора Гвинейского залива и впадины Вольта на основе ревизии имеющихся геолого-геофизических материалов, а при необходимости их переинтерпретации, а также применения современных методик дешифрирования

космических снимков и составления прогноза на открытие новых месторождений и приращения ресурсов углеводородов.

– Предлагается усилить геологические исследования на «нетрадиционные» для Ганы виды минерального сырья, а именно железа, платины, тантала, ниобия, бериллия, барита и других полезных ископаемых. Для решения этих задач предлагается проведение следующих работ:

- составление прогнозно-металлогенических карт масштаба 1:500000 с использованием материалов аэро- и космического зондирования для проведения анализа и выявления месторождений новых формаций и типов;
- составление технико-экономических обоснований целесообразности разведки и освоения новых типов месторождений.

5. МСБ Гвинеи

В геолого-структурном плане Гвинея расположена на юго-западе Северо-Африканской платформы. По южному обрамлению обнажаются структуры фундамента (Леоно-Либерийский щит), на северо-западе на дневную поверхность выходят субгоризонтально залегающие толщи чехла платформы (Гвинейская синеклиза), а на северо-востоке – нижнепротерозойские вулканогенные породы серии Бирим.

В докембрийском фундаменте наиболее древние породы – нижнеархейские гнейсы, кристаллические сланцы, кварциты, амфиболиты и мигматиты серий Касила, Дабола и Симанду. Составной частью комплекса архейских пород являются метасоматические чарнокиты и гранито-гнейсы. С железистыми кварцитами связаны крупные месторождения магнетит-гематитовых руд.

Среди пород раздробленного архейского основания, формируя наложенные геосинклинальные структуры, обнажаются

нижнепротерозойские вулканогенно-осадочные породы амфиболовой и зеленосланцевой фаций метаморфизма – гнейсы, зеленые сланцы, амфиболиты, кварциты серии Монго (ранее серия Камбюи архейского, возраста), а также раннепротерозойские интрузии основного и ультраосновного состава – амфиболиты, габброиды, гипербазиты. К структурам раннего протерозоя приурочены крупные массивы полигенно-метасоматических гранитоидов и малые интрузии гранитов. С последними связана золотоносность Гвинеи.

В западной части страны на консолидированное архейско-нижнепротерозойское основание наложен субмеридиональный позднепротерозойский прогиб Фалеме-Рокелл, выполненный слабо метаморфизованными песчано-сланцевыми и туфогенными образованиями серии Сегу-Мадина-Кута. К прогибу приурочены позднепротерозойские массивы полигенно-метасоматических гранитоидов, штоки гранитов и пегматиты с мусковитом. Восточнее прогиба Фалеме-Рокелл отложения серии Сегу-Мадина-Кута являются платформенными и с них начинается разрез верхнепротерозойского-палеозойского чехла. С верхнепротерозойскими отложениями связаны месторождения известняков, с девонскими – осадочные месторождения железа.

Широкое развитие в Гвинее имеют мезозойские интрузии. Их образование связано с периодом мезозойской активизации платформы. Значительная часть территории Гвинеи покрыта палеоген-неогеновыми корами выветривания латеритного профиля. К ним приурочены месторождения железа, каолиновых глин, богатейшие по запасам месторождения бокситов.

Гвинея относится к числу стран, располагающих значительными минеральными ресурсами. Недра страны содержат крупные месторождения железных руд и бокситов, месторождения золота и алмазов, небольшие месторождения известняков, строительных песков,

гальки, гравия, огнеупорных глин, известны проявления хромитов, меди платины, серебра, редких земель, талька, марганца, бериллия, полевого шпата. В пределах шельфовой зоны Гвинеи возможно обнаружение нефти.

Нефть и природный газ. В 1976 и 1977 гг. различными компаниями на шельфе Гвинеи было пробурено несколько поисковых скважин глубиной до 3500 м. Однако притоков нефти или природного газа не было выявлено. В 1981-1982 гг. смешанная гвинейско-американская компания (СГГ) проводила детализацию геофизических аномалий в северной части шельфовой зоны Гвинеи. Результаты этих исследований, по мнению американских специалистов, малообнадёживающие. Но вопрос о продолжении геолого-геофизических работ на нефть и газ на шельфе Гвинеи не снят.

Уран. До настоящего времени промышленных месторождений урана выявлено не было. В 1980 г. компания Geosurvey Inter выполнила аэrorадиометрические исследования на юго-востоке Гвинеи. В результате этих исследований было выявлено 6 аномальных зон, пространственно тяготеющих к архейским и протерозойским метаморфическим комплексам. Здесь известны проявления урана в зонах крупных разломов и милонитов по ним. Заверочных работ на этих аномальных участках не проводилось.

Железо. Ресурсы железных руд Гвинеи оцениваются в 8,0 млрд. т при содержании железа в рудах от 40 до 70%, на 01.01 2007 г. общие запасы составляли 4,46 млрд. т, а разведанные – 2,1 млрд. т. Крупное месторождение железа Калум находится в районе Конакри. В стране имеется ряд мелких месторождений и проявлений железа сравнительно невысокого качества в поле развития осадочных пород верхнего протерозоя и палеозоя. Но наиболее крупные месторождения высококачественных руд находятся на юго-востоке страны в горной цепи Симанду и на горе Нимба.

Месторождение Калум представляет собой латеритную кору выветривания мощностью от 3-5 до 100 м, развитую на Калумском габбро-гипербазитовом массиве. Весь разрез коры выветривания представляет собой железную руду со средней мощностью продуктивного горизонта в 30-40 м. Общие запасы руды на месторождении оценивались в 6 млрд. т, со следующими средними содержаниями: Fe – 53%, Al_2O_3 – 9%, SiO_2 – 1,5%, Cr – 1,15%, Ni – 0,12%. Разработка месторождения осуществлялась в 1953-1967 гг. Максимальная добыча была достигнута в 1960 г. – 0,76 млн. т железа.

Месторождение Симанду расположено в пределах одноименного хребта, имеющего субмеридиональное направление. Его длина – около 200 км, ширина – 30-50 км. Железистые кварциты серии Симанду с крупными прослоями гематитовых, реже гематит-магнетитовых руд тяготеют к осевой части хребта. Южная часть хребта наиболее богата железными рудами, которые в виде прерывистых пластов длиной от 0,3 до 3 км и мощностью до 200 м прослеживаются на многие километры. Общие запасы месторождения оценены в 7 млрд. т при содержаниях железа в рудах 55-70%.

Месторождение Нимба приурочено у северной части одноименного горного кряжа, расположенного на юго-востоке страны. Железные руды приурочены к докембрийским кварцам, филлитам, итабиритам, смятым в изоклинальные складки. На месторождении выявлено 4 рудных тела, сложенных гематитовыми рудами, 2 из которых (Пьерро-Риво и Сампере) разведаны более детально. Общие запасы руды на месторождении были оценены в 2 млрд. т, а разведанные запасы по двум указанным выше рудным телам – 974 млн. т при содержании железа в руде более 60%.

Хром. Общие запасы хромовых руд в Гвинее оцениваются в 1,5 млн. т при среднем содержании в рудах Cr_2O_3 – 22%.

Хромиты были выявлены на полуострове Калум при проведении геологоразведочных работ на железо и никель. Хромиты приурочены к зоне контакта мезозойских дунитов и габбро-норитов на глубине 20-80 м. Содержание окиси хрома установлено от 37,5 до 42,3%. В 1968 г. советскими геологами была проведена детальная геохимическая съемка, в результате которой выявлен ореол хрома с содержанием Cr_2O_3 от 0,7 до 2,5%. Однако других работ не проводилось и месторождение осталось мало изученным.

Никель. Общие запасы никеля оценивались в 500 тыс. т, в том числе разведанные – 180 тыс. т. В стране известно лишь одно месторождение никелевых руд в коре выветривания ультраосновных пород массива Калум. Содержание металла в рудах колеблется от 0,45 до 0,82%. Месторождение не разрабатывается.

Бокситы. Бокситы латеритные, а к ним относится преобладающее количество месторождений, сложены, в основном, гиббситом. В рудах полигенных бокситов, наряду с гиббситом, присутствует бёмит. Содержание глинозема в рудах латеритного типа колеблется от 35 до 50%, в рудах полигенных месторождений повышено до 55-60%. Содержание кремнезема в целом для бокситов Гвинеи обычно не превышает 3%.

Наиболее типичным полигенным месторождением района является Сангареди. Содержание глинозема в большинстве литологических разностей 62-69% при очень низких содержаниях кремнезема (от 1,5 до 6,8%). Разведанные запасы руд при бортовом содержании Al_2O_3 – 40% определялись в 190 млн. т, при бортовом содержании Al_2O_3 в 50% – в 170 млн. т. Месторождение интенсивно разрабатывается. Остатки запасов оцениваются в 20 млн. т. Разведаны другие крупные латеритные месторождения Диан-Диан, Сантиуру и Уорбе с запасами 564,7 млн. т, Дьюбула-Тагирате с запасами 373,2 млн. т и Айейкое с запасами 154,1 млн. т. Уточненные запасы бокситов

категории $B+C_1+C_2$ по группе месторождений Диан-Диан составляют 564,7 млн. т. Прогнозные ресурсы бокситов на этой территории оцениваются в 1350,2 млн. т.

В пределах района Дебеле-Киндия известно 36 месторождений и проявлений (Дебеле, Баландугу, Кобелета, Балая, Ферифу, Меенги, Фосека и др.). Все они в период 1969-1994 гг. в разной степени детальности опробованы, разведаны и оценены как геолого-промышленные объекты с суммарными запасами бокситов 127,2 млн. т при среднем содержании Al_2O_3 – 46,23%, SiO_2 – 2,77%.

В районе Фриа-Содиоре известно около 60 месторождений и проявлений: Манга, Содиоре, Богуме, Бакира, Сантиго, Бамбоум, Колони, Манга, Балькое, Дианаль, Оре-Сере, Кондокуре, Северное и Западное Фриа, Кимбо, Тамбакюи, Сагале, Ванкама, Богоро, Губа и Гемессорон и др. Латеритная бокситоносная кора выветривания кайнозойского возраста в среднем имеет мощность 15 – 20 м. Рудные тела представлены каменистыми, рыхлыми или глинистыми разностями бокситов. Мощность рудного пласта колеблется от 2 до 12 м, составляя в среднем 5,0 – 7,5 м. Ресурсы бокситов района Фриа-Содиоре оцениваются в 1800 млн. т при содержании Al_2O_3 41-50%. Перспективные запасы, по-видимому, могут значительно возрасти за счет разведки новых участков.

Запасы бокситов в районах Туге, Донголь-Сигон и Плато Лабе, учитывая северные, неразведанные залежи оцениваются в 4,4 млрд. т. Площадь отдельных бокситоносных залежей колеблется от 0,36 до 23,8 км². Общая разведанная площадь бокситоносных бовалей составляет около 500 км². Мощность бокситовых залежей в среднем изменяется от 6 до 10,4 м.

В районе Дабола известно около 40 месторождений и проявлений бокситов: Текулу-Гораль, Текулу-Дейяль, Урса Синсери, Матиа, Лерея, Гунку, Кумансан, Бактанкель, Куманье, Тиники, Конденели, Легетера,

Лябико и Нобе. Все выявленные месторождения расположены на бовалях с абсолютными отметками от 800 до 1000 м. Рудные залежи обычно имеют пластовую форму и связаны с латеритной корой выветривания мезозойских долеритов. Разведанные запасы бокситовых месторождений района оцениваются в 550 млн. т при среднем содержании глинозема более 40%.

В пределах бокситоносного района Куруса выявлены месторождения Моринимайам и Субако. Суммарные запасы этих месторождений оценивают в несколько десятков миллионов тонн.

Разведочные работы в районе Керуане не проводились, ресурсы бокситов оцениваются ориентировочно в 100-200 млн. т.

В Гвинее имеется еще один крупный, но слабо изученный бокситоносный район Пита-Лабэ с прогнозными запасами, оценивающимися в сотни миллионов тонн руды.

К настоящему времени в Гвинее было открыто более 150 месторождений бокситов. В настоящее время бокситы добываются на нескольких месторождениях. Однако перспективы увеличения добычи алюминиевого сырья в стране весьма благоприятны.

Золото. Все известные в Гвинее проявления золотого оруденения группируются в семь районов: Сигиринский, Банорский, Нианданский, Фитабинский, Сьерра-Форе (восточнее Киндии), Н'Зерекоринский и Бейлинский. Из указанных семи золотоносных районов промышленные месторождения золота располагаются только в четырех: Сигиринском, Банорском, Нианданском и Фитабинском.

Практический интерес представляют только одиночные золото-кварцевые жилы (Нианданский район), которые имеют протяженность от нескольких десятков до нескольких сотен метров, сравнительно большую мощность (от 0,5 до 6,0 м) и промышленные концентрации золота. Зоны вкрапленных руд среди гранито-гнейсов (Н'Зерекоре, Сьерра-Фере, Бейла, Фитаба)) изучены крайне недостаточно. По

морфологическим особенностям и вещественному составу жильных тел среди жильных месторождений золота выделяются 5 основных типов: Фатойа, Субако, Киниеро, Като и Банора. Жильный тип «Фатойа» является основным коренным источником всех элювиальных и аллювиальных россыпей Гвинеи.

В гвинейской части биримской металлогенической провинции имеется большинство факторов, определяющих промышленное коренное оруденение и связанные с ним россыпные и латеритные скопления золота. К новому экзогенному типу относятся золотоносные коры выветривания.

В районе Сигири известны коренные и россыпные месторождения. Золотоносные кварцевые жилы имеют протяженность до 50 м. Среднее содержание золота колеблется в пределах 2,0-4,5 г/т, достигая 30-40г/т. Россыпное золото связано с террасовым и русловым аллювием р. Тинкиссо. Среднее содержание золота в россыпях 1-3 г/м³. Наиболее крупные по запасам россыпи Корон (9,6 т Au), Тинкиссо. Старательская добыча последних лет значительно истощила запасы месторождений россыпного золота.

В районе Дингирае изучено несколько коренных и россыпных месторождений золота. Запасы по отдельным россыпям составляют сотни килограммов, реже – до первых тонн. Месторождение Бонора эксплуатировалось в 1959-1960 гг. Добыто 482 кг золота, 682 кг серебра и 30 т меди. Среднее содержание золота – 18,3 г/т.

Месторождение Леро. Предполагается, что запасы золота по минерализованной зоне на глубине 30 м. могут составить 3-6 т. Содержание золота по траншеям варьирует от 2,7 г/т до 34,2 г/т. Оценка ресурсов остается неопределенной, в связи со слабой изученностью зоны, как по простиранию, так и на глубину.

Золотоносные россыпи известны по притокам рек Ниандан и Нигер. Ширина россыпей колеблется от 100 до 150 м, содержание золота от 0,8 до 3 г/м³, изредка достигает 12-15 г/м³.

Ильменит, рутил, циркон. Общие запасы «черных» песков оцениваются в 131,4 тыс. т в т. ч. 35,1 тыс. т относятся к разведанным. Указанные пески прослеживаются в отложениях морских террас и кос, развитых вдоль Атлантического побережья страны в районах Дангара, Мотеба, Бенти, Дюбрена, Боке, а также на островах Кабан, Танан, Конибомбо, Марара, Рум, Тамара и др. Общая длина песчаных образований с тяжелыми песками составляет около 186 км. Эти пески заслуживают дальнейшего изучения.

Алмазы. По состоянию на 01.01.2007 г. прогнозные ресурсы алмазов в Гвинее оцениваются в 40 млн. каратов, а разведанные – 8 млн. каратов, в том числе ювелирных – 2 млн. кар. Все известные промышленные месторождения алмазов расположены на юге страны в Лесной Гвинее, в бассейнах рек Бауле, Макона и Диани. Известно около 20 кимберлитовых трубок, около 100 даек и жил, а также многочисленные почти полностью отработанные сравнительно небольшие аллювиальные россыпи. Кимберлиты развиты в верхне-архейских гранито-гнейсах, мигматитах и гранитах Бауле. Кимберлитовые трубки имеют размеры от первых десятков до 350 м в поперечнике, протяженность даек – от десятков метров до 1,2 км, мощность от первых десятков сантиметров до первых метров. Содержание алмазов в трубках и дайках колеблется от 0,1 до 1,5 каратов на 1 куб. м породы. В Лесной Гвинее установлено 6 месторождений с промышленной алмазоносностью: Ферубе, Тисинкоро, Урукоро, Бананкоро, Фенария, Бунуду.

На месторождении Бананкоро-Урукоро алмазы известны в кимберлитах и россыпях. Здесь находится самая крупная кимберлитовая трубка «Антошка» размером 350x150м. В ней встречаются

ромбододекаэдрические и октаэдрические кристаллы алмазов с кривогранными и округло-ступенчатыми гранями. Средний вес камней 0,08-0,35 карата. Количество ювелирных алмазов колеблется от 20 до 60%.

Месторождение Ферруба представляет собой сложное кимберлитовое тело, состоящее из 12 сближенных даек размером от 2x20 до 25x175м. Алмазы имеют в основном неправильную форму и сложную скульптурную поверхность. Вес кристаллов в среднем – 0,08 карата.

На месторождении Фенария установлены только кимберлитовые дайки, развитые на протяжении 25 км в зоне крупного разлома. Алмазы характеризуются неправильными кристаллами или ромбододекаэдрами с кривогранными матовыми поверхностями.

Бунуду – это крупная кимберлитовая трубка «Дружба» размером 50x170 м. Трубка сопровождается многочисленными дайками, выполненными порфириновидным кимберлитом. Качество алмазов низкое, их вес колеблется от 0,06 до 0,81 карата. Иногда встречаются кристаллы весом 30-50 каратов и до 275 каратов.

5.1. Двустороннее взаимовыгодное сотрудничество России и Гвинеи в области изучения и освоения природных ресурсов возможно по следующим направлениям:

– Правительство Гвинейской Республики проявляет особый интерес к проблеме поисков месторождений нефти и природного газа. Необходимо продолжить исследования по оценке перспектив нефтегазоносности гвинейского сектора шельфовой зоны Атлантического океана и перспективных участков на территории страны на основе применения современных методик дешифрирования космических снимков и составления прогноза на открытие месторождений углеводородов.

– Дочерняя компания Русала – «BSK» наращивает разведанные запасы бокситов в районе Фриа. Русал намерен вовлечь в эксплуатацию еще одно крупное месторождение – Диан-Диан, что требует решения многих весьма сложных вопросов проекта.

– До настоящего времени не разрабатываются многочисленные кимберлитовые трубки. Целесообразно, на основе опыта Алросы в использовании модульных обогатительных комплексов, организовать добычу алмазов на кустах трубок в Бананкоро-Маконском районе. Для менее крупных российских компаний может представлять интерес доразведка и добыча алмазов из аллювия долин крупных рек, таких как Мило, Бауле, Макона, Мандала, Масени, Доффе, Уау, Диани. Весьма ориентировочно прогнозные ресурсы алмазов по долинам рек оцениваются в 1,26 млн. карат.

– Еще одним направлением может быть разведка и добыча аллювиального золота по крупным долинам рек: Тинкиссо, Ниандан, Бафинг, Санкарани, Фие.

– Предлагается усилить геологические исследования на «нетрадиционные» для Гвинеи виды минерального сырья, а именно на никель, платину, тантал, ниобий, бериллий, барит.

– Весьма актуальна разведка месторождений подземных вод и оценка их запасов (до настоящего времени не вовлечены в эксплуатацию такие классические термально-минеральные источники как Фула Мори вблизи границы с Гвинеей-Бисау, Когбани – вблизи г. Бейла, источник вблизи пос. Дамаро в 30 км юго-восточнее г. Керуане).

6. МСБ Кении

В стране выявлено более 40 видов полезных ископаемых, включая барит, медь, свинец, цинк, золото, каолин, гипс, графит, плавиковый шпат, кальцинированную соду, драгоценные и полудрагоценные камни и др. Преобладает добыча неметаллических полезных ископаемых

(химическое сырье, стройматериалы и т.п.), так как в Кении не обнаружено крупных месторождений полезных ископаемых, широко используемых в экономике стран мира. Доля горнодобывающей промышленности в ВВП страны всегда оставалась весьма скромной, а стоимость экспортируемой продукции едва превышает 2% от всего экспорта страны. Ведущую роль в отрасли играет добыча сырья для производства кальцинированной соды (экспорт соды приносит до 80% всего экспорта отрасли), плавленого шпата, поваренной соли, известняка. Кроме того, в меньших объемах ведется добыча диатомита, кианита и графита. В небольших объемах добываются сапфир, аквамарин, турмалин. В Кении разведаны мелкие месторождения железных, медных, полиметаллических руд (западная часть Кении), севернее – в районе Китале – месторождения хромита, никелевых руд, серебра, золота. В районе Момбасы выявлены залежи редкоземельных элементов. Однако, часть ранее разрабатываемых месторождений, истощилась, а для разработки других месторождений требуются инвестиции для проведения их детальной разведки.

Нефть и природный газ. До недавнего времени все перспективы обнаружения промышленных месторождений нефти и природного газа в Кении связывались с впадиной Ламу, расположенной на востоке страны и открывающейся в Индийский океан. Интересы нефтяных компаний привлекают и северо-западные районы страны, где развиты рифтовые впадины, относящиеся к Восточно-Африканской рифтовой системе. Нефтяные компании США, Канады, Бельгии пробурили, начиная с 1982 г. в указанных районах страны более 20 поисково-разведочных скважин общим метражом более 40 тыс. пог. м. Промышленных скоплений углеводородов пока не выявлено.

Железо. Общие запасы железной руды в стране оцениваются в 20 млн. т. Они сконцентрированы на двух небольших месторождениях Киси и Хома-Хилл. Первое из них метаморфогенного генезиса связано с

раннеархейскими железистыми кварцитами системы Ньянза. Запасы гематитовых руд со средним содержанием железа 60% оценены в 10 млн. т. Второе из указанных месторождений представлено залежами магнетитовых руд в карбонатитовом комплексе неогенового возраста. Месторождение изучено слабо. Запасы руды до глубины 30 м оценены в 10 млн. т при среднем содержании железа 60%. В ассоциации с магнетитом присутствуют апатит, редкие земли, барий, стронций, марганец. Апатит-магнетитовая минерализация отмечена и в других карбонатитовых комплексах страны

Марганец. В разных частях страны известно несколько проявлений марганцевой минерализации, связанной с четвертичными осадочными отложениями и с корой выветривания, развитой по докембрийским породам и карбонатитовым массивам. Проявление Гилгил в Рифтовой долине представлено пропластками окисных марганцевых руд в диатомитах. Содержание окислов марганца в рудах составляет 60-63%. Проявление спорадически кустарно разрабатывалось в 50-х годах XX века. Марганценозные «шляпы» над карбонатитами развиты в Мрима (содержание MnO_2 – 30%, запасы – 600 тыс. т), в Кивара (содержание MnO_2 – 24%, запасы – 443 тыс. т) и в Чоньи в Прибрежной провинции.

Хромиты. В ультраосновных породах на южном склоне горы Секкер обнаружены небольшие в виде серии линз залежи хромитовых руд. Запасы руды на этом проявлении оценены в 59 тыс. т, при содержании Cr_2O_3 – 49% и соотношении $Cr: Fe = 3:1$. Значительные запасы низкосортных руд сосредоточены в районе Дебеле на севере страны.

Титан. Не изученные прибрежно-морские россыпи тяжелых песков, содержащих ильменит и монацит, находятся в ряде мест на побережье Индийского океана. Известны коренные титано-магнетитовые проявления в Мариманте (восточнее горы Кения).

Медь. В настоящее время медь в стране не добывается. Указанные в таблице подтвержденные запасы меди в количестве 10 тыс. т, по-видимому, являются остаточными запасами месторождения Макалдер, разработка которого была прекращена в 1966 году. Это мелкое комплексное месторождение, запасы которого к началу разработки (1958 г.) составляли 2 млн. т руды, содержащей 2,19% меди, 2-3.4% цинка, 2,7 г/т золота и 42 г/т серебра. На юго-западе страны в пределах Танзанийского кратона развиты зеленосланцевые толщи системы Ньянза, перспективные на обнаружение медно-полиметаллического оруденения. В ряде мест этого района известны проявления меди колчеданного типа. Группа медных рудопоявления метаморфогенного типа выявлена на юге страны в районе Наво-Вои в пределах Мозамбикского пояса. Они представлены вкрапленностью борнита и карбонатов меди в докембрийских гранулитах. Содержание меди достигает 2,4-4%.

Никель. Небольшое месторождение силикатных никелевых руд (Талот) находится на горе Секкер. Гарниеритовые руды локализованы в коре выветривания, развитой по ультрабазитам. Месторождение разведывалось в 1975 году. Запасы были оценены в 3,5 млн. т руды (35 тыс. т металла при содержании никеля 1%).

Свинец, цинк. Общие запасы свинца в стране оцениваются в 230 тыс. т при среднем содержании в рудах соответственно 7,6 и 0,6%. Район развития полиметаллического оруденения находится на юго-востоке страны в Прибрежной провинции. Здесь известно 2 месторождения (Витенгени и Кинагони-Хилл) и группа проявлений сходного характера. Оруденение локализовано в песчаниках триасового возраста и контролируется зоной глубинных разломов северо-восточного простирания. Месторождение Витенгени представлено серией кварц-баритовых жил с галенитом, сфалеритом, халькопиритом. Мощность главной жилы достигает 9 м. По данным единичных анализов

в рудах содержится: Pb – 5-11%, Zn – 9%, Cu – 6%, Ag – 45 г/т, Au – 5г/т. Запасы полиметаллических руд незначительны. В течение длительного времени на месторождении добывается только барит, добываемая попутно полиметаллическая руда складывается. На месторождении Кинагони-Хилл оруденение в виде жил, линз и тел сложной формы мощностью до 40 м локализовано в песчаниках триаса и приурочено к оперяющим трещинам и зонам брекчирования. Руды до глубины 120 м – окисленные (Pb – 12%, Zn – 0,2-0,3%, Ag – 70 г/т), ниже – сульфидные. Запасы месторождения – 5 млн. т руды, содержащей 5% свинца, 0,3% цинка, 70 г/т серебра. Рудник эксплуатировался с 1972 по 1976 гг. и был закрыт в связи с нехваткой пресной воды.

Ниобий, редкие земли. На юго-востоке страны в пределах рифтовой системы Берегового уступа находится месторождение Мрима – одно из крупнейших карбонатитовых месторождений Африки – с большими запасами ниобия и редких земель цериевой группы. Ниобий концентрируется в тонкозернистом пирохлоре, а редкие земли – в монаците. Коренные руды содержат 0,15-0,3% пирохлора. В коре выветривания карбонатитов мощностью от 9 до 30 м содержание пирохлора увеличивается до 0,7%, окислов редких земель – до 3,1%. Общие запасы выветрелых руд составляют 49 млн. т, в том числе 4,5 млн. т с содержанием пирохлора 1,25%. Запасы редкоземельных руд до глубины 6,5 м – 7 млн. т с содержанием окислов редкоземельных металлов 5%. Руды труднообогатимые. Месторождение не разрабатывалось. На западе Кении в карбонатитовом поясе Восточной Уганды расположено месторождение редких земель Рури. Карбонатитовый комплекс Рури сложен сиенитами, фоналитами, пирокластами и карбонатитами, внедрившимися в купольную структуру фундамента. Редкоземельное оруденение концентрируется в виде тонких прослоев и прожилков в дайках слабожелезистых карбонатитов.

Суммарное содержание окислов редких земель (Eu, Ce, Nd, Pr) и тория составляет 4,4-5%. Сведений о запасах не имеется.

Редкие металлы. В пределах Мозамбикского пояса широко развиты слюдоносные пегматиты, в которых, в ряде случаев, отмечаются скопления берилла, танталита, колумбита и минералов редких земель. В 50-60-х годах XX столетия берилл добывался на месторождениях Себит и Мачакос в количестве 1 – 6 т в год. Попутно со слюдой добывался колумбит (0,07 – 1.7 т/год).

Золото. Месторождения и проявления золота Кении выявлены в пределах Танзанийского кратона в восточной части обширной золоторудной зоны озера Виктория. Они связаны с архейскими породами системы Ньянза и Кавирондо. С 1922 г. разрабатывались не только золоторудные россыпи, но и небольшие месторождения коренного золота (месторождения жильного типа Кибигери, Какамега, Кисия, Мигори). В настоящее время большинство из этих месторождений выработано. В конце 60-х годов прошлого столетия специалистами ООН были открыты коренные месторождения золота Ндори и Нгига, а также золоторудная россыпь на р. Яла. Месторождения Ндори и Нгига представляют собой жильные зоны и серии жил мощностью от 0,3 м до 1,2 м и протяженностью до 250-300 м. Средние содержания золота в рудах – 25 г/т, максимальное – до 160 г/т. Месторождения не разведаны. На проявлении Лолго, находящемся вблизи границы с Танзанией выявлены руды с высоким содержанием золота. Помимо этого, в районе месторождения Нгига развиты золотоносные элювиальные образования, содержащие 2,4 г/куб. м золота. По предварительной оценке запасы золота в элювии – 96 кг. Россыпи в бассейне р. Яла содержат 150 тыс. куб. м золотоносного аллювия со средним содержанием металла – 1,4 г/куб. м (215 кг металла).

Пирит. На западе страны разведано месторождение пирита Букара. Массивные пластообразные тела мощностью 20-30 м залегают в неогеновых вулканогенно-осадочных породах системы Ньянза. До глубины 90 м подсчитаны запасы пирита в количестве 17 млн. т при содержании пирита 50-70%. Руды месторождения пригодны для производства серной кислоты.

Плавиновый шпат. На западе Кении в пределах Рифтовой структуры выявлено три месторождения флюорита Камнаен, Кимварер и Чоф. Рудные тела, представленные жилами и телами замещения, развиты на площади 10 км². Протяженность жил флюорита и минерализованных зон – от 80 до 500 м, мощность – от долей метра до 50 м. Рудные тела локализуются в зонах дробления в докембрийских гнейсах и в вулканических породах неогена. Общие запасы руды на обоих месторождениях оцениваются в 11 млн. т при средних содержаниях флюорита 55%. После дробления, сортировки и гравитационного обогащения выпускаются концентрат флюорита металлургического сорта с содержанием 85% CaF₂. Флюорит экспортируется в Японию и другие страны.

Сода. В Кении находятся одни из крупнейших в мире месторождений соды Магади, Амбосели, Накуру, Ханнингтон. Залежи соды выявлены в отложениях озер, расположенных в Рифтовой долине на юго-западе страны. Наиболее крупным длительно разрабатываемым месторождением соды является месторождение Магади. Площадь озера Магади 17,7 × 3,2 км. Исходным материалом для получения соды является трона, осаждающаяся на дне озера в виде кристаллической корки мощностью до 3 м. Состав троны: сода – 97,55%, галит – 0,5%, виллиомит – 1,28%, тенардит – 0,4%. Месторождение разрабатывается способом драгирования с 1924 г. Запасы троны на озере Магади практически неисчерпаемы. Большая часть добываемой соды

экспортируется во многие страны мира. Попутно с содой на месторождении Магади добывается поваренная соль.

Диатомит. Месторождения диатомита Сейсамбу и Кариандус находятся на юго-западе страны в Рифтовой долине и связаны с озерными отложениями плейстоценового возраста. Мощность пластов диатомита – от 3-5 до 30 м. Общие запасы диатомита на обоих месторождениях – 10 млн. т. Разведанные запасы высокосортного диатомита – 5,25 млн. т. Диатомит добывается открытым способом.

Драгоценные камни. Месторождения драгоценных камней формируют так называемый пояс драгоценных камней Кении Таита-Тавета. Здесь добывают рубины и зеленые гранаты, которые встречаются в гнейсовых пачках, а также в аллювиальных россыпях на глубине 2-3 м под латеритным покровом. Аквамарины, бериллы, рубины, сапфиры, турмалины, аметисты, гранаты, изумруды и многочисленные разновидности полудрагоценных и поделочных камней добывают в небольших количествах в различных районах страны: в Эмбу, Кибвези, Киньики, Квале. Ежегодная добыча исчисляется десятками, реже сотнями килограммов. Например, в 1974 г. было добыто 295 кг сапфиров, 23 кг рубинов, 5 кг гранатов, 9 кг турмалинов, 18 кг аквамаринов, а также единицы килограммов изумрудов и аметистов.

Цементное сырье. В качестве цементного сырья используются известняки, глины и гипсы месторождений в районах городов Момбаса и Найроби, где действуют цементные заводы с ежегодным производством продукции 800-1200 тыс. т. Помимо указанных районов залежи известняков, мраморов, глин и гипса известны в различных частях страны. Мрамор для облицовочных работ добывается на месторождении Каджиадо.

Кроме рассмотренных, в Кении выявлены небольшие по запасам месторождения и проявления барита, слюды, асбеста, талька, кианита,

графита, волластонита, каолина, граната и корунда (в качестве абразивного материала), магнезита.

6.1. Возможные интересы сотрудничества Кении и России в освоении природных ресурсов.

– Интересы Кении состоят в привлечении инвестиций для развития МСБ и восстановления горнорудной промышленности по всему комплексу полезных ископаемых.

– Проведение поисково-разведочных работ на нефть и газ требует расширенного технико-экономического обоснования целесообразности проведения нефтегазопроисловых работ юго-восточной части страны (бассейн р.Тана) на площади около 20 тыс. кв. км. Оценка перспективности нефтегазонасного бассейна может быть проведена по комплексной методике, в том числе с помощью современных дистанционных методов.

– Наиболее интересными объектами для работ в горнорудной отрасли являются выявленные месторождения бокситов. При наличии интереса российских инвесторов возможно детальное изучение месторождений алюминиевого сырья. Возможно взаимовыгодное сотрудничество в области доразведки полиметаллических и хромовых месторождений. Целесообразно проведение региональных поисковых работ и изучение геологического строения северо-восточной части страны (8 тыс. кв. км) на предмет выявления месторождений золота и тантала (аналогов месторождений Адола и Кентича на прилегающий территории Эфиопии).

– Возможно создание совместных предприятий по добыче и огранке самоцветного сырья на основе новых технологических методов разработанных в России.

7. МСБ Мавритании

Геологическая и геофизическая изученность страны слабая. Большая часть территории закартирована в масштабе 1:1000000 – 1:500000, а локальные рудные районы – в масштабе 1:200000 – 1:50000. Геологическое изучение страны выполнено, в основном, французскими специалистами. В результате этих работ открыты и разведаны месторождения железа, титана, меди, золота, редких земель, фосфоритов, гипса и поваренной соли.

Железные руды. Подтвержденные запасы железных руд 0,7 млрд. т с содержанием Fe_2O_3 в рудах – 50%. В 2006 г. добыто 11,0 млн. т руды. Руда экспортируется в страны Европы. Месторождения связаны с докембрийскими железистыми кварцитами. Открыты, но не разведаны, месторождения с прогнозными ресурсами 6 млрд. т и содержанием железа 30-40%.

Титан. Запасы ильменита в россыпях на побережье Атлантического океана оцениваются в 400 тыс. т. По-видимому, из-за низких содержаний ильменита они не разрабатываются.

Медь. Общие запасы меди – 2,7 млн. т, подтвержденные – 0,4 млн. т со средним содержанием меди и золота в рудах соответственно – 1,6% и 1-2,5 г/т. Месторождения колчеданные и малосульфидные кварцевожилые с обогащением металлами в зоне окисления.

Золото. Общие запасы золота оцениваются в 73 т, подтвержденные – 65 т. Почти все они связаны с медными месторождениями, где золото является попутным компонентом и извлекается при металлургическом переделе из медного концентрата. Кроме медно-золотых месторождений в стране известны собственно золоторудные рудопроявления.

Редкие земли. Общие запасы оксида иттрия 5 тыс. т, подтвержденные запасы – 3 тыс. т при содержании 4,4 % трехоксида иттрия. Иттрий концентрируется в кварц-флюоритовых жилах,

связанных с щелочными сиенитами. В 1970-1971 гг. проводилась пробная эксплуатация месторождения Бу-Нага. Получено 704 т высококачественного концентрата (ксенотим, синхизит, доверит), но в связи с падением цен и спроса на концентраты иттрия разработка прекращена.

Фосфориты. Общие запасы зернистых фосфоритов – 30 млн. т, подтвержденные запасы – 22 млн. т с содержанием P_2O_5 в рудах – 22%. Фосфориты залегают в эоценовых отложениях и аналогичны высококачественным фосфоритам Марокко и Западной Сахары. Прогнозные ресурсы фосфоритов оцениваются в несколько млрд. т. Ведется ограниченная добыча фосфоритов полукустарным способом.

Гипс. Общие запасы гипса 4 млрд. т, подтвержденные запасы – 1 млрд. т с содержанием 85-95%. Добытый гипс экспортируется.

Кроме рассмотренных видов полезных ископаемых, страна перспективна для поисков месторождений хромита, никеля и асбеста, связанных с ультраосновными массивами, бериллия, лития, тантала и драгоценных камней в пегматитовых жилах, золота, марганца, барита, серы и мрамора. В последние годы установлена перспективность страны на алмазы.

7.1. Возможные направления сотрудничества между Мавританией и Россией в области освоения природных ресурсов

– Мавритания заинтересована в комплексном развитии как минерально-сырьевой базы, так и горнорудной промышленности в целом. Кроме того, страна перспективна для поисков месторождений железа, хромита, никеля и асбеста, связанных с ультраосновными массивами, бериллия, лития, тантала и драгоценных камней в пегматитовых жилах, золота, марганца, барита, серы и мрамора. В последние годы установлена перспективность страны на алмазы.

– Приоритетным направлением для страны является оценка перспектив нефтегазоносности шельфа и окраинного прогиба. Требуется

проведение комплексного анализа по оценке перспектив нефтегазоносности.

– Возможна интенсификация в освоении железорудных месторождений. Часть железорудных месторождений активно эксплуатируется с уровнем ежегодной добычи до 11 млн. т. Месторождения связаны с докембрийскими железистыми кварцитами. Открыты, но не разведаны, месторождения с прогнозными ресурсами 6 млрд. т и содержанием железа 30-40%. Эти объекты могут стать основой для сотрудничества между Россией и Мавританией.

– Общие запасы меди 2,7 млн. т, подтвержденные 0,4 млн. т со средним содержанием меди 1,6% и золота 1-2,5 г/т. В последнее время отсутствуют сведения о добыче медной руды (ранее ежегодно добывалось около 25 тыс.т. меди в год). Месторождения колчеданные и малосульфидные кварцевожильные с обогащением металлами в зоне окисления. Требуется уточнение ситуации в стране по этому сырью, для выработки возможных программ сотрудничества.

– Открытие месторождений алмазов в пределах Регибатского выступа древней платформы обуславливает перспективность проведения поисково-разведочных работ на коренные и россыпные месторождения алмазов в северо-восточной части страны.

8. МСБ Мадагаскара

Мадагаскар располагает богатейшими по разнообразию и объему запасами полезных ископаемых, высокоценного и стратегического сырья (хром, никель, кобальт, железо, титан, алюминий, редкие и драгоценные металлы, драгоценные камни и др.).

Нефть и природный газ. На северо-западе страны разведано месторождение Западное Жанамбулу с запасами природного газа 2 млрд. м³. Прогнозные ресурсы бассейнов, расположенных на западе острова оцениваются в 170 млн. т. нефти и 250 млрд. м³ газа. Здесь

ведутся геолого-геофизические поисковые работы. На северо-западе на площади 580 км² разведаны битуминозные песчаники с содержанием битума 6-9%. Прогнозные ресурсы битума 3 млрд. т., в том числе 0.5 млрд. т пригодны для открытой разработки. Полупромышленными исследованиями доказана возможность получения нефтепродуктов из битума. В районе Мурафенубе (центральная часть острова вблизи западного побережья известно месторождение асфальтитов с запасами около 1 млрд. т, а рядом в северной части горста Цимируру – одноименное месторождение тяжелой нефти с запасами 300 млн. т.

Уголь. Основной угленосный бассейн Сакуа расположен на юге страны. Здесь выделяются месторождения Сакуа, Сакамена, Ианапера, Ималуту, Вухибури, Вухипутси. Прогнозные ресурсы угленосного бассейна оцениваются в 1 млрд. т. Запасы каменных углей по месторождению Сакуа до глубины 400 м оценены в 170 млн. т. Угли связаны с континентальными отложениями системы Карру (верхний карбон – нижняя пермь). Угли длиннопламенные, высокозольные (8,7-30,2%), влажные (1.7-3.4%), серы 0.07-1.45%, летучих веществ 11.3-23,6%. Теплота сгорания 5400-5800 ккал/кг. Месторождения буроугольного бассейна Анцирабе-Самбена (центральная часть острова) связаны с озерными отложениями неогена. На месторождении Антанифугси площадью 100 км² установлено 5 пластов угля и битуминозных сланцев. Общие запасы оцениваются в 42 млн. т. бурых углей и 54 млн. т. битуминозных сланцев. Зольность углей 25-30%, теплота сгорания 2200-2300 ккал/кг.

Уран. Руды урана добывались с 1908 до 1968 гг. Установлено 5 типов оруденения:

1) Ураноторианит в пироксен-флогопитовых метасоматитах в районе Транумару (месторождения Амбиндранракемба, Амбуанемба, Андруцабу, Кутивелу и Илапалити). Содержание урана в рудах 5-25%, тория 50-75%. В районе Белафа на месторождении Белафа – Запад

запасы ураноторианита до 5 тыс. т., Суафна около 140 тыс. т. (урана 24 тыс. т.). Здесь в 1953 г. многочисленные фирмы и старатели включились в «торианитовую лихорадку». Было добыто 148 т руды. Концентрат с 18-23% U_3O_8 экспортировался во Францию.

2) Урановые тантало-ниобаты (ампангабит, бетафит, эвксенит, самарскит) установлены в редкоземельных гранитных пегматитах на месторождениях Ампангабе, Бетафу, Самирези, Амбатуфуци. С период с 1908 г. по 1925 год и в 1947-1950 гг. было добыто около 120 т концентрата с 20% U_3O_8 .

3) Месторождения отенита и ураноциртита в плиоценовых озерных глинах района Анцирабе. Здесь добыто 40 т отенитового концентрата, но из-за трудностей обогащения руд работы были остановлены.

4) Месторождение урано-ванадатов Фулукара приурочено к нижним горизонтам песчано-глинистой серии Карру. Перспективы оруденения неясны, поисково-оценочные работы предусмотрены Программой ООН.

5) Месторождение Бетрука в щелочных гранитах докембрия представлено гидротермальными скоплениями уранинита, циркона, монацита и пирита (первичные руды) и отенита (вторичные руды).

Разведанные запасы 1.2 млн. т. руды с 0.106% U_3O_8 .

Железо. Общие запасы железных руд Мадагаскара составляют 1350 млн. т. при содержании железа в рудах 30-65%. Подтвержденные запасы всех типов руд (железистые кварциты, осадочные руды, латериты) составляют 1025 млн. т.

С магнетитовыми кварцитами докембрия связано промышленное оруденение железа в крупных рудных узлах Суалала (месторождения Кизумбилахи, Кизумбивани и Малаинула), Амбухимава (месторождения Амбухимаву и Цициавурудамба), Махабе, Амбуавури и Алаутра. Крутопадающие пласты магнетитовых кварцитов

прослеживаются на 0.5-3.5 км (изредка на 13 км), мощность их достигает 10-120 м, скважинами прослежены до глубин 100-250 м. Содержание железа – 30-65%, P_2O_5 – 0.8-0.12%, S – 0.008%. В бедных разностях железистых кварцитов встречается пирит и золото (до 0.5-1 г/т).

Определенный интерес представляют латеритные глины по перидотитам массива Антамаумбату, содержащие 46-50% железа, 0,16% никеля, 0,3-1,1% хрома, 1.55-2.07 титана. Разведанные запасы составляют около 200 млн.т., руды могут использоваться в качестве легирующих добавок. Небольшое месторождение неогеновых гематит-лимонитовых руд Бетиуки содержит 150 млн. т легкообогатимых бедных осадочных и элювиальных руд с 10-24% железа, 0,32% – P_2O_5 . Руды этого месторождения предполагалось использовать в качестве железистых добавок при производстве цемента на юге Мадагаскара.

Титан. Общие запасы TiO_2 в стране оцениваются в 29,6 млн. т (61,65 млн. т ильменита), в том числе подтвержденные 16,2 млн. т (33,75 млн. т ильменита). Все запасы связаны с россыпными месторождениями ильменитовых, циркон-ильменитовых и монацит-циркон-ильменитовых песков в прибрежно-морских дюнных и пляжных отложениях на восточном побережье Мадагаскара. Россыпи тяготеют к районам, прилегающим к катархейским массивам Антунжиль, Масура и Андруй, а также к районам развития крупных интрузий основного состава.

Месторождение Амбундруме расположено к югу от Ихарана. Песчаные дюны протяженностью 13-15 км при ширине 100 – 200 м и вертикальной мощностью 5 – 9 м содержат 10,8% тяжелых минералов (ильменита – 5%, циркона – 0,15%, монацита – 0,07%, рутила – 0,03% и касситерита), иногда содержание тяжелых минералов достигает 60-90%. Общие запасы ильменита 20 млн. т.

Месторождение Анкарефу обладает запасами песков 155,2 млн. т. при мощности 3,0 – 4,8 м и ширине 89 – 541 м. Содержания ильменита 5,72%, разведанные запасы ильменита 8,87 млн. т. при содержании в

ильмените 46,0-51,6% TiO_2 (в среднем 48,4%). Предполагается ежегодно извлекать 260 тыс. т ильменита и 12,8 тыс. т циркона, перерабатывая 7 млн. т песка в год. Запасы обеспечивают 15 лет эксплуатации месторождения.

Месторождение Туамасина с разведанными запасами ильменита 2,714 млн. т содержит в песках 5,84% ильменита с 48% TiO_2 . Мощность продуктивного горизонта 2,03 – 2,77 м, ширина 161 – 887 м. Освоению месторождения мешают инженерные сооружения (линии электропередач, железная дорога, канал Пангалан, шоссе), за пределами участков которых запасы оцениваются только в 1,2 млн. т ильменита.

Месторождение Махавелуна, ранее Фулпуант, обладает разведанными запасами 301 тыс. т ильменита с содержанием TiO_2 в ильмените 44-49% (среднее 45,6%). Залежь небольшая, шириной 53 – 128 м и мощностью 1,85 – 3,19 м, но с очень высоким содержанием ильменита в песках (в среднем 14,29%).

Месторождения района Манантенина объединяют сближенные месторождения Манампату, Ифутака, Эсама. Ампасимасаи, Вухибарика, Иавибула, представленные залежами монацит-циркон-ильменитовых песков в древних дюнах. Разведанные запасы ильменита – 1,7 млн. т, 753 тыс. т циркона, 324 тыс. т монацита. Содержание ильменита – 13,03-13,48% в древних дюнах и 5,56% в молодых.

Месторождение Мандена содержит 7,8 млн. т ильменита, 0,3 млн. т циркона и 0,2 млн. т монацита. Препятствием для освоения месторождения является невыдержанность гранулометрических характеристик песков. Исследования по обогащению тонких, средних и грубых песков проводились на опытной обогатительной установке «Ю-Эс-Стил», однако результаты этих исследований неизвестны.

Хромиты. Ресурсы хромитовых руд составляют 57,0 млн. т, в том числе подтвержденные 8,7 млн. т при содержании трехоксида хрома 30-46%. Обеспеченность действующих рудников по уровню добычи более

50 лет, по мощности производства более 20 лет. На территории Мадагаскара известно более 800 месторождений и рудопроявлений хромитов. Генетически они связаны преимущественно с небольшими телами пироксенит-гарцбургитовой формации архея или реже с ультраосновными дериватами габбро-норитовых массивов.

Рудный район Андриамена прослеживается на 50-55 км при ширине 20-25 км. В его пределах известно более 300 месторождений и проявлений. В южной части района расположены крупные месторождения Беманевика с разведанными запасами 3,44 млн. т руды с 39,4% Cr_2O_3 и отношением $\text{Cr}/\text{Fe}=2,48$), Анказутаулана (4,3 млн. т руды с 33,9% Cr_2O_3 и $\text{Cr}/\text{Fe}=2,3$), Теломита (0,6 млн. т руды) и ряд более мелких объектов. Общие запасы южной зоны – 8,66 млн. т, в том числе разведанные – 8,5 млн. т. В этой же зоне добыто 3,23 млн. т руд с 35% Cr_2O_3 . Наиболее крупные рудные тела содержат и наиболее качественные руды и приурочены к крупным линзам гипербазитов в метаморфизованных и деформированных габбро-норитах, мелкие рудные тела с более низким отношением Cr/Fe – к изолированным телам гипербазитов. Предполагается, что основные залежи хромитов связаны с дифференцированным габбро-норитовым массивом бушвельдского типа. Дальнейшее увеличение запасов возможно за счет поисков и разведки «слепых» тел хромитов в поле развития метагабброноритов. Несколько таких тел уже вскрыто бурением на известных объектах.

Северная часть рудного района Андриамена содержит серию аналогичных залежей хромитов в метагабброидах и гнейсах основного состава. Подсчитаны общие запасы – 270 тыс. т по телам Андранубе (128 тыс. т $\text{Cr}/\text{Fe}=2,4$). Бахромит (69 тыс. т) и другим. Прогнозные запасы по этой зоне составляют, по разным подсчетам, 950-1400 тыс. т руды. Перспективы на дальнейшее увеличение запасов также связаны с поисками «слепых» залежей.

Значительное количество интересных (с Cr/Fe до 3,0) проявлений хромитов сосредоточено в полосе развития основных гнейсов в районе Бифандриана-Мандрицара. Район труднодоступен и плохо изучен. Однако об его перспективах говорит месторождение Бифандриана, или Зафиндравуай-Аненгитра с начальными запасами 0,78 млн.т. После отработки на нем богатых руд (313 тыс. т руды с Cr/Fe – 2,6-2,9) на нем осталось еще 465,5 тыс. хромовых руд с Cr/Fe=2,0, отработка которых в условиях района оказалась нерентабельной.

Остальные хромитоносные районы и зоны Мадагаскара содержат проявления хромитов низкого качества, с отношением Cr/Fe – 1,3-1,5 (зоны Амбудириана, Ампасари, Мананара-Маруанцетра) и даже ниже, до 0,5-1,1 (зоны Белубака, Маеватанана и другие). Здесь залежи хромитов связаны исключительно с небольшими телами гипербазитов, крупнейшие из которых достигают 1,5 км в длину. Нахождение промышленных объектов с запасами до 200-250 тыс. т в этих зонах все же вероятно. Единственным эксплуатировавшимся месторождением является Ранумена к северу от Туамасина, запасы которого первоначально составляли 100 тыс. т хромовых руд в элювии (Cr/Fe=1,5), содержание 41% Cr₂O₃ и 150 тыс. т в коренном залегании (Cr/Fe=1,3, содержание 33% Cr₂O₃). В 1960-1964 гг. были полностью выработаны элювиальные руды и затем и все остальные.

За пределами известных зон проявлений коренной минерализации определенный интерес представляют поиски хромитов в районе к западу от побережья Анталаха-Ихарана на севере Мадагаскара. Здесь хромит регулярно отмечается в аллювии и в прибрежных дюнах, а значительная часть района сложена гранитизированным габбро-норитовым массивом бушвельдского типа. Этот район также труднодоступен и слабо изучен.

Бокситы. Общие запасы составляют 344 млн. т, в том числе подтвержденные – 100 млн. т. Бокситы латеритного типа связаны с неогеновыми и послемеловыми поверхностями выравнивания.

Незначительные проявления осадочных бокситов приурочены к плиоцен-четвертичным озерным котловинам (с высотами 800-900 м). Все бокситы Мадагаскара сложены гиббситом. Основные запасы бокситов сосредоточены на юго-востоке страны, где известны крупные месторождения Манантенина и Фарафангана.

Месторождение Манантенина представлено корой выветривания по лептинитам архея, исходный состав которых благоприятствует образованию слабожелезистых бокситов. Общие запасы 165 млн. т (в том числе подтвержденные 83 млн. т). Бокситы содержат 41% Al_2O_3 , 1,4% SiO_2 , 13,5% Fe_2O_3 и 1,5% TiO_2 . Мощность пласта 5 – 6 м, редко до 10 м и более, общая площадь минерализованной поверхности 151 км². Железистая кираса отсутствует, что облегчает организацию добычи. Все предлагавшиеся варианты отработки месторождения затрагивают его детально разведанный центральный сектор (между реками Иавибула и Манампанихи). Рассматривались варианты с добычей и экспортом 4,4-5,8 млн. т бокситов в год (стоимость минимального варианта 240 млн. долл. США в ценах 1985 г.), в том числе строительство порта стоимостью 40 млн. долл. и строительство тепловой электростанции мощностью 20 МВт или строительство глиноземного завода с вывозом глинозема, что требует ежегодно добывать около 4 млн. т боксита для производства 1,8 млн. т глинозема (меньший уровень производства считается нерентабельным). Капиталовложения оцениваются в 1150 млн. долл. США, включая строительство электростанции мощностью 75 МВт (в том числе 63 МВт для глиноземного завода). Окупаемость капиталовложений 8-10 лет.

Месторождение Фарафангана объединяет 8 участков бокситоносных кор. Общие запасы 112,2 млн. т с содержанием Al_2O_3 – 37,1%. Средняя мощность продуктивного пласта 3,7 м, вскрыши 1,2 м. Площадь минерализованной зоны 50 км². Бокситы развиты главным образом по меловым базальтам (96,8 млн. т), в меньшей степени по

гнейсам и мигматитам архея (14,4 млн. т). Бокситы конкреционные, среднего качества. Другими неблагоприятными факторами являются небольшая мощность продуктивного горизонта, необходимость проведения вскрышных работ, разбросанность участков, отсутствие инфраструктуры.

Перспективны проявления бокситов имеются в районе Сент-Люс, на равнине Мидунги в районе Лаварети (проявления Махтенжурану, Равиндаре, Милаила, Береку). Каждое из них имеет площадь 1-1,5 км² при мощности пласта 0,5 – 2 м, с запасами до 10 млн. т и содержании глинозема в рудах 40,7-54,8%. В целом следует отметить, что, несмотря на слабую изученность поверхностей выравнивания и отсутствие систематических поисков переотложенных бокситов, в стране известно более 20 месторождений и крупных проявлений. Благоприятные климатические условия для формирования бокситоносных кор существовали на Мадагаскаре с мелового периода. Это позволяет надеяться на значительный прирост запасов бокситов в будущем.

Золото. Существующая оценка общих запасов золота в 19 т, возможно, является заниженной, так как не учитывает потенциала золотоносных метасоматитов, золотоносных железистых кварцитов, золотоносных латеритов и возможности обнаружения золоторудных месторождений, связанных с меловым вулканизмом. Известные коренные месторождения малочисленны. Наиболее крупные из них – Тайнангицина, Марувату и Андавакуэра.

Месторождение Тайнангицина комплексное по происхождению и представлено аллювиальными россыпями (в значительной степени отработанными), гидротермальными золотоносными кварцевыми жилами (4 т золота с содержанием 18 г/т), золотоносными латеритами (5 т золота с содержанием 1 г/т) и практически не изученными золотоносными метасоматитами. Запасы и содержание золота в латеритах сильно занижены, так как при промывке на лотках терялось не

менее $2/3$ тонкочешуйчатого золота и все пылевидное и тонкодисперсное золото, которое преобладает в исходных метасоматитах. Запасы месторождений должны составлять не менее десятков тонн золота, однако, разведка и промышленное освоение объекта зависят от решения ряда проблем, связанных с методикой опробования и технологией обогащения.

В полосе, прилегающей к месторождению с юга, известно еще несколько аналогичных объектов, связанных с метасоматитами. Месторождение Марувату и однотипное с ним месторождение Гри-Гри представлены гидротермальными золото-сульфидно-кварцевыми жилами в амфиболовых гнейсах зеленокаменного пояса Бифуруна. На месторождении Марувату добыто до 4,5 т золота. Золото (до 7 г/т) содержится также и в пирите, который при добычи складировался. Рудник заброшен как нерентабельный. О состоянии его запасов высказывались самые противоречивые мнения. Исследование рудника затруднено его труднодоступностью и опасным состоянием штолен. Месторождение Андавакуэра представлено серией кварц-баритовых жил с золотом и сульфидами. В начале века на нем было добыто 1,5 т золота. За исключением единичных случаев, прослеживание золотоносных жил на глубину не проводилось, что заставляет предположить наличие в зоне Андавакуэра значительных запасов золота.

К мелким гидротермальным месторождениям относятся Андрануна, Масукуамена, Бекабижа, Анцевакели, Ваватенина, Суавинариву и другие. Рассеянная золотая минерализация сопровождается также железистые кварциты – примерами являются железорудные месторождения Махабе, Фенуариву, причем на последнем содержания золота достигают 8 г/т. Золото в качестве попутного компонента отмечается также на некоторых медных и полиметаллических проявлениях.

Россыпи встречаются как в связи с известными коренными объектами, так и на площадях, где коренные объекты неизвестны. Наиболее значимы россыпи Маеватанана, Икупа, Анцирабе, Балиси, Дабулава, а также россыпи районов Маха и Ампасари к западу от Мананжари.

Общая учтенная добыча золота с 1900 г. составила 51 т. Максимум добычи был достигнут в 1909 (3,7 т), с 1958 г. добыча резко сократилась и не превышает, по-видимому, 200 кг в год.

Кобальт. Общие и разведанные запасы оцениваются в 124 тыс. т. Все они приурочены к кобальт-никелевому месторождению Амбатуви-Аналамаи. Среднее содержание кобальта 0,105%, для более богатых руд – 0,12%. Минералы кобальта иногда отмечаются и на других месторождениях и проявлениях медно-никелевых, никелевых и медно-полиметаллических руд, однако изучение содержаний кобальта не проводилось.

Медь. Общие запасы оцениваются в 20 тыс. т металла при содержании в рудах 0,5-2,6% меди. Наиболее известно месторождение Амбатуварахина, разрабатывавшееся на медь и свинец в 1915-1918 гг.: рудные тела с рассеянной и прожилковой минерализацией (халькопирит, борнит, кубанит, пентландит, блеклые руды, галенит, сфалерит, валлерит, кобальтин и т.п.) приурочены в карбонатным породам. Содержание меди 0,5%, реже до 2,8%. Разведанные запасы меди 17 тыс.т.

В районе Вухибури выявлены месторождения Бесатрана, Бевалаха, Бесакуа (халькопирит, халькозит, ковеллин, сфалерит, пирит). Ресурсы – 6 тыс. т меди при содержании в руде до 5-6% меди и извлекаемых концентраций золота и серебра.

На севере Мадагаскара известны проявления Дараина и Амбандранаури, представленные кварц-баритовыми жилами с борнитом, халькопиритом и линнеитом, с содержаниями серебра до 250

г/т и золота до 10 г/т, а также проявлениями Милануа, представленные вкрапленностью сульфидов меди в метавулканитах.

Однако все эти мелкие месторождения и проявления, по-видимому, не отражают реального потенциала Мадагаскара, так как на его территории известно несколько чрезвычайно перспективных объектов. Это проявление сульфидных медно-никелевых руд Амбудилафа, Ланжанина, Амбатуфитатра в дифференцированных габбро-норитовых массивах, вкрапленная медная минерализация в габбро Аналалава, сульфидное медно-никелевое оруденение зоны Лундукуманана в архейском зеленокаменном поясе Андриамена.

Проявление Аналалава представлено рассеянной минерализацией сегрегационного типа в стратифицированной габбро-норитовой интрузии мелового возраста. Большая часть массива перекрыта верхнемеловыми эффузивами. Вкрапленная минерализация выявлена в зоне 3000×200–400 м, содержащей 1-2,5% меди, 0,05-0,1% никеля, 0,04-0,065% кобальта. Первичные руды представлены халькопиритом, пирротинном и никелином, вторичные- малахитом и азуритом. Минерализация приурочена к зоне дробления и, вероятно отражает существование на глубине сульфидных руд. Одна из скважин вскрыла вкрапленность сульфидов в габбро на глубине 36,5 м.

Проявление Амбатуфитатра представлено рассеянной сульфидной минерализацией в секущем теле габброидов, имеющем пластообразную форму. Крупные скопления и прожилки халькопирита наблюдаются в зоне 9000 х 400 м и прослежены вдоль долин Ампанубе и Цанжуана на глубину до 100 м. Содержание меди 1,4%.

Проявление Ланжанина в габбро-норитовом массиве Ициндру представлено мощным (18 м) пластом почти массивных пирротиновых руд, вскрытых скважиной на глубине 72 – 90 м и заключенных в пласт пироксенитов. Преобладает пирротин, содержания меди и никеля не более 0,5% (соотношение Ni/Cu около 0,5, благодаря небольшим

содержаниям халькопирита и пентландита). По своим характеристикам массив близок к габбро Дулут (США, Миннесота), где богатая медно-никелевая минерализация приурочена к базальному горизонту и наблюдаются скопления массивного пирротина.

Проявление Амбудилафа, по-видимому, наиболее интересно. Оно приурочено к расслоенной ультрабазит-базитовой интрузии (массив Вухипаха), содержащий минерализацию (пирротин, пентландит, халькопирит, хромит, магнетит, ильменит) в базальных оливиновых пироксенитах. Мощность базальных ультрабазитов по данным бурения (28 скважин, 5110 пог. м) достигает 500 м, мощность минерализованного горизонта – 100 м, минерализация, вкрапленная или прожилково-вкрапленная, с горизонтами (более 10) массивных руд дециметровой мощности. Содержания Ni и Cu в рудах неизвестны. Поверхностные геохимические аномалии на западе, юго-востоке и юго-западе массива дают значения 6400 ppm Ni и 3200 ppm Cu.

Предполагается продолжение работ на проявлениях Амбудилафа и Ланжанина с суммарным бурением более 6000 пог. м скважин. Зона Лундукуманана объединяет ряд проявлений сульфидной медно-никелевой минерализации в линзах и силлах ультрабазитов в архейской офиолитовой серии. Скопления сульфидов содержат 0,1-0,8% меди, 0,1-0,4% никеля, в наиболее крупной (2500 x 150 м) линзе пироксенитов выявлены также платина, палладий, теллур. Минеральный парагенез включает пирит, пирротин, пентландит, халькопирит, включения сфалерита, небольшие количества молибденита, кубанита, галенита и платиноидов. Запасы известных проявлений от 30 до 6000 т для каждого рудного скопления.

Никель. Общие запасы никеля в стране оцениваются в 13000 тыс. т. Разведанные запасы составляют 650 тыс.т. С зоной окисления перидотитов позднемелового дифференцированного ультрабазит-габбро-сиенитового массива Антамбату связаны крупные кобальт-

никелевые месторождения Амбатуви и Аналамаи. Содержание никеля в никеленосных глинах коры выветривания обычно 1-2,9%, в серпентинизированных перидотитах 0,7-1,2%, в свежих, неизмененных перидотитах 0,3-0,5%. Запасы месторождений – 570 тыс. т, при содержании никеля в рудах – 1,42%. Другие разведанные объекты значительно мельче.

Месторождение Валузуру представлено корой выветривания на архейских гарцбургитах. Оно имеет площадь 0,25 кв. км. При содержании 1,75% Ni его запасы составляют 65 тыс.т. Месторождения Бементи и Никельвиль приурочены к коре выветривания на крупных линзах ультрабазитов. Их запасы соответственно 21 тыс. т и 6,3 тыс. т при содержании 1,3% никеля. Предполагается возможность увеличения запасов месторождения Бементи до 60 тыс. т. Месторождение Ампитабе в зоне Маха также связано с корой выветривания на ультрабазитах. Его запасы 2-10 тыс. т никеля при содержаниях 1,5-1,7%.

Олово. Имеются многочисленные россыпные, реже коренные проявления касситеритовой минерализации. На севере страны знаки касситерита постоянно встречаются в современной аллювии. В древних морских дюнах к югу от г. Самбава концентрация касситерита достигают 5-1% от массы черных песков.

Редкие металлы (литий, бериллий, тантал, ниобий, редкие земли, скандий, висмут, цирконий). Сведения по запасам или их оценке довольно отрывочны. Общие запасы BeO оцениваются в 15 тыс. т, пироклора – в 20 тыс. т, бастнезита – в 130 тыс. т, пятиокиси тантала – 3 тыс. т, циркона – в 1,68 млн. т, монацита – 0,44 млн. т. Известно свыше 400 полей и месторождений гранитных пегматитов, содержащих промышленные концентрации лития, бериллия, тантала, скандия, висмута, различных драгоценных камней.

Редкоземельные пегматиты с высшим типом минерализации (поллуцит-сподумен-амблигонит-лепидолит-берилл-танталитовые)

относительно редки по сравнению с Африкой. В пределах пегматитового поля Сахатани находится месторождение Манжака, в котором установлены: поллуцит (в жеодах, вместе с родицитом и рубеллитом), манганколумбит, мангантанталит, сподумен (и кунцит в кристаллах до 10 см в длину), берилл, цветные турмалины, марганцевый апатит, блонстрандит, битиит и другие минералы. Тела месторождения Ананубуина содержат сподумен и его кунцитовые разности, берилл и его морганитовые разности, циннвальдит, данбурит, цветные турмалины, самородный висмут, спессартин, амазонит и т.д. Из главного тела в 1912 г. извлечено 107 кг берилла и кунцита, 1675 кг цветных турмалинов, а к 1927 г. запасы были истощены. Сподумен в качестве литиевого сырья не достигает промышленных концентраций и масс. Поллуцит встречен в пегматитах Беваундрану.

Наиболее распространены берилловые берилл-колумбитовые пегматиты (в том числе и с промышленными концентрациями танталита). Месторождения фиксируются от Ба-Маеварана на севере, до Трануруа на юге острова. Наиболее значительными объектами являются поля Берере, Малакиалина и Ампадрамайка. Поле Берере наиболее изучено в пегматитоносной зоне Царатанана-Анказубе, где свыше 400 пегматитовых тел локализовано в пироксен-амфиболовых сланцах и гранит-мигматитах: около 200 пегматитовых тел интересны в промышленном отношении, содержат берилл, колумбит, танталит, касситерит, микролит, редкоземельно-урановые тантало-ниобаты, минералы висмута, лития, редких земель. Запасы берилла зоны составляли: в поле Бетанимена – 30 т, в поле Ампадракели – 10 т, Берере – 300 т, Мехазумби – 80 т, Антанетибе – 80 т, Суарану – 100 т, Манижау – 50 т, Ампарафара – 30 т. Судя по добыче (к 1964 г. здесь добыто 1500 т берилла, в том числе в поле Берере 780 т), пегматиты района Берере наиболее интересны как источники тантало-ниобатов (в период 1951-1963 гг. здесь добыто 138 т колумбита).

Практически все пегматитовые тела затронуты эксплуатационными работами. Здесь добывались танталит, колумбит, берилл, амблигонит, драгоценные камни, мусковит. Учетная добыча в поле Ампандрамайка составила 550 т берилла и 5 т тантало-ниобатов, в поле Малакиалина 2000 т берилла и 32 т тантало-ниобатов. В пегматитах Малакиалина были зафиксированы крупнейшие кристаллы берилла, массой в 24, 32, 300 т. Добычные работы ограничивались уровнем грунтовых вод, велись открытыми горными выработками.

Суммарные запасы монацита в известных россыпях можно оценить в 550-600 тыс. т, циркона – в 1,9-2,0 млн. т. Монациты Мадагаскара имеют повышенное содержание тория (12-12,2%) при низких содержаниях европия (0,025% Eu_2O_3) и иттрия – именно это послужило причиной прекращения их добычи в 1968 г.

Нерудные полезные ископаемые составляют заметную часть минерально-сырьевых ресурсов Мадагаскара. Наибольшее значение имеют кварц, графит, флогопит, камнесамоцветное сырье, барит, каолин, цементное сырье. Имеются также месторождения асбеста, талька, фосфатного сырья, гипса, мусковита, бентонитовых глин, различных строительных материалов.

Барит. Имеется несколько сотен баритовых жил, сконцентрированных в основном в районах Андавакуэра и Амбатуфинандрахана. В районе Андавакуэра известно 374 баритовых и кварц-баритовых жил, секущих докембрийские гнейсы или песчаники пермо-триаса. Общие запасы до глубины 5 м по этим жилам 0,6 млн. т, потенциальные ресурсы – не менее 10-12 млн. т. Содержание барита 36-98%, встречаются сульфиды и золото.

В районе Амбатуфинандрахана известно несколько групп жил, крупнейшие из которых приурочены к полосе выходов кремнисто-карбонатных пород Ампандрана длиной около 4 км. Запасы этого района до глубины 5 м составляют 45 тыс. т, прогнозные ресурсы только

для зоны Ампандрана – порядка 1 млн. т. На месторождении Амбундруна с запасами 20 тыс. т до глубины 5 м ведется эпизодическая добыча барита компанией СОМАДЕКС. Многочисленные проявления барита имеются также на юге впадины Мажунга и в районе Рантабе-Мурафенубе на севере впадины Мурундава.

Драгоценные и поделочные камни. Мадагаскар является традиционным экспортером обширного списка драгоценных и поделочных камней (до 80 наименований). При исключении из этого списка выставочных раритетов и коллекционных материалов можно говорить о 15-20 видах, в том числе: гранаты, цветные турмалины, цветные бериллы, аметист, цитрин, сапфир, рубин, кордиерит, данбурит, кунцит, прозрачный ортоклаз (ювелирные разновидности), амазонит, лабрадорит, родонит, розовый кварц, агат, яшма и другие поделочные камни.

Запасы драгоценных и поделочных камней не оценивались. Их источниками являются гранитные редкометалльные и редкоземельные пегматиты, кварцевые жилы, различные метаморфические породы и базальты. Добыча ведется из коренных пород и из россыпей (вероятно ранее 1904 г., когда началась активная эксплуатация, закончившаяся к 1929 г., а затем возобновленная с 1952 г.). Судя по экспорту, перечень наиболее ценных видов сырья меняется в зависимости от моды: гранат, лабрадорит, аметист, лунный камень, розовый кварц, целестин, гранат, родонит, турмалин, целестин, минералогические раритеты.

8.1. Сотрудничество России с Мадагаскаром в сфере изучения и освоения природных ресурсов

– Сотрудничество между Россией и Мадагаскаром возможно по следующим направлениям:

- нефть и газ – оценка нефтегазоносности шельфа в пределах Мозамбикского пролива;

- уголь – освоение угленосного бассейна Сакуа на юге страны, развитие энергетики на базе освоения месторождений угля и горючих сланцев (зольность углей 25-30%, теплота сгорания 2200-2300 ккал/кг);
- уран – освоение урановых месторождений, в том числе месторождения Бетрука;
- титан – разработка крупных прибрежно-морских месторождений ильменита;
- барит – освоение крупного месторождения Андравакуэра на севере страны.

– В рамках возможного сотрудничества в ОАО «Зарубежгеология» разработаны предложения о совместных малагасийско-российских предприятиях по разработке месторождений золота, редких металлов, титана, драгоценных камней, облицовочных материалов и барита.

9. МСБ Малави

В Малави разведаны месторождения многих полезных ископаемых, в том числе бокситов, асбеста, угля, фосфатов, самоцветов, урана, вермикулита, гранита, стекольного песка, графита и нескольких видов строительного камня, но промышленная добыча их ведется в крайне ограниченных масштабах. Одно из немногих исключений – добыча известняка малавийской фирмой «Portland Cement Co». В 1996 г. производство цемента составило около 120 тыс. т.

Разрабатываются угольные залежи. После истощения залежей в Казивизиви добыча велась на шахте Мченга, запасы битуминозного угля в которой оцениваются в 2,3 млн. т. В близлежащих пластах предполагается наличие еще 20 млн. т угля. В 1998 г. среднемесячная выработка составляла 7,5 тыс. т угля, который использовался на промышленные нужды в стране и в странах южно-африканского региона. Залежи угля несколько худшего качества имеются также в

Нгана и Мвабви. В 1989 г. были обнаружены крупные месторождения высококачественного фосфата, который может быть использован при производстве удобрений. Однако разработка этих месторождений требует существенных инвестиций. Разведаны также запасы глинозема, подходящего для использования в производстве керамики.

Залежи вермикулита обнаружены в Фереме. Ведется добыча полудрагоценных камней, в основном этим занимаются старатели. В 1997 г. было создано «Minex», совместное предприятие с участием «MIDCOR» и одной южно-африканской компании с целью возобновления добычи корунда, включая сапфиры и рубины, на приисках в Чирвадзулу. В 1997 г. Департамент геологической разведки сообщил об обнаружении золотых залежей в Мванзе и вблизи Лилонгве и признаков наличия алмазов в районе Ливингстонии.

9.1. Возможные интересы Малави в освоении природных ресурсов

– Интересы Малави состоят в привлечении инвестиций для развития МСБ и горнорудной промышленности по всему комплексу полезных ископаемых: углю, урану, бокситам и апатитам. Актуальной задачей является оценка территории страны на золото, алмазы и драгоценные камни.

– Определенное внимание инвесторов заслуживают только месторождение редких земель и стронция Канганкюнде. Крупное месторождение редких земель и стронция Канганкюнде расположенное на юге страны приурочено к массиву карбонатитов. Запасы руды составляют 11 млн. т с содержанием редких земель цериевой группы в сумме около 2% и стронция – 8%.

10. МСБ Мали

На территории Мали известны месторождения и проявления различных видов минерального сырья – железа, марганца, бокситов,

золота, лития, урана, фосфоритов, поваренной соли. Имеются перспективные участки для поисков алмазов. В последние годы резкое развитие получила золотодобывающая отрасль. По состоянию на 01.01.2007 г. общие запасы золота составили 680 т, а подтвержденные запасы – 490 т при среднем содержании металла в коренных рудах 3,9 г/т и в россыпях – 1,05 г/м³. В 2005 г. добыто 45,9 т золота. В результате интенсивных геологоразведочных и эксплуатационных работ запасы и добыча золота в стране за последние 10 лет увеличилась более чем в 10 раз.

Нефть, природный газ. На территории Мали расположены два, возможно перспективных нефтегазоносных бассейна – Мали-Нигерский и Таудени. Изученность этих бассейнов слабая. В настоящее время в стране имеется несколько участков, на которых иностранные компании проводили и проводят поисковые работы. В Мали-Нигерском бассейне советские специалисты выполняли геолого-геофизические исследования и бурение скважин. Ими же в 1987 г. было зафиксировано газопроявление в 60 км севернее г. Бамако, в районе деревни Буракебугу. В 2003-2004 гг. специалистами ОАО «Зарубежгеология» выполнен комплексный анализ перспектив нефтегазоносности впадины Таудени по результатам которого практически вся площадь бассейна была залицензирована.

Железо. Месторождения железа расположены в юго-западной части страны в пределах двух бассейнов – Каес-Куликоро (Диаму (II), Куликоро) и Бафинг-Баккойском (Манантали, Бале) они приурочены к пологозалегающим горизонтам железистых песчаников среднего-позднего рифея, слагающим краевые части впадины Таудени. Месторождения Бафинг-Баккойского района представлены богатыми осадочными оолитовыми рудами гидрогётит-гематитового и гематитового состава. Продуктивный горизонт мощностью до 7,5 м залегает согласно с вмещающими верхнепротерозойскими песчаниками.

Бассейн Каес-Куликоро протягивается с северо-запада на юго-восток на несколько сот км. Здесь установлены незначительные месторождения, наиболее крупным из которых является Диаму (II). Оно представлено оолитовыми и пизолитовыми рудами гематитового и магнетитового состава. В южной части этого бассейна месторождения железа связаны с латеритными корами выветривания. Общие запасы железных руд в Мали оцениваются в 815 млн. т, разведанные в 431 млн. т при среднем содержании железа в рудах – 58%.

Марганец. Месторождение марганца Ансонго приурочено к выходам спессартитовых кварцитов раннего протерозоя. Рудные тела сложены псиломеланом, пиролюзитом, силикатами марганца, баритом, кварцем. Месторождение изучено слабо. Установлено, что оруденение прослеживается до глубины 50 м. Общие запасы оцениваются в 10 млн. т, разведанные – 8 млн. т при среднем содержании MnO_2 в рудах – 42%.

Бокситы. Месторождения бокситов Мали располагаются в юго-западной части страны в пределах плато Мандинго. Месторождения Мали и сопредельной Гвинеи образуют единую, крупнейшую в мире, бокситорудную провинцию. Геологическое строение всех бокситоносных районов страны однообразно. Преобладают кварцевые и полевошпатово-кварцевые песчаники с прослоями хлорит-серицитовых сланцев. Породы залегают горизонтально и интенсивно интродуцированы силлами габбро-диабазов мезозойского возраста. Работами французских геологов в 1960-х годах было выявлено 40 месторождений и проявлений бокситов, которые находятся в шести бокситорудных районах: Восточном Бамако, Западном Бамако, Балеа, Западном Бафинге, Кеньеба и Фалеа. Эти районы образуют бокситоносную зону протяженностью более 500 км. Наиболее значительными здесь являются месторождения Каес, Домбия, Гангаран, Кубайа, Ситаума, Сокоруру, Куруко, Уро-Нена, Кулала, Кениеландо, Сандам-Бакуру. Месторождения относятся к латеритному типу. Значительная часть бокситов относится к

среднесортным глиноземным рудам, удовлетворяющим современным мировым требованиям глиноземного производства. Но большая часть бокситов характеризуется высокой железистостью (Fe_2O_3 – 25-30%) и относится к низкосортным (Al_2O_3 – до 40%, SiO_2 – более 10%). Общие запасы бокситов оцениваются в 2000 млн. т., в том числе разведанные – в 520 млн. т при среднем содержании Al_2O_3 – 45%, SiO_2 – 3%.

Золото. Практически все месторождения золота расположены в юго-западной части страны на площади около 50 тыс. км². Месторождения представлены двумя типами – жильные (Калана, Мединанди, Луло) и россыпные (Томоно-Банколе). Жильные месторождения приурочены к архейским и нижнепротерозойским образованиям.

Большой объем работ на золото выполнен советскими специалистами в 1961-1989 гг. Ими открыто и разведано месторождение Калана, расположенное на юге страны. Район месторождения расположен в северной окраине Леоно-Либерийского щита, большая часть которого относится к древнейшим докембрийским массивам Африканской платформы. Этот район представляет собой южную часть золотоносной рудной зоны Бале, которая выделяется в форме крупной синклинальной структуры субмеридионального простирания. Район полностью перекрыт латеритными корами выветривания и продуктами их разрушения. Здесь, в пологозалегающих зонах окварцевания и в кварцевых жилах разведано 30 т золота с содержанием металла 15 г/т в золото-арсенопирит-пирит-кварцевых рудах. Значительная часть золота – самородное с доминирующим размером зерен 0,2-0,5 мм и пробностью 800-900. Руды на месторождении малосульфидные. С месторождением связаны небольшие аллювиальные россыпи. Разработка месторождения началась в 1985 году. В 1986 г. на месторождении было добыто 500 кг металла. В 1995-1996 гг. месторождения Калана и Кодиеран были доразведаны иностранными компаниями. Запасы этих месторождений

доведены, соответственно, до 70 т золота с содержанием 6,1 г/т и 52,5 т с содержанием 2,3 г/т.

Прочие золоторудные месторождения имеют небольшие размеры. В настоящее время начата эксплуатация месторождения Луло, расположенного в 20 км от г. Кениеба. Запасы этого месторождения оцениваются в 5 т. Советскими специалистами на правом берегу р. Фалеме в западной части страны в шестидесятые годы разведаны золотоносные россыпи с запасами 4,2 т золота. В этом районе известно более 60 россыпей, разрабатываемых старателями, а наиболее крупные – драгами. Длина аллювиальных россыпей – 1-8 км, ширина 20 – 200 м, мощность песков – 0,4-2 м, мощность торфов – 2-11 м, содержание золота на горную массу – 0,1-0,5 г/м³, на пласт – 0,5-4 г/м³.

Работы на золото в Мали активизировались в последнем десятилетии XX века. Значительный прирост запасов в 1996 г. получен на месторождении Садиола, расположенным на западе страны в северной части района Фалеме: здесь разведано 93 т золота с содержанием 2,2 г/т в сульфидных рудах. В 1997 г. разведка велась на глубинах 300-500 м. Оруденение представлено мощными штокверками кварцевых метасоматитов по песчано-сланцевым породам Бирримской серии нижнего протерозоя.

На месторождении Ятела пробурено 455 скважин и подсчитаны запасы золота – 59 т при содержании 3 г/т, на месторождении Морила – 139 т золота при содержании 4,2 г/т. На месторождении Ниаулену определены прогнозные ресурсы золота в количестве 30 т.

В южной части района Фалеме эти компании разведали новое месторождение Йали (30 т золота с содержанием 4,3 г/т) и доразведали месторождение Луло (7,1 т золота). Общие запасы в штокверковых кварцево-турмалиновых рудах месторождения Луло и Йали составили 125 т золота с содержанием 3,97 г/т. Компания Syama Gold Mine, входящая в состав Randgold Resources на месторождении Сиама

разведала 135 т золота с содержанием 4 г/т в золото-сульфидно-кварцевых рудах.

В северной части района Каниеба компаниями Oliver Gold Corp. и Nelson Resources разведаны месторождения Сегала и Табакото с запасами, соответственно 31 и 42 т золота (при среднем содержании золота в месторождении Табакото 7,5 г/т). В 1992-1993 гг. на концессии Диалафара площадью 470 км², расположенной на правом берегу р. Фалеме в районе Кениеба, проводила поисково-разведочные работы смешанная российско-американская компания Large International. С помощью проходки шурфов и шлихового опробования разведано четыре россыпи с общими запасами 650 кг золота. Мощность песков – 0,6-1,2 м, торфов – 5-6 м, среднее содержание золота на пласт – 0,6-1,2 г/м³. Проведены опытно-эксплуатационные работы на некоторых россыпях. Несмотря на большой объем затрат (более 4 млн. долл. США) компании Large International совместно с компанией Гефест не удалось организовать рентабельную разработку россыпей из-за резкого снижения содержания золота.

Фосфориты. В долине р. Тилемси обнаружено несколько месторождений фосфоритов – Тамагель, Тина-Хина, Тамагулельт, Самит. Рудные тела локализованы в толще глин и мергелей эоцена. Видимая мощность пластов фосфоритов изменяется от 2 до 10 м. Фосфориты характеризуются повышенным содержанием железа и глинозема. Общие запасы оцениваются в 25 млн. т при среднем содержании пятиоксида фосфора – 27%. Общие запасы фосфоритов в стране оценены в 7 млн. т P₂O₅. Разведанные запасы составляют 3 млн. т P₂O₅ при средних содержаниях P₂O₅ – 25%.

Литий. В стране известно одно месторождение лития Бугуни. Оно представлено серией пегматитовых жил в слюдяных сланцах и кварцитах раннего протерозоя, мусковитовых гранитах и гранодиоритах. Мощность пегматитовых тел колеблется от 2 до 8 и более метров,

протяженность их не ясна. Общие запасы окиси лития в Мали оцениваются в 80,3 тыс. т. непосредственно на месторождении Бугуни в 15,4 тыс. т.

Уран. В северо-восточном Мали, в пределах развития метаморфических пород архея – нижнего протерозоя массива Адрар-Ифарас установлено несколько участков с урановой минерализацией – Кидадь, Тессалит. Общие запасы окиси урана оцениваются в 100 тыс. т.

Алмазы. В начале 1980-х годов в районе Кениеба были найдены 70 крупных алмазов, в том числе самый крупный из найденных в Мали – 232 карата. Обнаружено 16 кимберлитовых трубок, из которых 5 – алмазоносные (Секономато, Цирк, Миссия, Билани и Оранжевая река). Трубки локализованы в раннепротерозойских отложениях и перекрывающих их песчаниках ордовика. Прогнозные ресурсы алмазов оцениваются в 10 млн. каратов.

Кроме перечисленных полезных ископаемых на территории Мали имеются месторождения лигнитов, олова, полиметаллов.

10.1. Возможные направления сотрудничества между Мали и Россией в области освоения природных ресурсов.

– В настоящее время перспективными направлениями сотрудничества, имеющими двусторонний интерес, являются следующие:

- на нефть и газ – программа в области регионального геолого-геофизического изучения бассейна Таудени, программы последующих среднemasштабных и детальных поисковых работ на участках Аболагского поперечного поднятия, бортовых районах впадины Таудени, на структурах рифтового генезиса над вероятными грабенами;
- на золото и алмазы – программы поисково-оценочных и геологоразведочных работ на перспективных площадях в разных районах страны;

- подземные и поверхностные – работы по поискам и разведке подземных вод, проекты по водоснабжению населенных пунктов, проектов по обустройству русел рек, составлению бассейновой схемы районирования р. Нигер, проектов строительства плотин и других гидротехнических сооружений.

Заключение

К сожалению, размеры настоящего обзора не позволяют продолжить изложение минерально-сырьевых баз Африки по другим странам, тем не менее, даже информация по десяти странам показала, что в сфере изучения и освоения минерально-сырьевых ресурсов имеется множество факторов благоприятных как для сотрудничества России с указанными странами, так и для интенсификации процесса выхода российских нефтегазовых и горнодобывающих компаний на африканский рынок.

Безусловно, выделенные в обзоре направления сотрудничества нуждаются в дальнейшей проработке, особенно в свете существующего финансового кризиса. Для реализации конкретных проектов недостаточно доброй воли партнеров по переговорам, необходимо проведение соответствующих анализов и разработка конкретных программ сотрудничества. Только досконально и комплексно проработанные программы имеют успех, выраженный в конкретных инвестициях привлеченных в тот или иной сектор экономики. Примером может служить разработанная в 2004 году в ОАО «Зарубежгеология» программа изучения нефтегазоносности впадины Таудени (Мали), или программы изучения и разведки кобальтовых и полиметаллических руд Марокко, подготовленные для холдинга ONA и его дочерней компании Menagem в 1990-2007 гг., или программа освоения газоконденсатного месторождения Келуб в Эфиопии, разработанная в 2005 году.

ЛИТЕРАТУРА

1. Информационно-аналитический центр «Минерал». Статистика. – М., 2007.
2. BP Statistical Review of World Energy. June 2007. – <http://www.bp.com>, 2007.
3. Рабочие материалы ОАО «Зарубежгеология» по странам Африки.

МСБ 48 СТРАН АФРИКИ.**ТАБЛИЦА 1.**

ТАБЛИЦА 2.

РОССИЙСКИЕ КОМПАНИИ НА СЫРЬЕВОМ РЫНКЕ АФРИКИ

№ п.п	Континент, страна	Компания	Инвестиции, млн. \$		Полезное ископаемое	Название проекта, месторождения	Запасы
			факт	план			
1	2	3	4	5	6	7	8
АФРИКА							
1	Ангола	«Алроса»	Вклад в уставной капитал - 9,6; кредит-32,0; товарный кредит – 16,0 Всего на конец 2006 г. вложено- \$ 250,0	Вклад в уставной капитал - 9,6; кредит-32,0; товарный кредит – 16,0 До 2011 года- \$ 750,0	алмазы	«Катока», алмазная трубка Катока	400 млн.
		«Алроса» и возможно Leviev Group		Не определен	алмазы	4 перспективных участка, один из них в Южной Луанде	400 – 50 карат
		«Алроса», «Зарубежнефть» и Dark Oil Company		Не определен	нефть	4 участка на плато Этоша, 2 участка на шельфе	
		«Лукойл оверсиз» и Sonangol		Не определен	нефть	Геологоразведка и добыча нефти в Сев. Кванзе, Этоше, Юж. Конго и на шельфе	
		Газпром		100,0	газ	Геологоразведка и строительство завода по сжижению газа	
1	2	3	4	5	6	7	8
2.	Габон	Renova Investments Gabon SARL, дочерняя холдинга Ренова		первичные инвестиции-0,5; последующие-5,0	марганец, платина, уран, золото	лицензионные участки площадью 19,8 тыс. кв. км, которые расположены в юго-восточной части Габона на территории провинций Огове-Лоло, Хаут-Огове и Нгуние	
3.	Гвинея	SBK (компания бокситов Киндии), дочерняя «Русала»		40, 0 (до 2008 года)	бокситы	«Киндия», группа месторождений Фриа	Доказан. 30 млн. т общие- 1 млрд. т

Таблица 2

		Русал		2650,0	бокситы	«Диан-Диан», группа месторождений Диан-Диан	Доказан 400 млн. общие- 1 млрд.т
4.	Египет	«Лукойл оверсиз» и итальянская «Agip»	Всего Лукойлом в Египет инвестировано более 400,0		нефть	Проект Мелейя, месторождение Meleiha	35,3 млн барр.
		«Лукойл оверсиз»		На 1 год-18,0	нефть	блок WEEM	31 млн. б
				На первые 4 года -27,8; всего-340,0	нефть, конденсат	Блоки - Западный Гейсум и Северо-Восточный Гейсум	Суммар запасы п блокам- млн. барр
1	2	3	4	5	6	7	8
5.	Кот-д'Ивуар	«Лукойл оверсиз» (оператор), нац. нефтегазовая PETROCI Holding, нигерийская Oranto Petroleum International Ltd		25,0	нефть	Блок CI-205 на шельфе	
6.	Намибия	«Синтезнефтегаз», Petro SA (ЮАР), EnerGulf Resources (Канада), NPCN (Намибия), Namibian Black Improvement.				Блок 1711 на шельфе	Поисков разведоч бурение скважин
7	ЮАР	СП United Manganese of Kalahari, где у Renova Investments (Pty) Ltd (дочерняя холдинга Ренова) доля 49%		300,0 Общие инвестиции в ЮАР до 1000,0	марганец	Марганец Калахари	1040 млн
					Платиноиды	Месторождения бушвельского массива	
		Евразхолдинг и HSV (ЮАР)		225,0	ванадий	Месторождение ванадия принадлежащее HSV	

Е.Ю. Карцева

ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РОССИИ И ЭФИОПИИ

*Между берегом буйного Красного Моря
И Суданским таинственным лесом видна,
Разметавшись среди четырех плоскогорий,
С отдыхающей львицею схожа, страна.
(Н.Л. Гумилев)*

С глубокой древности Эфиопия представляла собой обширный и в известной степени замкнутый географический и экономический регион, отчетливо выделяющийся среди других регионов Африки южнее Сахары. Это страна, которая всегда представляла собой единое политическое образование, воплощающее ценности уникальной цивилизации, избежавшая колониального господства (за исключением пяти лет фашистской оккупации), «христианский остров» в мусульманском окружении. Эфиопия являлась многонациональной феодальной империей в мировом капиталистическом хозяйстве, участником борьбы с фашизмом и одной из стран-учредителей ООН.

Историческим предшественником Эфиопии явилось Аксумское царство, религией которого в V веке н.э. было принято христианство коптского толка. Аксумское государство было для Эфиопии тем же, чем для России была Киевская Русь. Его закат, усугубленный появлением на Африканском Роге мусульманских султанатов, повлек за собой длительный период раскола, междоусобиц и изоляции Эфиопии, ненадолго прерванный в XII-XIV веках образованием централизованного феодально-церковного государства, заметной фигурой которого был император Зэра Яякоб. В середине XVI века

Эфиопия подверглась опустошительному вторжению мусульманских войск султаната Адаль, которые затем были разбиты при поддержке португальцев, пытавшихся, правда безуспешно, закрепиться в Эфиопии. С окончанием в середине XIX в «столетия князей» – соперничества феодальных регионов страны – начался этап восстановления единого эфиопского государства. Император Менелик II (1889-1913 гг.), сумевший преодолеть сопротивление крупных феодалов, расширил границы империи на востоке, юге и западе и отстоял суверенитет Эфиопии, используя колониальные противоречия и столкновение интересов Великобритании, Франции и Италии на Африканском Роге. Он был первым из эфиопских императоров, которому удалось, правда, в ограниченной степени, ввести в Эфиопии ряд технических достижений, применявшихся в Европе. Он осуществил также ряд внутренних реформ, направленных на модернизацию государственного и административного аппарата. [1, с. 234] В 1892 г. была реорганизована система налогов с целью обеспечения постоянного притока доходов в государственную казну. К важнейшим реформам Менелика II следует отнести создание в 1907 г. первого в истории Эфиопии кабинета министров. Однако первоначально роль министров была незначительной, и вся полнота власти по-прежнему находилась в руках императора. К концу XIX века произошло превращение страны в сравнительно сильное единое государство с границами, практически совпадавшими с контурами современной Эфиопии.

Широкое развитие внешних связей Эфиопии начинается с открытием Суэцкого канала в 1869 году. Россия была вторым, после Франции, государством, с которым отношения Эфиопии в конце XIX века развивались успешно. Это объяснялось главным образом двумя причинами. Во-первых, Россия не имела колоний в Африке и даже потенциально не представляла угрозы для Эфиопии. Поэтому Менелик II очень благосклонно смотрел на расширение контактов с Россией. Во-

вторых, этому способствовал огромный интерес, который проявляла Россия к Эфиопии в то время.

Следует также отметить, что эфиопское христианство было окружено в России почти что легендой и рассматривалось как вероисповедание, очень близкое православию. Еще в средневековые русские паломники, посещая Иерусалим, ознакомились с «хабешами» – «черными христианами». В тот период русская наука и публицистика также проявляли большой интерес к эфиопским вопросам. На рубеже XIX и XX веков в России успешно развивалась эфиопистика и появилось много ценных научных работ. В тот же период Эфиопию посетили несколько русских путешественников [2], сообщения которых возбуждали в России дополнительный интерес к Эфиопии. Дополнительным фактором, заставившим русскую дипломатию проявлять интерес к Эфиопии, был острый англо-русский антагонизм на Ближнем Востоке в конце 70-х годов XIX века. Конфликт с Англией повлиял на то, что Россия независимо от вышеупомянутых причин доброжелательно относилась к Эфиопии и приветствовала одержанную под Адуа победу над Италией, союзником Англии. Одновременно с этим Россия была на стороне своего союзника Франции в ее африканской политике. Русское правительство, безусловно, восприняло бы благосклонно расширение французского влияния в бассейне Нила за счет Великобритании.

Русская православная церковь начала интересоваться своими «братьями» с начала 40-х гг. XIX века, когда после громких военных побед России над Турцией в первой трети XIX века стала претендовать на роль покровительницы всего восточного христианства. Первым о необходимости церковного проникновения в Эфиопию заявил архимандрит Порфирий (Успенский). Помимо задач изучения национального уклада Эфиопии и подготовки благоприятной почвы в стране для её последующего церковного сближения с Россией

Порфирий указывал и на необходимость политического союза с эфиопами. [3, с. 54; 4, л. 59-60]

В конце XIX века Россия активизировала свою внешнеполитическую политику. В этот период значительно укреплялись экономические и политические позиции национальной буржуазии, усиливалось её влияние на внешнюю политику царского самодержавия. Узость внутреннего рынка страны заставляла буржуазию обращать внимание на другие государства и, в частности, на Эфиопию. Известное значение для России Эфиопия имела и с точки зрения обеспечения связи европейской части страны с Дальним Востоком через Суэцкий канал и Красное море, а также обладания опорными пунктами на морских путях мировой торговли. Надо также принять во внимание, что русские считали эфиопов «братьями по вере», а это обстоятельство имело в то время немаловажное значение. Но самым главным мотивом России явилось огромное желание иметь своего сателлита на африканском континенте. Путём поддержки Эфиопии Россия стремилась упрочить свои позиции в Африке, активно препятствуя, таким образом, усилению своих конкурентов в этом регионе.

Российский генеральный консул и дипломатический агент в Каире (в 1884-1886 гг.), действительный статский советник М.А.Хитрово, отмечал: «Почитая себя православными, абиссинцы с давних времён смотрят на православную Россию как на естественную покровительницу всего православия... Вовлечение Абиссинии в сферу нашего политического влияния, не вводя нас ни в какие расходы и не представляя для нас никакой опасности... могло бы сделаться весьма серьёзным подспорьем для нашей общей политики». [3, с. 77] Указывал М.А. Хитрово и на важное для России стратегическое положение Эфиопии: «Рано или поздно Массауа должна сделаться портом Абиссинии, которая до сих пор не имеет морских дебуше. В этом случае при сближении с Абиссинией мы могли бы обеспечить для себя в

будущем благонадёжный угольный склад и прекрасную стоянку в Чёрном море для наших военных судов дальнего плавания». [3, с. 77-78] Царское правительство сосредоточило внимание на использовании дипломатических средств в политическом и культурном сближении с Эфиопией. В достижении этой цели России приходилось преодолевать соперничество Великобритании, Франции, Италии.

В 1888 году в Киев на празднование 900-летия Крещения Руси прибыла эфиопская делегация. Негус Эфиопии давно уже выражал «желание, чтобы подвластные ему духовные лица посетили единоверную Россию, ознакомились с нею, могли бы своим присутствием заинтересовать духовные, административные и частные сферы судьбами Абиссинии, а, возвратясь, укрепить ещё более сообщением о всём виденном искренние симпатии Негуса и его подданных к России». [3, с. 103] На празднествах делегация огласила письмо от имени настоятеля эфиопского монастыря в Иерусалиме архимандрита Георгия, адресованное митрополиту Киевскому Платону, в котором, в частности, говорилось: «Вся Абиссиния шлёт братьям русским низкий поклон и давно желает быть в духовной и братской с ними связи». [5, с. 56] Представители эфиопского духовенства были весьма тепло приняты не только влиятельными иерархами православной церкви, но и самим императором Александром III.

В конце XIX века российские фабриканты поддержали Н.И.Ашинова, организовавшего несколько экспедиций в Эфиопию и попытавшегося основать свою базу (станцию) со стоянкой для российских судов в порте Сагало (в нынешней Республике Джибути). [6, с. 104] Так как экспедиция не была поддержана официальным Петербургом, она не принесла ожидаемых результатов. В одной из циркулярных депеш министр иностранных дел Н.К. Гирс (1882-1895 гг.) отмечал: «Предприятие есть совершенно частное... Императорское правительство воздержалось не только от участия в организации, но и от

содействия оной...». [3, с. 105-106] 5 февраля 1889 года после ультиматума с требованиями освободить Сагалло, губернатор Обока приказал расстрелять поселение Российской экспедиции. Императорское правительство возложило ответственность за происшедшее в Сагалло кровопролитие исключительно на организатора миссии, «решившегося нарушить спокойствие в пределах территории, подведомственной державе, находящейся в дружественных отношениях с Россией». [3, с. 13] Приказом Александра III Н.И. Ашинов по прибытию в Россию был сослан в Якутскую область.

Первой официально поддержанной царской Россией экспедицией в Эфиопию принято считать экспедицию под руководством В.Ф. Машкова. Экспедиция курировалась Военным ведомством России, которое, согласно американскому историку Э. Вилсону, было заинтересовано в создании затруднений для Великобритании в осуществлении ее имперских планов в отношении Персии, Средней Азии и Туркестана, так как на эти страны претендовала сама Россия. Эфиопия ввиду ее близости к оккупированному в 1882 году Египту и известных про – русских симпатий ее населения и правителей, представлялась наиболее удобным полем действия. [7] Встреча В.Ф. Машкова с императором Менеликом II состоялась в августе 1889 года. «Менелик весьма заинтересованный в дружественных отношениях с Россией, щедро уделил время русскому путешественнику и пригласил его присутствовать на коронационных торжествах, которые должны были состояться в столице в сентябре». [3, с. 18]

Однако из-за отсутствия средств В.Ф. Машков не смог задержаться в Аддис-Абебе. В отличие от своего предшественника Н.И. Ашинова В.Ф. Машков привез письмо, врученное ему императором Менеликом II русскому императору Александру III. Это письмо и подробный отчет В.Ф. Машкова о поездке в Эфиопию вызвал большой интерес, как в правительственных, так и в научных кругах. Если его

предшественник атаман Ашинов закончил ссылкой, то В.Ф. Машков был награжден высоким орденом и получил очередное воинское звание. Российское географическое общество приняло его в число своих действительных членов и наградило малой серебряной медалью.

В 1891 году состоялась вторая поездка В.Ф. Машкова в Эфиопию. В этот раз он был направлен Русским географическим обществом, а российский император направил ответное письмо Менелику II через него. Вторую экспедицию, возглавляемую В.Ф. Машковым можно считать пробным шаром русского правительства в отношении Эфиопии. Ей предстояло выяснить «стоит ли России вообще иметь дело с Эфиопией, и, если стоит, то в каких областях и до каких пределов». И хотя в результате второй экспедиции В.Ф. Машкова страны не установили дипломатические отношения, тем не менее, можно констатировать, что В.Ф. Машков открыл Эфиопию для русских путешественников. Благодаря В.Ф. Машкову состоялся первый в истории двух стран обмен письмами между российским и эфиопским императорами. По возвращении в Россию он передал письмо Александру III от Менелика II, в котором император Эфиопии писал о фальсификации итальянцами условий итало-эфиопского договора 1888 года и просил русское правительство поддержать его протест против объявления Италией Эфиопии своим протекторатом. Новая российская экспедиция в Эфиопию отправилась 3 января 1895 году. В составе экспедиции были известный путешественник А.В. Елисеев, отставные офицеры Н.С. Леонтьев и К.С. Звягин, архимандрит Ефрем (известный московский врач Цветаев). Экспедиция под руководством Н.С. Леонтьева имела специальное задание от Географического общества России по сбору научных материалов. Кроме того, она должна была собрать ряд сведений для Военного Министерства, изучить политическое устройство страны. [2, с. 85]

Н.С. Леонтьев несколько лет оставался в Эфиопии и в 1895-1897 гг. выполнял обязанности советника императора Менелика II. Ответом на экспедицию Н.С. Леонтьева стало снаряжение эфиопской дипломатической миссии в Россию во главе с фитаурари Фитуа Дамтэу, священником Гербе Ыкзиабихэром, князем Генемье и Фита Билачеу. 17 июня 1895 года эфиопские посланники прибыли в Петербург. Посланники прибыли, чтобы выразить соболезнования по случаю смерти Александра III, поздравить Николая II в связи с коронацией, а также получить военную помощь и заручиться дипломатической поддержкой России в связи с надвигающейся войной. [2, с. 89]

Выражением поддержки Эфиопии во время итало-эфиопской войны явилась отправка в Эфиопию русского санитарного отряда Российского общества Красного креста, который 28 мая 1896 года прибыл в город Харэр. Оставив часть своего персонала в Харэре, отряд направился в Аддис-Абебу, где русские врачи организовали полевой госпиталь, в котором лечили раненых; а позже при российской дипломатической миссии был открыт госпиталь для населения. С этой целью в России по частной инициативе был произведен сбор средств для оказания медицинской помощи эфиопским солдатам. При русском санитарном отряде были открыты медицинские курсы для эфиопов, что фактически положило начало медицинскому обслуживанию населения Эфиопии. Гуманным обращением с народом и искренней заботой о раненных и больных русские врачи, фельдшеры и санитары заслужили любовь и благодарность эфиопского народа. Менелик II наградил всех участников санитарного отряда орденами, медалями и грамотами.

Первая официальная дипломатическая миссия России во главе с действительным статским советником П.М Власовым прибыла в Аддис-Абебу в феврале 1898 года; в первый и единственный раз в Африке (до периода окончания Второй мировой войны) было основано российское посольство. Так были обозначены дипломатические

отношения между двумя единственными в мире восточно-христианскими империями. Император Эфиопии Менелик II, правивший страной в те годы, подарил россиянам землю, на которой и обосновалось посольство. Посольство современной России стоит на той же земле, на склонах горы на окраинах Аддис-Абебы, столицы Эфиопии. На его территории сохранилось одно из построенных в то время зданий. А если выйти из ворот посольства и перейти через горную речку Кебена по мосту, который и сейчас носит название Казачий, попадаешь на Русскую улицу.

Несмотря на симпатии эфиопов к России и ее посольству, российская сторона строго придерживалась принципа дружественного нейтралитета и признания безусловного суверенитета Эфиопии на своей территории. Вопреки пожеланиям Эфиопии, Россия не стала противовесом Великобритании, которая после поражения Италии в 1896 году стала главным противником Эфиопии. Вплоть до 1906 года Россия вела динамичную политику, выражавшуюся в оказании различной помощи: медицинской, технико-экономической, дипломатической и финансовой.

Помимо этого военные специалисты России, такие как А.К. Булатович, Л.К. Артамонов и другие, сыграли большую роль в укреплении западных пограничных с англо-египетским Суданом рубежей Эфиопии и усилении боеспособности эфиопской армии.

С началом Англо-бурской войны, в то время как основные силы британской армии были сосредоточены в Трансваале, Менелик II хотел воспользоваться случаем, для того чтобы утвердить западные границы своей империи по Белому Нилу и заставить англо-египетские войска уйти с правого берега Нила. Для осуществления этого плана Менелику II нужна была достоверная информация об экономическом и политическом положении на данной территории.

В этой связи 13 июня 1899 года Менелик II обратился к главе русской дипломатической миссии П.М. Власову с просьбой командировать А.К. Булатовича, завоевавшего при дворе императора большой авторитет и доверие, к западным границам своей империи.

А.К. Булатович не только предоставил императору подробную топографическую съемку приграничных районов, но и составил вероятный план театра военных действий, указав на слабые и сильные стороны империи Менелика II. [8, с. 25] По окончании Англо-бурской войны Эфиопия могла стать очередной мишенью Англии. Таким образом, А.К. Булатович материалами, полученными в ходе экспедиции, способствовал стремлению Менелика II сохранить территории его страны.

К началу XX века Эфиопия была единственным африканским государством, сумевшим в период колониального развития континента в вооруженной борьбе отстоять свою независимость. Эфиопия, благодаря искусному маневрированию правительства Менелика II смогла сохранить политическую независимость, хотя проникновение иностранного капитала привело к частичному экономическому закабалению страны.

В 1902 году после официального визита главы Эфиопской церкви абуна Матеуоса Россия приняла решение об учреждении постоянной дипломатической миссии во главе с министром-резидентом К.Н. Лишиным. (К.Н. Лишин был первым и последним представителем, имевшим этот ранг.)

Предполагалось, что открытие постоянной дипломатической миссии поможет расширить и укрепить отношения между двумя странами. Однако по стечению обстоятельств этого не произошло – в начале 1906 г. в Аддис-Абебе скончался К.Н. Лишин. Российско-эфиопские отношения стали свертываться, снизился уровень дипломатического представительства, сократились ассигнования на его

содержание. В начале 1906 г. закрылся русский госпиталь в Аддис-Абебе, что было встречено Менеликом II с большим недовольством и сожалением.

Эфиопия стремилась найти в лице России поддержку и покровительство в борьбе за сохранение независимости перед европейскими державами. Правящие круги государства считали, что Россия не имела колоний на «чёрном» континенте и не стремилась к их приобретению, а потому не представляла очевидной угрозы для их страны. Менелик II хорошо понимал, что его страна располагает достаточно ограниченными внутренними ресурсами для самостоятельного развития, и потому был заинтересован в притоке иностранных капиталовложений. Однако, охотно открывая двери иностранному капиталу, император должен был постоянно опасаться чрезмерного усиления в его стране одной из трех пограничных с Эфиопией колониальных держав: Англии, Италии и Франции, которые в случае каких-либо внешнеполитических затруднений Эфиопии или внутренних неурядиц были не прочь не только экономически, но и территориально поживиться за ее счет.

Поэтому Менелик II, а затем и Лидж Иясу предпочитали инвестиции из тех стран, которые не имели граничащих с Эфиопией владений: Бельгии, Австро-Венгрии, Германии, США и, конечно же, России как страны, с которой ее связывали доверительные и дружественные отношения, и которая была близка ей по религии. Это объясняет, по какой причине Менелик II пытался настойчиво возбудить больший интерес России к своей стране, раздвинуть сотрудничество за рамки политической сферы. Именно этим следует объяснить его неоднократные, но безуспешные попытки убедить Россию приобрести порт на Красном море для непосредственных сношений с Эфиопией, а также основать в Аддис-Абебе русско-эфиопский банк. Именно этим объяснялись и неоднократно

предлагаемые льготы и концессии, которыми та так и не воспользовалась.

Несмотря на поддержку министра-резидента К.Н. Лишина, императору Эфиопии так и не удалось привлечь российское правительство и заинтересовать частные финансовые круги экономическими проектами. Впрочем, как уже отмечалось, это обстоятельство объяснялось историческими причинами: неудачной войной с Японией и революционными беспорядками в России, которые поставили на грань банкротства российскую государственную казну и вынудили правительство прибегнуть к иностранным займам. Ослабление позиций правящего режима заставило его резко уменьшить свою внешнеполитическую активность и обратить первостепенное внимание на внутренние проблемы.

В 1907 году последовало соглашение с Англией о разделе сфер влияния в Персии, Афганистане и Китае. Началось постепенное сокращение расходов на содержание второстепенных дипломатических представительств за границей. Были значительно урезаны и расходы на содержание российского представительства в Эфиопии: должность министра-резидента вскоре после смерти К.Н. Лишина в Аддис-Абебе была упразднена, и миссию возглавил Поверенный в делах.

Хотя формально никаких принципиальных перемен в российской политике по отношению к Эфиопии не произошло, прежняя поддержка независимости и территориальной целостности этого государства приняла после 1907 года больше декларативный, чем фактический характер, а реальное участие Санкт-Петербурга в эфиопских делах упало до минимума.

После русско-японской войны и первой русской революции Россия резко сократила свое присутствие в Эфиопии, а после Великой Октябрьской революции дипломатические отношения между двумя государствами были прерваны. Таким образом, эфиопская монархия

выразила свое отношение к событиям, происходившим в России и, прежде всего моральную поддержку свергнутой монархии.

Признаки заинтересованности в восстановлении отношений между странами со всей очевидностью проявились в течение 20-х годов XX века. Однако изменение режима в России и осложненная внутренняя обстановка в Эфиопии затрудняла возобновление отношений. Тем не менее, эфиопская общественность осознавала необходимость иметь верного союзника в противовес политике западных держав, посягавших на независимость страны. В марте 1921 года через двух российских офицеров, проживавших в Эфиопии, влиятельные политические деятели обратились к Советскому правительству с просьбой о восстановлении отношений между странами. [9, с. 23]

Народный комиссар иностранных дел Г. В. Чичерин представил в ЦК РКП (б) специальный доклад, в котором были изложены меры, необходимые для установления политических отношений с Эфиопией. Проведение переговоров было поручено одному из организаторов Народного комиссариата иностранных дел И.А. Залкиндю. Советский российский дипломат прибыл в Аддис-Абебе с тайной миссией в июне 1921 года для переговоров главой тогдашнего эфиопского правительства фитаурари Хабтэ-Гийоригисом о возобновление межгосударственных отношений и принятия Эфиопией постоянной дипломатической миссии из Советской России. [10, с. 126] Однако установить дипломатические отношения не удалось, т.к. этому препятствовали страны Антанты. Кроме того, императрица Зоудиту, ориентировавшаяся в своей политике на страны Западной Европы, рассматривала контакты с Советской Россией как средство давления на западных политиков, препятствующих вступлению Эфиопии в Лигу наций. [11, с. 31]

В апреле 1924 года регент Тэфэри Мэконнын выехал с дипломатической миссией в Европу. Будущий император пытался

вступить в переговоры о восстановлении отношений с советскими представителями в Великобритании, Италии, Греции. В свою очередь, комиссар иностранных дел в СССР Г.В. Чичерин рекомендовал советским представителям в этих странах вступить в контакты с регентом. В августе 1924 г. полпреду А.М. Устинову удалось встретиться с эфиопским государственным деятелем, тогда же он писал в своем письме о том, что правительство СССР «решило взять на себя инициативу восстановления нормальных отношений между обеими странами». [12, с. 428] Однако довести дело до конца не удалось. Оппозиционные силы в лице Англии, Франции, Италии, опасавшиеся, что связи Эфиопии с СССР будут способствовать её независимости, а также силы в самой Эфиопии препятствовали установлению советско-эфиопских отношений.

В 1925 году возможность советско-эфиопских переговоров обсуждалась консулами обеих стран в Хиджазе. Как явствовало из заявления эфиопского консула, главным препятствием на пути нормализации отношений между Эфиопией и СССР стала враждебная позиция стран Антанты. Эфиопская дипломатия просила сохранить в абсолютной тайне и содержание переговоров о советско-эфиопских отношениях, дабы избежать действий со стороны Антанты.

В 1927 г. академик Н.И. Вавилов, ученый широкого диапазона ботаник-генетик, географ организатор путешествий организовал экспедицию Эфиопию. Правительство Эфиопии оказало академику Н.И. Вавилову радушный прием. Он преподнес подарок императрице Зоудиту карту земледелия СССР и свою книгу «Центры происхождения культурных растений», изданную на английском языке. Н.И. Вавилов вспоминал, как рас Тэфэри Мэконнын (регент эфиопского трона) с «большим интересом расспрашивал о нашей

стране. Его интересовали в особенности революция, судьба императорского двора. Вкратце мы рассказали ему известную эпопею». [13, с. 167]

Как полагает С.Я. Сеницын, будущий император как бы преломлял историю дома Романовых на ситуацию Эфиопии, однако вряд ли он мог тогда предположить, что судьба эфиопской монархии, ее финал будет во многом схожей с судьбой российской монархии. Между тогдашней Эфиопией и старой царской Россией, при всех очевидных этнических, исторических различиях, было немало общего. Как и старая Россия. Эфиопия была древним феодальным государством, где основная часть земель принадлежала императорской семье, крупным помещикам, церкви, военачальникам. Как и в старой России, капиталистические отношения находились в стадии становления, не захватывая глубоко народное хозяйство, культуру и менталитет основной массы населения. Самодержавный строй возглавлялся императором, провозгласившим доктрину «просвещенной монархии», сходную, по сути, с лозунгом России «самодержавие, православие и народность». Как и старая Россия, Эфиопия была многонациональной империей, создававшейся с помощью вооруженной силы, дипломатии и денег, в которой главенствующую, объединяющую роль, как русские у нас играли амхарцы, и где также остро стояла проблема национальных окраин (Эритрея, Огаден), обеспечения выхода к морям, подавления сепаратистских тенденций, поддерживаемых извне.

Как и в царской России, влиятельная церковь находилась на службе государства, подчиняясь воле императора, но вместе с тем играла и позитивную роль консолидирующей силы перед лицом внешней угрозы стране и частых в прошлом распрей «удельных князей». Наконец, как и Россия, Эфиопия не раз подвергалась иноземному нашествию и вмешательству в свои внутренние дела, как

со стороны западных держав, так и со стороны своих многочисленных мусульманских соседей. Общим своеобразием положения России и Эфиопии, как двух империй, на международной арене была их геополитическая и междивилизационная «промежуточность»: «евразийность» России может быть сопоставима, с понятными оговорками, с «афразийностью» Эфиопии, возникшей и сформировавшейся как независимое государство на стыке африканского и азиатского (в его арабо-мусульманской ипостаси) миров. [14, с. 14-15]

В обоих случаях обеспечение государственных интересов в значительной мере было связано не только с внешними факторами, но и с преодолением внутренней уязвимости, объективно возникавшей из этнической и религиозной неоднородности, сепаратистских тенденций и политических амбиций местных «элит», получавших к тому же заинтересованную «подпитку» извне.

Наконец, эта «промежуточность» и внутренняя уязвимость в обоих случаях играла роль сдерживающего фактора в развитии социальных и национальных процессов, поскольку их «неуправляемое» течение в глазах авторитарной власти, и не только ее, представлялось угрозой не просто режиму, форме правления, но и целостности государства, его дальнейшей судьбе, его идентичности. Это обстоятельство способствовало тому, что и в той, и в другой стране социальный прогресс был оплачен большой кровью народов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Цыпкин Г.В. Эфиопия в конце XIX в. (Менелик II и его реформы 1889-1895 гг.) / Тропическая Африка. Проблемы истории. / Под ред. Давидсона А.Б., Луконина Ю.В., Нерсесова Т.А., Субботина В.А. – М., 1973.
2. Райт М.В. Русские экспедиции в Эфиопии в середине XIX – начале XX в. и их этнографические материалы // Африканской этнографический сборник. Выпуск 1. – М., 1956 (Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, новая серия, т. XXXIV).
3. Российско-эфиопские отношения в XIX – начале XX вв. Сборник документов. – М. 1998.

4. АВПРИ. Ф. № 151. Оп. 482. Д. 1999.
5. Заболотский Н.А. Исторические связи Русской и Эфиопской церквей // Журнал Московской Патриархии. №3, 1974
6. Хренков А.В. Русско-эфиопские отношения / Современная Эфиопия. – М., 1988.
7. Правительственные сообщения // Правительственный вестник. № 1, 12 (24) февраля 1889.
8. Васин И.И. Политика капиталистических держав в Эфиопии (60–90-е гг. XIX в.). – М., 1974.
9. Горбатов О.Н., Черкасских Л.Я. Сотрудничество СССР со странами Востока и Африки. – М., 1973.
10. Громыко А.А. Африка: прогресс, трудности, перспективы. – М., 1981.
11. Макеев Д.А. Становление советско-эфиопских межгосударственных отношений / Международные отношения на Ближнем Востоке и Северо-Восточной Африки в новейшее время. – М., 1983.
12. Документы внешней политики СССР. Т. VII. – М., 1963.
13. Вавилов Н.И. Пять континентов. Повесть о путешествиях в поисках новых растений. – М., 1962.
14. Сеницын С.Я. Миссия в Эфиопии. – М., 2001.

Микаэль В. Кассае Ныгусие

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И ЭФИОПИЯ-ЭРИТРЕЯ: ИЗ ИСТОРИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

История Эритреи отличается от истории других африканских государств, во-первых, тем, что она была колонией трех государств – Италии, Великобритании, Эфиопии; во-вторых, в ее судьбу дважды (в 1950-е и в 1990-е гг.) на протяжении XX века вмешивалась Организация Объединенных Наций (ООН).

Эритрея, как и все современные африканские государства, образовалась после прихода туда европейских колонизаторов. Европейская колонизация Эритреи начинается в 1869 г., когда итальянский монах Джузеппе Сапието по поручению паровой компании «Рубаттино» приобрел у местного султана часть прибрежной территории Ассэба, ставшего в дальнейшем опорным пунктом для Италии [1, р. 33-49; 3, р. 1] Стратегическое значение Ассэб приобрел позднее, с открытием Суэцкого канала, который соединил Средиземное море с Индийским океаном. В 70-е гг. XIX века Италия не предпринимала заметных шагов для укрепления и расширения своих владений. Причиной стало жестокое сопротивление Египта, который после ухода отсюда Османской империи стал фактическим хозяином западного побережья Красного моря вплоть до Судана. Кроме Массауа в начале 1870-х гг. под египетским контролем находилось все сомалийское побережье от Зейлы до Гвардафуя. [2, с. 113] В планы экспансии Египта входило расширение своих владений за счет северо-восточных районов Эфиопии. После того как тогдашний император Эфиопии Йоханнес IV дважды разгромил войска хедива 7 ноября в 1875

г. и в 1876 г., Египет отказался от своих планов по захвату территорий, которые формально находились под юрисдикцией Эфиопии.

Согласно Текесте Негаша, Италия проявила интерес к расширению своих владений в начале 1880 года. [3, р. 1] Этому способствовал ряд причин. Во-первых, произошло ослабление главного соперника Италии – Египта. В 1882 г. Англия приступила к оккупации Египта, одновременно намереваясь подчинить себе и Судан. Во-вторых, началось сближение Италии с правителем Шоа Ныгусом Менеликом II, считавшимся потенциальным претендентом на эфиопский престол.

В 1882 г. Италия объявила, что Ассэб является ее колонией. Это ее решение первоначально не встретило сопротивления ни со стороны Египта, ни со стороны Эфиопии. В 1885 г. в Массауа высадились итальянцы и, несмотря на протесты императора Эфиопии Йоханныса IV, начали захватывать территории, оставленные египтянами и по договору отошедшие к Эфиопии. Как пишет С. Рубенс, Италия действовала с согласия Великобритании, которая оказывала дипломатическую и техническую поддержку с целью ослабления своего соперника – Франции. [4, р. 379]

Поход Италии на юг был остановлен императором Йоханнысом IV в битве при Догали в 1887 году. После этого поражения Италия направила свои экспедиционные войска на северные и северо-западные территории, которые после ухода оттуда Египта фактически никем не контролировались. Позднее, к концу 1990-х годов, вновь создались благоприятные условия для итальянской экспансии на эфиопские территории. Война Эфиопии с махдистами, в которой был убит император Йоханныс IV, засуха 1888 г., последовавшие за ней голод и эпидемии [5], а также неучастие в борьбе против махдистов и итальянских колониалистов Менелика II, который был занят расширением и укреплением эфиопских территорий на юг, юго-запад и юго-восток, – отмечаются как основные причины.

В 1889 г. сразу после смерти Йоханнуса IV, шоанский правитель ныгус Менелик II объявил себя императором Эфиопии. Исходя из сложившейся вокруг и внутри страны ситуации, а также с целью затормозить итальянскую экспансию, он пошел на подписание итало-эфиопского соглашения, которое вошло в историю как Учалийский договор (май 1889 г.). [6, р. 384-387] Этим Менелик II фактически согласился с захватом некоторых территорий Северной Эфиопии итальянцами.

Договор 1889 г. не остановил итальянцев. С мая по август 1889 г. они расширяли свои владения без всякого сопротивления со стороны эфиопов. 1 января 1890 г. из разрозненных территорий Италия создает колонию Эритрею («Эритрея» – греческое название Красного моря). До 1890 г. Эритрея не была единой территорией, с единым управлением. А после января фактически возник прототип будущего государства.

Учалийский договор стал первым легальным документом, имевшим международный статус, в котором эфиопская сторона признает не только принадлежность Эритреи Италии, но и подтверждает существование Эритреи как единого территориального образования. Недаром в ходе национально-освободительного движения фронты освобождения Эритреи использовали статьи этого Договора как источник для легитимизации их борьбы. Кроме того, Эфиопия в последующих договорах, заключенных с Италией, подтвердила суверенитет Италии над Эритреей. Договор 26 октября 1896 г., подписанный сразу после победы Эфиопии в битве 1 марта 1896 г. при Адуа, где Италия потерпела поражение, можно упомянуть в качестве примера.

Действия Менелика можно объяснять по-разному. Но то, что, начиная с 1 января 1890 г. (с момента объявления Италией о создании колонии Эритреи) на северо-востоке Африки начался процесс формирования самостоятельного государства – это факт.

Эфиопия поднимет вопрос о возвращении «захваченных колониальной Италией исконно эфиопских территорий» только спустя полвека – в 1941-м году, после освобождения Эритреи британскими войсками и ее перехода под управление Британской администрации. К этому времени в Эфиопии и в Эритрее жили народы, фактически находившиеся в разных социально-экономических и политических формациях.

Итальянские колонизаторы не только создали колонию, но и инициировали процесс ее скорейшей экономической и политической интеграции. Этот процесс продолжился и при Британской администрации, в период с 1941 г. по 1952 год. Несмотря на то, что сами эритрейцы не имели права участвовать в политической жизни территории, сам факт их нахождения под контролем европейских держав в политических и экономических условиях отличающихся от Эфиопии ускорял формирование новой эритрейской элиты, которая спустя некоторое время поставит вопрос о суверенитете. Исторические процессы, протекавшие в колониальный период в итальянской Эритрее схожи с аналогичными процессами во многих африканских колониях, как отмечает профессор университета Болоньи Ирма Таддиа. [7, с. 7] С этим выводом можно согласиться, но с рядом замечаний.

Во-первых, Эритрея отличалась от других колоний тем, что она была создана как плацдарм для захвата более богатой ресурсами Эфиопии и поэтому итальянцы не были заинтересованы в подготовке местных кадров.

Во-вторых, в отличие от других африканцев, которые вынуждены были жить в жестких условиях, у эритрейцев был выбор: оставаться в колонии или переселиться в свободную Эфиопию. Те эритрейцы, которые приехали в Эфиопию, имели условия для получения образования и высоко поднимались по карьерной лестнице, например

как Лоренсо Тызаз, который был помощником императора Хайле Селассие I и представлял Эфиопию на международной арене.

К 1941 г. в Эритрее сформировались две элиты: проэфиопская, получившая хорошее образование, в том числе – в Европе. И та элита, которая жила в условиях итальянского колониализма – слабо образованная, но сумевшая организовать себя, чтобы заявить о своем праве на суверенитет. Во многом этому способствовало то обстоятельство, что Британская администрация (1941-1952 гг.) принесла в Эритрею политический либерализм. Эритрейцам разрешалось объединяться в профсоюзы, политические партии и т.д., что невозможно было при итальянцах, «головы эритрейцев наполнялись новыми идеями», – пишет Трэвэскис. [8, p. 47]

Однако вопрос о судьбе бывших итальянских колоний решали в те дни Великие державы. Так, Госсекретарь США Бирнс предложил применить коллективную систему опекуна под управлением международного гражданского органа, который будет назначен Советом по опеке ООН. Согласно плану Бирнса, Эритрея и Ливия получили бы независимость через 10 лет (для Сомали не было указано никакой даты). Чтобы удовлетворить интересы Эфиопии, предлагалось уступить ей порт Ассэб для получения выхода к морю. При этом ничего не было сказано о том, как попасть в этот порт.

Советский министр иностранных дел В. Молотов отверг предложение Бирнса. Основной причиной этого решения была сомнительность данной формулы, так как она «еще не применялась на практике». Он настаивал на применении индивидуальной системы опекуна и потребовал для Советского Союза права управлять Триполитанией (одной из провинций Ливии). [9, p. 2]

Франция с самого начала вынуждена была занять проитальянскую позицию. Этим, с одной стороны, она хотела нейтрализовать своего вчерашнего союзника и нынешнего соперника в лице Великобритании,

которая сумела установить господство в Северо-Восточной Африке, в том числе в Эфиопии. С другой стороны, предоставление независимости итальянским колониям являлось поводом для аналогичных требований со стороны французских колоний на севере и в Тропической Африке. Поэтому Франция, в лице своего министра иностранных дел Бидо, предложила вернуть эти территории Италии в рамках «индивидуальной системы опеки», но без указания даты предоставления им независимости. При этом французское предложение полностью нарушало Устав ООН об опекуновстве, поскольку в ст. 86 говорится о том, что опекуном может стать лишь член ООН, а в то время Италия не была членом этой организации. [10, с. 54-55]

Самым приемлемым для императора Хайле Селассие I был план Великобритании. Министр иностранных дел Бевин в отношении Эритреи выступил с предложением включить ее западные провинции в англо-египетский Судан, а восточную часть, включая порт Ассаб, передать Эфиопии, так как «Эритрея является полностью искусственно созданным субъектом. Она не в состоянии, насколько я понимаю, самостоятельно существовать, кроме как в рамках какой-то системы протектората», – считал Бевин. [11, р. 211]

Не сумев договориться, Великие державы, тем не менее, пришли к выводу о том, что «итальянские колонии подпадают под положение Устава ООН о подопечных территориях». На Парижской Мирной конференции (29 июля – 15 октября 1946 г.) помимо прочих вопросов рассматривалась и проблема бывших итальянских колоний и согласно статье 23 проекта Мирного договора с Италией:

1) Италия отказывалась от всех прав и правооснований на итальянские территориальные владения в Африке, а именно на Ливию, Эритрею и Итальянский Сомали;

2) До окончательного решения их судьбы эти территории оставались под своим нынешним управлением;

3) Окончательная судьба этих владений должна была быть определена совместно правительствами Советского Союза, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Франции в течение одного года со дня вступления в силу Договора путем, указанным в Совместной декларации от 10 февраля 1947 года. В приложении XI проекта Договора было зафиксировано, что:

1. Правительства четырех держав соглашаются путем совместно принятого решения определить в течение одного года с момента вступления в силу Мирного договора с Италией от 10 февраля 1947 г. окончательную судьбу территориальных владений Италии в Африке.

2. Четыре державы определяют окончательную судьбу территорий, о которых идет речь, и произведут надлежащее уточнение их границ, принимая во внимание желания и благосостояние жителей, равно как и интересы мира и безопасности, и учитывая точки зрения других заинтересованных правительств.

3. Если четыре державы не смогут договориться о судьбе какой-либо из этих территорий в течение одного года со дня вступления в силу Мирного договора с Италией, вопрос будет передан Генеральной Ассамблее ООН для того, чтобы последняя высказала рекомендации по этому вопросу, и четыре державы должны будут принять рекомендации и предпринять надлежащие меры для их выполнения.

4. Заместители министров иностранных дел будут продолжать рассмотрение вопроса о судьбе бывших итальянских колоний с целью предоставить Совету министров иностранных дел свои рекомендации по этому вопросу. Кроме того, они направят комиссию по расследованию в каждую из бывших колоний с тем, чтобы представить заместителям министров иностранных дел необходимые данные по этому вопросу и определить взгляды местного населения. [12; 14, с. 1]

Таким образом, Парижская конференция не стала решать судьбу бывших итальянских колоний.

Мирный договор с Италией был подписан 10 февраля 1947 года. Он вступил в силу 15 сентября 1949 г. после вручения четырьмя державами документов о его ратификации. Эфиопия ратифицировала его 6 ноября 1947 года. Годичный срок, упомянутый в пункте 3 совместной декларации Великих держав о судьбе бывших итальянских колоний, начал свое действие с 15 сентября 1947 года. [13, р. 139]

3 октября 1947 г. заместители министров иностранных дел приступили к рассмотрению вопроса о судьбе бывших итальянских колоний в соответствии с пунктом IV приложения XI к Мирному договору. Было решено, что представителями четырех держав будет произведено расследование на местах в трех бывших итальянских колониях (Ливии, Сомали, Эритрее). Спустя две недели Совет министров иностранных дел учредил Комиссию по расследованию под эгидой четырех держав, в задачи которой входило выяснение мнения населения, проживающего в трех колониях, а также предоставление Совету необходимой информации о политических, экономических и социальных условиях. С учреждением Комиссии Эфиопия становится участником сложных и долгих переговоров с членами Совета министров иностранных дел (1947–1949 гг.) и на дебатах в Генеральной Ассамблее ООН (1948–1952 гг.).

Комиссия провела первое заседание в Лондоне 21 октября 1947 г. и 12 ноября учредила свою штаб-квартиру в Асмаре, где продолжала работу до 3 января 1948 г.

Во время пребывания в Эритрее члены Комиссии совершили ряд поездок в разные ее районы. Были исследованы потенциальные ресурсы и благосостояние Эритреи, проведены консультации с представителями различных политических партий, организаций, с руководителями общин и представителями британской администрации.

К моменту визита членов Комиссии в Эритрею там уже имелось несколько политических партий. Первая эритрейская общественная

организация «Ассоциация Махбер Фикри Хагер Эритрея» создается в 1941 г. Главной ее задачей было установление связи между населением Эритреи и британской администрацией. Будучи еще под контролем британских войск, эфиопское руководство начинает устанавливать контакты с некоторыми из членов этой Ассоциации, особенно с теми, которые поставили своей целью воссоединить Эритрею с Эфиопией.

При непосредственном участии эфиопского руководства, свою политическую организацию создали и эритрейцы, проживавшие в Аддис-Абебе. Возникшая к 1941 г. «Ассоциация любовь к родине» (Ехагер фикыр махбер) с самого начала имела целью присоединение Эритреи к Эфиопии. Кроме того, христианская эфиопская церковь использовала свой авторитет среди жителей Эритреи и содействовала делу воссоединения. Еще в 1941 г. Махыбер Фикыр Хагер (Ассоциация «Любовь к родине»), которую тогда возглавлял архиепископ Эритреи Абуна Маркос, объявила, что целью этой организации является присоединение Эритреи к Эфиопии. По словам Тревезкиса «к 1942 г. каждый священник в Эритрее стал пропагандистом Эфиопии». [8, р. 60]

В 1944 г. в Аддис-Абебе создаются две политические организации: Ассоциация Неца Хамасейн (свободный Хамасейн) и Ассоциация за союз Эритреи с Эфиопией. К 1947 г. они создают Партию единства (юнионистов), в рядах которой состояла не только христианская, но и мусульманская часть населения Эритреи. Гебре Мескел Вольду стал ее главным активистом в Эритрее и Эфиопии. В сентябре 1945 г. в Аддис-Абебе он возглавил демонстрацию у британского Посольства. Демонстранты протестовали против политики британской администрации в Эритрее.

Движение оппозиционеров или «сепаратистов», которые призывали к независимости Эритреи, возглавил Рас Тесема Асбер и его сын Абраха Тессема, а также Вольде Аб Вольде Марьям. За несколько месяцев до начала визита Комиссии ООН была создана Либеральная

прогрессивная партия, имевшая поддержку со стороны британской военной администрации и поэтому наряду с провозглашением независимости допускавшая возможность управления под британской опекой.

Самым непримиримым борцом за независимость и противником какого-либо сотрудничества с христианской Эфиопией была Мусульманская Лига (Лига мусульман), возглавлявшаяся Ибрахимом Султаном. (До 1948 г. был активным членом партии Юнионистов) Целью Лиги была независимость Эритреи: ее поддерживали Судан и Италия.

В такой обстановке раскол эритрейской политической элиты и столкновения между юнионистами и «сепаратистами» были неминуемыми. В августе 1946 г. сепаратистами было убито 40 человек – все они были христианами. В сентябре 1947 г. была попытка убийства одного из лидеров Либеральной прогрессивной партии Вольде Аба, а также Хассана Али из Мусульманской Лиги. Британские власти обвинили в этом партию юнионистов, и, прежде всего, представителя эфиопского императора.

Во время визита Комиссии в Итальянское Сомали там также начались беспорядки. В результате столкновений между сомалийцами и итальянцами в Могадишо (столица Итальянского Сомали) погибло 14 сомалийцев и 51 итальянец. [11, р. 196] Это было доказательством того, что сомалийцы не желают возвращения туда Италии. [11, р. 198]

Наряду с расследованиями в Эритрее и Сомали было решено также приступить к изучению мнения так называемых заинтересованных государств из числа подписавших мирный договор с Италией, включая Индию и Пакистан, а также правительств Италии и Египта. Далее было решено, что заинтересованные правительства должны представить заместителям министров иностранных дел свои взгляды на этот вопрос, которые будут изучаться в период между

заседанием Комиссии и получением ее доклада. Таким образом, 19 государствам было предложено принять участие в обсуждении вопроса в качестве «заинтересованных правительств». [14, с. 1] А сами эритрейцы каким то образом были исключены из процесса, который касался, прежде всего их.

Другим претендентом на бывшие итальянские колонии был Египет. После решения Великобритании о предоставлении Англо-Египетскому Судану независимости, интерес Египта к этому региону намного ослабел.

Среди так называемых заинтересованных государств Италия по-прежнему оставалась коварным противником Эфиопской империи. В своих выступлениях члены правительства «Новой Италии» неоднократно подчеркивали важность оказания содействия колониальным народам в получении независимости, как предусмотрено в Уставе ООН. Италия стремилась осуществлять свое обещание путем протектората над бывшими колониями.

Отправив Комиссию по расследованию в три бывшие итальянские колонии в Африке и изучив мнение заинтересованных государств, Совет заместителей министров иностранных дел четырех держав попытался найти компромисс. Но это не удалось.

В итоге ко времени истечения срока, указанного в приложении XI к Мирному договору с Италией, Совет министров иностранных дел не пришел ни к какому соглашению. По существу разногласия между Великой Четверкой стали шире, чем они были в 1945 г., когда Совет впервые собрался в Лондоне.

15 сентября 1948 г. правительства Великобритании, США, СССР и Франции обратились к Генеральному секретарю ООН со следующим обращением: «... вопрос о судьбе бывших итальянских колоний передается Генеральной Ассамблее с тем, чтобы в соответствии со своими правилами процедуры Генеральная Ассамблея могла

рассмотреть этот вопрос на сессии, которая должна начаться 21 сентября». [15] В дальнейшем вопрос о судьбе бывших итальянских колоний передавался на рассмотрение Первому комитету (комитету по вопросам политики и безопасности).

Вопрос о судьбе бывших итальянских колоний рассматривался на второй части третьей очередной сессии Первым комитетом Генеральной Ассамблеи, которая состоялась в Нью-Йорке. Участники сессии не сумели найти общее решение. Поэтому после серии дебатов было предложено провести опрос среди местного населения Эритреи. Представители Мусульманской лиги, партии «Новая Эритрея» и Итало-Эритрейской ассоциации выступали против союза с Эфиопией и требовали независимости, тогда как Юнионистская партия подтвердила свою проэфиопскую позицию. [16]

Даже выслушав мнения политических партий, представлявших тогда Эритрею, заинтересованные стороны и в первую очередь Великие державы не смогли договориться по вопросу, касающемуся ее судьбы. Генеральная Ассамблея отклонила даже ту резолюцию, которая предусматривала присоединение Эритреи за исключением Западной провинции к Эфиопии. [17] Дискуссии по бывшим итальянским колониям продолжались до 11 октября 1949 г. В этот день Первый комитет учредил подкомитет в составе 21 члена (подкомитет 17) для изучения различных предложений по выработке проекта резолюции с целью урегулирования вопроса. «Ввиду того, что имевшаяся в распоряжении информация об Эритрее была признана несколькими делегациями недостаточной, подкомитет 17 рекомендовал учредить Комиссию ООН по Эритрее». [18] (Предложение США о присоединении Эритреи к Эфиопии путем федерации было отклонено.)

В соответствии с резолюцией №289 (10) от 11 ноября 1949 г. была учреждена Комиссия для изучения проблемы Эритреи на месте. В ее состав вошли представители Бирмы, Гватемалы, Норвегии, Пакистана и

Южно-Африканского Союза. [12, р. 43] От Комиссии требовалось, чтобы она обратила внимание на следующие факторы: желание и интересы Эритреи, включая взгляды, выраженные различными расовыми, религиозными и политическими группами отдельных провинций этой территории; способность народа к самоуправлению; интересы мира и безопасности в Восточной Африке; права и притязания Эфиопии, основанные на географических, исторических, этнических соображениях, включая, в особенности, законное требование Эфиопии иметь выход к морю.

Доклад Комиссии должен был быть передан Генеральному секретарю не позднее 15 июля 1950 г. для рассылки государствам – членам ООН и межсессионному комитету, который должен был рассмотреть его и представить свои заключения о нем к пятой сессии Генеральной Ассамблеи.

Кроме этого, Генеральная Ассамблея предложила межсессионному комитету изучить вопрос о порядке установления границ бывших итальянских колоний, поскольку эти границы еще не были установлены международными соглашениями, и представить доклад со своими заключениями к пятой очередной сессии Генеральной Ассамблеи. [19]

К 1950 году, когда Комиссия ООН начала свою деятельность, в Эритрее существовало около 18 политических и иных организаций, пожелавших изложить свои взгляды; главными среди них были следующие:

- Юнионистская партия и ее союзники, которые вновь подтвердили свое требование о немедленном присоединении к Эфиопии;
- Партия независимости Эритреи, объединенной с Эфиопией, пожелала объединиться с Эфиопией, но при этом она готова была согласиться на независимость Эритреи, если это не

исключало возможность последующего объединения с Эфиопией;

- Либерально-юнионистская партия стояла за объединение с Эфиопией при условиях использования эритрейских языков в Эритрее и уважения к местным обычаям;
- Независимая мусульманская Лига была за объединение с Эфиопией при условии гарантии прав мусульманского населения;
- Блок независимости выступал за немедленное предоставление независимости;
- Независимая эритрейская партия поддержала идею независимости;
- Ассоциация ветеранов Эритреи поддерживала независимость;
- Новая эритрейская партия выступала за независимость, в то же время соглашалась на опеку;
- Ассоциация эритрейской интеллигенции – за независимость с последующим объединением с Эфиопией;
- Итало-эритрейская ассоциация – за независимость, при этом согласна на опеку;
- Представительный комитет итальянцев в Эритрее: в случае, если не будет независимости – предпочитал итальянскую опеку;
- Эритрейская торговая палата выступила с меморандумом экономического характера. Она была против раздела Эритреи;
- Мусульманская Лига Западной провинции выступила с предложением особо рассмотреть проблему Западной провинции, предлагала передать ее под руководство британской администрации на 10 лет; после чего провинция получила бы независимость. [20]

Консультации с населением на местах показали, что в трех районах Эритреи, где подавляющим большинством было христианское

население, поддерживалась идея немедленного воссоединения с Эфиопией. Кроме того, и довольно значительная часть мусульманского населения поддерживала идею присоединения к Эфиопии. Мусульманской Лиге удалось собрать большинство лишь в отдаленных районах Западной провинции.

Комиссия проводила консультации с правительствами пяти заинтересованных государств.

Согласно поручению Генеральной Ассамблеи, Комиссия встретила с так называемыми заинтересованными сторонами. [21, с. 236-240] Все заинтересованные государства, кроме Италии, пришли к общему мнению, что Эритрея как самостоятельное государство не может существовать в силу экономических и прочих факторов. Кроме того, стало очевидным, что поддержание порядка, мира и безопасности в Эритрее сопряжено с большими трудностями и расходами, поскольку этому препятствуют ее географическое расположение (длинная береговая линия, плоская прибрежная низменность), а также отсутствие достаточных средств для покрытия расходов по поддержке порядка в стране и ее защиты, отсутствие единства среди населения. К этому времени народ Эритреи был расколот по основному вопросу, касающемуся будущего страны. Это расхождение привело к столкновениям между мусульманами и христианами.

Членам Комиссии предстояло искать справедливое и долговременное разрешение проблемы Эритреи, чтобы это решение было реалистичным и осуществимым. Члены Комиссии ООН по Эритрее не сумели прийти к общему выводу даже после консультаций с заинтересованными государствами и изучением дополнительной информации и документов, собранных подкомитетом по экономике. Поэтому Генеральной Ассамблеей ООН были предложены несколько вариантов разрешения проблемы. Развернутый план создания федерации представили Бирма и Южно-Африканский союз (ЮАС), в котором они

попытались учесть сложность проблемы и необходимость поисков срочного и эффективного ее разрешения. Этот план предусматривал, что:

а) Эритрея должна будет войти в качестве самоуправляющейся единицы в федерацию, другим членом которой станет Эфиопия под суверенной властью императора Эфиопии;

б) каждый член федерации будет пользоваться местной автономией в отношении своих законодательных и исполнительных функций, но федеральное правительство будет облечено полнотой власти в отношении вопросов обороны, внешних сношений, налогообложения, финансов, внутренней торговли между членами федерации и средств сообщения;

в) таможенный союз между двумя членами федерации станет обязательным;

г) для жителей федерации будет установлено единое гражданство, не будет допускаться никакой дискриминации в отношении религиозных, личных, гражданских или имущественных прав, и те же права и привилегии будут гарантированы конституцией всем меньшинствам;

д) федеративный строй будет установлен после переходного периода, не превышающего трех лет;

е) создание федерации, в которую войдут Эритрея и Эфиопия, будет провозглашено Генеральной Ассамблеей ООН. [12, р. 29]

Предложенный делегацией Бирмы и ЮАС вариант решения проблемы имел существенный недостаток – он не учитывал политическое положение в Эфиопской империи. В частности, не предлагался механизм перехода от абсолютной к конституционной монархии; отсутствовал и механизм взаимодействия двух правительств. Кроме того, не принималось во внимание противоречие между

эритрейской элитой проживавшей в Эфиопии (политически более искушенной) и в Эритрее.

Делегация Норвегии согласилась с выводами, к которым пришли делегации Бирмы и ЮАС. Однако делегация Норвегии полагала, что возложение на Эфиопию обязанностей установления отношений с Эритреей на базе федерального статуса, безо всякой уверенности, что это будет наилучшим конституционным решением проблемы, может привести в будущем к конфликтам и волнениям, а в конечном итоге может поставить под угрозу мир в Восточной Африке. [14, р. 30] Норвегия предлагала воссоединить Эритрею с Эфиопией при следующем условии: чтобы оппозиция Западной провинции не стала помехой объединению, ее на ограниченный период времени следует оставить под властью британской администрации.

Представители делегаций Гватемалы и Пакистана в своем меморандуме заявляли, что наилучшим решением вопроса о будущей судьбе Эритреи станет предоставление ей независимости, но лишь после десятилетнего управления опекуном ООН. При этом администратору, осуществляющему от имени ООН управление, указания должен был давать консультативный совет из следующих государств: США, Эфиопия, Италия, одно мусульманское государство, одно государство Латинской Америки, а также по одному представителю от коптских христиан и мусульман.

На 55-м заседании 24 ноября 1950 г. Комитет приступил к голосованию по находившимся на его рассмотрении проектам резолюции. По итогам голосования большинство поддержало совместный проект (Бирмы и ЮАС). [22, с. 115-117] На основании этого Специальный комитет по политическим вопросам рекомендовал Генеральной Ассамблее принять резолюцию.

Хотя это решение специального совета вызвало бурный протест со стороны Советского Союза его союзников и некоторых мусульманских

государств, тем не менее Генеральная Ассамблея приняла резолюцию № 390 А (V) на 316-м пленарном заседании 2 декабря 1950 г., где в п. 1 говорится, что «Эритрея составляет автономию, входящую в федерацию с Эфиопией под суверенитетом короны Эфиопии». [23, с. 87-89]

Решение эфиопского вопроса о выходе к морю путем создания федерального правительства Эфиопской империи и территории Эритреи не было лучшим вариантом для Эфиопии. От этого могли выиграть:

1) США, которые с помощью эфиопского правительства, контролировавшего положение внутри Эритреи и на западном побережье Красного моря, хотели обезопасить свою радиолокационную базу в Асмаре.

2) Великобритания, экономика которой не позволяла ей содержать войска и административный аппарат в Северо-Восточной Африке. Кроме того, после решения Великобритании предоставить Англо-Египетскому Судану независимость, необходимость в Эритрее как стратегическом пункте для британских войск отпала.

Как известно, проблема Эритреи была создана Великими державами искусственным путем и была раздута до такой степени, чтобы в течение ряда лет она обсуждалась на заседаниях ООН, и чтобы нельзя было достигнуть простого решения на основании тех аргументов, которые предъявляла Эфиопская империя. Кроме того, в обсуждении столь важного вопроса сами эритрейцы не принимали заметного участия. Их судьбу решали ООН и представители так называемых заинтересованных государств.

До 1946 г. не только не было политической розни среди населения Эритреи, наоборот, существовало народное движение, которое возникло после изгнания итальянцев в 1941 г. на почве пробудившегося национального сознания и которое совершенно естественно склонялось к воссоединению со страной, считавшей эритрейцев своим населением. К тому же до 1946 г., до появления (не без помощи Великих держав) так

называемой Партии независимости, не существовало никаких враждебных чувств на почве религии и т.д. Горожане, сельские жители, мусульмане и христиане жили в полном согласии независимо от различий в верованиях и племенных обычаях. В результате сознательного торможения поисков путей решения вопроса об Эритрее, ее положение и отношения ее с Эфиопской империей осложнялись.

Резолюция № 390 А (V) не гарантировала соблюдение мира и безопасности в Восточной Африке, как требовала того резолюция № 289 (IV), так как автономия Эритреи фактически стала причиной возникновения мусульманской оппозиции, которая была не прочь начать вооруженную борьбу с федералами.

Согласно п. 9 резолюции для создания федерального государства устанавливался переходный период, который должен был закончиться не позднее 15 сентября 1952 г. В течение этого времени должно было быть сформировано эритрейское правительство и выработана и введена в действие Конституция Эритреи. Для этого учреждалась должность комиссара ООН в Эритрее, назначенного Генеральной Ассамблеей. В помощь комиссару назначались эксперты (ст. 10).

2 декабря 1950 г. комиссаром ООН в Эритрее был назначен Эдуардо Ансе-Матиензо (представитель Боливии в ООН, ярый противник Эфиопской империи и адвокат Италии на заседаниях Генеральной Ассамблеи). После открытия штаб-квартиры в Асмаре комиссар ООН прибыл в Аддис-Абебу для консультаций с эфиопским руководством (п. 12 текста резолюции ООН). Во время встречи император Эфиопии отметил, что:

1) при подготовке Конституции необходимо придерживаться положений резолюции 39 (V) 1950 г.;

2) Эфиопия понимает под федерацией «не объединение двух самостоятельных государств, а форму передачи властям Эритреи полномочий на внутреннее самоуправление». [24, р. 336]

Таким образом, Хайле Селассие I дал понять, что ни правительство Эфиопии, ни комиссар ООН не имеют права вносить изменения в резолюцию, которая «носила рекомендательный характер». Несмотря на это, после возвращения в Асмару Матиензо решил разработать эритрейскую конституцию, которая, по его мнению «предоставила бы правительству этой территории широкие полномочия». [24, р. 336] С целью выяснения «мнения народа» Матиензо направил следующие вопросы политическим партиям Эритреи:

1. Нужен ли Эритрее двухпалатный парламент?
2. Как избираются депутаты (прямым или косвенным голосованием)?
3. Назначается или избирается руководитель правительства Эритреи?
4. Какова роль императора Эфиопии при назначении или избрании руководителя правительства Эритреи?
5. Какими будут официальные языки Эритреи?
6. Нужен ли Эритрее собственный флаг?

В результате опроса были установлены различные точки зрения в отношении большинства вопросов. Партия юнионистов и примкнувшие к ней проэфиопские политические организации выступили за создание единой Национальной палаты для Ассамблеи Эритреи, выбрали в качестве официального языка Эритреи язык тыгрынья, а официального федерального – амхарский; считали необходимым избрание депутатов косвенным путем за исключением депутатов от городов Асмары и Массауа. Руководитель правительства Эритреи должен был назначаться императором, а флаг Эфиопской империи являлся флагом Эритреи и федерального государства.

Эритрейский Демократический фронт (блок независимости) потребовал создать в Ассамблее две отдельные палаты (верхнюю и

нижнюю), а также отдельные государственные флаги для Эритреи и федерации. Эта группировка считала Эритрею и Эфиопию двумя самостоятельными и равноправными государствами и поэтому выступила против предоставления императору Эфиопии права назначения руководителя правительства Эритреи и получения представительства внутри Эритреи, в качестве официальных языков предлагались тыгринья, арабский и итальянский.

Во время работы над Конституцией по требованию эфиопской стороны комиссару ООН пришлось сделать некоторые уступки, поэтому в окончательной ее редакции, состоявшей из 99 статей, одобренной администрацией Эритреи и правительством Эфиопии, Конституции были включены следующие важные для Эфиопской империи статьи:

– о статусе Эритреи (ст. 3): «Эритрея образует автономную единицу, состоящую в федерации с Эфиопией под суверенитетом короны Эфиопии»;

– ст. 10: «император Эфиопии имеет своего представителя в Эритрее»;

– ст. 12: «представитель императора принимает присягу главы исполнительной власти в Эритрее..., вводит его в должность от имени императора»;

– ст. 14, 58, «представитель императора имеет право потребовать пересмотра принятых собранием законов». [25, с. 92-102]

Согласно ст. 9 резолюции 390 А (V) ООН, управляющей державой, то есть Великобританией, должны были быть организованы эритрейский парламент (Ассамблея) и правительство. Поэтому в апреле и мае 1952 г. проводились выборы депутатов. За исключением городов Асмара и Массауа, выборы в Эритрее проводились косвенно, то есть депутаты избирались местными старостами или влиятельными людьми. В итоге две противоборствующие партии (юнионисты и Демократический фронт) получили равное количество мест.

Проект Конституции был представлен на Ассамблее Эритреи 3 мая 1952 г. Ассамблея при содействии официальных лиц со стороны британской администрации, а также уполномоченного ООН в течение полутора месяцев рассматривала его, и 10 июля 1952 г. Конституция Эритреи была принята. Спустя месяц, 10 августа 1952 г., комиссар ООН утвердил ее. 11 августа 1952 г. император Эфиопии Хайле Селассие I в присутствии комиссара ООН и главы британского военного управления в Эритрее генерала Кэминга ратифицировал Конституцию Эритреи, а 11 сентября 1952 г. ратифицировал федеральный закон (акт), состоящий из 9 пунктов, где говорилось [5, p. 282]:

- территория Эритреи объединена и вошла в состав Эфиопской империи, включая острова;
- государство по-прежнему продолжает называться «Государство Эфиопской империи»;
- государственным флагом останется флаг Эфиопской империи;
- все международные договора, конвенции и международные обязательства Эфиопской империи будут распространяться в полной силе и действии на указанной территории (Эритрее);
- Конституция Эфиопии 1931 г. будет распространяться и на Эритрею; отныне все граждане Эритреи будут иметь те же права, привилегии и защиту, как и остальные эфиопские подданные;
- Федеральный Акт и Конституция 1931 г., федеральные законы, международные договора и обязательства Эфиопской империи, которые распространяются на территорию Эритреи, настоящим законом будут действовать на остальных территориях Эфиопской империи; – все жители Эритреи, за исключением лиц, имеющих иностранное гражданство, объявлены подданными Эфиопской империи и гражданами Эфиопии. [26, p. 374-375]

В соответствии с резолюцией 390 А (V) два документа – Конституция и федеральный закон – должны были вступить в законную

силу после их ратификации, а передача властных полномочий должна была произойти сразу после вступления этих двух документов в законную силу (ст. 14). Однако этого не случилось, так как британская администрация сочла невозможным передать властные полномочия. Несмотря на тот факт, что такого положения не было предусмотрено в резолюции 390 (V), британские власти создали временный орган – Исполнительный комитет, который выполнял функции организатора структуры будущего правительства Эритреи и просуществовал с 11 по 15 сентября. Британская администрация обнародовала официальные заявления о передаче власти 15 сентября 1952 г. Первым руководителем правительства Эритреи стал лидер юнионистов Тедла Байру, сыгравший заметную роль в годы рассмотрения вопросов Эритреи в Генеральной Ассамблее ООН.

4 октября 1952 г. впервые в истории Эфиопии император Хайле Селассие I пересек границу Эритреи и Эфиопии и произнес речь перед собравшимся народом Эритреи: «Сегодня впервые со времен императора Йоханьса IV нахожусь на земле Эритреи – Ваш император и Ваш высший правитель, потому что я являюсь императором Эфиопии и Эритреи... Сегодня закрывается страница печали, отделявшая в течение многих веков братские народы». [24, p. 371-373]

Затем Хайле Селассие I направился в Массауа (порт на Красном море), чтобы отметить возвращение Эфиопии к морю. Итак, он осуществил задачу «приобретения выхода к морю», поставленную в 1924 г., когда он был еще регентом Эфиопской империи.

Ввиду ратификации 11 сентября 1952 г. Федерального акта императором Эфиопии и выпуска 15 сентября 1952 г. прокламации об окончании полномочий управляющей державы, резолюция Генеральной Ассамблеи от 2 декабря 1950 г. была проведена в жизнь и тем самым миссия комиссара ООН завершилась.

Приобретение Эритреей независимости было невыгодно империи Хайле Селассие I, ибо регион Африканского Рога мог стать сферой политико-экономической борьбы сразу нескольких блоков:

- 1) Западного – США, Великобритании, Франции и т.д.;
- 2) Советского – СССР и его союзников;
- 3) Арабского Востока – Исламского мира.

Разнонаправленное воздействие внешних сил могло спровоцировать саморазрушение Эфиопской империи, у которой внутренние противоречия между различными национальностями не были до конца разрешены. Несмотря на это, ратификацией документов Хайле Селассие I признал равноправие Эритреи с Эфиопской империей. Так как к эфиопской империи была присоединена территория, бедная экономическими и людскими ресурсами, правительство Хайле Селассие I взяло на себя обязательство инвестировать средства в ее экономику, что не было выгодно эфиопскому народу. Кроме этого созданные менее чем за месяц до присоединения органы управления Эритреей были очевидно недееспособными. Народ, который никогда не имел институтов управления, не имел традиций самоуправления, стал равноправным партнером Эфиопской империи, которая существовала несколько веков. Федерация поставила под угрозу с трудом собранную и централизованную Эфиопскую империю.

Ратифицируя Конституцию и Федеральный акт, правительство Хайле Селассие I не учло, что в любой момент Эритрея может потребовать права на самоопределение и отделение, на ликвидацию федерации. Этим оно поставило под угрозу дальнейшее существование самой Эфиопии. Представитель Норвегии при ООН, служивший в качестве члена Комиссии по расследованию положения в Эритрее в 1949 г., в отчете Генеральной Ассамблее справедливо отмечал: «Возложение на Эфиопию обязанности установить свои отношения с Эритреей на базе федерального статуса, безо всякой уверенности, что это будет

наилучшим конституционным разрешением проблемы, может свободно привести в будущем к конфликтам и волнениям, а в конечном итоге, может поставить под угрозу мир в Восточной Африке». [12, с. 31] И оказался прав. Спустя некоторое время начали свои подрывные действия партизанские организации, целью которых являлось «освобождение» Эритреи.

Федерация Эфиопской империи с Эритреей просуществовала 10 лет и была упразднена 15 ноября 1962 г. решением парламента Эритреи, где говорилось о ликвидации федерации и полном объединении Эритреи с Эфиопской империей. Эритрея стала 14-й провинцией Эфиопии. Хайле Селассие I стал первым лидером, объединившим все «эфиопские земли». Упразднение федерации, на наш взгляд, стало причиной осложнений во внутренней и внешней политике императора Хайле Селассие I. Эфиопская сторона аннексировала Эритрею без согласия ООН, то есть положения Федерального акта и эритрейской Конституции были аннулированы ею в одностороннем порядке. На наш взгляд, потеряв те права, которые были зафиксированный в документах ООН в 1952 году, Эритрея фактически стала колонией Эфиопской империи.

Правительство Хайле Селассие I не подготовило условий для создания административного аппарата управления новой провинцией. Кроме того, не было программы действий в условиях возникновения так называемой оппозиции. Как правило, прежде чем взяться за это очень сложное дело (упразднение федерации) необходимо было подробно изучать, исследовать те проблемы, которые могли возникнуть, и найти пути их решения.

«Никто из министров правительства Хайле Селассие не был информирован о предстоящем упразднении федерации. Ни совет министров, ни парламент Эфиопии не были готовы работать в новых условиях. Никто из эфиопских политиков не имел представления о том, какой будет новая администрация Эритреи, будет она подчиняться

министру внутренних дел или будет создана специальная комиссия, подчиняющаяся лично императору. Никто не имел ответа на вопрос: что даст упразднение федерации Эфиопской империи?» [24, р. 511].

Кроме того, не были учтены последствия, которые могли возникнуть в условиях упразднения федерации. Не была учтена международная обстановка, особенно на Ближнем Востоке, где проживала так называемая эритрейская политическая эмиграция, которая сразу после упразднения федерации начала создавать фронты по освобождению Эритреи. Один из первых фронтов освобождения Эритреи (Организация Освобождения Эритреи) был создан в Каире среди мусульман-эритрейцев, проживающих здесь, во главе с Идрисом Мохаммедом Адемом.

Арабский мир к этому времени стал не только центром по подготовке и финансированию борцов за исламизацию западного побережья Красного моря, но и центром радикализма, который начал готовить боевиков с целью «сбрасывания Израиля в море», освобождения эфиопских мусульман от ига христианского угнетателя и освобождения Эритреи и захваченных Эфиопией сомалийских территорий (Огаден).

В течение 1960-х гг. вооруженную борьбу возглавлял Фронт Освобождения Эритреи (ФОЭ). С самого начала ФОЭ рассматривался как инструмент давления на эфиопские власти. Так как многие члены фронта и его руководство были выходцами из мусульманской части населения Эритреи, весь мусульманский мир считал Фронт не только борцом за свободу, но и организацией по освобождению мусульман Эритреи, организацией по распространению влияния ислама на западном побережье Красного моря. Фронту начали оказывать помощь практически все мусульманские государства Ближнего Востока, Северной Африки, в том числе Судан, который предоставил ему базу и

штаб-квартиру в г. Кассала, близ северо-западной границы Эфиопии. [27, р. 23]

Руководство фронта активно эксплуатировало идею «борьбы за освобождение мусульман от жестокого гнета христиан» и публично заявляло, что ведет священную войну – джихад – против христианской Эфиопии. [11, р. 318] С укреплением позиций СССР в арабском мире такие государства, как Египет, Сирия, Ирак, начали снабжать оружием повстанцев Эритреи.

Таким образом, упразднение федерации привело к осложнению отношений Эфиопской империи с арабским миром. Фронту освобождения Эритреи были предоставлены штаб-квартиры в Каире, Бейруте, Дамаске, Багдаде, Алжире. Король Саудовской Аравии во время встречи членов Лиги арабских государств обещал лидеру ФОЭ полную поддержку, включая финансовую.

Судя по тем средствам и информационной поддержке, которыми располагал Фронт в последующие годы, можно сделать вывод о том, что решение ФОЭ позиционировать себя как мусульманско-арабское движение было правильным.

До середины 1960 г. членами ФОЭ были в основном выходцы из мусульманской части населения Эритреи. После того как лидеры начали получать всестороннюю поддержку со стороны Арабского мира, они создали специальный политический отдел Фронта, целью которого являлось расширение членской базы путем вербовки среди христианского населения Эритреи. Бывший лидер юнионистов и первого правительства Эритреи Тедла Байру, назначенный императором послом Эфиопии в Швеции, предпочел стать представителем Фронта в Дамаске, к Фронту присоединился также Вольде Аб Вольдемарям, борец против федерации, ставший главой Хартумского отдела ФОЭ.

С середины 1960 г. Фронт начинает предпринимать открытые вооруженные нападения на представителей властей в Эритрее,

объявляет войну Эфиопской империи. Усилия императора Хайле Селассие I по улучшению отношений с арабскими государствами не давали результатов. После прихода к власти таких радикальных лидеров, как Муамар Каддафи в Ливии, Саддам Хусейн в Ираке, Хафез Асад в Сирии, ФОЭ начал подготовку боевиков на специальных подготовительных базах этих стран.

В 70-х годах XX в. сложились благоприятные условия для деятельности эритрейских фронтов. С возникновением после раскола ФОЭ Народного фронта освобождения Эритреи (НФОЭ) начался новый этап в борьбе за отделение от Эфиопской империи, которая к тому времени была охвачена революцией. После вытеснения ФОЭ из Эритреи, НФОЭ удалось стать ведущей силой в борьбе против эфиопских военных, опиравшихся на помощь социалистических стран, но так и не сумевших организовать страну на борьбу против «сепаратизма». У пришедших к власти в 1974 г. после низложения императора Хайле Селассие I военных не было четкой программы (экономической, политической, военной, дипломатической) по решению проблемы Эритреи. Кроме общей пропаганды тезиса о том, что Эритрея являлась и является исконной территорией Эфиопии, правящие круги Эфиопии не сумели внятно объяснить народу свою программу действий. В отличие от Хайле Селассие I, который сумел лишить эритрейских повстанцев поддержки на международной арене, режим Менгысту Хайле Марияма своими действиями лишь создавал условия для формирования их положительного имиджа. Предложенная в 1982 г. операция «Красная звезда», направленная против баз повстанцев в районе города Накфа (Эритрея), потерпела крах сразу после ее начала. Это конечно не только вдохновило боевиков НФОЭ, но и создало условия для притока свежих сил. Деление Эритреи на несколько административных округов согласно этно-конфессиональной принадлежности жителей также не принесло ожидаемых результатов.

Поворотным событием в борьбе НФОЭ стало начало движения Народного Фронта освобождения Тыгре (НФОТ) который начал активные политические и военные действия против центральной власти Эфиопии.

22 мая 1991, после бегства руководителя Эфиопии Менгысту Хайле Марияма в Зимбабве, стало ясно, что Эфиопия окончательно потеряла выход к морю. 27 мая отряды НФОЭ вступили в Асмэру столицу Эритреи. После было объявлено о создании Временного правительства Эритреи. Одновременно с освобождением Эритреи в Эфиопии было сформировано коалиционное правительство, ведущая роль в котором принадлежала НФОТ, который занял 28 мая Аддис-Абебу и был союзником НФОЭ в борьбе против режима Менгысту Хайле Марияма. НФОТ полностью контролировал «Переходное коалиционное правительство Эфиопии».

Между НФОЭ, представлявшим «Временное правительство Эритреи» и НФОТ в Аддис-Абебе была достигнута договоренность о том, что 23–25 апреля 1993 г. в Эритрее будет проведен референдум, на котором жители страны выскажутся по вопросу о независимости. Такое решение давало НФОЭ возможность легитимизировать себя, а «правительству» Эфиопии оправдаться перед гражданами.

Эфиопы скорее всего предполагали, что после двухлетней отсрочки эритрейцы примут более взвешенное решение, то есть в пользу возрождения федерации. Но этого не случилось по причине недалёковидности эфиопской политической элиты, которая наивно предполагала, что проблему Эритреи можно разрешить путем передачи полной власти НФОЭ. Эфиопская сторона даже не думала поставить вопрос о решении выхода к морю и демаркации границы. Ведь кроме Учалийского договора нет документа определяющего границы между Эфиопией и Эритреей.

Референдум состоялся в намеченные сроки 25 апреля 1993 г. Как и в 1940-1950-е гг. ООН сыграла большую роль в решении судьбы эритрейского народа. На сей раз ООН готовилась тщательно для того, чтобы исправить свои просчеты 40-летней давности. Многочисленные наблюдатели от международных и региональных организаций признали, что процесс всенародного волеизъявления был свободным и честным. 27 апреля 1993 г. были обнародованы официальные результаты референдума: 99,8% принявших в нем участие избирателей высказались за независимость страны. Эритрея официально была провозглашена суверенным государством. Вслед за этим эфиопская и эритрейская стороны подтвердили ранее достигнутые взаимовыгодные договоренности, предусматривавшие, в частности, свободное использование Эфиопией порта Асэб для внешнеторговых операций, право государственной эфиопской авиакомпании «Эфиопия эйрлайнз» пользоваться аэродромом в Асмаре, хождение в Эритрее эфиопской денежной единицы бырра, а также свободное пересечение эфиопско-эритрейской границы гражданами обеих стран.

24 мая 1993 г. Эритрея была провозглашена независимым государством. При этом все вопросы фискальной и финансовой политики находились в ведении Центрального банка Эфиопии, в котором Эритрея не имела ни своего представителя, ни права голоса. Осенью 1997 г. Эритрея ввела собственную денежную единицу, «накфу», что отвечало экономическим и финансовым интересам страны. Этот шаг Эритреи не приветствовался в Эфиопии.

Как известно, основным документом, определяющим границу Эфиопии и Эритреей, был Договор 1889 года между Менеликом II и Италией. Эфиопские власти не определились в вопросе о демаркации границ ни во время присоединения Эритреи в 1952 г., ни в 1962 году, когда Эритрея была объявлена провинцией Эфиопии, ни в 1993 году, когда Эритрея стала суверенным государством. В июле 1997 г. возникли

разногласия по вопросу о принадлежности некоторых пограничных районов. Почти «братские» отношения между правящими режимами двух стран трансформировались во враждебные после того, как в мае 1998 г. на эфиопо-эритрейской границе произошло вооруженное столкновение. Затем конфликт перерос в ожесточенную, войну.

Тогдашний Генеральный секретарь ООН Кофи Анан немедленно связался с руководителями обеих стран, призвав их проявлять сдержанность и предложив помощь в урегулировании конфликта мирными средствами. На Встрече Организации африканского единства (ОАЕ), состоявшейся в Алжире в июле 1999 года, обе стороны приняли документ «Способы выполнения Рамочного соглашения ОАЕ». Согласно этому документу стороны обязались передислоцировать свои войска за пределы территории, которые они оккупировали. После дополнительных консультаций с заинтересованными сторонами Специальный посланник Председателя ОАЕ Ахмед Уйяхия, посол Мохаммед Сахнун (специальный посланник Генерального секретаря ООН) и представитель президента Соединенных Штатов Энтони Лэйк подготовили документ под названием «Технические процедуры осуществления Рамочного соглашения ОАЕ и Способов его выполнения», где было предусмотрено создание «Независимой комиссии» для точного определения районов, из которых должны вывести свои войска обе стороны. Технические процедуры предусматривали размещение, в частности, военных наблюдателей для проверки намеченной передислокации. В документе предусматривалась также демилитаризация и делимитация всей общей границы между двумя странами. Эритрея заявила о том, что она принимает этот документ. Эфиопия зарезервировала свою позицию и запросила разъяснения, подтвердив при этом свою приверженность мирному урегулированию конфликта. Однако уровень напряженности вдоль границы оставался очень высоким. Визит специальной миссии Совета

Безопасности ООН, которую возглавлял Постоянный представитель Соединенных Штатов Ричард Холбрук в Аддис-Абебу, и Асмару, 8 и 9 мая 2000 года, не принес желаемых результатов. 12 мая 2000 года боевые действия между Эритреей и Эфиопией возобновились. Международные организации обратились с призывом немедленно прекратить военные действия и вернуться к процессу переговоров о прекращении огня. Совет Безопасности ООН принял две резолюции №1297 о прекращении огня и №1298, предусматривавшей «препятствовать» продаже или поставке Эритрее и Эфиопии оружия, боеприпасов, военно-транспортных средств, техники и запасных частей, а также любому предоставлению обеим странам технической помощи или услуг в области подготовки кадров, связанных с производством или эксплуатацией оружия. Резолюции не смогли остановить кровопролитие. Только усилиями ООН и ОАЕ, при содействии президента Алжира, 18 мая 2000 года начались переговоры. 31 июня Совет Безопасности в своей резолюции 1312 (2000) постановил учредить Миссию Организации Объединенных Наций в Эфиопии и Эритрее (МООНЭЭ) в составе до 100 военных наблюдателей и необходимого гражданского вспомогательного персонала. Мандат Миссии заключался в следующем: установлении и поддержании связи с Эфиопией и Эритреей; посещении их военных штабов и другие подразделения; создании и обеспечении механизмов для осуществления контроля за прекращении военных действий; подготовки к учреждению Военно-координационной комиссии, предусмотренной в соглашении о прекращении военных действий; содействии в планировании возможной в будущем операции по поддержанию мира. [28]

Переговоры, которые проводились при содействии алжирского президента Бутефлики, завершились подписанием 12 декабря 2000 года в Алжире мирного соглашения между Эфиопией и Эритреей. Подписав Мирное соглашение от 12 декабря, стороны обязались «навсегда

прекратить военные действия в отношении друг друга» и воздерживаться от угрозы силы или ее применения друг к другу. В Соглашении предусмотрено, в частности, создание Комиссии по рассмотрению претензий сторон, расследованию причин конфликта, а также «делимитации и демаркации границы».

Деятельность Миссии была прекращена с 31 июля 2008 года на основании резолюции 1827 Совета Безопасности ООН. [29] Оценивая достигнутые результаты можно с сожалением констатировать, что и третья попытка ООН решить судьбу Эритреи вновь далека от исчерпывающего решения проблемы. А ведь членам Комиссии ООН в 1950-е годы надо было искать «справедливое и долговременное разрешение проблемы Эритреи, чтобы это решение было реалистичным и осуществимым, чтобы при этом не пострадали интересы Эфиопии». Начало военных действий в республике Сомали, в которые вовлечена Эфиопия, временно отодвинуло географию конфликта к ее южным границам. Это не означает, что напряженность на границе между Эфиопией и Эритреей исчезла. По мнению западных аналитиков, стороны продолжают сосредотачивать войска и военную технику в спорных районах, и существует опасность возобновления военных действий. [30]

ЛИТЕРАТУРА

1. Angelo del Boca. Gli Italiani in Africa Oreantale. Vol. 1. – Milano, 1976.
2. Цыпкин Г.В. Эфиопия от раздробленности к политической централизации. – М., 1980.
3. Tekeste Negash. Italian colonization in Eritrea. 1882-1941. Policies praxis and Impact. – Uppsala, 1987.
4. Rubensen Sven. The survival of Ethiopian Independence. – L. 1976.
5. Подробнее см.: Richard Pankhurst. The History of Ethiopian Famine. – L., 1985.
6. Подробнее см.: Rubensen Sven. 1976.
7. Таддиа Ирма. Эритрейское общество: Между колониализмом и государственной независимости. Ученые записки института Африки РАН выпуск 15. – М., 1999.
8. Trevaskis J.K.N. Eritrea a colony in transition. 1941-1952. – L.; N.Y.; Toronto, 1960.

9. Molotov V.M. Press conference. / Soviet News 10 September 1945. – London. Soviet Embassy. № 1259.
10. См.: Дурденевский В.Н., Крылов С.Б. Организация Объединенных Наций. Сборник документов, относящихся к созданию и деятельности. – М., 1956.
11. Spencer J.H. Ethiopia at Bay. – Michigan, 1984.
12. Дополнение № 8 (A/1285).
13. United Nations Treaty Series. 49. 1950. № 747.
14. Council of Foreign Ministers. Draft peace Treaty with Italy. 18 July 1946. Art. 17.
15. См. документ: A/645 (Официальные отчеты первой части третьей сессии Генеральной Ассамблеи, пленарные заседания, приложения к кратким отчетам заседаний. С. 149–150 (на англ. яз.); см. также: United Nations. Department of Public Information, Sharing A People's Destiny. The Story of Eritrea and the United Nations. №. 4. 1953.
16. Официальные отчеты..., DOC A/C. 1/SR 247. P. 3-7; DOC A/C. 1/SR 251. P. 2–3; DOC A/C. 1/SR 253. P. 7-9.
17. Подробно о голосовании – в официальных отчетах. С. 393–394, 593–596, 608 (на англ. яз.).
18. Официальные отчеты..., Doc. A/C. 1/522. P. 27.
19. Дополнение № 1 (A). С. 30; Spencer J.H. 1984. P. 216.
20. Документы А/АС. 34/SR 12, 13, 14, 15, 17, 19, 22, 23, 24.
21. Подробнее см.: Кассае Ныгусие В.Микаэль Император Хайле Селассие I и Внешняя политика Эфиопии (1916-1952 гг.) – М., 2005.
22. Подробно о ходе голосования: Объединенные нации. Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. Пункт 21 повестки дня. Приложения. Пятая сессия. – Нью-Йорк, 1952.
23. Текст резолюции. Окончательный доклад для Эритреи. Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. Седьмая сессия. Дополнение № 15. – Нью-Йорк, 1952. № 15/A/2188; Foreign Relations of the US 1950. – Wash. D.C.: US Government Printing Office, 1978, Vol. V. P. 1668–1671.
24. Зевуде Рета. Проблема Эритреи в годы правления императора Хайле Селассие I. – Аддис-Абеба, 2000. – (на амхарском яз.).
25. Полный текст Конституции см.: Текст резолюции окончательный доклад для Эритреи, 1952.
26. Clapham Chr., Paul James C.N. Ethiopian constitutional development. A Source Book. Vol.1. – A.A., 1967.
27. Legum C., Lee B. Conflict in the Horn of Africa. N. 4. – L., 1977.
28. Подробнее см.: http://www.africana.ru/lands/Ethiopia/Ethiopia_Eritrea_UN.htm
29. http://www.pca-cpa.org/showpage.asp?pag_id=1150; =1151
30. <http://news.bbc.co.uk/2/hi/africa/7078869.stm>

И.В. Андропова,

Д.В. Турчин

РОЛЬ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ В ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ЕГИПТА)

Развитие строительного комплекса – один из важнейших показателей роста экономики и социально-экономического развития региона. Учитывая, что строительная отрасль создает основные производственные фонды, ее можно классифицировать как одну из первостепенных отраслей экономики. Углубленное изучение производственной инфраструктуры строительства и факторов, влияющих на ее развитие, помогут более точно охарактеризовать процессы влияния строительной отрасли на экономику региона. Настоящая статья посвящена рассмотрению инфраструктуры отрасли с целью проведения анализа влияния основных показателей строительства (развитие жилищного и капитального строительства, а также коммунальной системы) на экономику региона. Основным фактическим материалом рассмотрен на примере развития строительного сектора Египта.

Начиная с 80-х годов XX века в условиях быстро меняющейся международной обстановки Египет взял курс на внутреннее развитие и укрепление национальной экономики. Этот период характеризуется разработкой и внедрением множества амбициозных планов в различных отраслях. Одним из приоритетных направлений было выбрано строительство. Именно строительный сектор был призван решить ряд серьезных задач в промышленности и социально-экономическом секторе и уже более 30 лет строительство остается одним из самых

динамично развивающихся секторов экономики Египта. Подтверждением служит 36 строчка, занимаемая Египтом в рейтинге стран по объемам строительства (объем строительства в Египте оценивается в 0.4% от мирового).[1] Доля строительства в объеме ВВП за 2006/07 год составила более 6.2%, что выше аналогичного показателя 2005/06 года на 2.2%. В строительстве занято более 10% всех трудящихся. Традиционно данный сектор является одним из наиболее привлекательных для капиталовложений и оценивается на уровне 35% от общей суммы инвестиций. Все вышеперечисленные факты дают возможность рассматривать строительный сектор Египта как наиболее активно влияющий на экономику региона. [1]

Административная структура отрасли соответствует таковым в большинстве развитых стран мира. Но имеет и свои особенности – официальная статистика не приводит подробных данных о физических результатах деятельности строительной отрасли, ограничиваясь скудной информацией о капитальном, жилищном и коммунальном строительстве в рамках частного и государственного секторов. Практически полностью замалчиваются данные о деятельности государственных строительных компаний, которые и выполняют основные отраслевые проекты. Более того, учитывая, что в строительство вовлечен широкий круг ведомств и агентств, данные, которые предоставляют различные официальные источники, сильно разнятся и не позволяют делать точных оценок.

Во главе отрасли стоит Министерство жилищного строительства, коммунальных услуг и агломерации Египта. Созданное в 1996 году оно было призвано осуществлять планирование, контроль и координацию исполнения всех национальных строительных проектов.

Учитывая исторические и политические особенности, Египет в отличие от некоторых других стран региона не препятствует работе иностранных компаний у себя на территории. Это позволяет использовать иностранные технологии и привлекать значительно

больше инвестиций в экономику. По данным Египетской федерации строительных организаций в 2007 году в стране работало 109 иностранных строительных компаний. Подавляющее большинство строительных компаний заняты в реализации инфраструктурных проектов, строительстве объектов в промышленных и свободных зонах, а также в области нефте- и газодобычи, туризма.

Как говорилось ранее, основной объем выполнения строительных работ приходится на египетские государственные и частные строительные компании. Так, лидерами строительного бизнеса в Египте являются несколько крупных компаний. Первое место уже несколько лет уверенно занимает компания «Orascom Construction Industries», основанная в 1950 году. Оборот компании в 2007 г. достиг 2.4 млрд. долл. США, 69% акций принадлежит ФПГ «Sawiris», 4% – Юсефу Аламу и 27% торгуются на фондовом рынке. В компании работает более 42 тыс. рабочих и служащих. Капитализация компании в 2007 г. превысила 8.2 млрд. долл. США. Компания является стратегическим партнером нескольких международных строительных концернов, а также египетских газовых компаний. Специализируется на строительстве объектов инфраструктуры и крупных промышленных предприятий, владеет значительными мощностями по производству строительных материалов. До продажи цементного бизнеса (февраль 2008 г.) входила в десятку ведущих мировых производителей цемента и в 100 крупнейших строительных фирм мира. [4]

Другой крупнейшей египетской строительной структурой является акционерная компания «Arab Contractors Osman Ahmed Osman and Co.», основная часть капитала которой принадлежит государству. Компания была основана в 1941 году и активно развивалась благодаря участию в строительстве Высотной Асуанской плотины. Оплаченный уставной капитал компании составляет 500 млн. ег. фунтов, а недвижимое имущество оценивается в 2 млрд. ег. фунтов. Число рабочих и служащих

по данным на 2007 год составило 52.8 тыс. человек. Стоимость машин и оборудования, находящихся в собственности компании, превышает 1.7 млрд. долл. США. Портфель заказов компании в 2007 г. оценивался в 0.5 млрд. долл. США. Наиболее известными объектами, построенными и сданными фирмой в эксплуатацию являются госпиталь имени шейха Заида (117 млн. ег. фунтов – здесь и далее в скобках указана стоимость выполненных строительных работ), мост через Суэцкий канал длиной 1080 м и высотой 49 м (140 млн. ег. фунтов), мост через бухту Стенли на набережной г. Александрия (70 млн. ег. фунтов), мост «Эль-Варак» в Каире длиной 2250 м и шириной 45 м (210 млн. ег. фунтов), мост «Эль-Муниб» в Каире длиной 5 км шириной 45 м (280 млн. ег. фунтов), модернизация набережной в г. Александрия (84 млн. ег. фунтов), здание аэропорта «Марса Алам» на побережье Красного моря (90 млн. ег. фунтов). Компания также активно участвует в строительстве Каирского метрополитена. Объем выполненных работ на этом объекте составляет 15% от проектной стоимости строительства всего метрополитена.

«Nasr General Construction Co.» – третья строительная компания в Египте. Основанная в 1936 году, она была в 1961 г. частично, а в 1964 г. – полностью национализирована. В 2007 г. число рабочих и служащих компании составило 5.5 тыс. человек. Портфель заказов – 0.3 млрд. долл. США. Оплаченный уставный капитал – 100 млн. ег. фунтов. Чистая прибыль компании в 2007 г. – 40 млн. ег. фунтов. Наряду с другими 19 строительными государственными компаниями входит в состав холдинговой компании «National Co. For Construction and Development». Первым крупным строительным проектом, в котором участвовала фирма, считается проект строительства Хелуанского металлургического комбината, но в основном она специализируется на дорожном строительстве. Последний крупный проект фирмы – автострада, соединившая Порт-Саид, Александрию и египетские населенные пункты на границе с Ливией (сдан в эксплуатацию в 2002 г.).

Анализируя основные фонды отрасли в целом важно отметить, что подавляющую долю в продажах строительного оборудования занимают машины для земляных работ. С учетом подержанного оборудования египетские строительные фирмы закупают ежегодно около 1 тыс. единиц. Главными поставщиками строительного оборудования в Египте являются «Caterpillar» (погрузчики и экскаваторы), «John Deere» (погрузчики с обратной лопатой), «Case» и «Grove» (подъемные краны), «Komatsu» (вилочные погрузчики и бульдозеры), а также германская фирма «O&K» и шведская «Volvo». В импорте доминирует оборудование из США, доля которых составляет около 50%, Европы – 35%, Японии – 10%. Частный сектор закупает в основном подержанное оборудование. Государственный – только новое. Популярностью у египетских подрядчиков пользуются аукционы «Richie Brothers» и «World Wide Auctioneers» в Дубае, где ежегодно закупается основное количество подержанного оборудования.

Второй по важности составляющей фондов являются строительные материалы. В условиях развивающейся экономики низкая стоимость основных строительных материалов становится наиболее важной составляющей успеха. Добиться снижения внутренних цен возможно лишь активно развивая рынок стройматериалов и наращивая собственное производство.

Египет располагает практически неограниченными запасами сырья для производства цемента. За 2007 году в Египте произведено 39 млн. т цемента по сравнению с 36 млн. т в 2006 году. Как статья египетского экспорта, портландцемент по валютной выручке обогнал традиционный хлопок. В августе 2007 г. в связи с ростом мировых цен на цемент Министерство торговли и промышленности Египта повысило введенную в начале 2007 г. пошлину на экспорт цемента с 65 ег. фунтов до 85 ег. фунтов (16 долл. США) за тонну.

Удельный вес частных предприятий в производстве цемента составляет около 90%. В настоящее время производством и торговлей цементом в АРЕ занимаются следующие компании:

- «Suez Cement Co». Рыночная стоимость компании – 11.5 млрд. ег. фунтов. Цементные заводы фирмы находятся вдоль дороги Каир – Суэц. В 2005 году компания поглотила компанию «Torah Portland Cement Co», производственные мощности которой составляют 7.8 млн. т цемента в год. Основные акционеры: «Cement Francais» – 45.66% акций (54.18% этого пакета принадлежит «Italcementi») и египетское правительство – 39.61% акций;
- «National Cement-Kawmia Co». Ведущий экспортер египетского цемента. Рыночная стоимость компании составляет более 4.8 млн. ег. фунтов. Государству принадлежит 98% акций. В 2006 г. аудиторы проверили работу компании и признали, что рыночная стоимость компании в 6 раз меньше стоимости ее основных средств;
- «Asec Cement Co». Рыночная стоимость компании – 4.4 млрд. ег. фунтов. 98,6% акций компании приобрел итальянский концерн «Italcementi» в августе 2005 г. Компания является вторым по объемам экспортером цемента в Египте.
- Кроме того, цемент производится на предприятиях компаний «Misr Beni Suef Cement Co», «Assiut Cement Co», «Alexandria Portland Cement Co», «Ameriyah Cement Co», «Heluan Portland Cement Co», «Egyptian Cement Co» и «Sinai Cement Co».

Иностранный капитал проявляет значительный интерес к приобретению компаний – египетских производителей цемента. Мексиканская компания с американским капиталом «Cemex» выкупила контрольный пакет акций египетской компании «Assiut Cement Co.» за 340 млн. долл. США и ведет переговоры о приобретении другой крупной египетской компании «Misr Beni Suef Cement Co.».

Французская компания «Lafarge» приобрела контрольный пакет акций египетской компании «Alexandria Portland Cement Co.» за 110 млн. долл. США. В декабре 2007 г. «Lafarge» за 11.2 млрд. евро приобрела цементный бизнес у «Sawiris».

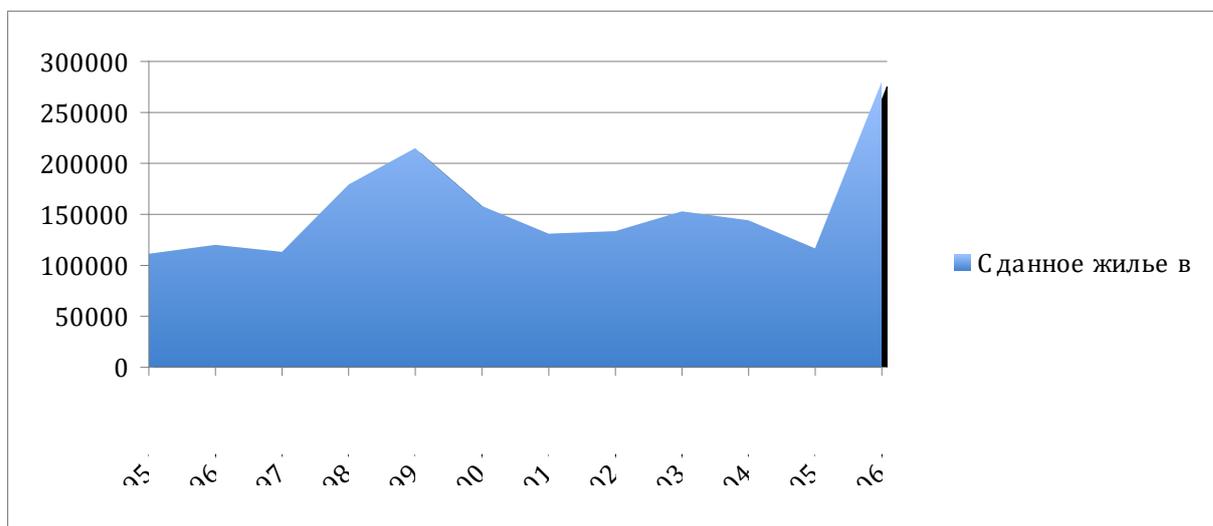
Ирландская компания «CRH» ведет переговоры о приобретении 75-100% акций египетской компании «Misr beni suef cement Co.» за 300 млн. ег. фунтов. В настоящее время этот цементный завод является самым современным в Египте.

В 2007 г. принят план строительства в Египте 14 новых цементных заводов общей мощностью 20 млн. т в год и инвестиционной стоимостью более 3 млрд. долл. США. В октябре 2007 г. Министерство промышленности и торговли АРЕ на конкурсной основе реализовало лицензии на строительство новых цементных предприятий компаниям «Nile Valley Cement», «El-Sewedy Cement», «Al-Arabia Al-Watania», «North Sinai Cement», «Egypt-Kuwait Holding» (группа Хурафи), «El-Nahda Industries» и выдало разрешения на расширение производства на компаниях «Assiut Cement» и «Beni Suef Cement».

Вторым по важности строительным материалом является пиломатериал. В настоящее время ежегодные потребности египетского рынка в пиломатериалах оцениваются в 3.0-3.2 млрд. куб. м, из которых 90% приходится на сосновые и 10% на еловые пиломатериалы. Доля российских пиломатериалов на египетском рынке в 2006 г. составила 54,7%. Крупнейшими импортерами пиломатериалов являются частные фирмы «Анвар Вахди» и «El-Fath Company for International Trade», контролирующие около 80% рынка. Крупными оптовиками считаются Меха Собхи, Яхья Ибрагим и Шариф Шабрави. Привести более точные данные импортной статистики и потребления строительными компаниями не представляется возможным ввиду существования черного рынка и большого расхождения данных из разных источников.

Подводя итог краткого анализа основных фондов строительного сектора можно заключить, что Египет обладает всеми необходимыми средствами для масштабного строительства. В настоящее время Египет реализует ряд крупных национальных строительных проектов, таких как строительство 400 деревень в период 2006-2011 гг., строительство 1.3 млн. единиц жилья, 500 000 из которых составят фонд социального жилья, предусмотрено шестым пятилетним планом социально-экономического развития Египта в 2008-2012 гг. Отдельно стоит направление по созданию новых населенных центров. Данные проекты носят приоритетный характер в социально-экономическом развитии на всей территории государства. Так, Египет постепенно реализует амбициозный агломерационный план, начатый еще в конце 70-х годов XX в. по созданию новых городов для сокращения доли сельского населения. В 1981 году было построено три новых города, а уже в 2007 году число новых городов достигло 23-х, 19 из которых в разной степени находятся в стадии завершения.

Темпы роста жилищного строительства в период 1995-2008 гг.

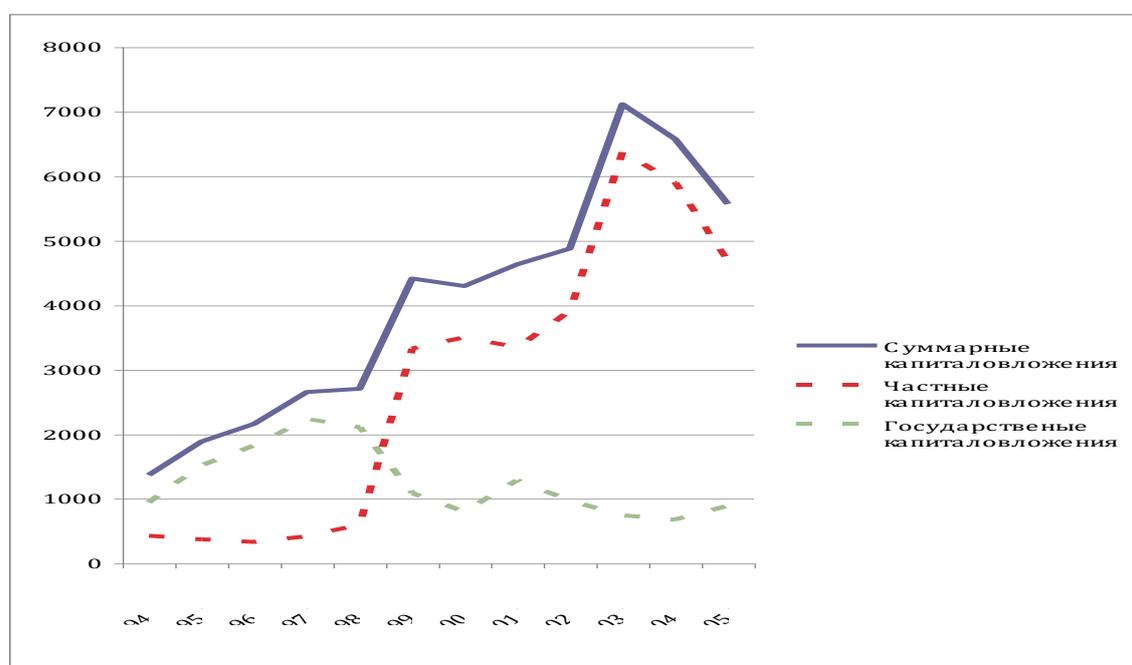
Расчитано по данным Центрального агентства мобилизации и статистики Египта. (2007/08 – прогноз).

В 2002-2005 годах была начата реализация еще 6-ти градостроительных планов. В период 1995-2006 гг. было сдано более 1.574 млрд. жилых единиц, учитывая, что показатель 1995 года составил

0.12 млрд. жилых единиц, а по итогам 2007 года – 0.28 млрд. (данные 2007 г. отражают суммарное число сданного жилья и строящегося). [2] Средний ежегодный прирост составляет более 12%.

Одним из условий успешного развития строительства считается привлечение частных капиталов и сокращение инвестиционных циклов. Так, например, если в 1994-1995 гг. капиталовложения частного сектора в жилищное строительство не превышали 31% от общей суммы инвестиций, то уже в 2005-2006 гг. этот показатель составил 90%, а по итогам 2007 – 95%.

Капиталовложения в строительство в период 1994-2004 гг.

Расчитано по данным Центрального агентства мобилизации и статистики Египта и Министерства жилищного строительства, коммунального хозяйства и агломерации Египта.

Рост инвестиций частного сектора в отрасль позволяет увеличить общую оборачиваемость средств и расширить объемы строительства в целом. Развитие жилищного строительства не только влияет на такие важные показатели как объемы капиталовложений и иностранных инвестиций, но и на рост ВВП, сокращение доли сельских жителей и т.д.

Отдельно можно отметить социальную политику, проводимую Правительством Египта, в отношении молодежи и малоимущих слоев населения. Сразу несколько национальных программ способствуют созданию фонда доступного жилья за счет государственного субсидирования строительства, предоставления частным застройщикам земельных участков и ипотечного кредитования. Так, по программе «Доступное жилье для молодых» при средней стоимости одной жилой единицы (приблизительно 70 м²) 50 000 ег. фунтов, Правительство берет на себя выплату 15 000 ег. фунтов, а покупатель – 5 000 ег. фунтов, оставшиеся 35 000 ег. фунтов предполагаются к выплате в течение 20-30 лет по программам ипотечного кредитования. [3] Так, рынок ипотечного кредитования вырос в 2007 г. до уровня 2 млрд. ег. фунтов и был разделен между 5-ю ипотечными компаниями, выдавших 25% ипотечных кредитов, и различными банками – остальные 75%.

Стабильный рост в строительном секторе затронул и нормативно-законодательную базу. За последние несколько лет были снижены налоги на землю, налог на покупку недвижимости и снижены регистрационные взносы. Претерпели изменения и многие нормативные документы в сфере строительства. Были приняты новые стандарты качества, отвечающие всем требованиям большинства развитых стран. Частично были снижены коммунальные платежи.

Развитие коммунального хозяйства характеризуется активной модернизацией существующих и строительством новых инженерных сооружений общегородского назначения. Строительство новых объектов коммунального хозяйства развивается параллельно с созданием новых населенных пунктов, обеспечивая соответствующую инфраструктуру.

Среди объектов общегородского значения, построенных в 2005/06 году, можно выделить 20 школ и детских садов, 16 поликлиник и госпиталей. Всего с 1981/82 года по 2005/2006 год было построено

более 475 социальных, религиозных, культурных и административных объектов.

Таблица 1.

Показатели строительства объектов коммунального хозяйства в 1981/82-2005/06 гг.

	Строительство в период 1981/82 – 2005/06	2005/2006	
		Модернизация	Строительство
Электросети (км)	27 817	-	200
Распределительные электростанции (единицы)	-	-	9
Канализационные сети (км)	5 039	25	100
Канализационные коллекторы (единицы)	-	-	10
Водопроводы (км)	7 523	135	105
Водохранилища и скважины (единицы)	-	16	21
Станции водоочистки	-	8	3
Станции опреснения морской воды	-	-	1

Составлено по данным Египетского государственного информационного агентства (25 Years of Achievements, Cairo, 2006).

Официальные источники не предоставляют информации о проектах капитального строительства, ограничиваясь общими данными и количестве и суммарных инвестициях. Кроме этого, реализация проектов капитального строительства в различных отраслях промышленности или энергетики регулируется соответствующими ведомствами, что не позволяет собрать воедино всех данных. Тем не менее, капитальное строительство значительно превосходит жилищное по объемам инвестиций, но приблизительно сопоставимо по объемам использования основных фондов. Так, на 2006 год общее число

действующих промышленных предприятий составило 3 709 с общей численностью рабочих 323 800 человек. Суммарные инвестиции в период 1981/82-2004/05 гг. в капитальное строительство составили более 160 млрд. ег. фунтов, а только в 2005/06 году – 33 млрд. ег. фунтов.

Таблица 2.

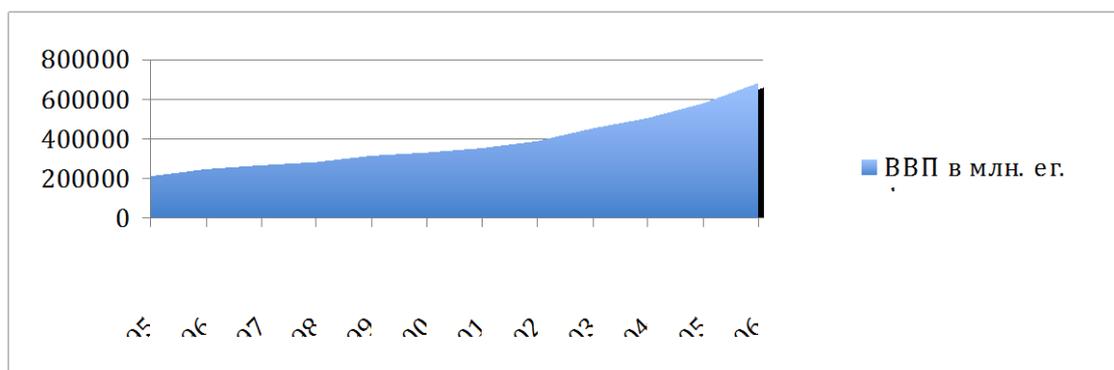
**Основные показатели роста капитального строительства
в 1981/82-2005/6 гг.**

	1981/82	Изменение (%)	2005/06
Действующие промышленные предприятия (единицы)	896	75.8	3709
Строящиеся промышленные предприятия (единицы)	650 (1991 год)	64.4	1837
Капитал действующих промышленных предприятий (млрд. ег. фунтов)	4.2	11	38
Суммарное производство (млрд. ег. фунтов)	2.7		97.8
Экспорт произведенной продукции (млрд. долл. США)	0.514	97.2	18

Подсчитано по материалам Египетского государственного информационного агентства (25 Years of Achievements, Cairo, 2006)

Приведенные выше данные дают возможность точно определить, что развитие инфраструктуры строительной отрасли оказывает заметное влияние на экономику всего региона. Особенно заметно влияние на промышленное производство и энергетику, что оказывает соответствующий эффект на основные показатели ВВП.

Динамика роста ВВП Египта в период 1995/96-2006/07 гг.

Подсчитано по данным Министерства экономического развития Египта.

Не менее сильное влияние оказывается и на непромышленный сектор – сферу услуг и социальную сферу. Активно развивается финансовый рынок (в том числе ипотечное кредитование), развиваются отрасли социально-культурной направленности. Отдельно стоит заметить о влиянии на демографические показатели – сокращается численность безработных и увеличивается доля городского населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Обзор строительной отрасли Египта. Американская Торговая Палата, 2003.
2. Al-Ahram newspaper, Cairo, 01.01.2008.
3. Daily News Egypt, Cairo, 12.06.2005.
4. Здесь и далее подробнее см.: официальные сайты египетских компаний и организаций («Orascom Construction Industries» - <http://www.orascomci.com/>; «Arab Contractors Osman Ahmed Osman and Co.» - <http://www.arabcont.com/>; «Nasr General Construction Co.» - www.ngcc-allam.com.eg; Основная информация по ведущим египетским компаниям - <https://www.arabfinance.com>; Министерство экономики Египта - www.economy.gov.eg

Л.В. Пономаренко,

В.П. Титов

РЕФОРМЫ В КИТАЕ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ СВЯЗЕЙ СО СТРАНАМИ АФРИКИ

Началом эволюции современных внешнеполитических отношений между Китаем и африканскими странами можно считать апрель 1955 г., когда состоялась Конференция 29 стран Азии и Африки в г. Бандунг (Индонезия). В этом историческом событии участвовал премьер-министр КНР Чжоу Эньлай. Там он впервые встретился с руководством ряда африканских государств – Египта, Эфиопии, Ливии, Судана, Либерии, Ганы. После конференции в Бандунге [1] Китай активизировал контакты со странами континента, и 30 мая 1956 г. было подписано совместное коммюнике с Египтом об установлении дипломатических отношений. Таким образом, исторически Египет стал первым государством Африки, с которым Китай установил дипломатические отношения и стал развивать двусторонние связи в различных сферах.

Вскоре вслед за Египтом дипломатические отношения были установлены с Алжиром. Это произошло в 1958 году – то есть еще за 4 года до провозглашения независимости страны. В этот же период Китай установил дипломатические отношения с Марокко, Суданом и Гвинеей.

Однако дальнейшему развитию взаимодействия Китая со странами Африканского континента препятствовали сложившаяся на тот момент сложная международная обстановка, а также «культурная революция» в КНР (1966-1976 гг.). Китай находился в состоянии конфронтации с Западом и, соответственно, не мог установить отношения с прозападными африканскими режимами. В то же время значительно ухудшились отношения Китая и с СССР, а значит и с лояльными Москве режимами в Африке.

В начале 1960-х годов произошли два важных события, способствовавших активизации китайской политики в Африке. С декабря 1963 г. по февраль 1964 г. состоялся визит премьер-министра Чжоу Эньлая в 10 африканских стран [2], в ходе которого были сформулированы 5 принципов развития политических отношений Китая со странами континента:

1. Поддерживать народы всех африканских стран в их борьбе против империалистов, колониалистов и неоколониалистов для завоевания и сохранения национальной независимости.

2. Поддерживать политику мира, нейтралитета и неприсоединения африканских стран.

3. Поддерживать стремление африканских стран к солидарности и единству средствами, выбранными самими странами континента, а также поддерживать их усилия по урегулированию разногласий путем мирных переговоров.

4. Требовать от других стран соблюдения суверенитета африканских государств.

5. Бороться против агрессий и других форм иностранного вмешательства.

Вторым важным событием явилось признание КНР Францией в 1964 году, что позволило установить отношения с рядом франкоязычных стран континента. В результате к концу 1960-х гг. Китай установил дипломатические отношения еще с 14 африканскими государствами, а общее их число достигло 19. [2]

1970-е гг. характеризовались некоторым противоречием во внешней политике КНР: с одной стороны, Китай пошел на сближение с Западом, с другой – продолжал оставаться твердым сторонником антиколониализма. Это позволило ему заручиться поддержкой режимов, лояльных США и странам Запада, и завоевать симпатии тех африканских государств, которые находились в сфере интересов СССР.

Именно этим объясняется парадоксальная ситуация: в Анголе КНР совместно с США поддерживал УНИТА, воюя против советско-кубинского блока, а в это же время в Танзании и Замбии Китай оказывал военную поддержку фронту борьбы с апартеидом. Со дня завоевания независимости Замбией Китай, как указывают государственные деятели страны, внес огромный вклад в экономическое развитие страны, в том числе строительство железной дороги Замбия-Танзания и оказание помощи в строительстве текстильного завода в стране. [3]

Важным позитивным фактором, значительно укрепившим авторитет КНР в мире в целом и в Африке, явилось принятие резолюции ООН № 2758 от 25 октября 1971 г. о «восстановлении законных прав» КНР на постоянное членство в ООН вместо Тайваня. В 1970-е гг. Китай установил дипломатические отношения еще с 25 африканскими государствами, а по состоянию на конец 1980-х гг. их число достигло 47 из 51 независимой страны. При этом улучшились отношения Китая с Эфиопией, Сомали, Анголой, Мозамбиком, Мадагаскаром, и значительно активизировалось сотрудничество с Танзанией, Замбией, Заиром, Габоном, Бенином, Мали, Ганой и Гвинеей.

1990-е гг. характеризовались значительными геополитическими изменениями в мире, с учетом которых КНР резко активизировала африканское направление своей внешней политики. Визиты на высшем и высоком уровне в Африку стали намного чаще. Для пересмотра приоритетов экономического сотрудничества со странами континента в 1995 г. было проведено специальное совещание послов КНР в странах Африки.

В этот период, сразу же после провозглашения независимости, дипотношения с Китаем установили Намибия и Эритрея, были также установлены дипотношения с ЮАР и возобновлены с ЦАР и Гвинеей-Бисау. Однако они были разорваны Пекином с шестью странами: Буркина-Фасо, Гамбией, Сенегалом, Сан-Томе и Принсипи, Чадом и

Либерией, которые признавали Тайвань, а с Малави и Свазилендом так и не были установлены.

11 октября 2003 г. восстановлены дипломатические отношения с Либерией. Таким образом, на настоящий момент лишь 7 из 53 стран Африки не имеют дипломатических отношений с КНР.

Причинами перипетий в отношениях Китая с африканскими странами является борьба за влияние на континенте между КНР и Тайванем. В контексте обсуждения прав человека в Африке так называемый «Тайваньский вопрос» приобрел особое значение.

В отличие от большинства западных кредиторов, КНР не выдвигает требований о демократическом обществе, правах человека и рыночной экономике в обмен на свою помощь. Как сказал министр иностранных дел КНР Цянь Цичень в ходе выступления в Университете Намибии в 1992 г.: «Только африканцы знают реалии своей страны. Лишь они имеют право и способны выбирать путь своего развития. Китай относится с абсолютным уважением к выбору их социальной системы и модели развития, которая соответствует ситуации, сложившейся в их стране». Об этом также заявлял в 1996 г. и председатель КНР Цзян Цзэминь в ходе поездки в Африку. О том, что африканские страны «свободны выбирать политическую систему и пути развития», заявил и председатель КНР Ху Цзиньтао в ходе африканского турне в начале 2004 года. [4]

Единственное требование к африканским странам, выдвигаемое КНР в обмен на свою помощь, – признать принцип «одного Китая». Однако долгие годы Тайваню удавалось благодаря более эффективной «дипломатии кредитов» удерживать целый ряд африканских стран в орбите своего влияния. Со временем, по мере развития экономики КНР, ее помощь стала более привлекательной (речь об этом пойдет ниже) и многие страны континента «отреклись» от Тайваня. Большую роль здесь сыграл и тот факт, что КНР стала постоянным членом Совета

Безопасности ООН. Из-за многочисленных переворотов, а также из-за желания «поживиться» на разногласиях между материковым Китаем и островом многие африканские страны многократно меняли свою позицию по «тайваньскому вопросу». Так, с 1962 г. ЦАР 5 раз меняла свое мнение по данной проблеме, каждый раз извлекая для себя дивиденды.

Таможенный и экономический союз Центральной Африки (ЮДЕАК), образованный в 1964 году Габоном, Камеруном, Конго, Центральной Африканской Республикой и Экваториальной Гвинеей. Высшим руководящим органом ЮДЕАК является Совет глав государств, а исполнительным – Генеральный секретариат с местопребыванием в Банги. ЮДЕАК имеет фонд солидарности, средства в который поступают из таможенных сборов и виде дотаций из Франции. [5]

Привлекательность Африканского континента для Китая и острая борьба с Тайванем за влияние в странах Африки получила официальную трактовку в ряде выступлений китайских руководителей.

Так, например, как заявил председатель КНР Ху Цзиньтао в 2004 г. в ходе визита в Африку: «Китай – самая большая развивающаяся страна в мире, в то время как Африка – континент, на котором больше всего развивающихся стран. Китай работает совместно с африканскими странами, чтобы не упустить исторический шанс, углубить глобальное сотрудничество и способствовать взаимному развитию». Он также сказал: «В Африке много естественных и человеческих ресурсов, а Китай владеет технологиями и опытом, не говоря уже об огромных наших рынках». То есть Африка интересует КНР, прежде всего, по внешнеполитическим причинам, а также как взаимодополняемая экономика. [6, с. 13]

Сами китайцы, характеризуя отношения с Африкой, предпочитают говорить о взаимности, взаимной выгоде.

Внешнеполитическое взаимодействие Китая со странами Африки особенно ярко проявилось в деятельности Организации Объединенных Наций. Уже прошло более 30 лет с момента принятия Генеральной Ассамблеей ООН судьбоносного решения о «восстановлении законных прав» КНР в ООН, однако китайцы не устают повторять, что из 76 голосов «за» принятие резолюции 25 были африканскими (32,9%). Реже упоминается то, что из 59 «против» 19 также были африканскими (32,2%). Таким образом, общий «вклад» Африки являлся тогда почти нулевым. Сейчас ситуация во многом изменилась, причем в положительную для КНР сторону.

Одно из свидетельств тому – голосование по «китайскому вопросу» в комиссии ООН по правам человека в 1990-е гг. Семь раз подряд (!) антикитайская резолюция по правам человека, выдвигаемая западными странами, не была принята во многом благодаря поддержке африканцев. Так, в 1997 г. в ходе 53-й сессии комиссии резолюция была отклонена 27 голосами против 17, причем 14 стран (более 50%), поддержавших КНР, были африканскими. Можно привести еще много примеров такого рода.

В современной международной ситуации, когда при голосовании в большинстве международных организаций применяется принцип «одна страна – один голос», а африканские страны представляют почти треть членов ООН (и около половины государств Движения неприсоединения), роль континента в международной политике велика. И хотя Африка не является главным приоритетом внешнеполитической стратегии КНР, но, как заявил премьер-министр Ли Пэн в 1995 г. в ходе встречи со своим эфиопским коллегой: «Укрепление отношений со странами Африки – важная часть внешней политики Китая».

На фоне того, что КНР постепенно превращается в «фабрику мира», размещая на своей территории самые различные производства, потребность в природных ресурсах неумолимо растет. Так, в 2003 г.

Китай с потреблением 5,46 млн. баррелей в день обогнал Японию (5,43 млн. баррелей) и стал вторым в мире потребителем нефти после США. При этом лишь половину он закупает на Ближнем Востоке, остальное – в Африке, Юго-Восточной Азии, России, Казахстане и Южной Америке. Для диверсификации географии поставок, КНР все активнее присутствует в нефтяном секторе африканских стран. В 2005 г. в Китай импортировано из африканских стран 38,3 млн. тонн сырой нефти, что составило 30% объема импорта данного вида энергоресурсов в стране. Об этом сообщил 18 октября 2005 г. заместитель руководителя управления энергетики при Государственном комитете по делам развития и реформ КНР Чжан Юйцин на Пекинском форуме по вопросам сотрудничества Китая и африканских стран. [7]

Черное золото, таким образом, является главным природным ресурсом, интересующим КНР в Африке. Основными его поставщиками для Китая являются Ангола, Конго и Судан, но благодаря соглашениям, подписанным в ходе африканского турне Ху Цзиньтао, крупными поставщиками нефти станут также Алжир, Габон и Египет.

Помимо этого, КНР импортирует фосфаты и кобальт (из Марокко), древесину (из Кот-д'Ивуара и стран Центральной Африки), кофе и какао (из Кот-д'Ивуара), хлопок (страны Центральной и Западной Африки, Египет), марганец (Габон).

Китайские товары широкого потребления по своим характеристикам (низкая цена, простота в использовании) практически идеально подходят для африканского рынка, который, несмотря на все перипетии, растет, и конкуренция на нем невелика, а местное производство обычно вообще отсутствует. Привлекательность рынка еще больше увеличивается, если принять теорию экономиста Ж.-Л.Террье, высказанную им в ходе 1-го Международного форума ОЭСР по перспективам африканских стран в феврале 2000 г. По его мнению, темп роста африканских экономик (а соответственно, и

потребительского спроса) будет как минимум не меньше демографического роста в этих странах. [8]

С другой стороны, по сравнению с африканскими компаниями, китайские являются достаточно высокотехнологичными. Речь идет о таких базовых отраслях хозяйства, как строительство, ирригационные работы, энергетика, текстильная промышленность и др. Китайцы находят достаточно эффективное и выгодное приложение своим технологиям. Ведь в большинстве африканских экономик отсутствуют многие отрасли перерабатывающей промышленности, и большинство инвестиций (в том числе – технологических) дают неплохую отдачу.

А ведь российская продукция также известна в Африке своей невысокой ценой, простотой в использовании и прочностью...

Китай сегодня – это государство с самой быстрорастущей (к тому же с одной из крупнейших) в мире экономикой и по сей день не участвует в большинстве пактов или альянсов безопасности, являясь лишь членом глобальных организаций, таких, как ООН и Всемирная торговая организация (ВТО). Но эта относительная изоляция, скорее всего, вряд ли будет длиться вечно. В последние годы Пекин предложил множество новых многосторонних экономических договоренностей для стран Азии, которые в конечном итоге также могли бы послужить целям безопасности. Планы Китая включали два соглашения с АСЕАН («АСЕАН + 1» и «АСЕАН + 3» с участием Японии и Северной Кореи), а также формирование зон свободной торговли: Китай – АСЕАН и восточноазиатской. Пекин, очевидно, использует свое лидерство для создания такого положения, при котором его статус на международной политической арене соответствовал бы его растущей экономической мощи. Япония, почувствовав геэкономическую угрозу, инициировала в ответ собственные торговые соглашения, в частности о создании японо-сингапурской зоны свободной торговли, вопрос о которой находится в

стадии обсуждения на переговорах с премьер-министром Дзюньитиро Коидзуми.

Китай всегда был для Вашингтона большой головоломкой. С государствами подобного типа Америке труднее всего иметь дело: Китай нельзя однозначно назвать ни врагом, ни другом; для Соединенных Штатов он одновременно и стратегическая угроза, и ключевой торговый и инвестиционный партнер. В результате – неровные партнерские отношения прагматичного сотрудничества, периодически нарушаемые кризисными ситуациями, такими, как нанесенный американцами бомбовый удар по китайскому посольству в Белграде в 1999 году и вынужденная посадка в Китае американского самолета-разведчика в 2001 г.

Будущее этих отношений зависит от того, в каком направлении станет развиваться политика Пекина: решит ли Китай спровоцировать военный конфликт по поводу Тайваня и использовать свое могущество для установления гегемонии в Азии, или же будет превращаться во все более плюралистическое общество, в котором необходимость поддерживать добрые отношения с соседями диктуется экономическими интересами.

Пока США могут выбрать один из двух подходов: либо попытаться изолировать Пекин и мобилизовать остальные страны региона для создания коалиции по сдерживанию растущей мощи Китая, либо же попытаться предоставить ему членство в ряде международных институтов, имеющих целью направить китайские амбиции в определенное русло и вовлечь Китай в сотрудничество.

Но идея изоляции Пекина, несмотря на ее популярность в консервативных кругах Америки, неосуществима. Даже если бы США каким-то образом удалось узнать, что Китай представляет собой стратегическую угрозу, равную той, что в свое время исходила от Советского Союза, ни один из союзников Вашингтона не согласился бы

вступить в антикитайскую коалицию когда-либо в обозримом будущем. Япония, Южная Корея, Австралия и страны – члены АСЕАН связаны с Китаем сложными отношениями, подразумевающими различные уровни сотрудничества и противостояния; при отсутствии открытой агрессии со стороны Пекина никто из них не захочет рисковать этими связями.

Что же касается интеграции Китая в существующие глобальные институты, то она приносит плоды уже сегодня. В 2001 году, когда встал вопрос о вступлении Китая в ВТО, некоторые утверждали, что его членство только подорвет позиции организации, нарушая ее правила. Но сегодня очевидно: вступление Китая в ВТО укрепило власть закона в стране, поскольку предоставило китайским реформаторам возможность осуществить внутренние перемены. Эти трансформации, в любом случае отвечавшие интересам самого Китая, включают замену традиционных отношений в бизнесе, построенных на коррупции и кумовстве, новой системой – более прозрачной и открытой. Как отметили американские политологи Эван Медейрос и Тейлор Фрейвел, в последние 10 лет Китай из оскорбленной жертвы западного империализма превращается во все более ответственного члена мирового сообщества.

Для формирования внешнеполитического курса современного Китая огромное значение приобретает стратегия его долгосрочного развития. В 1996 г. стратегия долгосрочного развития страны до 2010 г. была впервые официально включена в план 9-й пятилетки (1996-2000 гг.).

В 1992 г. на Международной конференции ООН по экологии и развитию в Рио-де-Жанейро было принято решение о формировании каждой страной мира собственной долгосрочной стратегии развития. Бывший премьер Китая Ли Пэн, принимавший участие в работе этой конференции, заявил, что Китай готов в ближайшем будущем представить мировому сообществу китайскую «Программу XXI века». Не прошло и месяца после окончания конференции в Рио-де-Жанейро,

как в июле 1992 г. при участии государства были основаны 52 научные организации с целью выработки перспективной программы развития Китая до 2010 г., а также до 2050 и 2100 гг.

Таким образом, Китай стал первой страной в мире, опубликовавшей в 1994 г. «Программу XXI века». К настоящему времени составлено 5 вариантов китайской «Программы XXI века», а также вариант, составленный при официальном участии постоянной Сессии Госсобраний народных представителей.

В июне 1996 г. китайская делегация участвовала в конференции ООН в Нью-Йорке, где был сделан «Доклад о долгосрочном развитии Китая». В сентябре 1997 г. Генеральный секретарь КПК Цзян Цзэминь, выступая с докладом на XV съезде КПК, еще раз подчеркнул важность выработки адекватной стратегии долгосрочного развития страны.

«Программа XXI века» Китая состоит из 4 частей и 20 глав, в которых рассматривается 78 проектов. (Здесь и далее изложение материалов Программы дается по: [9].)

Приведем основное содержание этих четырех частей.

А. Общие черты стратегии долгосрочного развития. Здесь рассматривается 18-ти сфер осуществления проектов долгосрочной стратегии развития, ее закономерности и сущность, структура капитала, возможности и организации, участвующие в осуществлении стратегии развития. Подчеркивается, что осуществление данной стратегии должно определяться китайской спецификой.

Отмечается важность создания адекватной законодательной базы для защиты прав всех слоев населения: женщин, молодежи, национальных меньшинств, рабочих, интеллигенции и т.п. Большое внимание уделяется совершенствованию макроэкономической политики, развитию передовых технологий, информационных сетей, подготовке образованных менеджеров для периферии.

Б. Долгосрочное социальное развитие. Здесь рассматривается осуществление проектов в 19-ти различных сферах. Речь идет о проблемах населения, его доходах и расходах, социальных услугах, искоренении бедности, вопросах гигиены и здравоохранения, жилищной обеспеченности. Особое внимание уделяется долгосрочной политике планирования рождаемости, комплексным мерам по сдерживанию темпов рождаемости, увеличению средней продолжительности жизни, а также повышению образованности населения и т.п.

В. Долгосрочное экономическое развитие. Эта часть посвящена разработке проектов в 20-ти сферах. Здесь затронуты проблемы аграрного развития, промышленности, коммуникаций, энергетического обеспечения. Особое внимание уделяется формированию социалистической рыночной экономики, гармонизации управления рыночными процессами, созданию новых рабочих мест, совершенствованию контроля.

Г. Рациональное использование ресурсной базы и охрана окружающей среды. Здесь рассматриваются проблемы охраны природных ресурсов и использования их в долгосрочной перспективе.

Стратегия развития западных регионов страны. В основе этой стратегии лежит идея Дэн Сяопина о «двух основополагающих ситуациях», впервые высказанная в 1988 г.

Суть «двух основополагающих ситуаций» заключается в следующем. Во-первых, восток страны, где основаны свободные экономические зоны, развивается стремительными темпами. Однако центр и запад Китая развиваются не столь динамично. Во-вторых, развитие страны достигло достаточного уровня, чтобы оказать стимулирующую поддержку менее развитым районам.

Китай – страна с огромной территорией, многочисленным населением. Поэтому крайне важно в определенные сроки достигнуть синхронного развития всех регионов. В противном случае неизбежно

возникновение серьезных социальных проблем. КПК и китайское правительство рассматривают эту проблему в качестве одной из приоритетных и уделяют ей постоянное и пристальное внимание.

Основной опыт, приобретенный Китаем в ходе более чем 20-летнего реформирования, сводится к следующим моментам.

А. Реформа, развитие и стабильность – неразрывные и взаимосвязанные факторы. Непременным фактором успешного развития является стабильность. С 1979 г. происходит неуклонная стабилизация социально-политической обстановки в стране. При этом основным приоритетом остается экономическое развитие. Конечно, в социально-политической системе Китая по-прежнему существует масса недостатков, однако нельзя жертвовать исключительно ради совершенства социально-политической системы экономическим развитием. Это тупиковое решение. Только достигнув зрелого уровня экономики, можно заняться реформированием и демократизацией общественно-политической жизни. Так развивались Япония, Южная Корея, остров Тайвань. Без экономического развития невозможна стабилизация социальных отношений, а потому невозможно усовершенствование социально-политической системы. Целью Китая является развитие, средством достижения – реформы. Развитие нуждается в стабильности, а для развития необходимы реформы.

Б. От изоляционизма к политике «открытых дверей». В первые 30 лет после создания КНР в силу особенностей международной обстановки и экономической блокады Китай был вынужден опираться исключительно на собственные силы, практически не контактируя с мировой экономикой.

В. 1970-е гг. ситуация начала меняться. Внешнеэкономические отношения Китая динамично развиваются, и к концу XX в. доля внешней торговли занимает существенную часть от ВВП страны. Выход

из состояния внешней изоляции стал первым толчком к динамичному экономическому развитию.

Г. Необходимость поддержания сбалансированности и оптимизации производственной структуры. Опыт прошлого наглядно продемонстрировал, что достижение оптимальной экономической структуры крайне важно для гармонического развития государства. Самое главное – сбалансированность во всем: в сфере финансов, кредита, валютных отношениях, сдерживании инфляции и т. п.

Д. Регулирование отношений между центром и регионами страны, а также между отдельными регионами. Китай обладает обширными территориями и многочисленным населением. Однако между различными регионами страны существует существенное различие в развитости производительных сил, наличии природных ресурсов. Поэтому важной проблемой реформирования остается оптимальная интеграция регионов в единое гармоничное целое.

Основные проблемы экономического развития Китая следующие:

Есть еще сферы экономики, где реформирование осуществляется медленными темпами. Это относится к государственным предприятиям. С другой стороны, современное производство сталкивается с многочисленными трудностями, так как коммерческие предприятия еще недостаточно окрепли и недостаточно многочисленны.

Высокие темпы роста при низкой экономической эффективности и низком качестве производимой продукции. ВВП на душу населения остается сравнительно невысоким. Структура производства характеризуется отсталостью. Структура распределения – недостаточно рациональна, а научно-технический прогресс оказывает сравнительно небольшое воздействие на экономический рост.

Внутренний рынок динамично расширяется. Но при этом существует жестокая конкуренция со стороны иностранных производителей. Китайские товары по своему качеству часто уступают

иностранным. Некоторым национальным отраслям грозит опасность быть уничтоженными иностранным капиталом. В подобной ситуации вступление в мировую экономику очень непросто.

При стремительном развитии экспорта и низкой эффективности отечественного производства китайская продукция остается недостаточно конкурентоспособной.

Разрыв между восточными и западными регионами страны возрастает.

Несмотря на увеличение масштабов экономики, безработица увеличивается, сокращается количество рабочих мест на государственных предприятиях, ускоряется миграция сельского населения в города, что порождает множество социальных проблем. Это обостряет проблему нестабильности общества.

Увеличивается разрыв в доходах населения. Медленно растут доходы крестьян, что пагубно влияет на развитие сельского хозяйства и стабильности в деревне.

Сохраняется относительно низкая покупательная способность населения, что тормозит темпы экономического роста.

Не решены многие старые экологические проблемы, к которым постоянно добавляются все новые.

Рынок китайской рабочей силы велик, но его качественные характеристики все еще оставляют желать лучшего.

Неразвитыми остаются рынки: валютно-финансовый, недвижимости и квалифицированных кадров.

Уровень образования весьма далек от идеала.

Помимо отмеченных выше обстоятельств на формирование внешнеполитического курса Китая влияют также и проблемы использования иностранного капитала, которые, в настоящее время, по мнению китайских ученых, состоят в следующем:

1) Процесс передачи передовых иностранных технологий при импорте иностранного капитала остается неудовлетворительным. В результате Китай теряет весомую часть своего внутреннего рынка, не приобретая взамен ожидаемых качественных технологий.

2) Структура прямых инвестиций совместных предприятий зачастую оказывается неприемлемой. Объем инвестиций в передовые отрасли остается низким. Как правило, прямые иностранные инвестиции идут в традиционные отрасли экономики, не способствуя развитию передовых отраслей.

3) Финансовому рынку Китая сложно противостоять давлению со стороны международного капитала. Количество вкладов в большинстве китайских банков остается весьма скромным. Поэтому сравнительно велики финансовые риски. При относительной неразвитости отечественного финансового рынка крупные перемещения иностранных инвестиций способны вызывать финансовые волнения, и даже потрясения.

Выработка адекватной стратегии для обеспечения стабильного роста. Любая страна мира осуществляет определенную экономическую стратегию независимо от того, осуществляется эта стратегия спланировано или нет. После Второй мировой войны Япония выдвинула лозунг: «Экспорт или смерть», для воплощения которого страна прибегла к планированию развития экономики в целом.

Каждая развивающаяся страна, для того чтобы догнать развитые страны мира, пытается выработать ту или иную стратегию. В самых общих чертах экономическая стратегия включает идеологию, лежащую в основе стратегии. Идеология определяет задачи и этапы, за которые стратегия должна быть осуществлена. Цели стратегии развития представляют собой конкретные направления развития, их прогнозируемые результаты. К методам осуществления стратегии относятся виды микро- и макроэкономической политики, к которым

прибегает государство для осуществления целей и задач стратегии. Каждая стратегия развития предусматривает три этапа: подготовительный, основной и заключительный.

Особенности экономической стратегии характеризуются следующими чертами:

1) Всеобъемлющий характер. Необходимо учесть все особенности конкретной ситуации, в которой стратегия будет осуществляться. Всеобъемлющий характер проявляется на различных уровнях экономики и в различных сферах и масштабах: начиная с масштабов страны и заканчивая отдельным регионом, отраслью и отдельным предприятием. Каким бы ни был уровень осуществления стратегии, необходимо помнить, что он является составной частью более высокого и более значимого уровня.

2) Долгосрочность. Любая стратегия долгосрочного развития не должна исходить из сиюминутных интересов. Экономическая стратегия должна осуществляться на основе плана на 10-15, 30-50 и даже большее количество лет.

3) Поэтапность. В процессе осуществления любой стратегии экономического развития необходимо намечать этапы, которые бы позволили вычлениить наиболее актуальные текущие задачи и методы их достижения.

Существует множество видов стратегий развития: стратегия роста, повторной индустриализации, нетрадиционная стратегия, антииндустриализационная стратегия.

При осуществлении стратегии роста основной целью является достижение определенных темпов экономического роста за определенный отрезок времени.

Нетрадиционная стратегия не имеет каких-либо конкретных форм проявления и является общим обозначением для множества

разновидностей стратегий развития, которые осуществляются наравне с традиционными формами.

Стратегия антииндустриализации – это стратегия, которая рассматривает в качестве основы научно-технической революции чиповые технологии, стремится к превращению индустриального общества в информационное.

Стратегия повторной индустриализации рассматривает процесс индустриализации как естественный и бесконечный процесс развития.

В настоящее время реальными стратегиями развития являются стратегия роста и нетрадиционная стратегия.

Стратегия может быть направлена вовне, вовнутрь, а также одновременно вовне и вовнутрь.

Внешнеориентированная стратегия главный упор делает на экспорте, начиная со стратегии экспорта простейших товаров и заканчивая выработкой сложной экспортоориентированной политики.

При осуществлении стратегии экспорта простейших товаров акцент делается на использовании ресурсной базы страны, на экспорте сельскохозяйственных продуктов и полезных ископаемых, на основе чего и осуществляется экономическое развитие национальной экономики. По этому пути уже в течение длительного времени развиваются большинство слаборазвитых и развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки. В последние годы этой стратегии стала придерживаться Россия. Как показала практика развития мировой экономики, данная стратегия не способна превратить страну в процветающее общество и в лучшем случае может рассматриваться как подготовительный этап к экспортоориентированной стратегии.

Экспортоориентированная стратегия нацелена на международные рынки, однако вместо экспорта элементарных товаров осуществляется экспорт промышленной и наукоемкой продукции, за счет чего ускоряется индустриализация национальной экономики. Данной

стратегии придерживались в разные годы Япония, Тайвань и Южная Корея, в результате чего данные страны сумели достичь выдающихся результатов в экономическом развитии.

Внутриориентированная стратегия – это стратегия, где главную роль играет импортозамещение: на смену импортной продукции иностранных предприятий приходит продукция национальной экономики. На основе данной стратегии в течение долгих лет развивались бывшие социалистические страны, Индия и ряд развивающихся стран. Импортозамещение может принести успех лишь в том случае, если оно является временным этапом на пути к превращению страны в экспортоориентированную экономику. В противном случае, то есть если импортозамещение рассматривается как перманентная политика, страну неизбежно ожидает стагнация.

После образования КНР основной темой споров по выработке экономической стратегии стали способы осуществления социалистической индустриализации. В те годы перед Китаем стояла основная задача: модернизация отсталой экономики, осуществление ускоренной индустриализации.

В первые годы после основания КНР страны Запада объявили по отношению к Китаю эмбарго, поэтому нет ничего удивительного в том, что Китай заимствовал экономическую стратегию развития у СССР. Особенности этой стратегии были:

- 1) возникновение централизованной плановой экономики и государственного регулирования;
- 2) слишком большое внимание уделялось темпам экономического роста при игнорировании повышения эффективности;
- 3) людские, материальные и финансовые ресурсы использовались для осуществления крупномасштабных и амбициозных проектов при игнорировании потребностей гармоничного экономического, технологического и социального развития. Данная

стратегия характеризовалась высокими темпами роста, низкой эффективностью, высокой нормой накоплений, но с низким уровнем потребления. Благодаря этой стратегии Китай сумел поддерживать высокие темпы роста, сформировать независимую национальную индустрию, сохранить политическую и экономическую независимость.

Однако при этом было допущено множество ошибок. Если бы после осуществления 1-й пятилетки (1953-1957 гг.) экономическая стратегия Китая была бы соответственно изменена, то 2-я пятилетка (1961-1965 гг.) смогла стать своеобразным переходным периодом к новой экономической стратегии, которая начала бы осуществляться в годы 3-й (1966-1970 гг.) и 4-й (1971-1975 гг.) пятилеток. Однако в результате преобладания левацкой идеологии Китай продолжал развиваться в русле традиционной советской стратегии.

Новая стратегия экономического развития, провозглашенная в 1978 г., имела следующие особенности. Главной целью экономического развития стали не только высокие темпы роста, но и гармоничное развитие экономики в целом. Большое внимание стало уделяться повышению эффективности экономики, сбалансированному развитию, отказу от изоляционизма и переходу к открытости, к многоукладной экономике с различными формами собственности. Это стало своеобразной реакцией на предшествующую «советскую» стратегию экономического развития. В результате Китай смог переломить нежелательные экономические тенденции и встать на рельсы стабильного экономического развития.

В последние годы Китай уверенно идет по пути ускоренной модернизации не только в экономике и внешней политике, но и в социальных преобразованиях, в спорте и туризме. При этом в КНР ведутся серьезные научные исследования стратегии развития страны и мира в обозримой перспективе.

По мнению китайских экономистов, в ближайшие 50 лет в мире произойдут изменения, которые приведут к формированию принципиально нового облика мировой экономики:

1. Решающую роль в экономике будут играть информация и интеллектуальный труд. На экономическое развитие решающее воздействие будут оказывать высокие технологии, а высококвалифицированная рабочая сила станет главным фактором успешности экономического прогресса каждого государства. Существующий в настоящее время разрыв между индустриально развитыми и периферийными странами (между бедностью и богатством) увеличится.

2. Усилится процесс мировой экономической интеграции. Несмотря на рост протекционизма в отдельных регионах, преобладающими окажутся тенденции экономической интеграции. Темпы роста мировой торговли устойчиво превысят темпы роста мировой экономики. Степень конкурентоспособности отдельно взятой страны (а значит, экономическое и политическое место в мире каждой страны) будет определяться в первую очередь уровнем развития научно-технической базы.

3. Обострятся экологические проблемы. Интенсивность использования природных ресурсов многократно возрастет (особенно в слаборазвитых странах периферии, среди которых в настоящее время оказалась и Россия). Проблемы загрязнения окружающей среды и экологии в целом многократно усложнятся.

4. Политические и экономические отношения, в мире приобретут более комплексный характер. Европа, Америка и Азия сохранят за собой роль мировых лидеров. Вероятно перемещение центра мировой цивилизации в Восточную Азию (Китай, Японию, Корею).

Если Китаю не удастся наладить массовое производство высоких технологий и сформировать информационную экономику, то разрыв

между ним и развитыми странами будет только возрастать. Если же удастся, то к 2050 г. он догонит по уровню экономического развития передовые страны. Однако, учитывая, что Китай приступил к индустриализации своей экономики в позднее время, что народонаселение страны огромно и что уровень развития экономики в целом еще недостаточно высок, Китаю придется столкнуться на пути своего развития с неисчислимыми трудностями и за 100 лет пройти тот путь, которые прочие развитые страны преодолевали за 200.

Первая половина XXI в. станет в экономическом развитии Китая решающей. За этот исторический отрезок времени Китай должен завершить индустриализацию и информатизацию народного хозяйства. Экономическое развитие приведет к возникновению ряда важных процессов:

1. Продолжающийся стабильный и высокий экономический рост приведет к кардинальному повышению рейтинга КНР в мире. В первую половину XXI в. Китай войдет в тройку мировых лидеров (вместе с США и ЕС). Если в 1978-1995 гг. технологический прогресс обеспечивал 39,85% всех произведенных в Китае благ, то в 2030 г. этот показатель составит 50, а в 2050 г. – более 60%. [9, с. 144] За ближайшие полвека по мере роста среднего дохода населения потенциал китайской экономики многократно возрастет. Разрыв между Китаем и развитыми странами многократно сократится.

По мере того как возможности экономического развития страны начнут исчерпываться, возрастет конкуренция на внутреннем рынке страны. Это приведет к многократному увеличению интенсификации китайской экономики.

2. В ближайшие 50 лет кардинальные изменения произойдут в структуре производства страны. Многоуровневая система потребительского спроса сформирует многоотраслевую производственную структуру. Разница в доходах, получаемых на

различных рабочих местах, возрастет. Одновременно произойдет многократное расширение сферы индивидуального потребления и его разновидностей в зависимости от уровня дохода.

3. Всесторонний технологический прогресс повлияет на стремительное развитие производственной структуры. При имеющемся ныне разрыве уровней развития технологий между Китаем и мировыми экономическими лидерами Китай обязан заимствовать в кратчайшие сроки новейшие западные технологии и на их основе осуществлять собственные исследования. В большинстве областей науки и техники Китай достигнет передового мирового уровня.

4. Произойдет существенное изменение имеющихся противоречий экономического развития Китая. Основное современное социально-экономическое противоречие Китая (соотношения уровня производительных сил и потребностей населения) уступит место противоречию между уровнем производительных сил и потребностью их качественного развития. Все это требует всемерно развивать качественную составляющую экономического роста, повышать покупательную способность населения, осуществлять рациональное распределение ресурсов.

5. Произойдет кардинальное совершенствование традиционных форм производства, ключевыми отраслями национальной экономики станут сферы применения высоких технологий. В начале XXI в. по-прежнему будут развиваться такие традиционные отрасли китайской промышленности, как текстильная, сталелитейная, цементная, химическая и т.п. Однако даже при всемерной модернизации удельный вес их в экономике страны будет снижаться. К 2030 г., когда темпы прироста населения станут нулевыми, а затем и отрицательными, когда процесс индустриализации в основном завершится, в потребительской структуре населения произойдут кардинальные изменения. Спрос на традиционную продукцию постепенно снизится.

6. Традиционные отрасли тяжелой промышленности будут развиваться затухающими темпами. Возникнут новые приоритетные отрасли китайской экономики, определяющие научно-техническое развитие страны. В ближайшие 10 лет произойдет кардинальная модернизация малых и средних предприятий, их ускоренное развитие станет важнейшим фактором экономического роста Китая. Предприятия с применением высоких технологий займут ключевые позиции на рынке страны, а их конкурентоспособность будет возрастать ускоренными темпами.

7. Проблемы модернизации села и занятости в аграрном секторе еще более обострятся. К 2010 г. аграрное население (около 800 млн. чел.) все еще будет составлять около 60% населения страны. Разница в доходах между городским и сельским населением будет по-прежнему возрастать. Но если не решать сложившуюся неблагоприятную тенденцию, невозможно говорить о полноценной модернизации страны. Положение осложняется и тем, что естественный прирост населения в сельской местности происходит более быстрыми темпами, нежели в городе. По мере сокращения свободных земельных ресурсов и прогресса аграрных технологий спрос на рабочую силу в сельском хозяйстве будет сокращаться. Все большая часть аграрного населения окажется излишней. Поэтому следует ускоренными темпами развивать промышленность и сферу услуг в мелких и средних городах, куда устремится избыточная рабочая сила.

8. Произойдет некоторое снижение уровней развития отдельных регионов Китая, между ними установятся более сбалансированные отношения. Однако традиционный разрыв между развитыми восточными регионами и менее развитыми центральными и западными в ближайшем будущем увеличится. В перспективе же эта разница должна постепенно нивелироваться, но этот процесс займет

немало времени. Лишь после 2030 г. начнут проявляться благоприятные тенденции в данной области.

9. Со всей остротой встанет проблема гармонического соотношения экономики и экологии. Ожидается, что экологическая ситуация начнет исправляться кардинальным образом только после 2030 г., когда в основном завершится процесс индустриализации страны и многократно возрастет ее экономическая мощь при оптимальном использовании факторов производства.

10. Интеграция Китая в мировую экономику многократно усилится. Вступление Китая в ВТО создало для этого все условия. Однако все чаще будут возникать трения Китая с развитыми странами в области экономики, финансов и торговли. После вступления в ВТО будет наблюдаться динамичный рост Китая в сфере мировой торговли. При этом те страны, которые начнут терять свои позиции в мировой экономике, могут инициировать возникновение финансовых, политических и экономических кризисов. На первый план выйдут такие проблемы, как сохранение национальной безопасности и социальной стабильности.

Прогноз основных экономических показателей Китая до 2050 г. охватывает длительную перспективу, а потому существует вероятность возникновения большого количества факторов, которые могут исказить его результаты.

Стратегической целью является проведение всесторонней социалистической модернизации. Китай должен превратиться в главную экономическую державу мира, выйти на 1-е место в мире по объему ВВП, а по уровню жизни достичь стандартов среднеразвитых индустриальных стран Европы.

За период 1995-2050 гг. (55 лет) ежегодные темпы прироста ВВП должны составить в среднем 6,3%. В результате этого абсолютный объем ВВП возрастет с 5826 млрд. юаней (705 млрд. долл. США по

курсу 1 долл. = 8,27 юаней) в 1995 г. до 153-168 трлн. юаней (21-23 трлн. Долл. США) в 2050 г.

Структура экономики претерпит кардинальные изменения: если в 1995 г. 20,6% совокупного продукта составляла продукция первичного сектора, то в 2050 г. ее доля составит 6%; аналогичные показатели вторичного сектора составят соответственно 48,3 и 34%, а третичного сектора – 41,8 и 60%.

Очевидно, что стратегия развития Китая еще более усиливает объективную экономическую заинтересованность Китая в природно-сырьевых ресурсах Африки. Это особенно актуально в условиях, когда, как отмечает в своих книгах признанный классик современной политологии З. Бжезинский, «парадоксально, но именно приверженность Китая глобализации, а не противодействие ей может стать препятствием для мирового экономического господства США...

Китай не только привлекает американский капитал, но и вообще становится все более притягательным для прямых иностранных инвестиций, привлекаемых низкой себестоимостью производимой продукции, высокой производительностью труда и избыточной дешевой рабочей силой». [10, с. 206]

З. Бжезинский при этом по сути дела разделяет мнение многих других специалистов о том, что Китай быстро становится мировой фабрикой, производит дешевые промышленные, потребительские и сельскохозяйственные товары, одновременно расширяет свои позиции в высокоприбыльной и высокотехнологической сфере, устремляет свои взоры за границу, влияет на мировые цены и мировую стратегию. [11, с. 226, 59, 248]

В силу этих причин Китай будет и впредь увеличивать предоставление технической помощи, товаров, технологий и инвестиций странам Африки. Тем более что в современной геополитической ситуации именно страны Африки оказались «в вакууме» после ухода

Советского Союза и России, а США не считают их приоритетными в своей внешней политике.

ЛИТЕРАТУРА

1. См., например: www.vremya.ru/2006/165/5/160746.html
2. <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/324558>
3. <http://russian.xinhuanet.com/htm/06171914453>
4. <http://www.newafrica.ru/digest/0701/china.htm>
5. http://enbv.narod.ru/text/Econom/me/mir-ya_ek-ka/str/04.htm
6. См., например: Отчет Института Африки РАН по теме «Россия и Африка в кратко- и среднесрочной перспективе» / Коорд. проекта А.М. Васильев, А.Г. Бакланов. 28.02.2006. – <http://www.tpprf.ru/img/uploaded/2006053017315450.doc>
7. <http://russian.people.com.cn/31518/4938644.html>
8. http://www.oecdcentre.hse.ru/material/bulletin/OECD_9_2005.pdf
9. Ли Цзивэнь, Чжун Чанбяо, Гэ Синьцюань. 21 шицзидэ цзинци фажань чжаньюэ. Экономическая стратегия Китая в XXI в. – Пекин, 2002. – (на китайском яз.)
10. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. – М., 2005.
11. Бжезинский. З. Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство. – М., 2005.

В.И. Русакович

СОЮЗ АРАБСКОГО МАГРИБА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ

Создание Союза Арабского Магриба (САМ) было провозглашено 17 февраля 1989 г. на Второй встрече глав государств Северной Африки в Марракеше и вскоре было ратифицировано странами-участницами. В состав САМ вошли Алжир, Ливия, Мавритания, Марокко и Тунис, которые подписали три основополагающих документа: Договор о создании Союза, Декларацию о его учреждении, Резолюцию по итогам работы Большой магрибинской комиссии. Союз, по замыслу его основателей, был призван «содействовать социально-экономическому развитию стран региона путем сбалансированного использования их материальных, природных и людских ресурсов». [1, с. 62]

Вступая в Союз, каждая из пяти стран рассчитывала на достижение в рамках объединенной организации собственных политических и экономических целей. Вместе с тем создание САМ явилось стабилизирующим фактором, снизившим остроту напряженности в отношениях между странами региона и позволившим перейти от открытой конфронтации между некоторыми участниками Союза к поиску компромиссных решений. САМ был создан для решения вопросов безопасности средиземноморских стран, развития хозяйственного взаимодействия и диалога между разными цивилизациями, улучшения возможностей дальнейшей активизации сотрудничества с пятью странами ЕС. Страны-участницы САМ стремились к взаимодействию в собственном социально-экономическом развитии и в целом к усилению единства арабского мира.

Цели, задачи и направления деятельности САМ сформулированы в 19-ти основных статьях «Договора о создании Союза Арабского

Магриба» и касаются различных областей деятельности организации – экономики, политики, культуры, образования, социальной сферы, дипломатии, безопасности.

В преамбуле Договора говорится о том, что сложившиеся между народами Магриба на основе общности истории, религии и языка прочные узы подвели эти народы к пониманию необходимости создания союза, который призван укрепить связывающие их отношения и создать соответствующие возможности для постепенного достижения ими более полной интеграции. В будущем САМ призван «обрести такой вес, который позволит ему активно содействовать поддержанию равновесия в мире, укреплению мирных отношений в международном сообществе и обеспечению безопасности и стабильности в мире». Создатели Союза Арабского Магриба рассматривали его как «инструмент укрепления всеарабского единства и отправной пункт в формировании более широкого союза, объединяющего другие арабские и африканские государства». [2; 3, с. 326]

Статья II Договора провозгласила общими целями создаваемого Союза следующее:

- укрепление братских уз, связывающих государства-участников и их народы;
- обеспечение прогресса и процветания их обществ и защиты их прав;
- содействие поддержанию мира, основанного на справедливости;
- проведение общей политики во всех областях;
- постепенное продвижение к либерализации перемещения людей, товаров, услуг и капитала между ними.

Таким образом, Союз практически не ставил экономических целей, что вполне естественно, принимая во внимания тогдашний уровень развития этих государств и структуру их национальных экономик.

Статья III Договора конкретизировала направленность общей политики государств–членов Союза. Это область международных отношений и дипломатии, военная, экономическая и культурная сферы, где совместными усилиями государства стремились более четко обозначить свои позиции.

Договор определил руководящие органы САМ. Его высшим органом стал Президентский совет, состоящий из пяти членов–глав государств, которые попеременно в течение года возглавляют его. Первым председателем Совета был король Марокко Хасан II. Президентский совет поводит свои заседания один раз в год. В случае необходимости могут созываться внеочередные сессии. Были учреждены и другие структуры.

Создание Союза Арабского Магриба привлекло внимание мирового сообщества. Арабские страны в основном скептически отнеслись к новой организации, за исключением Саудовской Аравии, выступившей катализатором объединительных тенденций в Магрибе. Несхожесть политических режимов пяти объединившихся государств не создавали предпосылок, как считали лидеры большинства арабских стран, для реализации заявленных Союзом целей. Западные же страны приветствовали заключение Договора о САМ и стремились придать этому блоку прозападную ориентацию.

В СССР образование САМ было расценено как сближение магрибинских стран, которое станет важным залогом их самостоятельного развития, фактором обеспечения стабильности не только в регионе, но и в средиземноморском бассейне и на Африканском континенте в целом.

На начальном этапе деятельности Союза главное внимание в экономической сфере уделялось перспективным совместным программам.

В октябре 1990 г. в Алжире на сессии совместной комиссии по экономике и финансам был рассмотрен проект создания Экономического союза стран Магриба, который предполагалось реализовать в течение 10 лет путем поэтапного развития взаимного сотрудничества в разных сферах экономики. Программа была следующая.

На первом этапе (до конца 1992 г.) намечалось создание зоны свободной торговли (ЗСТ) в целях свободного обмена товарами и услугами между членами Союза Арабского Магриба и активизации взаимного товарооборота. Добиться этого не удалось, возможно, потому, что приоритетная роль в деятельности руководящих органов Союза Арабского Магриба была отведена в эти годы наиболее сложным, болезненным и общим для всех стран-членов Союза проблемам продовольственного обеспечения, безработицы и внешней задолженности. Эти вопросы в полной мере не урегулированы и до настоящего времени, как и создание Зоны свободной торговли.

Однако некоторые положительные результаты государства получили. Стремясь к укреплению сотрудничества по различным направлениям, им удалось добиться определенных успехов в сфере транспорта и энергетики, разработать и реализовать ряд общерегиональных проектов. К ним можно отнести ввод в эксплуатацию межмагрибской железной дороги Тунис–Алжир–Касабланка протяженностью 2262 км, завершение строительства трансмагрибского газопровода с участием Алжира, Туниса и Ливии протяженностью 400 км и пропускной способностью 3 млрд. м³ газа в год. Были установлены льготные тарифы на телексную, телеграфную и телефонную связь, на наземный и морской транспорт. [4, с. 88] Слабое развитие транспортной инфраструктуры, прежде всего железнодорожного и автомобильного транспорта, а также современного складского хозяйства – одна из ключевых проблем региона.

Как правило, региональные проекты имели многофункциональную направленность и потому представляли особый интерес и значимость для стран Северной Африки. Их реализация увязывалась с получением дополнительных, как правило, значительных валютных доходов, созданием необходимых базовых условий для развития национальной экономики, решением проблемы безработицы и повышением доходов населения, развитием обрабатывающей промышленности, более рациональным использованием природных ресурсов, привлечением передовых технологий и современного управленческого опыта и т.д. Немалое значение имел ожидаемый приток иностранных инвестиций.

Эти успехи первого этапа и растущая потребность в расширении экономического сотрудничества позволили странам САМ перейти ко второму этапу сотрудничества. Стоявшие же в то время перед Союзом трудности, в принципе, казались преодолимыми, поскольку к налаживанию тесной интеграции магрибинцев должны были подталкивать как усугубляющиеся внутренние экономические проблемы, так и неблагоприятная внешняя конъюнктура.

Второй этап сотрудничества (1993–1994 гг.) должен был привести к:

- созданию единого таможенного союза (ТС) стран Магриба и введению единых таможенных тарифов для экспортно–импортных операций. Таким образом, магрибинцы рассчитывали уже в 1993 г. заложить хотя бы основы согласованной политики САМ в торгово–экономических связях как между собой, так и с европейскими государствами, без чего, по их мнению, Магриб мог бы оказаться в весьма невыгодном положении.

- завершению формирования организационной структуры Союза и юридической базы сотрудничества как в целом в рамках САМ, так и на двусторонней основе в целях реализации экономической программы.

- подписанию целого ряда соглашений, касающихся экономической и финансовой деятельности Союза на основе проведенных совещаний

министров иностранных дел, транспорта, торговли, экономики и финансов, внутренних дел, заседаний больших смешанных комиссий на уровне экспертов в экономической, торговой, финансовой и культурной областях.

Главной целью этого этапа можно назвать стремление стран Магриба изменить структуру и географическое распределение внешней торговли североафриканских государств. Наряду с этим, мощный стимул к развитию торгово-экономических связей между ними – возможность объединения весьма ограниченных и фрагментарных национальных рынков, которые многие международные эксперты справедливо оценивают как одно из основных препятствий на пути экономического роста и социального прогресса.

Результат этого этапа имел исключительно организационный характер. Так, состоявшийся в апреле 1994 г. в Тунисе саммит глав государств Союза, где подводились итоги его пятилетней деятельности, отметил рост международного авторитета Союза и его престижа. Отмечались успехи в деле организационного становления САМ, что выразилось в активизации функционирования большинства созданных межмагрибинских структур. Были ратифицированы заключенные соглашения по вопросам экономики, культуры, обеспечения безопасности. [4, с. 109]

Однако в собственно совместной экономической деятельности Союза Арабского Магриба в тот же период положительных результатов достигнуто не было в связи со спецификой экономического и социально-политического развития каждой из стран–участниц и сохраняющихся между ними противоречий (в том числе политических).

И все-таки деятельность САМ в 1995–1996 гг. в значительной степени содействовала экономическому развитию стран-участниц. В частности, заметно увеличился ВВП у каждой из них (см.: Таблица 1).

Таблица 1.

Среднегодовой прирост ВВП в странах Арабского Магриба, %

	1980–1990	1980–2000	1980–2001	1990–2001	1990–2001	1995–1996	1996–1997	1997–1998	1998–1999	1999–2000	2000–2005	2000–2007
Алжир	2,7	1,7	1,7	1,9	2,0	4,1	1,1	5,1	3,2	2,4	4,8	5,0
Ливия	-0,7	-0,5	-0,4	-0,8	-0,4	3,9	1,3	0,4	0,1	3,2	5,5	6,1
Мавритания	1,8	2,8	2,9	4,2	4,2	5,5	3,2	3,7	4,1	5,1	4,7	4,9
Марокко	4,2	3,3	3,2	2,3	2,5	12,2	-2,2	7,7	0,0	0,9	4,7	4,9
Тунис	3,3	4,1	4,1	4,7	4,7	7,1	5,4	4,8	6,1	4,7	4,3	5,1

Источник: составлено по: UNCTAD Handbook of Statistics, 2008; www.cia.org.

Исходя из данных таблицы видно, что в странах Магриба (кроме Ливии – экономические санкции и др.) начиная с 1990 г. наблюдается устойчивый рост ВВП. В среднем по региону максимальной величины данный показатель достиг в 1995–1996 гг.

Возрос (хотя и незначительно) объем внешнеторгового оборота (см.: Таблица 2) и его отношение к ВВП.

Таблица 2.

Взаимная торговля стран–членов Союза Арабского Магриба, 1980–2002 гг., млн. долл. и %

	1980	1990	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Объем взаимной торговли САМ (экспорт), млн. долл.	109	958	1109	1076	1140	1214	1311	1509	1614	1801	1893
Доля в общем объеме экспорта САМ, %	0,3	2,9	3,8	2,2	2,5	2,8	3,0	3,3	3,5	3,8	3,9

Источник: составлено по: UNCTAD Handbook of Statistics, 2008; www.cia.org.

Однако, как видно из Таблицы 2, его уровень все еще заметно ниже уровня внутриблоковой торговли многих интеграционных объединений. Однако постепенному росту взаимной торговли во многом содействует снижение таможенных тарифов в рассматриваемых государствах, причем не только по отношению к третьим странам, но и во внутримагрибинской торговле [5]. Важным шагом для развития положительной динамики в наращивании внутримагрибинского товарооборота стало и введение двусторонних тарифных преференций, в результате чего в торговые соглашения стран Магриба были внесены

пункты об отмене таможенных пошлин на многие производимые в регионе товары.

В то же время обращает на себя внимание то обстоятельство, что в 1990-е гг., которые характеризуются особенно существенными изменениями в экономике рассматриваемых стран, после создания Союза Арабского Магриба, объем внешней торговли вырос лишь в некоторых из них. Данный показатель в Тунисе и Марокко увеличился с начала 1990-х гг. к середине десятилетия более чем на треть, в Мавритании – на 20%. В Алжире же и Ливии внешнеторговый оборот, напротив, уменьшился соответственно на 10 на 20%, что повлияло на значение данного показателя по всему САМ (рост торгового оборота к 1995 г. составил всего 6%). [6, с. 76] Однако после оживления интеграционных процессов, внешнеторговый оборот всех стран устойчиво растет (см.: Таблица 3).

Таблица 3

Товарооборот стран Магриба в 1980–2006 гг., млн. долл.

		1980	1990	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Алжир	экспорт	13871	14707	12522	21650	19132	18820	24105	32298	46538	–
	импорт	10559	9780	9164	9201	12756	11422	12916	18169	20044	–
Ливия	экспорт	21910	13225	7961	12689	11376	11604	14344	20203	28884	35996
	импорт	6777	5336	4235	4081	4438	5462	6292	7599	7853	10287
Марокко	экспорт	2441	4265	7367	7428	7144	7849	8778	9917	10549	12064
	импорт	4255	6922	9925	11534	11038	11864	14250	17849	20341	22623
Тунис	экспорт	2231	3527	5872	5850	6631	6871	8027	9685	10494	11513
	импорт	3526	5513	8475	8567	9529	9526	10910	12818	13177	14865
Мавритания	экспорт	194	447	373	358	348	321	318	368	566	717
	импорт	286	220	385	454	465	357	387	557	750	–
САМ, всего	экспорт	40647	36171	34079	47975	44628	45465	55572	72471	97031	106828
	импорт	25403	27771	32184	33837	35410	38631	44755	56992	62165	69530
В т. ч. внутриблочная торговля	экспорт	155	1302	1138	1418	1509	1701	2013	2287	3194	–
	импорт	109	1148	1224	1547	1556	1882	2231	2516	3536	–

Источник: Шкваря Л.В. Экономическая интеграция в мировом хозяйстве. – М.: Экономистъ, 2008.

Как видно из представленных данных, по региону САМ наименьший прирост внутриблоковой, в том числе взаимной, торговли обнаруживается у Марокко и Алжира, что объясняется сохраняющимися между ними политическими разногласиями.

В целом же можно отметить, что в исследуемый период постоянно шел поиск наиболее эффективных форм и методов хозяйственного сотрудничества, который, однако, осложнялся отсутствием единой точки зрения по основным его принципам и проявлением различного рода центробежных факторов. В то же время опыт показал, что согласование широкого круга вопросов является весьма сложным делом и добиться консенсуса удается не всегда. Для достижения успеха необходимы были новые подходы и методы в управлении, значительное усиление наднациональных интересов.

Проанализировав имеющиеся проблемы и возможности, странами-участницами была избрана иная тактика, и на третьем этапе эволюции магрибинского сотрудничества основной упор был сделан не на многосторонний, а на двух- и трехсторонний характер взаимодействия в области промышленности, энергетики и транспорта, газоснабжения, строительства и финансов, работы таможенных служб, а также по таким проблемам, как подготовка кадров, развитие туризма, информации, культуры, здравоохранения, юстиции и борьбы с наркоманией. Было подписано много соответствующих соглашений и создавались смешанные компании для их реализации.

Все это должно было подготовить условия для четвертого этапа – полной экономической интеграции стран САМ к 2000-му году.

Главными направлениями в реализации данной программы были, как уже отмечалось, создание таможенного союза, установление беспошлинного торгового обмена в рамках САМ и образование магрибинского «общего рынка». Конечной целью программы провозглашалось достижение следующих конкретных результатов:

- обеспечение взаимодополняемости национальных экономик стран-участниц, то есть экономическую и социальную интеграцию в рамках САМ;
- достижение продовольственного самообеспечения в зоне Союза;

свободное передвижение людей и товаров в границах САМ с введением единого магрибинского удостоверения личности, что явилось бы символом «Магриба без границ»;

– финансово–экономическую интеграцию внутри САМ;

– интеграцию людских ресурсов, включая унификацию программ обучения, создание общемагрибинской системы высшего образования, тесное сотрудничество в социально–культурной области, полное решение проблемы миграции населения и эффективное использование трудовых ресурсов в пределах Союза;

– создание единой системы связи и обмена информацией.

Экономическая направленность провозглашаемой деятельности САМ свидетельствовала о стремлении его участников к созданию в перспективе общего рынка по типу европейского Общего рынка.

Можно отметить также, что эти положения (разработанные в значительной степени при участии советских консультантов) в полной мере соответствуют теории МЭИ. Но на практике они оказались только декларацией. С 1996–1997 гг. в деятельности Союза Арабского Магриба наметились тенденции к ее свертыванию. К этому времени отчетливо выявилась определенная слабость данной организации, неспособность ее членов выработать единый подход к экономической стратегии Союза, проанализировать и дать реальную оценку тем причинам, которые мешают претворению в жизнь утвержденных программ, препятствуют переводу деклараций в практические дела.

Причины эти многоплановы, они включают факторы внутреннего и внешнего порядка, экономические, политические и организационные.

К внутренним факторам относятся: однотипность экономик, схожесть промышленной и сельскохозяйственной специализации, отсутствие в начальной стадии уже сложившихся организационных, финансово–экономических структур, необходимого опыта и наработанных партнерских связей, финансовых средств. Сыграло свою

негативную роль и отсутствие должной политической воли в разработке механизма практического воплощения принятых решений.

Причины низкой эффективности Союза Арабского Магриба в указанный период кроются и в различиях политических систем входящих в Союз стран, в серьезных противоречиях на уровне объединения и в двусторонних отношениях, в борьбе за лидерство, отсутствии взаимопонимания по многим вопросам, стремлении каждой североафриканской страны добиваться для себя максимальных выгод в одностороннем порядке и недостаточной заинтересованности ряда стран региона в активном участии в саммитах.

К числу внешних факторов, негативно влияющих на процесс экономической интеграции в рамках Союза Арабского Магриба, следует отнести: резкие колебания политической конъюнктуры на Ближнем Востоке, а также долго сохранявшиеся экономические санкции против Ливии. Кроме того, есть и политическое воздействие развитых стран Евросоюза (ЕС), которые не слишком заинтересованы в развитии на севере Африки интеграционного блока и снижении собственного влияния в регионе. Именно поэтому мы согласны с рядом авторов, которые считают, что развитие сотрудничества ЕС с этой группой государств будет развиваться по формуле «ЕС и отдельно государства САМ». [7, с. 42-48]

Что касается внешнеэкономического аспекта, здесь можно сказать следующее. В известной мере сложилась некоторая асимметрия в балансе связей и зависимости между мировым хозяйством и экономикой стран региона. С одной стороны, можно констатировать заметно возросшую зависимость магрибинских стран от мирового хозяйства и всего комплекса связей с мировой экономикой к концу XX века. С другой, вес и роль экономики стран региона в ней остается более чем скромной.

Особую роль сыграли экономические взаимоотношения стран Магриба с западными державами – как ЕС, так и с США – и их основополагающая роль во внешней торговле государств Магриба. Так, удельный вес ЕС во внешней торговле всех стран САМ составляет в настоящее время от 58,6 до 81,8%, в то время как внутримагрибинская торговля – всего от 0,4 до 4,6% (Тунис). Из Европы в страны Магриба поступает 65–79% импортируемого промышленного оборудования и полуфабрикатов, готовых изделий, продовольственных товаров. Постоянно возрастает технологическая зависимость стран Северной Африки от западноевропейских государств.

В настоящее время на Европу приходится 2/3 внешнеторгового оборота Магриба, 60–70% экспортируемой нефти (Ливия – до 90%) и нефтепродуктов, 80% фосфатов и продуктов их переработки, а также различных видов промышленного сырья и продукции сельского хозяйства.

Эта позиция отражает и интересы ЕС. В современных условиях – это взаимное стремление сторон к углублению сотрудничества, а в удаленной перспективе – полная экономическая интеграция. В условиях глобализации и борьбы центров экономической силы такой подход нам представляется вполне реальным.

Однако сам факт создания организации, объединившей североафриканские арабские страны, есть отражение объективно развивающихся глобализационных процессов. А образование региональной организации и развитие в ее рамках экономического сотрудничества стало возможным благодаря воле руководителей магрибинских стран и их готовности пойти на определенные уступки партнерам.

Сотрудничество магрибинских стран получило развитие в тех сферах, где их интересы переплетены наиболее тесно. В экономике это транспорт и связь. В политике – координация действий в

противостоянии росту исламского экстремизма. Решены некоторые вопросы унификации сферы образования.

Анализ программ регионального развития, представленных на экономических саммитах в Касабланке (1994 г., Марокко), Аммане (1995 г., Иордания), Каире (1996 г., Египет) и Доха (1997 г., Катар), свидетельствует о том, что основная часть проектов – до 2/3 от их общего числа – относится к объектам инфраструктуры, энергетики, промышленности, добычи и переработки нефти, развитию человеческого фактора, охраны окружающей среды. [8, р. 43; 9, р. 1-5]

И все-таки создание в Северной Африке интеграционного объединения способствовало снижению напряженности в отношениях между странами региона и переходу в ряде случаев от политики конфронтации к поиску компромиссных решений. Союз Арабского Магриба сыграл определенную позитивную роль в развитии и активизации региональных хозяйственных связей. [7, с. 42-48]

Вместе с тем государствам Магриба не удалось решить практически ни одной серьезной региональной проблемы политического характера, а совместные проекты в экономической сфере ограничивались, в основном, декларативными решениями.

Союз Арабского Магриба не привел входящие в него страны к «полной интеграции» в 2000 г., как это было намечено в принятой программе его деятельности. Он и не мог этого сделать, так как была нереальной сама поставленная задача, не получившая должной проработки, научной оценки ее исходных позиций, концепций, имеющихся ресурсов и возможных сроков достижения намеченной цели.

Однако во второй половине 1990-х гг. и по настоящее время продолжается формирование общих условий, благоприятных для активизации региональной интеграции, торгово-экономического сотрудничества. В Марокко и Тунисе реализуются масштабные

программы приватизации и поддержки частного предпринимательства, проводятся другие рыночные реформы наряду с оздоровлением и укреплением госсектора. Анализ макроэкономических показателей стран региона во второй половине 1990-х гг. говорит о некотором укреплении тенденции к оздоровлению хозяйственной ситуации – отдельные страны добились значительного снижения дефицита госбюджета и инфляции, стабилизировали темпы экономического роста на уровне, несколько превышающем рост населения и т. д. Позитивные тенденции в хозяйственной жизни делают более реальными перспективы углубления торгово–экономического партнерства арабских стран Северной Африки.

С учетом всего вышеизложенного, а также углубляющейся глобализации и необходимости координировать и объединять свои позиции на мировой арене не удивительно, что попытки взаимного хозяйственного сотрудничества стран Магриба возобновились в мае 1999 г.

Они воплотились, в частности, в том, что в целях консолидации и интеграции были намечены ряд направлений:

1) Финансовая сфера (инвестиции, страхование, налогообложение).

В 2001 г. страны САМ создали объединенный инвестиционный банк с начальным капиталом в 0,5 млрд. долл. США. Банк получил официальное название «Магрибинский банк по инвестициям и внешней торговле» (МБИТ). Его цель – привлечение иностранных инвестиций в экономику этих стран, прежде всего в нефтяной и газовый сектор, обеспечение активного торгово-экономического сотрудничества между странами Магриба и другими африканскими государствами. Правление МБИТ находится в столице Туниса. Банк в качестве основных акционеров привлек национальные банки стран-участниц. [10]

В июне 2004 г. была созвана группа экспертов САМ, ставившая своей целью гармонизацию фискальной политики стран–членов и

укрепление сотрудничества между ними в таких сферах как статистика, таможенные пошлины и страхование. Обсуждалось также развитие на национальном, региональном и международном уровнях.

Обсуждалось также развитие сотрудничества на национальном, региональном и международном уровнях.

2) ЗСТ как фактор социально-экономического прогресса.

В марте 2005 г. эксперты САМ были созваны для обсуждения возможности воссоздания проекта магрибинской зоны свободной торговли и интеграции технологий электронной торговли для повышения обмена между странами региона. Семинар побудил страны САМ возобновить деятельность Магрибского банка по инвестициям и внешней торговле для финансирования важных проектов в регионе, выдвигая на первый план факторы, препятствующие экономическому развитию Союза. Были определены основные проблемы, в частности, в экономической сфере. Особое внимание было уделено роли информационных технологий в развитии торговли между магрибинскими и другими странами мира. В итоге в апреле 2005 г. было объявлено о соглашении по сотрудничеству в области средств массовой информации и принято решение о создании совместного информационного агентства стран САМ.

3) Диверсификация внешней торговли.

Внешняя торговля арабских стран Магриба теперь ориентирована не только на страны ЕС. Так, в декабре 2002 г. правительство Алжира подписало договор о сотрудничестве с ЕАСТ, обеспечивающий свободную торговлю с Исландией, Лихтенштейном, Норвегией и Швейцарией. Доля в их внешней торговле стран Северной Америки в целом весьма незначительна и намного ниже среднего по арабским странам уровня (12,5%). Исключение составляет лишь Алжир, экспорт которого на 15,5% был ориентирован на США и Канаду. Что касается Ливии (0,0%) и Туниса (0,8%), то у этих стран экспорт из Северной

Америки практически отсутствует, особенно если принять во внимание абсолютные показатели.

Одной из главных причин, препятствующих эффективной и полной активизации центростремительных процессов, выступают до сих пор неурегулированные разногласия между двумя главными странами – Марокко и Алжиром – по поводу Западной Сахары.

Тем не менее, стремление к сохранению и даже наращиванию экономического сотрудничества у стран региона сохраняется. Оно находит свое выражение в новых попытках к экономическому единению стран.

Развитие интеграционных процессов в рамках САМ имело ряд положительных последствий для стран-участниц, а также для блока в целом, в том числе возникла:

– *Сложившаяся система общемагрибинских учреждений и институтов.* Постоянные органы занимались разработкой конкретных программ скоординированного развития цветной металлургии, нефтяной и химической промышленности, а также электроэнергетики. Было создано около 20 специальных комиссий в области транспорта, занятости, туризма, образования, промышленности и т. д. Вся эта деятельность была направлена, прежде всего, на разработку мер и скоординированное развитие указанных отраслей промышленности с учетом интересов стран Магриба.

– *Координация внешнеторговой, особенно внутривблоковой, деятельности.* Начав в 1963 г. с координации своей торговой политики в области сбыта травы альфа, страны Магриба в последующие годы стремились наладить совместный экспорт цитрусовых, оливкового масла и вина с целью предотвращения конкуренции и обеспечения сбыта продукции на мировых рынках. Были введены также двусторонние тарифы и преференции, а на ряд товаров, производимых на внутриврегиональный рынок, таможенные пошлины были отменены.

Это способствовало расширению взаимной торговли стран субрегиона, как уже отмечалось.

– *Единая в целом позиция государств субрегиона по важнейшим международным проблемам*, в особенности по развитию отношений с европейскими странами по формуле «5+5» (САМ и южноевропейские страны – Италия, Испания, Португалия, Франция и Мальта) и «5+12» (САМ и все страны ЕС).

Сотрудничество магрибинских стран получило развитие в тех сферах, где их интересы переплетены наиболее тесно. В экономике это транспорт и связь. В политике – координация действий в противостоянии росту исламского экстремизма. Решены некоторые вопросы унификации сферы образования.

Важным шагом на пути создания межарабской зоны свободной торговли стал так называемый «Агадирский Процесс», по которому Египет, Иордания, Марокко и Тунис до 2010 г. участвуют в создании Евро-Средиземноморской свободной экономической зоны (МЕФТА) [11], окончательно снимающей все торговые ограничения для стран региона. Она открыта для вступления и других арабских стран. Агадирское Соглашение даже приравнивают к Римскому соглашению о создании Европейского объединения угля и стали (1951 г.). Планируется, что к этой зоне примкнут шесть других арабских стран: Алжир, Ливия, Мавритания, Сирия, Ливан и Палестинская автономия. [5]

Развиваются торгово-экономические отношения стран Магриба с Китаем, Россией и другими странами.

Следовательно, несмотря на трудности и препятствия, на которые натолкнулся процесс формирования региональной торгово-экономической группировки, хозяйственные связи на Ближнем Востоке и в Северной Африке продолжают развиваться как в рамках данного форума, так и по другим направлениям – по линии ассоциированного

членства в ЕС, в рамках единого межарабского торгового пространства (МЕФТА), оживления связей между отдельными членами Союза Арабского Магриба и т.д.

Относительную стабильность региональным торгово–экономическим связям, интеграционным процессам в хозяйственной области придают глобализация мировой экономики, растущая объективная потребность стран региона в реализации жизненно важных (как правило, крупных, имеющих транснациональное значение) хозяйственных проектов на основе многостороннего сотрудничества. Это касается, прежде всего, развития региональной инфраструктуры, создания единой энергосистемы Ближнего Востока и Северной Африки, рационального использования имеющих мировое значение запасов углеводородного топлива и других природных ресурсов, развития международного туризма, привлечения передовых технологий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мохова И.М. Западное средиземноморье: проблемы интеграции. – М.: ИВ РАН, 2005. – С. 62.
2. См.: Восток-Запад: региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений. / Учебное пособие / Под ред. А.Д.Воскресенского. – М.: МГИМО (Университет);
3. Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). 2002. – С.326.
4. Мальцев Ю. Страны Магриба в региональной и мировой политике. – М., 1994. – С. 88.
5. Konan D.E. Alternative Paths to Prosperity: Economic Integration Among Arab Countries // International Conference. Arab Economic Integration: Between Hope and Reality, 2002.
6. Азатян В.В., Ткаченко А.А. Интеграционные процессы в экономике стран Северной Африки. – М., НИОПИК, 2000. – С. 76.
7. См., например: Смирнова Г.И. Создание Союза Арабского Магриба – новой политико-экономической структуры и перспективы его отношений с ЕС // Арабский сборник. Вып.1. – М., 1999. — С. 42–48.
8. Egypt's Perspective. Regional Economic Development and Cooperation // The Middle East and North Africa Economic Conference. – Amman, Jordan 29–31 October 1995. , p. 43;
9. MENA Economic Summit. – Tunisian Projects Files 1995. , pp.1–15
10. www.wn.ru/finance/news/08.05.2001. Страны Магриба создали объединенный инвестиционный банк. РИА «Новости», 08.05.2001.
11. См.: Шкваря Л. В. Зона свободной торговли в Средиземноморском регионе: проблемы и перспективы развития // Вестник Российской Экономической академии им. Г. В. Плеханова. № 2, 2006.

Е.Н. Колосов

РЕЛИГИОЗНЫЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ В ГОСУДАРСТВАХ АФРИКИ

В публикациях о религиозном составе населения современной Африки часто содержится немало противоречий, расплывчатых суждений, недомолвок. В этой связи конкретные и профессионально изложенные данные о религиях в государствах Африки, приведенные в *The World Almanac and Book of Facts 2006* [1, p. 750-850], позволяют составить чёткое, основанное на новейшей информации представление о распространённых среди африканцев верованиях.

Материалы указанного источника автором статьи обработаны, систематизированы и отображены в таблице и на карте.

Как показывает анализ материалов, наиболее распространены на африканском континенте ислам, христианство и местные традиционные верования.

В 11 африканских государствах ислам исповедует почти всё население. Это Египет, Алжир, Марокко, Ливия, Тунис, Мавритания, Сомали, Коморские Острова, Мали, Сенегал, Гамбия. От половины до девяти десятых населения приверженцы ислама составляют в Нигерии, Буркина-Фасо, Кот-д'Ивуаре, Гвинее, Эфиопии, Гвинее-Биссау, Судане, Чаде, Нигере, Сьерра-Леоне. Одну треть – в Танзании. Около одной четверти – в Замбии. Бенине, Того, Камеруне и Либерии. Многочисленны мусульманские общины в ДРК, Малави, Мозамбике, Уганде, Гане, ЦАР, Бурунди.

Проводниками ислама на африканском континенте были арабы. В VII веке четыре тысячи конников под водительством Амра ибн аль-Аса захватили главные города Египта – центры процветавшей в то время Византийской империи, положив тем самым начало арабизации и

исламизации Северной Африки. В VII–X веках под арабским владычеством оказалось всё средиземноморское побережье Африки. На местах теперешних Туниса, Алжира, Египта, Ливии и Марокко они создали государство Фатимидов, достигшее высокого уровня экономического и культурного развития.

С местным населением арабы-пришельцы обращались, как правило, гуманно. Это предписывалось Кораном и примером, продемонстрированным Пророком в его переговорах с племенами, оказавшимися под властью мусульман. В первую очередь гуманное отношение касалось монотеистов – «народов Священного Писания» - христиан и иудеев, на которых распространялась дхимма (защита) и которым разрешалось исповедовать свою веру.

В глубь Африки ислам распространялся с помощью торговли: солью – с севера, золотом и рабами – с юга. В соперничестве с христианством ислам одержал победу в борьбе за сердца африканцев во многих регионах континента. В XII – XV веках процветающую империю Мали возглавляли мусульмане, активно продвигавшие свою религию в страны Тропической Африки [3, С. 278-282].

В наши дни ислам в африканских странах представлен своим ортодоксальным – суннитским направлением, небольшие группы шиитов есть лишь в Египте, Судане, Алжире; хариджитов – среди берберов в оазисах Алжира и Ливии, на острове Джерба в Тунисе, а также на острове Занзибар в Танзании.

Африканский ислам имеет ряд особенностей. Так, в некоторых неарабских государствах он совмещается с местными традиционными верованиями и обычаями. В большинстве африканских исламских общин отсутствуют радикализм и религиозная нетерпимость. Однако для Судана, Алжира, Нигерии и некоторых других стран характерны проявления этих настроений в самых жёстких формах.

Христианство появилось в Северной Африке в начале первого тысячелетия, когда эта территория входила в состав Римской империи. Ряд общин региона, например, Александрия и Карфаген были идейными центрами христианской религии, где жили и проповедовали видные церковные мыслители – Климент, Ориген, Афанасий, Августин и другие. После завоевания этого региона арабами и его исламизации в Египте сохранилась христианская Коптская церковь, продолжающая свою деятельность и с наши дни. Вместе с входившей в её состав в качестве епархии, а в 1959 году ставшей автокефальной Эфиопской церковью она придерживается близкого к православию умеренного монофезитского направления.

С XII века католические, а с XVII века протестантские миссионеры активно пропагандируют христианство на континенте.

В наши дни христианство исповедует более половины населения 20 африканских государств. В этих странах католицизм доминирует в бывших французских, испанских, португальских и бельгийских колониях – Габоне, Экваториальной Гвинее, Анголе, Кабо-Верде, Сан-Томе и Принсипи, ДРК, Руанде, Бурунди; протестантизм в бывших английских колониях – Ботсване, Гане, Кении, Замбии, Зимбабве, Уганде, Лесото, Малави, Свазиленде, ЮАР, а также в принадлежавшей сначала Германии, а затем ЮАР Намибии. На Сейшельских Островах, длительное время управлявшихся Португалией и Францией и ставших впоследствии английской колонией, 90 процентов населения – католики, 9 процентов – протестанты. От одной трети до половины населения исповедует христианство католического и протестантского направлений в Нигерии, Конго, на Мадагаскаре, в Танзании, Камеруне, ЦАР, Бенине, Гане, Кот-д'Ивуаре, Того. В Эфиопии 40 процентов населения – христиане-монофизиты.

В некоторых африканских государствах в христианское вероучение привнесены догматы местных традиционных верований.

Они связаны главным образом с представлениями о потустороннем мире, борьбе с силами зла в традиционном африканском духе. Исполнение христианских обрядов нередко сочетается с обращением к фетишам, с гаданиями, заклинаниями, барабанным боем. Эти особенности характерны, в частности, для Африканской апостольской церкви Джохамо Моранке (Зимбабве, ДРК), Африканской реформированной церкви (Эфиопия), Афрохристианских течений (свыше семи тысяч сект в ЮАР, Нигерии, ДРК, Кении, Свазиленде, Ботсване, Малави и других странах), Церкви Христа на Земле, основанной Симоном Кимбангу (ДРК, Конго, Замбия, Габон, Руанда, Бурунди), Церкви сторожевой башни Э. Камбваны (ДРК, Малави), Церкви Аладура (Гана, Нигерия, Либерия, Сьерра-Леоне, Того), Братства Креста и Звезды (Гана) и других [2; 3].

Сохранившиеся с древнейших времён местные традиционные верования исповедует более 50 процентов жителей Мадагаскара и Того; от 25 до 50 процентов – Бенина, Камеруна, Либерии, Гвинеи-Биссау, Мозамбика, Конго, Свазиленда, Буркина-Фасо, ЦАР, Танзании, ЮАР. Местные религии выражаются преимущественно в форме фетиша и переживают процесс своеобразного синтеза с христианским вероучением, становясь его частью.

Основные религии в странах Африки представлены в таблице и на карте.

Индуизм и сикхизм завезены в Африку из Индии в период её подчинения Великобритании. Эти религии исповедуют большинство жителей Маврикия; крупные общины есть также во многих городах Восточной и Южной Африки.

Иудаизм исповедует несколько десятков тысяч человек в Эфиопии (фалаши, или чёрные евреи), ЮАР, Либерии, Замбии.

В целом, по данным The World Almanac, в наши дни 46 процентов верующих африканцев исповедуют ислам, 37 процентов – христианство,

16 процентов – местные традиционные верования, около одного процента – индуизм, сикхизм и иудаизм.

Конечно, это соотношение со временем может претерпеть серьёзные изменения. Демографы прогнозируют поистине колоссальный рост африканского населения: к 2050 году оно возрастёт в 2,4 раза при общем увеличении численности населения в мире в 1,5 раза. Представляется, что при этом существенно возрастёт число африканцев, исповедующих ислам, в несколько меньшей степени – придерживающихся христианского вероучения, а численность приверженцев традиционных верований уменьшится. Однако при этом пестрота конфессионального состава населения на африканском континенте сохранится.

РЕЛИГИИ В ГОСУДАРСТВАХ АФРИКИ

Таблица

Страна	состав населения в %			
	Религиозный			
	Христиане	Мусульмане	Местные верования	Другие религии
Алжир		99		
Ангола	94			
Бенин	30	20	50	
Ботсвана	72			
Буркина-Фасо	10	50	40	
Бурунди	67	10	23	
Габон	75			
Гамбия	9	90		
Гана	63	16	21	
Гвинея	8	85	7	
Гвинея-Биссау	5	45	50	
Джибути	6	94		
ДРК	70	10	10	
Египет	6	94		
Замбия	75	23		индуисты, сикхи, иудаисты
Зимбабве	75		24	
Кабо-Верде	100			
Камерун	40	20	40	
Кения	78	10	10	индуисты, сикхи
Коморские Острова		98		

Конго	30	2	48	
Кот-д'Ивуар	30	40	30	
Лесото	80		20	
Либерия	40	20	40	иудаисты
Ливия		97		
Маврикий	24	17		48 индуисты, сикхи
Мавритания		100		
Мадагаскар	41	7	52	
Малави	65	15	20	
Мали		90	9	
Марокко		90		
Мозамбик	38	11	50	
Намибия	80		20	
Нигер		80		
Нигерия	40	50	10	
Руанда	94	5		
Сан-Томе и Принсипи	100			
Свазиленд	60	10	30	
Сейшельские Острова	90			
Сенегал	5	94		
Сомали		100		
Судан	5	70	25	
Сьерра-Леоне	10	60	30	
Танзания	30	35	35	
Того	29	20	51	
Тунис		98		
Уганда	66	16	18	
ЦАР	50	15	35	
Чад	35	51	14	
Экваториальная Гвинея	100			
Эритрея (числовых данных нет)	+	+		
Эфиопия	40	45	12	иудаисты (фалаши)
ЮАР	68		30	индуисты, сикхи, иудаисты

ЛИТЕРАТУРА

1. THE WORLD ALMANAC and BOOK OF FACTS 2006 A WRC Media Company, 512 Seventh Avenue, New York. – NY 10018.
2. Религии мира. Справочное издание. «Белфаксиздатгруп», русская версия, – Минск, 1994.
3. Фишер М.П. Живые религии: пер. с англ./Международный фонд образования. – Республика, 1997.

Карта «Религии Африки»

Л.В. Пономаренко

ПАТРИС ЛУМУМБА: НЕОКОНЧЕННАЯ ИСТОРИЯ КОРОТКОЙ ЖИЗНИ

Патрис Лумумба принадлежит истории как лидер первого национального конголезского государства. Его жизнь была короткой, но вся она отдана борьбе за независимость родины. Становление Патриса Лумумбы как политического лидера проходило в сложных условиях зарождения и развития национально-освободительного движения на его родине и на Африканском континенте в целом.

Ликвидация прямого колониального угнетения и завоевание народами этого континента политической независимости – явление, имеющее огромное историческое значение. Африканские народы, одержав победу над колониализмом, вышли на мировую арену как самостоятельные государства, выросло их влияние в мировой политике.

Родина Патриса Лумумбы – обширное государство в центральной части Африки, равное по площади почти всей

Западной Европе [1], расположилось по течению одной из крупных рек континента – Конго [2].

В 1884–1885 гг. в Берлине, за тысячи километров от Африки, представители 14 империалистических держав собрались на конференцию, чтобы обсудить спорные вопросы, возникшие из-за раздела Африканского континента. Генеральный акт конференции провозгласил свободу торговли и нейтралитет конвенционного бассейна Конго. После завершения конференции 1 августа 1885 года все страны-участницы были извещены о том, что парламент Бельгии принял закон о создании Независимого государства Конго, сувереном которого стал Леопольд II. Он получил право носить титул короля Независимого государства Конго.

К началу XX столетия накопилось много факторов, свидетельствовавших о произволе и бесчеловечном отношении к африканскому населению в Независимом государстве Конго. В европейской прессе началась кампания против политики Леопольда II, поднятая выступлениями общественных деятелей, известных публицистов и писателей, среди которых были М. Твен, А. Конан Дойль, Э. Морель и другие. Европейские газеты называли каучук Конго кровавым, а сборщиков – своего рода рабами концессионных компаний. «Удивительно наблюдать, – писал Марк Твен, – как король огнем в мечом уничтожает страну и ее мирных жителей – и все во имя денег, исключительно во имя звонкой монеты. В жажде завоеваний есть нечто царственное – короли извечно предавались этому элегантному пороку; мы к этому привыкли и по привычке прощаем, усматривая в этом что-то благородное; *но жажда денег, жажда серебра и медяков, самых заурядных грязных денег* – не для того, чтобы обогатить свою страну, а чтобы набить *собственный кошелек*, – это ново! Это вызывает у нас гадливое чувство, презрительное осуждение. Мы не можем примириться с такими

действиями, мы называем их гнусными, неприличными, недостойными короля» [3, с. 575]. Правительство Великобритании вплоть до первой мировой войны вело дипломатическую полемику с Бельгией относительно Конго. Под давлением общественного мнения Леопольд II вынужден был направить в Конго комиссию, которая в своем отчете подтвердила наличие политики «красного каучука» и сведения относительно истребления местного населения. Кенийский исследователь В. Окуму писал: «Режим, установленный Леопольдом, был настолько деспотичным, что его нельзя сравнивать с приписываемым конголезцам плохим отношением к бельгийцам после достижения независимости в 1960 г. Африканским ученым предстоит немало сделать, чтобы поведать всему миру, как за счет их континента гигантски обогащались другие страны, как зверствовали колониальные державы» [4, с. 73-74].

Огромные пространства бельгийских владений в Африке, в несколько раз превосходившие метрополию по территории, многомиллионным населением обещали большие прибыли. Земля Конго – поистине кладовая природных богатств. Минеральные ресурсы, обнаруженные завоевателями в недрах колонии, чрезвычайно разнообразны. И сегодня Заир занимает первое место среди промышленно развитых капиталистических, а также развивающихся стран по общим запасам кобальта, германия, тантала, алмазов; первое место на континенте по запасам вольфрама, второе – по запасам меди, цинка и олова. Здесь расположены крупные месторождения урановых, значительные месторождения марганцевых руд, железа, золота, бокситов, нефти [5, с. 533]. С 1905 г. в колонии началась разработка месторождений золота, с 1908 г. – алмазов, с 1911 г. – меди.

В международных кругах все более утверждалось мнение о необходимости изъять Конго из-под власти Леопольда II, король и

сам понял, что бессмысленно далее противостоять давлению общественности, а главное – давлению империалистических государств, которые руководствовались, прежде всего, не гуманным отношением к конголезцам, а своими интересами в конкурентной борьбе за Конго.

18 октября 1908 г. бельгийский парламент принял «Закон об управлении Бельгийским Конго», который стал основой колониального законодательства. Король получил для себя ряд привилегий и значительную денежную компенсацию за свой домен. 15 ноября 1908 г. Колониальная хартия приобрела силу закона, Конго официально было преобразовано в колонию Бельгийское Конго, которая и стала родиной Патриса Лумумбы.

Патрис Эмери Лумумба родился 2 июля 1925 г. в деревушке Оналуа в районе Санкуру провинции Касаи в семье крестьянина-бедняка народности батетела. С шестилетнего возраста Патрис познал тяжелый крестьянский труд, работая в поле и помогая родителям в обработке земли. В 1936 г. мальчик был отдан в миссионерскую школу, откуда, по мнению создателей этих школ, должны были выходить преданные Бельгии конголезцы, готовые верно служить колониальным властям. Отец хотел видеть Патриса церковным служителем, ему было известно несколько примеров удачливых конголезцев, служивших в католической церкви. Дядя Патриса В. Лундула, сержант «Форс публик», советовал поступить на военную службу. Но карьера священнослужителя, как и служба в колониальных войсках, не пришлась юноше по душе. В тринадцать лет Патрис, мечтая отдать свои силы полезному для народа делу, поступил на курсы санитаров, и это при том, что по окончании курсов слушателям даже не выдавались дипломы, так как колонизаторы и слышать не хотели о дипломированных фельдшерах-африканцах. Обучаясь на курсах, он мечтает серьезно заняться

социологией и политикой. Еще с ранних лет его страстью стало чтение, были прочитаны книги Гюго, Руссо, Вольтера, Ламартина, Мольера и др. [6, р. VI]. Любовь к чтению, французскому языку, которым Лумумба хорошо владел, он пронес через всю свою жизнь. Его интересовала французская культура, его волновали события Великой французской революции, и позже в своих статьях, выступлениях он часто обращался к этому периоду французской истории [7, р. 206]. В Конго в это время не было высших учебных заведений, и юноше ничего другого не оставалось, как продолжить обучение самостоятельно.

Не закончив училище, П. Лумумба в 1943 году переехал в город Кинду, а затем в Калиме, где он поступил на службу клерком в правление оловодобывающей компании «Симаф-Симетен». Юноша пылливо изучал быт и нравы различных слоёв общества, наблюдал жизнь конголезского пролетариата. Днём на службе в конторе, вечером – в бараке вместе с рабочими, прибывшими из различных районов Конго, а также африканских стран – Уганды, Руанды-Урунди, Родезии, Анголы, Ньясаленда.

Тяга к чтению не оставляла юношу. В городе он имел возможность доставать книги, которые занимают все его свободное время. В его жилище не было света, он покупал свечи, при свете свечей читал до глубокой ночи и испортил таким образом себе зрение [7, р. 194].

Мировоззрение Патриса Лумумбы формировалось под влиянием развернувшейся антиколониальной борьбы. С раннего детства он с упоением слушал воспоминания стариков о многочисленных восстаниях, проходивших в разное время в Бельгийском Конго – о героическом выступлении батетела в конце XIX – начале XX вв., о восстании бапенде 1931 г., интересовался религиозными движениями Симона Кимбангу и Китавала. Юноша с

огромным вниманием следил за ситуацией в мире. Находясь в Кинду, он регулярно слушает радио Бельгийского Конго на французском языке, пытаясь дать собственную оценку событиям, происходившим в различных уголках земного шара.

Работая в Кинду, Лумумба заочно учился в школе железнодорожников. В Кинду миссионеры открыли вечерние курсы, где преподавались философия и история, и юноша воспользовался столь благоприятной возможностью для занятия любимыми науками.

В те годы Лумумба чувствует тягу к поэзии. Его первые стихи, как и прозаические эссе, прославляли бельгийцев, спасших Конго от «темноты и рабства», а также Леопольда II, сумевшего прекратить ужасы работорговли. Одновременно в его произведениях сквозит страстное желание видеть Конго процветающим [7, р. 25]. Его, пока еще не совершенные произведения, печатались в «Курьер д'Африк», в миссионерской католической газете «Круа дю Конго».

Патрис попал в число «эволюэ» (в переводе с французского – развитый, приобщившийся к цивилизации) – так бельгийцы называли африканцев, получивших начальное или среднее образование.

Постепенно Лумумба проникается интересом к политике. Выражая интересы эволюэ, он ставит вопрос о равенстве европейцев и конголезцев.

В 1946 г. П. Лумумба переехал в Леопольдвиль и после окончания подготовительных курсов поступил в школу почтовых служащих. Он занимался философией, политэкономией, историей Африки, совершенствовался во французском языке, изучал несколько местных языков. Приехав в столицу, «Мекку эволюэ», он был поражен контрастами большого города, который был разделен на две части – богатую и процветающую европейскую и черную, с царящей там нищетой и беспорядком. В школе почтовых служащих Патрис Лумумба был одним из лучших учеников; после ее

окончания он направляется на работу в Восточную провинцию в небольшой городок Янгамби, расположенный в нескольких десятках километров от Стэнливиля. И здесь его не покидало прежнее увлечение, в свободное от работы время он неразлучен с книгой. Теперь более всего его интересовала история и юридические пауки. Друзей поражала удивительная работоспособность Лумумбы. Через несколько месяцев Лумумба переехал в центр Восточной провинции город Стэнливиль. Вскоре он поступил на заочное отделение Антверпенского юридического института [8, р. 11].

В Стэнливиле, главном административном центре Восточной провинции, началась активная общественно-политическая деятельность Патриса Лумумбы. Здесь он сразу включился в общественную жизнь, выдвинулся как политический лидер. В этот период он возглавлял несколько общественных организаций. Он являлся председателем-основателем Содружества почтовых работников, председателем Ассоциации конголезского персонала для Восточной провинции и одновременно вице-председателем провинциальной секции либеральной партии Бельгии, которая с 1954 г. пришла к власти в метрополии, членом-основателем Бельгийско-конголезского союза в Стэнливиле [8, р. 11].

П.Лумумба с интересом изучал возможности развития образования для конголезцев, проблемы миграции рабочей силы эмансипации женщин. Его статьи часто появлялись в католической газете «Круа дю Конго», в журнале «Вуа дю конголе», а также в местной стэнливилльской прессе. Прогрессивные круги колонии с энтузиазмом воспринимали статьи Лумумбы, в которых звучала открытая критика пороков колониального общества.

У него появилось много друзей, как среди африканцев, так и среди европейцев. Он не переставал восхищаться европейцами – они знали мировую историю и культуру, умели строить города, делать

самолеты, корабли. Лумумбу поражало то, что миссионеры обладали широким познавательным материалом из жизни африканцев, хорошо владели африканскими языками.

В Леопольдвиле П. Лумумба встречался с известным ученым аббатом, П. Темпельсом, который всерьез занимался философскими проблемами африканских подростков. Вспоминая свою встречу с ним, Лумумба отмечал, что он чувствовал, что аббат изучает его как «образцового эволюэ» [9, с. 74].

П. Темпельс выдвинул теорию о бантустированном христианстве, суть ее сводилась к упрощению церковных обрядов, по его указанию, вместо органов в церквях устанавливали большие африканские тамтамы. Он также настаивал на африканизации духовенства, считал необходимым направлять конголезцев на учебу в католические заведения европейских стран.

П. Лумумба много и с упоением читал о географических открытиях на Африканском континенте. Он изучал работы Г.М. Стэнли, Д. Ливингстона, Васко да Гамы. Лумумба недоумевал, почему написанная история целого континента, история Африки начинается с приходом сюда европейцев.

В 1952 г., когда Лумумбе было 27 лет, он женился на Полин Опанга, девушке из крестьянской семьи, скромной и учливой.

К середине 1950-х годов стратеги колониальной политики метрополии вынуждены были обратиться к выработке новой политики для Конго и других владений Бельгии. По предложению деловых кругов, церкви бельгийский король Бодуэн в 1955 г. совершил трехнедельную поездку в Конго, с тем, чтобы изучить на месте положение дел в колонии и объявить о незначительных перспективах, открываемых перед страной бельгийским неоколониализмом в будущем. Его сопровождали министр по делам колоний Бюиссере, генерал-губернатор Конго Пейтийон. Королю

был оказан торжественный прием, в его честь устраивались празднества, народные пляски – цель колониальной администрации была одна: продемонстрировать королю «радость» жизни и «благополучие» колонии.

В стэнливилльской резиденции королю был представлен местный эволюэ Патрис Эмери Лумумба. В беседе с королем речь шла о работе, семье, зарплате. Король развивал идею сотрудничества Бельгии и Конго. Патрису казалось, что король проявляет искренний интерес к жизни конголезцев, что он стремится изменить положение африканцев. В этой светской беседе король показался молодому конголезцу великодушным, человечным. Лумумба, ссылаясь на примеры английских, французских колоний, где в то время была разрешена деятельность общественных организаций, отмечал необходимость их свободной деятельности и в Конго. Он обладал редким даром вести беседу, стремился познать собеседника, будучи начитанным и прекрасно владея французским языком, обращался за примерами к истории, литературе и произвёл на бельгийского монарха очень благоприятное впечатление.

Весть о встрече Лумумбы с королем быстро разнеслась по окрестностям Восточной провинции. Он стал получать множество писем, люди всех слоев конголезского общества спрашивали его о дальнейших перспективах развития своей страны.

П. Лумумба много ездил по стране, наблюдал жизнь различных классов и социальных групп, встречался с людьми. Результатом этих наблюдений и знакомства с жизнью различных категорий коренного населения стала его книга «Конго, земля будущего под угрозой?» [8].

Его первый труд явился анализом социально-экономического и политического положения колонии, свидетельствовал об умонастроениях конголезской мелкой буржуазии и интеллигенции в

период начала решающего этапа борьбы за независимость. Формулируя цели своей работы, Лумумба отмечал желание «выразить стремление и чаяния конголезцев по различным социально-экономическим и политическим проблемам, дать конкретные и полные разъяснения причин волнений и недовольства конголезцев» [8, р. 7]. Лумумба выступил в защиту равенства всех граждан Конго, за уничтожение расовой сегрегации, за улучшение условий жизни конголезцев. Он писал: «Нам известно, что отдельные конголезцы живут неплохо, но их меньшинство, нас же интересует большая часть населения» [8, р. 28]. Одновременно в книге прослеживалась и определённая ограниченность во взглядах Лумумбы, он выступал за «гармонию социальных отношений между бельгийцами и конголезцами». «Я намереваюсь, – писал он, – расширить свободную деятельность во имя развития моей страны, продолжить сотрудничество с бельгийцами, призванными цивилизовать и индустриализовать Конго» [8, р. 13]. Необходимо учитывать и то обстоятельство, что для публикации книги в Бельгии ему необходима была умеренность в оценках и выражениях при характеристике бельгийского колониализма. Представилась, казалось, и реальная возможность издания книги.

В 1956 г. министр колоний Бельгии Бюиссере пригласил группу африканских эволюэ в Брюссель на ознакомительную поездку. Среди приглашенных был Лумумба. Сбылась мечта Патриса Лумумбы – увидеть собственными глазами достижения и достопримечательности Бельгии. К тому же он планировал издать в Брюсселе свою книгу. В декабре 1956 г. рукопись книги была сдана в бельгийское издательство «Оффис де публисите», однако она так и не увидела свет при жизни П. Лумумбы и была издана лишь после его гибели 1961 г.

В октябре 1958 г. Бельгия торжественно праздновала 50-летие создания колонии «Бельгийское Конго». По этому случаю в Брюсселе

состоялось пышное торжество, была организована специальная выставка. Однако празднование юбилея проходило в условиях нарастания антиколониальной борьбы в Конго, в городах распространялись листовки антиколониального содержания, звучали призывы к ликвидации колониального господства. В некогда безмолвной империи рабства, в самом центре Африки сложилась ситуация «психологического отрицания» колониализма, и Лумумба отражал эти настроения. К этому времени он перешел на позиции резкой критики бельгийского колониализма и выдвинулся в первые ряды борцов за освобождение своего народа.

В декабре 1958 г. в Аккре, столице независимой Ганы, была созвана Конференция народов Африки. Впервые в работе panaфриканской конференции приняли участие представители Конго, в том числе П. Лумумба как лидер созданного им Национального движения Конго (НДК). Выступив на Конференции он осветил основные проблемы освободительного движения своей страны и изложил программу действий своей партии. В Аккре Патрису Лумумбе был оказан горячий прием, он был принят как «брат по оружию» [7, р. 201], здесь он впервые встретился с известными деятелями освободительного движения Африки Кваме Нкрумой, А. Секу Туре, сблизился с ними и впоследствии считал К. Нкруму своим наставником. Молодой конголезский лидер был избран членом постоянного секретариата Конференции. Конференция народов Африки 1958 г. стала для Патриса Лумумбы своего рода трамплином, позволившим ему утвердиться в panaфриканской идеологии. У него растет убеждение, что изоляция, в которой колонизаторы держали Конго, может быть ликвидирована и в довольно короткие сроки; он почувствовал, что борющаяся Африка единодушна с ним в этом мнении. «Несмотря на разделяющие нас границы, несмотря на этнические различия, – отмечал Лумумба, – у нас одно сознание, одна

скорбящая денно и ночью душа, одна забота – сделать Африканский континент свободным и счастливым, избавить его от страха и колониализма» [6, р. 12].

В этот период Лумумба глубоко проникся идеями panaфриканизма, переживавшего в тот период расцвет и превратившегося после V Panaфриканского Конгресса в Манчестере (1945 г.) из чисто идеологического движения в движение политическое.

Из Аккры Лумумба вернулся убежденным и бескомпромиссным борцом за единство Африки, осознав, что борьба его народа тесно смыкается с борьбой других африканских народов за освобождение континента.

Свою партию Национального движения Конго (НДК) конголезский лидер создал в 1958 году. Однако, несмотря на все усилия, П. Лумумбе так и не удалось сформировать в Конго единую общеконголезскую партию. Причинами этого стало то, что не удалось избавиться от бремени регионализма и партикуляризма даже в среде деятелей прогрессивных партий, которые оставались по своей сути региональными. В самом НДК изжить эти пороки на практике было тогда тоже не просто, в определенные острые моменты истории НДК вынуждено было искать опору среди этнических групп, соперничавших с его политическими противниками. Пестрота этнического, а также разнородность социального состава партии – эти и другие обстоятельства создавали трудности и противоречия в ее деятельности.

Можно, конечно, рассуждать об объективных и субъективных трудностях и просчетах, объяснять их различными причинами, и все же бесспорно, что НДК – партия Патриса Лумумбы – была самой влиятельной партией в тот период в Конго. По признанию известного колониального деятеля Бельгии, министра по делам Африки

Гансхофа ван дер Мерша, НДК в тот период играла важную политическую роль. «Уместно напомнить, – писал он, – что партия имеет доминирующие позиции благодаря личности ее лидера П. Лумумбы» [10, р. 52].

Несмотря на огромное количество дел Лумумба не оставлял свое увлечение поэзией, для него поэзия – не отвлеченное занятие, для него само слово *поэзия* означало борьбу и борьбу вполне конкретную. Современная конголезская литературная критика причисляет Лумумбу к плеяде первых «литераторов борцов-националистов» [11, р. 28]. Поэт-трибун своим творчеством призывал каждого африканца проникнуться чувством достоинства, осознать себя гражданином своей родины, отстоять ее независимость. Таков сюжет стихотворения «Пусть торжествует наш народ» (в переводе Павла Антокольского), заканчивающегося горькими и вместе с тем страстными, полными надежды на будущее словами:

«Пусть испарятся в солнечных лучах
Те слезы, что твой прадед проливал,
Замученный на этих скорбных нивах!
Пусть наш народ, свободный и счастливый,
Живет и торжествует в нашем Конго,
Здесь, в самом сердце Африки великой!» [12, р. 192-193].

Друг П. Лумумбы французский ученый-педагог Луис Лопес Альварес отмечал, что с формальной точки зрения его творчество не может служить образцом поэтического жанра, однако многие его речи буквально проникнуты поэзией [13, р. 78]. Патрис Лумумба вкладывал в свои политические речи, выступления, статьи весь пыл своей поэтической души.

Важным этапом в борьбе за национальную независимость стал Конгресс НДК, состоявшийся в конце октября 1959 г. в центре Восточной провинции – Стэнливиле. В родных местах Лумумбу ждали

горячие встречи с близкими ему людьми. В знак особого почитания и уважения ему был преподнесен головной убор из шкуры леопарда, его подхватили и понесли на руках. Популярность Лумумбы была велика и в других провинциях страны. Повсюду продавались фотографии лидера НДК; средства от продажи поступали в фонд партии. Приезд П. Лумумбы в родные места вылился в поистине народный праздник. Целые деревни объявляли себя сторонниками Лумумбы, заявляли о своей поддержке. Конгресс НДК привлек внимание представителей других партий, приглашенных для участия в его работе. В резолюции Конгресса прозвучало главное требование: «немедленная независимость в кратчайший срок без всяких условий и оговорок» [13, р. 77].

После завершения работы Конгресса 30 октября на собрании провинциального отделения НДК, в котором принимал участие П. Лумумба, полиция организовала провокацию, открыла стрельбу. Эта провокация стоила жизни 30 конголезцам, более 100 человек было ранено. Вину за происшедшее провинциальные власти возложили на НДК и лично Лумумбу. 1 ноября того же года Лумумба был арестован и приговорен к шести месяцам тюрьмы за «подстрекательство к беспорядкам».

Наступал 1960 г., решающий год в истории антиколониальной борьбы народов Африки. Этот год вошел в историю как Год Африки, когда 17 стран континента освободились от пут колониального господства. Этот год принес независимость и конголезскому народу. Повсеместно в Конго звучало требование немедленной независимости. Бельгийцы были вынуждены признать, что предложенный ими «новый курс» для Конго был единодушно отвергнут населением колонии. Под напором освободительного движения правящие круги метрополии в декабре 1959 г. вынуждены были объявить об «ускоренном движении

Конго к независимости», о проведении переговоров с представителями основных политических партий страны.

20 января Конференция круглого стола по политическим вопросам начала в Брюсселе свою работу. На переговорах были представлены лидеры основных партий, а также группа традиционных вождей. Делегация НДК, изложив в специальном документе [6, р. 102-105] свою позицию по отношению к Конференции, объявила о своем неучастии в переговорах до тех пор, пока «Национальный председатель Патрис Лумумба не будет освобожден из тюрьмы» [6, р. 105]. Накануне открытия Конференции лидеры большинства партий присоединились к требованию НДК об освобождении Лумумбы и образовали общий фронт; они требовали его освобождения и участия в работе Конференции – все сошлись во мнении, что нельзя вести речь о судьбах Конго без участия самого авторитетного лидера освободительного движения. Правда, Конференция открылась без его участия, но на первых же ее заседаниях вновь зазвучали решительные требования об участии Лумумбы в ее работе. Президент партии СЕРЕА А. Кашамура заявил: «Я работаю с Лумумбой и достаточно хорошо знаю его. Это человек, имеющий огромное влияние на массы. Решать без него какие-либо проблемы – рисковать тем, что массы не одобряют принятых решений... Лумумба пользуется большим доверием всех слоев населения страны, и его присутствие на Конференции крайне необходимо» [14, р. 30].

Бельгийцы вынуждены были отступить, считаясь с требованиями африканцев. П. Лумумба был освобожден из тюрьмы. Из Жадовиля он прибыл в Брюссель, на его руках еще были видны следы от наручников.

Острые споры разгорелись на конференции по вопросу о будущем устройстве страны. Конголезская делегация раскололась на два лагеря: во главе одного стоял лидер партии Конакат Моиз Чомбе,

предлагавший создать из Конго федерацию автономных государств или провинций, фактически независимых, во главе другого лагеря – лидер НДК Патрис Лумумба, стоявший за унитарное устройство государства.

В мае 1960 г. Генеральный секретарь ООН Даг Хаммаршельд совершил поездку в Конго. Д. Хаммаршельд, преуспевающий дипломат и политик, переизбранный к этому времени на второй срок в качестве Генерального секретаря ООН, был обеспокоен событиями, происходившими на Африканском континенте. В результате многочисленных поездок по странам Африки, изучив непосредственно на месте положение в колониях, он, как опытный политик, со всей очевидностью понял, что крах колониальных режимов неизбежен, причём в самые короткие сроки. Кроме того, Хаммаршельд имел свои семейные интересы в Африке, его брат являлся членом совета директоров крупной американско-бельгийской компании ЛАМКО по добыче минералов в Катанге и Родезии. Главной целью визита генерального секретаря ООН в африканские страны было изучение положения в них с тем, чтобы изыскать любые возможности затормозить процесс освобождения африканских стран от колониализма, сохранив их в сфере влияния Запада.

Д. Хаммаршельд серьёзно занимался изучением истории королевских домов Европы. Ему импонировала идея укрепления позиций западных стран в колониальном мире с помощью международных организаций. Он обратился к этой идее, некогда сослужившей службу бельгийскому королю Леопольду II. Из своих вояжей по странам Африки Хаммаршельд не только привёз идею «помощи» Африке через ООН. Сразу же после его возвращения последовали детальные разработки проектов этой «помощи». Представитель ООН в Конго в своём выступлении отметил, что «за

несколько недель до предоставления независимости Конго Хаммаршельд начертал основные линии программы технической помощи ООН Конго» [15].

В мае 1960 г. состоялись выборы в национальный и провинциальный парламенты. Эти выборы принесли убедительную победу партиям, выступавшим за немедленную независимость. Национальному движению Конго удалось добиться серьезного успеха и опередить на выборах все другие партии. Партия НДК получила 41 место (из 137) в палате депутатов и 19 мест (из 84) в сенате. НДК совместно с Абако, ПСА, СЕРЕА получили 61,5% депутатских мест [14, р. 264-265]. Таким образом, НДК вместе с союзниками имела большинство в парламенте. Как показали результаты выборов, самым популярным лидером, набравшим наибольшее количество голосов, стал Патрис Лумумба.

Острая борьба развернулась в Конго при формировании национального правительства.

В этих условиях Лумумба, обращаясь к жителям столицы, заявил: «Ни у бангала, ни у баконго нет никаких оснований сражаться между собой или ненавидеть друг друга. Все вместе они составляют семью, именуемую Конго... Конголезцы должны понимать, что будущее страны в их сотрудничестве» [16, р. 3]. Лумумба призывал своих соотечественников ставить общенациональные интересы выше племенных. «Я прошу вас, – обращался он к конголезцам, – забыть племенные раздоры, которые подрывают наши силы и могут представить нас в невыгодном свете перед иностранными государствами» [17, с. 45].

В ходе подготовки к провозглашению независимости бельгийская реакция изображала Лумумбу фигурой, чинящей препятствия к установлению каких-либо связей между Конго и Бельгией. На самом же деле он прилагал все силы к их налаживанию и

искренне верил в то, что прогрессивная общественность метрополии, бельгийский народ стремятся к дружбе и сотрудничеству с бывшей колонией. «Как никогда, мы нуждаемся в содействии бельгийцев, людей доброй воли, – говорил Лумумба, – мы будем вести это сотрудничество с выгодой для обеих сторон» [6, р. 87]. Он, несомненно, осознавал, что политика Бельгии по отношению к Конго определялась, в конечном итоге, финансово-монополистическими кругами. И, тем не менее, П. Лумумба стал инициатором подписания с Бельгией соглашения о дружбе, помощи и сотрудничестве.

При подготовке соглашения между правительством Лумумбы и бельгийской стороной возникли серьезные разногласия. Глава конголезского правительства добился изъятия пункта о том, что военная помощь Конго будет предоставляться «во взаимных интересах обеих стран». По предложению Лумумбы в проекте соглашения было записано, что все виды помощи Конго должны контролироваться национальным правительством. Вводился также пункт, включавший следующее положение: «Всякое военное вмешательство бельгийских отрядов, расквартированных на базах Конго, может иметь место только в случае экстренной просьбы министерства национальной обороны Конго» [14, р. 313-314]. Дополнительными соглашениями предусматривался способ передачи иностранных военных баз Конго. Лумумба хорошо понимал опасность сохранения баз НАТО на территории Конго. В одной из своих речей в феврале 1960 г. он заявил, что именно Китона и Камина – военные базы НАТО – станут «первыми предприятиями, которые подвергнутся национализации» [6, р. 158]. Однако реализовать это заявление немедленно не представлялось возможным.

29 июня национальное правительство подписало свой первый документ – соглашение между Бельгией и Конго. После его подписания П. Лумумба выступил по радио с обращением от имени конголезской нации к бельгийскому народу. В своем выступлении он со всей присущей ему искренностью заявил: «Мы желаем, чтобы дружба наших двух народов, отныне равная, выражалась в плодотворном экономическом, научном, культурном сотрудничестве» [6, р. 196]. Премьер-министр обратился с призывом к молодым специалистам Бельгии – ученым, техникам с приглашением прибыть в Конго для участия в строительстве нового независимого государства. Он обратился также к инвеститорам с просьбой помочь в разработке огромных ресурсов великой африканской страны. «Всем, кто хотел бы лояльно сотрудничать, Конго протягивает руку дружбы» [6, р. 196], – заявил премьер-министр.

Наступил долгожданный день 30 июня 1960 г. – День провозглашения независимости Конго.

Получение политической независимости стало важным этапом на пути освобождения африканских народов. «История свидетельствует, – отмечал глава первого национального правительства Конго Патрис Лумумба, – что независимость никогда не подносят на серебряном блюде. Ее надо завоевать. Но для этого мы должны организовать, мобилизовав все животворные силы страны. Конголезцы ответили на наш призыв, и благодаря этой объединенной силе мы нанесли смертельный удар загнивающему колониализму» [18, р. 11].

История показала, что следующий этап национально-освободительной революции, начинающийся после провозглашения независимости, не менее сложен, чем борьба за ликвидацию политического господства колониализма. Патрис Лумумба понимал все это. «Политическая независимость, – говорил он, – останется

пустым звуком, если она не будет подкреплена экономическим развитием страны» [6, р. 57].

После провозглашения республики в Конго глава правительства приступил к разработке долгосрочной программы своего правительства. Обстоятельства помешали завершить это непростое дело. Однако многочисленные выступления в заявления П. Лумумбы дают представления о его концепции социально-экономического развития конголезского государства.

Находясь на посту премьер-министра страны, как и прежде, основную цель своей деятельности Патрис Лумумба видел в служении народу и в тесной связи с ним. Он неоднократно подчеркивал, что главной задачей его правительства является борьба за интересы народных масс: «Политика правительства будет только политикой народа. Именно народ диктует нам политику, и мы действуем в соответствии с его чаяниями и надеждами» [19, р. 593].

Следует подчеркнуть, что это были не просто красивые слова; в проекте программы, составленной Лумумбой, предусматривалось улучшение условий труда и жизни трудящихся, введение равной оплаты за равный труд, контроль над ценами, разработка единого трудового законодательства, обеспечение полной занятости населения, в проекте ставилась задача развивать жилищное строительство, здравоохранение [19, р. 578-580].

Проект Лумумбы указывал на необходимость создания сильного государственного сектора, который, по его мнению, должен вытеснить как иностранный, так и местный капитал. Эксплуатация природных ресурсов, которыми богаты недра Конго, должна осуществляться через государственный сектор. П. Лумумба планировал создание новых отраслей промышленности, сооружение гидроэнергетического комплекса в Нижнем Конго, создание черной металлургии; он мечтал превратить свою страну в настоящую стройку. Высказывал намерение

о строительстве государственного сектора на плановой основе. Финансирование объектов на первых порах должно было осуществляться государством с помощью иностранных предпринимателей. Роль государственных субсидий должна была постепенно возрастать, что, в конечном итоге, привело бы к полной национализации [19, р. 576-578].

Делая ставку на развитие государственного сектора, Лумумба понимал, что сразу вытеснить иностранный капитал невозможно. Он был против немедленной национализации, так как наладить нормальное функционирование экономики страны в условиях нехватки кадров, отсутствия опыта хозяйствовать и т. д. не представлялось возможным. «Не покушаясь на иностранную собственность, необходимо добиваться справедливого распределения национального дохода, пересмотра договоров и соглашений колониального периода, например, соглашений о земельных концессиях» [6, р. 153], – подчеркивал премьер-министр.

Программа Лумумбы в области сельского хозяйства предусматривала обеспечение подъема и роста сельскохозяйственной продукции путем введения новых методов обработки земли, освоения новых районов, распространения коллективной обработки земли. В разработке аграрной программы П. Лумумба придавал большое значение созданию производственно-бытовых кооперативов [19, р. 576-577]. В проекте правительственной программы указывалось на необходимость организации кооперативов по всей стране, об оказании им помощи со стороны государства. Для изучения возможности развития отдельных районов предусматривалось направить в провинции исследовательские группы, организовать распространение агрономических знаний с целью повышения производительности труда в сельском хозяйстве. Программа ставила задачей также

обеспечение полной занятости сельского населения, обеспечение крестьян льготными ссудами.

Лумумба видел необходимость перестройки политической структуры конголезского государства. Его деятельность была ограничена «Основным законом» – временной конституцией Конго, составленной бельгийцами накануне предоставления независимости, и он считал недопустимым нарушение ее принципов. Лумумба отмечал в своих заявлениях временный характер государственного устройства только что освободившегося Конго [19, р. 566]. В след за этим планировалось выработать и вынести на широкое обсуждение проект новой конституции.

Одним из условий укрепления национального государства Лумумба считал демократизацию общественной жизни при максимальном использовании таких форм, как референдумы, всеобщие выборы и т.д. [14, р. 80-81]

Патрис Лумумба стоял за унитарное государство, но не федерализм, однако выступал против конфедерализма, децентрализации страны, проповедовавшей «федералистами» вроде Чомбе, Калонжи, Касавубу. «Федералисты» под лозунгом федерации подразумевали объединения, которые способствовали бы росту сепаратизма в различных районах Конго.

Лумумба мечтал о таком федерализме, при котором разные провинции пользовались бы известной автономией, но находились в подчинении центрального правительства. Он стремился к равному представительству каждой этнической группы в высших органах, заявлял, что правительство стремится, чтобы все этнические группы участвовали в управлении государством и могли в законном порядке создавать свои провинции, если есть на то серьезные основания. В то же время он был против дробления страны на мелкие нежизнеспособные части. Для решения национального вопроса

необходимо было воспитать в массах чувство опального единства, приобщить их к политической и социальной жизни государства; поэтому Лумумба заявлял о том, что «единство государства ни в коей мере не исключает культурных особенностей каждой этнической группы, каждого племени, клана и даже каждого человека в отдельности» [19, р. 570].

Африканизация государственного аппарата и армии стала необходимым условием развития национального государства. В момент провозглашения независимости в стране насчитывалось 11803 африканца и 9801 бельгиец, находившихся на службе в государственном аппарате. Среди них 11 тыс. африканских служащих с трудом умели читать, а многие из бельгийцев в короткое время выехали на родину [20, р. 282]. Африканизация, по мнению Лумумбы, не должна была стать механической заменой европейцев конголезцами, к новым руководителям должны были предъявляться серьезные требования. «Мы хотим, – говорил Лумумба, – чтобы руководители выполняли свои обязанности сознательно, компетентно, с чувством патриотизма. Всякий конголезец, не желающий работать в интересах народа, будет отстранен. Мы хотим, чтобы руководители были достойными людьми, работали на благо отечества» [21, р. 192].

Лумумба считал, что правительство должно уделить особое внимание духовному раскрепощению народа. В этой связи он по сути дела отвергал идею об «африканской исключительности» и кроме того призывал избавляться от «психологического настроя, комплексов и привычек, которые колонизаторы веками утверждали в нас» [21, р. 194].

Как известно, Конго в период колониализма было превращено в одно из наиболее христианизированных государств Тропической Африки. И в настоящее время позиции этой религии очень сильны, статистика дает нам данные – 53,4% населения исповедует

христианство, в восточных районах распространен ислам, около 37% населения придерживается традиционных верований и культов [22, с. 176-177].

Одним из вопросов, привлекавших внимание премьер-министра Конго, был вопрос взаимоотношений церкви и государства. Указывая на ее негативное влияние на политическую жизнь конголезского государства, он категорически возражал против вмешательства церкви в сферу государственной деятельности и своей программой заявил об отделении церкви от государства и школы от церкви [19, р. 589]. Одновременно Лумумба заявлял о гарантиях невмешательства правительства в дела церкви [21, р. 193]. Он намеревался все учебные заведения страны, и, прежде всего католический университет «Лованиум» поставить под контроль государства. Однако при этом считал нужным гарантировать свободу вероисповедания. В отличие от многих деятелей афро-азиатского освободительного движения Лумумба никогда не переоценивал роль религии в обществе и тем самым в своих взглядах опередил многих представителей революционной демократии в Азии и Африке.

Внешнеполитический курс Конго имел ярко выраженную антиимпериалистическую, антиколониальную направленность, глава правительства неоднократно заявлял о приверженности политике неприсоединения. «Конго не желает быть изолированным, заявлял премьер-министр, мы хотим сотрудничать со всеми странами мира» [21, р. 269]. Лумумба, пожалуй, единственный из всех конголезских лидеров, кто был постоянно обеспокоен военным присутствием стран НАТО в Африке; он последовательно боролся против военных баз на территории Конго, которые «используются против африканцев».

За короткий исторический период взгляды Лумумбы претерпевали значительную эволюцию. Известный российский исследователь Ю.Н.Винокуров в этой связи подчёркивал, что

эволюционные процессы в данной исторический период происходят очень стремительно [23].

Эта оценка в полной мере относится и к деятельности П. Лумумбы. Характерно в этом контексте отметить то, что по мнению Ж.П. Сартра, эволюция взглядов и убежденность Лумумбы явно показывали, что он «через добродетель, через общечеловеческий гуманизм шёл к социализму» [6, р. XXI]. Хотя сегодня трудно сказать определенно и достаточно обоснованно, к чему же все-таки шел Лумумба, но нельзя не отметить, что необыкновенная активность была в полной мере свойственна премьер-министру. В этот период своей деятельности он действительно успевал повсюду: бывал в министерствах, выступал в парламенте, давал пресс-конференции, принимал иностранных дипломатов, местных и зарубежных корреспондентов, беседовал с простыми людьми.

2 июля 1960 г. Лумумба в кругу семьи отметил своё 35-летие. В дом Лумумбы поздравить его с юбилеем приехали брат Луи, друг и желанный гость, сподвижник Патриса по его партии Джорж Гренфил [9, с. 183]. Д. Гренфил был одним из первых медиков из африканцев, участвовал в итало-эфиопской войне, имел самые широкие контакты с лидерами Африки разной политической направленности: Хайле Селассие I, Дж. Кениатой, К. Нкрумой, Л. Сенгором и др. Лумумба очень дорожил дружбой с Гренфилом, ему всегда приятно было видеть его в своём доме, но вскоре Д. Гренфил был направлен для работы послом в Гану.

В первые дни существования независимого государства в Конго прибыли советские журналисты, корреспонденты центральных газет. Л. Володин и О. Орестов вспоминали: «Мы впервые слушали Патриса Лумумбу. Это был высокий молодой человек – ему исполнилось всего 35 лет. На его лице с небольшой бородкой была несколько застенчивая, чуть грустная улыбка. Он

начал медленно и негромко; в зале и во дворе воцарилась полная тишина. Лумумба говорил без записок, с подкупающей простотой, неотразимо воздействуя на чувства людей» [24, с. 57].

Против политики правительства Лумумбы объединились силы внутренней и внешней реакции. В условиях слаборазвитой экономики ключевые позиции в ней сохраняли бельгийцы, и выполнение столь радикальной программы правительства сталкивалось с большими трудностями. Мероприятия, проводимые правительством Лумумбы, были встречены недовольством оппозиции, которую поддерживали иностранные компании. Бельгийцы отказались передать национальному правительству принадлежавшие Конго пакеты акций ряда компаний. Из страны начался массовый отток капитала, отъезд европейских специалистов. Только в Швейцарию в течение нескольких недель было переведено капиталов на сумму 230 млн. долл. США.

Начатая колонизаторами незадолго до провозглашения независимости так называемая африканизация армии «Форс публик» сводилась лишь к назначению нескольких конголезцев на второстепенные посты в армии и только к концу 1960-х годов им обещано было присвоение первых офицерских званий. Однако в армии сознательно насаждались дух недоверия к правительству, иждивенческие настроения. В этих условиях бельгийцам удалось противопоставить отдельные отряды правительству Лумумбы. Еще до провозглашения независимости прогрессивными деятелями высказывались опасения, что старая армия может быть использована для реакционного переворота, и звучали требования создания новой армии [13, р. 87].

Лумумба приступил к осуществлению мер по проведению африканизации армии, они еще не были столь радикальными, однако европейские офицеры, не желая уступать своих мест конголезцам,

разжигали антиправительственные настроения. Расквартированные в Конго бельгийские подразделения войск, а также отряды белых наемников, в нарушение недавно заключенного договора о дружбе между Бельгией и Конго, в ночь с 7 на 8 июля начали военные действия против законного правительства страны.

Сразу же после провозглашения независимости, несмотря на протесты Патриса Лумумбы, бельгийское правительство начало перебрасывать в Конго дополнительные войска. Отряды парашютистов прибывали на базы НАТО Китона и Камина и были рассредоточены в 30 жизненно важных центрах страны. Общая численность контингента европейских войск достигала 15 тыс. человек [25, с. 204].

С неисчерпаемой энергией и удивительной работоспособностью, опираясь на верных ему членов парламента, министров, активистов НДК, Лумумба предпринимал всяческие усилия для стабилизации положения в стране. Принимались меры по немедленному открытию заводов, фабрик, по национализации отдельных предприятий, владельцы которых саботировали решения правительства. Некоторые объекты даже при отсутствии квалифицированных специалистов пускались в действие. Так, после отъезда бельгийских лоцманов морской порт Матади уже через три недели был готов принимать суда. Железная дорога к порту за восемь дней перевезла 17 тыс. тонн грузов – это был нормальный ритм работы дороги, хотя её обслуживали всего лишь 5% европейских специалистов [24, с. 92]. «Если бы бельгийские войска не вторглись в страну, то мы бы уже сделали шаг вперед в области экономического развития...» – говорил П. Лумумба. [24, с. 92]

11 июля М. Чомбе ввел в Катанге чрезвычайное положение и объявил провинцию «полностью независимым государством» [26, р. 296]. Накануне, 10 июля, десять бельгийских самолетов доставили с

военной базы Камина 300 бельгийских солдат в Элизабетвиль, которым было поручено обеспечение беспрепятственных действий главы «независимой» Катанги. Отделение и провозглашение независимости провинции Чомбе обосновывал тем, что он якобы «не может подчиняться правительству Лумумбы, спровоцировавшему беспорядки в Конго, которые привели к кризису в стране» [19, р. 738-739]. Одновременно Чомбе обвинил Лумумбу в том, что он является «агентом международного коммунизма».

11 июля 1960 г. Советское правительство выступило с заявлением в связи с империалистической интервенцией в отношении независимой Республики Конго. Советское руководство предупреждало о «тяжелой ответственности, которая ложится на руководящие круги западных держав, развязавших вооруженную агрессию в Конго» и потребовало немедленного ее прекращения [27].

В этой сложной кризисной обстановке Лумумба и Касавубу решили направить телеграмму генеральному секретарю ООН Д. Хаммаршельду с просьбой предоставить независимой республике военную помощь. В телеграмме указывалось, что причиной, заставившей конголезское руководство обратиться за помощью в ООН, была агрессия Бельгии, нарушившей договор о дружбе от 29 июня 1960 г., целью запрашиваемой помощи являлось «не восстановление внутреннего порядка, а скорее защита национальной территории от акта агрессии со стороны бельгийских войск» [19, р. 544-545].

В разгар конголезского кризиса империалистический Запад, прежде всего США, не оставляли надежд на восстановление своих привилегий и предпринимали многочисленные попытки договориться с конголезским руководством о сохранении своих позиций в Конго. Премьер-министр Конго был приглашен в качестве официального гостя правительства США посетить Вашингтон.

По прибытии в США Лумумба в первую очередь посетил Организацию Объединенных Наций, где ему была обещана помощь и поддержка. 25 июля Д. Хаммаршельд, дал завтрак в честь главы правительства африканской страны. Однако на следующий же день Генеральный секретарь ООН поспешил вылететь в Конго, даже не обсудив с премьер-министром острых проблем страны, план действий войск ООН. Это была их единственная встреча, так как впоследствии, неоднократно бывая в Конго с миссией ООН, Хаммаршельд не только не вступал в консультации с правительством Лумумбы, но даже не удостоил главу правительства встречи с ним, ограничиваясь лишь перепиской.

В Вашингтоне Лумумбе был оказан торжественный прием. Его разместили в резиденции для личных гостей президента США «Блэр хауз». В государственном департаменте главу правительства Конго принимал государственный секретарь К. Гертер и его заместитель Д. Диллон [28, р. 221]. Д. Диллон, один из видных представителей американских деловых и финансовых кругов, имел свои интересы в Конго; его банк контролировал добычу урана, меди, алмазов и других видов сырья в Конго. Он рассчитывал найти общий язык с Лумумбой, купить его займами и помощью. Но Лумумба оказался неподкупным и не торопился связать Конго новыми кабальными договорами. Д. Диллон увидел в Лумумбе способного политика, дипломата, однако ему вовсе не импонировали страстность, бескомпромиссность молодого премьер-министра в вопросах проведения независимого курса страны. Вскоре «у правительства США пропало желание работать с ним» [29, с. 116]. Премьер-министру была отказано в обещанном ранее займе.

Вслед за этим визитом в печати западных стран была развязана враждебная кампания против Лумумбы [30]. Выступая в Леопольдвиле, он заявил: «Нас пытались подкупить, меня соблазнили

миллионами, но во имя моего народа я отказался, не взял даже *сантима*» [21, р. 193].

В эти тревожные дни конголезского кризиса четкой и ясной оставалась позиция Советского Союза, который перед мировым общественным мнением разоблачал планы и интриги империалистов против правительства Лумумбы. В заявлении от 5 августа 1960 г. Советское правительство решительно потребовало «в кратчайший срок удалить все бельгийские войска с территории Республики Конго» [31], выполнить резолюции Совета Безопасности от 14 и 22 июля, осудило империалистические маневры по отделению провинции Катанга.

Последовательная позиция СССР была высоко оценена Лумумбой; постепенно формировалось его позитивное отношение к Советскому Союзу.

В Конго сложилась парадоксальная ситуация – законное правительство страны, по приглашению которого прибыли ООН, оказывалось все более в положение изоляции, Используя флаг ООН, «голубые каски» находились в крупнейших населенных пунктах страны, на военных базах, контролировали аэродромы, дороги. Руководство ООН, генеральный секретарь выступали от имени правительства Конго, все более присваивали право быть арбитром в острых ситуациях.

Сложные и противоречивые отношения складывались между П. Лумумбой и Д. Хаммаршельдом. Об этом свидетельствует переписка между премьер-министром и Генеральным секретарем ООН: знакомство с ней убеждает в том, что Генеральный секретарь полностью игнорировал интересы национального правительства и не считался с мнением премьер-министра страны [17, с. 71-83].

Утрату доверия к Хаммаршельду премьер-министр страны вовсе не переносил на Организацию Объединенных Наций. Выступая 17 августа на пресс-конференции в Леопольдвиле, Лумумба заявил:

«Правительство и народ Конго по-прежнему с доверием относятся к ООН и Совету Безопасности. Мы осудили только – и этому есть доказательство – метод, каким генеральный секретарь ООН хотел провести в жизнь резолюции Совета Безопасности. Генеральный секретарь ООН выступал так, как если бы правительства республики не существовало» [17, с. 61].

Стремясь скомпрометировать действия правительства Лумумбы, иностранные монополии продолжали активно проводить политику экономического саботажа, массовых локаутов, прибегали к организации диверсий и погромов. В докладах специальных экономических комиссий, направленных правительством для изучения состояния дел в различные провинции, отмечалось, что число безработных в основных промышленных центрах растет и во многих случаях охватывает большую часть рабочих и служащих. Только в столице число безработных составило 60 тыс. человек, или 50% мужского самодеятельного населения [19, р. 892]. Но и в этих условиях премьер-министр отмечал: «Нужно понимать один факт: если бы не грубое вмешательство бельгийских войск, мы сумели бы постепенно нормализовать положение» [17, с. 57].

Особое внимание Лумумба придавал необходимости и важности становления и расширения тесных экономических отношений между освободившимися странами Африки. Необходимость сотрудничества в военной области Лумумба соединял с борьбой за окончательное освобождение Африки.

Лумумба настаивал на необходимости установления тесных контактов и в области науки и культуры. «Наш идеал – реабилитировать культурные, философские, моральные и социальные ценности» [21, р. 194], – отмечал он. Им был разработан перспективный план культурного возрождения Африки. По его убеждению, для реализации такого плана необходимо ликвидировать языковые барьеры путём установления

культурного обмена. С этой целью Лумумба предполагал организовать обучение во всех странах Африки французскому и английскому языкам, которые получили широкое распространение на континенте. В этом плане предлагалось изучить вопрос о создании в Леопольдвиле мощной радиостанции с участием всех африканских государств, а также вопрос о создании научно-исследовательского центра с участием всех стран континента.

В то же время внутренняя реакция взяла курс на организацию заговора и создания в противовес правительству Лумумбы нового правительства. Организация антиправительственного заговора осуществлялась с ведома и полного одобрения посла США в Конго К. Тимберлейка [32, с. 144] при участии министра-резидента Дельво и министра иностранных дел Конго Бомбоко. В этот период просматривается опасная синхронность в действиях против Лумумбы внешней и внутренней реакции.

5 сентября президент Ж. Касавубу, возложив на правительство Лумумбы ответственность «за нищету, безработицу, терроризм и бандитизм», подписал и огласил документ о смещении премьер-министра и ряда его сторонников с занимаемых постов; новым главой правительства был назначен Ж. Илео [33, р. 210]. Лумумба, в свою очередь, отказался признать Касавубу главой государства [6, р. 326].

14 сентября Мобуту, опираясь на армию, совершил государственный переворот. Он выступил с заявлением, в котором отмечалось, что только армия может спасти положение и что в условиях борьбы за власть он отстраняет от управления страной, «нейтрализует» главу государства, парламент, правительства Илео и Лумумбы и власть переходит в руки армии [34, р. 158].

К перевороту 14 сентября 1960 г. в Конго, по свидетельствам зарубежных источников, были причастны США. В США были крайне

обеспокоены сложившимися отношениями между руководством ООН и правительством Лумумбы, в особенности, когда Лумумба поставил вопрос о выводе войск ООН из Конго.

Впоследствии в различных странах был опубликован целый ряд работ, проливающих свет на закулисную сторону событий в Конго. Французский профессор Рене Лемаршан, работавший в эти годы в Конго преподавателем в университете Лованкум, писал: «...доказательства отнюдь не всегда являются настолько фрагментарными или ненадежными, что не дают возможности восстановить в общих чертах последовательность событий, в которых ЦРУ, по всей вероятности, играло главную или, по крайней мере, существенную роль с точки зрения внутренней политики африканских государств. Например: ЦРУ оказало непосредственное влияние на решение Касавубу сместить Лумумбу с поста премьер-министра 5 сентября 1960 г. и на выбор Мобуту в качестве „беспристрастного арбитра" в конфликте между президентом и премьер-министром» [35, с. 28]. Многие материалы свидетельствуют о связях Мобуту с ЦРУ США. «Мобуту, «сильный человек», стал «открытием» для ЦРУ» [36, р. 70]. Американский автор книги «ЦРУ – скрытые факты» А. Талли писал: «ЦРУ располагало человеком, который от имени Касавубу мог быть наделён властью. Этим человеком, несомненно, был Жозеф Мобуту» [37, р. 221].

Таким образом, к числу своих «скромных успехов» в тот период ЦРУ относил срыв перемирия между Касавубой и Лумумбой, а затем помощь в перевороте, осуществлённом Мобуту, а также расширение базы режима Мобуту.

В это время жизнь Лумумбы оказалась под угрозой. Неоднократно предпринимались попытки арестовать его, но популярность его в народе была так велика, а речи, обращённые к простым людям, так убедительны, что каждый раз солдаты освобождали его. Лумумба не мог

появиться в городе без риска для жизни. Его резиденция на авеню Альберта находилась в осаде, мобутовцы окружили её и фактически подвергли премьер-министра домашнему аресту. Лумумба вынужден был просить руководство ООН взять его под защиту. С начала октября командование войск ООН выделило охрану, которая окружила резиденцию Лумумбы. Таким образом, дом министра был окружён двойным кольцом – мобутовской охраной и войсками ООН.

Уже 18 августа 1960 г. в штаб-квартиру ЦРУ была направлена телеграмма резидента ЦРУ в Конго Л. Девлина, подписанная К. Тимберлейком: «Посольство и резидентура считают, что в Конго происходит классический захват власти коммунистами... Независимо от того, является ли Лумумба действительно коммунистом или просто ведет коммунистическую игру в целях укрепления своей власти, антизападные группировки быстро набирают силу в Конго, и, возможно, осталось мало времени для принятия мер, чтобы избежать новой Кубы» [35, с. 235].

В тот же день собрался Совет национальной безопасности США, на котором выступил помощник государственного секретаря Д. Диллон, который вел переговоры с Патрисом Лумумбой во время его пребывания в США. В своем полуторачасовом докладе, ссылаясь на телеграмму резидента ЦРУ в Конго, Д. Диллон проводил идею, что Лумумба «намеревается служить целям Советов». Присутствовавший на заседании президент США Д. Эйзенхауэр выразил крайнюю озабоченность тем, что «один человек, поддерживаемый Советами», может угрожать операции ООН. Протокол Совета национальной безопасности даёт общее представление о направленности дискуссии, в нём не сохранилось высказываний президента относительно устранения Лумумбы, так как они, вероятно, не были занесены в протокол. Однако после заседания Совета у директора ЦРУ А. Даллеса не было колебаний относительно необходимости

устранения Лумумбы, которого директор ЦРУ характеризовал как личность «вроде Кастро или даже похуже» [38, р. 26].

28 августа 1960 г. А. Даллес телеграфировал своему резиденту в Конго: «Мы решаем, что устранение Лумумбы должен быть главной и самой безотлагательной целью. В нынешней обстановке эту задачу следует считать наиболее первоочередной в нашем плане секретных действий» [39, р. 46].

Лумумба находился под домашним арестом. С помощью одного из советников посольства ОАР удалось нелегально переправить в Каир сыновей Лумумбы Франсуа и Патриса и дочь Жюлиану. Младший сын, Ролан, остался с родителями. Однако когда в ноябре 1960 г. преждевременно родилась и вскоре умерла младшая дочь Лумумбы Кристина, сам Лумумба обратился к администрации ООН с просьбой дать ему возможность вылететь в родные места, чтобы похоронить ребенка по национальному обычаю на родной земле, но получил отказ. Тем не менее, Лумумба и его жена Полин решили рискнуть. Но возле Стэнливиля по приказу Мобуту отстраненный премьер был арестован. Он содержался в военном лагере в городе Тисвиль, куда были также доставлены председатель сената Окито и министр по делам молодежи Мполо.

14 декабря 1960 г. друг Лумумбы Антуан Гизенга, бывший его заместитель по кабинету министров и сформировавший в Стэнливиле антимобутовское правительство, телеграфировал Хрущеву, взывая о срочной помощи: «Посадка ваших самолетов в Стэнливиле будет обеспечена. Предупредите нас о дне и часе прилета. Просим обеспечить по возможности внеочередное рассмотрение этой просьбы. Просим ответить нам в Стэнливиле не позднее чем через два дня, иначе попадем в плен». Москва успела установить отношения с правительством Гизенги и начала оказывать ему помощь, несмотря на огромные

расстояния, противодействие Запада и негативную роль ооновской администрации в Конго.

Между тем Лумумбе оставалось жить считанные дни. 17 января 1961 г. Лумумба, Окито и Мполо были отправлены в Катангу. В 1965 г. в журнале «Жен Африк» была опубликована фотокопия приказа Чомбе от 17 января 1961 г. о казни «трех политических заключенных». Как стало известно из заключения Комиссии ООН, приговор был приведен в исполнение в тот же день [40].

После убийства тела Лумумбы и двух его товарищей – Жозефа Окито и Мориса Мполо – никогда не были обнаружены. Согласно официальной версии, они явились жертвами сведения счетов между самими конголезцами. Однако фламандский социолог Лудо Де Витте в вышедшей в 2008 г. книге «Убийство Патриса Лумумбы» с помощью неоспоримых фактов доказывает, что Бельгия несет «самую большую ответственность» за это преступление. По мнению автора, целью расправы над Лумумбой в разгар «холодной» войны являлось сохранение Конго в сфере западного влияния.

Вслед за серией скандальных разоблачений специально созданная бельгийская парламентская комиссия в начале мая 2000 года приступила к расследованию обстоятельств гибели конголезского премьера. Она была намерена заслушать и показания Жерара Соэте. Последний был полицейским комиссаром, которому поручили создать «национальную полицию провинции Катанга». Он сам перевез тела трех убитых с места расправы на расстояние 220 километров в джунгли, где вначале закопал их в муравейник. По возвращении в Элизабетвиль Жерар Соэте получил от министра внутренних дел Годфруа Мунонго приказ уничтожить трупы, не оставив от них никаких следов. Лумумба пользовался такой популярностью, что власти опасались его даже мертвого и хотели избежать возможного паломничества к месту захоронения

национального героя, которое грозило спровоцировать новые столкновения.

И вот, почти четыре десятилетия спустя после убийства при загадочных обстоятельствах Патриса Лумумбы, бывший бельгийский полицейский Жерар Созте сделал сенсационное признание: это он январской ночью 1961 г. растворил в серной кислоте трупы Лумумбы и двух его сподвижников. «Позволяло ли мне это тогдашнее законодательство, – задается сегодня вопросом 80-летний Жерар Созте, проживающий ныне в патриархальном старинном городке Брюгге. – Чтобы спасти тысячи жизней и сохранить спокойствие во взрывоопасной ситуации, я думаю, что мы поступили верно». При этом полицейский утверждает, что все эти годы он, дескать, переживал «моральный кризис». [41]

История поставила перед Патрисом Лумумбой сложные задачи; начав их осмысление, он не успел дать на них исчерпывающие ответы, у него просто не было для этого достаточно времени.

За короткий исторический срок Лумумба не успел воплотить в жизнь всех своих планов и устремлений, но его деятельность, его воззрения не потеряли и сегодня своего значения.

Образ П. Лумумбы возвращает нас в период становления Университета дружбы народов, когда закладывались главные его принципы – культ науки, формирование высокого профессионализма, основы и традиции – уважение к культуре других народов, дух добра и взаимопомощи. Выступая на митинге, посвященном трагической гибели Патриса Лумумбы, Первый Ректор Российского Университета дружбы народов Сергей Васильевич Румянцев отмечал: «Горячую симпатию вызывала и вызывает сама личность Лумумбы – человека из народа, смелого борца за национальное освобождение, горячего поборника дружбы народов всего мира».

По прошествии нескольких десятилетий в научный оборот в последнее время попадают все новые и ранее недоступные или просто засекреченные источники и материалы по жизни и деятельности Патриса Эмери Лумумбы.

В научном сообществе и в публикациях СМИ, в том числе электронных публикациях в сети Интернет не прекращаются острые споры о том, кем же был на самом деле П. Лумумба, каковы были его истинные политические и идеологические убеждения и предпочтения. Сегодня, когда многие излишне идеологизированные и политизированные клише уже не мешают воссозданию подлинного облика и роли П. Лумумбы в самый драматический и трагический период истории независимого Конго, может быть еще нельзя окончательно расставить «все точки над *i*». Однако история действительно приоткрывает многие свои тайны, а роль и значение деятельности П. Лумумбы могут быть рассмотрены уже по-новому.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бывшая колония Бельгийское Конго с июня 1960 г. именовалась Республика Конго, с 1964 по 1971 г. – Демократическая Республика Конго. С 1971 г. носит название Республика Заир, с 1997 г. – Демократическая республика Конго.
2. Река Конго в пределах Республики Заир называется «Заир», в переводе с киконго «большая вода». Конго – 4320 км – седьмая по величине река мира, по размерам бассейна занимает первое место в Африке и второе в мире (после Амазонки).
3. Твен М. Монолог короля Леопольда в защиту его владычества в Конго // Собр. соч. в 12 т. Т. II. – М., 1961.
4. Окуму В. Конго во время Леопольда. 1885–1908 гг. // Говорят африканские историки. – М., 1977.
5. См.: Африка: Энциклопедический словарь. – М., 1986.
6. См.: *La pensee politique de Patrice Lumumba. (Textes et documents recueillis et presentes par Jean van Lierde).* – P., 1963.
7. Ziegler J. *Sociologie de la nouvelle Afrique.* – P., 1964.
8. См.: Lumumba P. *Le Congo, terre d'avenir, est-il menace?* – Bruxelles, 1961.

9. См.: Хохлов Н.П. Патрис Лумумба. – М., 1970.
10. Congo, 1959. – Bruxelles, 1960.
11. См.: La politique culturelle en Republique du Zaire. – P., 1975.
12. Библиотека всемирной литературы: серия третья. Т. 131. – М., 1973.
13. См.: Lopez Alvarez. P. Lumumba ou l' Afrique frustree. – P., 1964.
14. Congo, 1960. Т. I. – Bruxelles, 1961.
15. La Libre Belgique. 2 mars 1962.
16. L' Afrique et le monde. N10, 1959.
17. Патрис Лумумба: Правда о чудовищном преступлении колонизаторов. – М., 1961.
18. Afrique – Asie. N154, 1978.
19. Congo, 1960. Т. II. – Bruxelles, 1961.
20. См.: Davidson B. L' Afrique au XX Siecle. – P., 1979.
21. Heinz G., Donnay H. Lumumba Patrice: Les cinquante derniers jours de sa vie. – Bruxelles, P., 1966.
22. См.: Шпажников Г.А. Религии стран Африки. – М., 1981.
23. См.: Демократическая Республика Конго: власть и оппозиция. – М., 2003.
24. Володин Л., Орестов О. Трудные дни Конго. – М., 1961.
25. См.: Винокуров Ю.Н., Орлова А.С., Субботин В.А. История Заира в новое и новейшее время. – М., 1984.
26. См.: Derarde – Libois J. Secession au Katanga. – Bruxelles. Leopoldville, 1963.
27. Правда. 14 июля, 1960.
28. Vos P. de. Vie et mort de Lumumba. – P., 1961.
29. Лесиовский В.М. Тайна гибели Хаммаршельда. – М., 1986.
30. См.: La Libre Belgique. 27 juil 1960.
31. Правда, 9 августа 1960.
32. См.: О'Брайен К. В Катангу и обратно. – М., 1963.
33. См.: Niedergang M. Tempete gur le Congo. – P., 1960.
34. См.: Patrice Lumumba. – L., 1973.
35. Грязная работа ЦРУ в Африке: Сборник материалов. – М., 1983.
36. Chome J. L' ascension de Mobutu. – P., 1979.
37. Tully A. C. J. A. Inside Story. – N.Y., 1962.
38. См.: Jeune Afrique. Le 5 desembre 1975.
39. Jeune Afrique. Le 13–20 aout 1986.
40. Андреев А.В. Патрис Лумумба – пионер африканской свободы // Независимая газета, 02.06.2001.
41. Новые известия, 16.05.2000.

Л.В. Шкваря

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АФРИКЕ (НА ПРИМЕРЕ ЭКОВАС)

Вторая половина XX в. стала временем проявления новых тенденций в процессе экономического сближения стран Африки. Эти процессы, как и в других регионах мира, имеют свою специфику, связанную с особенностями социально-экономического положения стран континента, их местом в мировом разделении труда (МРТ) и мировой торговле.

Что касается социально-экономического развития стран Африки, то оно продолжает оставаться крайне низким. Страны Африки настолько бедны, а их экономическая активность настолько низка, что базы для внутрирегионального сотрудничества и региональной экономической интеграции у них практически нет. Некоторые исследователи утверждают, что Африка – самый отсталый регион «третьего мира», и этот континент неоднороден. В основном на этом континенте расположены наименее развитые страны (за исключением промышленно развитого государства ЮАР, где живет 5% населения Африки и производится 40% промышленной продукции). Так, здесь находятся 33 из 48 наименее развитых стран мира, в том числе 7 из них – члены САДК.

Черную Африку Г. Ван дер Вее, исследователь послевоенной экономической истории мира, назвал даже «четвертым миром». [1] У стран Африки существуют такие серьезные проблемы, как нищета, болезни, голод, неграмотность. К тому же многие страны Африканского континента обрели политическую независимость только в 1960-х гг., а на континенте до сих пор сохраняются политические противоречия (внешние и гражданские войны, конфликты антиправительственного характера). Поэтому одна из важнейших задач экономической интеграции в Африке –

содействие установлению мира на континенте, развитие торговых связей и взаимных экономических интересов.

В Африке интеграционные процессы протекают в условиях ее зависимого положения в системе мирового хозяйства, что в определенной степени сказывается на последовательности проводимых в странах реформ, формах и содержании региональной интеграции. Вместе с тем, несомненно, состояние экономики стран Африки, особенности их социально-экономического развития, темпы интеграционных процессов находятся под большим влиянием в политической и экономической сферах традиционных институтов, сложившихся за многие годы норм и обычаев поведенческой культуры в сфере бизнеса. Это особенно характерно для региональной интеграции среди стран Тропической Африки, т.е. в регионе, где преобладают наименее развитые страны, подчас с весьма ограниченным экономическим потенциалом. Общность проблем развития, с одной стороны, заставляют страны находить пути их решения в интеграционных процессах, с другой – является тормозом в хозяйственном развитии.

Экономическая интеграция развивающихся стран Африки часто идет очень медленно вследствие воздействия целого ряда сдерживающих факторов, таких как:

- факторы внутреннего состояния экономики каждой страны (низкий уровень развития производительных сил, монокультурность, недостаточная интегрированность национальной экономики);

- факторы взаимных отношений (слабость материальной базы; недостаточное развитие инфраструктуры, в том числе разобщенность транспортных систем; интегрирующиеся страны мало дополняют друг друга с экономической точки зрения, имея однотипные народнохозяйственные и отраслевые структуры; недостаток финансовых ресурсов для осуществления совместных региональных процессов);

– факторы внешнего порядка (нарастание финансовой зависимости от индустриально развитых стран, значительный контроль ТНК над внешней торговлей и экспортным производством развивающихся государств);

– политическая нестабильность.

Все это свидетельствует о том, что экономическая интеграция в развивающемся мире в большей степени является интеграцией формальной (особенно в Африке). Тем не менее стремление к ней отражает общую тенденцию развития мирового хозяйства.

В конце прошлого – начале нынешнего столетия многие государства Африки приступили к реформированию национальных экономик на основе использования рыночной модели хозяйствования. Реализация этих программ во многом осуществлялась на базе рекомендаций таких влиятельных международных организаций, как МВФ, МБРР, ЭКА и др.

Одновременно на африканском континенте отчетливо проявляется тенденция к хозяйственному сотрудничеству и сближению. В настоящее время в Африке действуют 14 региональных и субрегиональных интеграционных образований. В Центральной Африке, они включают Центральноафриканское экономическое и валютное сообщество (СЕМАС – прежде известный как Центральноафриканский таможенный и экономический союз – UDEAC), Экономическое объединение стран Великих озер (СЕРГЛ), и Экономическое сообщество центральноафриканских государств (ЕССАС). В Северной Африке – Союз Арабского Магриба (АМУ). В Южной и Восточной Африке – Южноафриканское таможенный союз (САКУ), Южноафриканское сообщество развития (САДС), Взаимная (трансграничная) инициатива (СВИ), Общий рынок Восточной и Южной Африки (КОМЕСА), Восточноафриканское сотрудничество (ЕАС). В Западной Африке – Экономическое сообщество государств Западной Африки (ЕСОУАС),

Западноафриканский экономический и валютный союз (WAEMU), и Союз стран р. Ману (MRU). Однако нередки случаи одновременного участия стран Африки в нескольких интеграционных объединениях и/или формировании т.н. «межрегиональных блоков».

При анализе процессов интеграции особое внимание уделяется понятию конвергенции стран, т.е. вопросам достижения совместимости их экономик, сближения уровней и темпов развития на основе общей межэкономической и структурной политики. Реализация экономических планов в рамках интеграционных образований нередко наталкивается на негативное влияние внешних факторов – неравноправное положение в МРТ, скудность притока капитала, влияние процесса глобализации.

На процессы региональной экономической интеграции на континенте накладывают свой отпечаток особенности экономического развития отдельных стран.

ЭКОВАС: создание и основные цели

Экономическое сообщество государств Западной Африки – ЭКОВАС (Economic Community of West African States – ECOWAS [2]) было создано 28 мая 1975 г. согласно Лагосскому Договору об экономическом сообществе государств Западной Африки, вступившему в силу в 1976 г.

Договор подписали: Бенин, Буркина-Фасо, Кот-д'Ивуар, острова Зеленого Мыса (Кабо Верде), Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Либерия, Мали, Мавритания, Нигер, Нигерия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Того, которые расположены в районе Гвинейского залива (16 государств).

В 1999 г. состав ЭКОВАС покинула Мавритания.

В ЭКОВАС входят беднейшие страны мира. Все страны сообщества имеют плохо развитую производственную базу и являются в большей

или меньшей мере экспортерами сырья и импортерами готовой промышленной продукции, в том числе продуктов питания. Производственные структуры сильно различаются от страны к стране. Особенно это заметно по агропромышленному сектору: доля сельского хозяйства в ВВП колеблется от 54% (Гвинея-Биссау) до 8% (Кабо-Верде).

Продовольственная проблема занимает особое место в социально-экономическом развитии государств ЭКОВАС. Ее решение является важнейшей составляющей в обеспечении социальной и экономической безопасности и достижения устойчивого развития экономики стран ЭКОВАС в условиях глобализации.

ЭКОВАС играет существенную роль в торгово-экономических связях между Африкой и остальным миром. Наличие здесь значительных по масштабам природных ресурсов – топливно-энергетических, многих видов полезных ископаемых, а также благоприятные агроклиматические условия и выгодное транспортно-географическое положение могут стать основой для наращивания производства и расширения торгово-экономического сотрудничества стран ЭКОВАС.

С учетом числа жителей и богатства ресурсов Нигерия считается основным рынком на континенте, что привлекает к ней партнеров из Европы, Америки, Азии и Африки. При всем этом Нигерия входит в число 25 беднейших государств мира.

В то же время западноафриканский регион представляет собой емкий рынок товаров и услуг (более 270 млн. чел., это более четверти всего населения континента), хотя совокупный ВВП стран ЭКОВАС в 2005 г. не превышал 180 млрд. долл. Приток иностранных инвестиций в 2005 г. составил более 4 млрд. долл., но весьма дифференцировано распределялся между странами региона.

Страны Западной Африки населены родственными этносами, имеют общую культуру и традиции, что обуславливает для них необходимость иметь добрососедские отношения, развивать взаимное сотрудничество и совместно действовать в отношениях с внешним миром. Для этого и было создано Сообщество ЭКОВАС.

В качестве основной миссии **Устав** организации декларирует содействие экономической интеграции во всех направлениях хозяйственной деятельности, особенно в сфере промышленности, транспорта, энергетики, сельского хозяйства, природных ресурсов (в том числе водных), в торговле, телекоммуникационной, финансовой, социальной и культурной сферах.

Главная цель ЭКОВАС – объединение отдельных национальных рынков товаров и услуг, капиталов и трудовых ресурсов во имя гармоничного развития и социально-экономического прогресса как Сообщества в целом, так и каждой из стран–партнеров.

В тексте Соглашения подчеркивается, что страны–участницы Сообщества нуждаются в том, чтобы «ускорить свое экономическое и социальное развитие, улучшить условия жизни своих народов», что «требует мобилизации экономического потенциала и интересов каждого государства». [2]

Сохраняется необходимость уменьшения экономической зависимости стран ЭКОВАС от Запада и сокращения разрыва в их развитии путем перераспределения средств, свободного перемещения трудовых ресурсов и капиталов в пределах региона. Особое внимание предполагалось уделить мерам по ликвидации унаследованных от колониализма таможенных, валютно-финансовых, языковых и прочих барьеров между странами–участницами в расчете на то, что за 15 лет они смогут достичь стадии общего рынка.

Для реализации поставленной цели страны ЭКОВАС выдвинули следующие **долгосрочные задачи**:

- развитие всестороннего экономического сотрудничества, ведущего к созданию экономического союза;
- мобилизация природных ресурсов;
- выравнивание уровней развития стран региона;
- поэтапное создание в течение 15 лет африканского общего рынка;
- проведение совместной экономической политики, координация планов развития государств–партнеров;
- обеспечение мира, стабильности и безопасности в регионе.

На **среднесрочный период** планировалось:

- развитие внутриблоковой торговли посредством сокращения тарифных и нетарифных барьеров по экспорту и импорту, упрощения и ускорения таможенных процедур очистки и мониторинга двусторонних и многосторонних торговых переговоров стран–партнеров;
- формирование ТС путем установления единого внешнего таможенного тарифа и разработки и внедрения в практику единой политики в отношениях с третьими странами;
- формирование субрегиональной конкурентной политики;
- осуществление ЭКОВАС контроля уровня сборов и выплат компенсаций странам–партнерам, связанных с деятельностью блока;
- гармонизация таможенного и налогового регулирования.

В достижения региональной экономической интеграции регулярно провозглашаются **задачи объединения и на краткосрочный период**. Они, как правило, охватывают развитие сотрудничества в различных отраслях: в промышленности, сельском хозяйстве, транспорте, в сфере телекоммуникаций, энергетике, природных ресурсах, торговле, финансах, а также в социальной и культурной областях.

Высший орган ЭКОВАС – Конференция глав государств и правительств (проводится ежегодно, председатель избирается на ротационной основе). С января 2005 г. Председателем Сообщества является Мохамед ибн Чамбас (переизбран на очередной четырехлетний срок в январе 2006 г.).

Совет Министров (парламент ЭКОВАС) дважды в год рассматривает наиболее важные вопросы текущего характера, каждая страна делегирует в его состав двух представителей.

Постоянный административный и исполнительный орган – Секретариат – подотчетен Совету Министров. Штаб-квартира Секретариата – г. Логос (Нигерия).

Созданы Трибунал Сообщества, специализированные комиссии (по торговле, таможенной, иммиграционной и валютно-финансовой политике; промышленности, сельскому хозяйству и вопросам природных ресурсов; транспорту, телекоммуникациям и энергетике; вопросам культуры и социального обеспечения) и Западноафриканская расчетная палата (призвана стимулировать использование денежных единиц государств–членов Сообщества во взаимных расчетах по текущим торговым операциям).

Функционируют Экономический и социальный Совет, Инвестиционный банк развития.

В рамках ЭКОВАС создан Фонд сотрудничества, компенсации и развития (ФККД) со штаб-квартирой в г. Ломе (Того). В функции ФККД входит, в частности, возмещение потерь от снижения пошлин в результате создания зоны свободной торговли; финансирование строительства совместных объектов и т.п.

Главный недостаток структуры ЭКОВАС, по мнению экспертов, – это отсутствие органа, наделенного полномочиями по разработке решений, что изначально ведет к провалу декларированных целей;

кроме того, ее громоздкость и дорогостоящий характер нередко препятствуют реализации поставленных целей. [3, с. 307]

В июле 1995 г. в ходе 18-го саммита ЭКОВАС было объявлено об официальном вступлении в силу обновленного Договора о Сообществе (подписан в г. Котону в 1993 г.), с которым ряд государств этого субрегиона связывает надежды на дальнейшую активизацию сотрудничества и углубление экономической интеграции, в частности, путем реализации договоренностей о свободном перемещении физических лиц и товаров, развитии торговли и транспортной сети, создании единого Парламента и совместного Трибунала, введении к 2006 г. единой валюты.

На саммите ЭКОВАС, состоявшемся в Уагадугу в январе 2007 г., был рассмотрен вопрос о реорганизации Сообщества. Исполнительный секретариат преобразован в Комиссию ЭКОВАС. Утверждено 7 должностей комиссаров, отвечающих за администрацию и финансы, сельское хозяйство, окружающую среду и водные ресурсы, гуманитарное развитие, инфраструктуру, макроэкономическую политику, мир и безопасность, торговлю, таможенную и свободное перемещение людей.

Сообщество взаимодействует с ООН и ОАЭ (Африканский Союз).

Основные направления и проблемы интеграционного сотрудничества в ЭКОВАС

Экономическая интеграция в рамках ЭКОВАС развивается по следующим направлениям:

- либерализация региональной торговли;
- создание таможенного союза и общего рынка ЭКОВАС;
- установление свободного режима передвижения граждан и капитала;

- развитие и реализация совместных проектов в области энергетики, горнодобывающей промышленности и дорожного строительства;
- создание эффективной системы сотрудничества в сфере валютных отношений.

Развитие и либерализация торговли – важнейшее направление интеграционного сотрудничества в рамках ЭКОВАС.

В 1990 г. Сообществом была принята **Программа либерализации торговли** на территории ЭКОВАС, предусматривавшая поэтапное сокращение и последующую ликвидацию таможенных барьеров, в том числе снижение таможенных пошлин на ряд промышленных товаров, ликвидацию таможенных тарифов на непромышленные товары. Однако в намеченные сроки, например, Нигерии удалось лишь сократить число таможенных постов на границах; количество злоупотреблений при переходе границы и случаев контрабанды практически не уменьшилось. Не удалось выполнить программу в установленные сроки и большинству других стран региона.

В то же время в 1990-е гг. взаимная торговля стран ЭКОВАС активизировалась. Так, в конце 1980-х гг. торговля между странами ЭКОВАС составляла около 5% всего объема торговли стран группировки, а в начале 1990-х гг. – 7,7%.

Активизировалось заключение двусторонних договоров о торгово-экономическом и научно-техническом сотрудничестве, работали смешанные комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству с участием представителей Нигерии, Камеруна, Нигера; проходили консультации на высшем уровне, в которых принимали участие Нигерия, Сенегал, Кот-д'Ивуар. В 1984 г., в частности, в Лагосе состоялась четырехсторонняя встреча с участием представителей Бенина, Ганы, Нигерии и Того, итогом которой стало подписание

соглашений о сотрудничестве в торговле, в вопросах таможенной деятельности и иммиграции и ряд других договоров.

В 1990 г. были устранены внутренние тарифы на большинство сырьевых товаров и ремесленных изделий. Тогда же началось постепенное снижение тарифов на промышленные товары. Предполагалось, что к 2000 г. удастся ввести общий внешний тариф, перейти к единым стандартам в области импорта и достичь стадии валютного союза. В целях дальнейшего укрепления кредитной кооперации в 1977 г. был создан Фонд сотрудничества, компенсации и развития.

С 1990 г. реализуется Схема торговой либерализации по формированию Таможенного союза в течение 15 лет, и таможенные пошлины были отменены на 80% взаимопоставляемой продукции, но внутрирегиональный оборот между участниками в 20005 г. составляет всего менее 10% при его постепенном росте – без учета черных рынков и челночной торговли. Большая часть внешней торговли приходится на Еврозону.

По главным экспортным культурам Сообщество занимает на мировом рынке: 1-е место по производству и экспорту какао-бобов (2 332,0 тыс. тонн), что составляет 2/3 мирового экспорта, хлопчатника высшего сорта (2 312,7 тыс. тонн), арахиса (4 015,0 тыс. тонн) и продуктов масличного арахиса (2 027,0 тыс. тонн), а также тропических фруктов; 2-е место по производству и экспорту ряда культур, в том числе – масличной пальмы и каучука (после Малайзии); 3-е место по производству и экспорту кофе (после Бразилии и Малайзии).

Крупнейшая отрасль горнодобывающей промышленности, которая обеспечивает около 65% валютных поступлений Сообщества (22,88 млрд. долл.) – это добыча нефти (около 2 млн. баррелей ежедневно) и газа.

Условия внешней торговли (соотношение экспортных и импортных цен) стран ЭКОВАС сильно варьируются. Особенно

амплитуда их колебаний велика в Нигерии, являющейся самым крупным нефтяным экспортером в Африке. При этом для стран региона характерна неодинаковая экспортно-импортная специализация. Так, Гвинея поставляет на международный рынок бокситы, Сенегал и Того – фосфаты, Нигер – уран и т.д.

Нигерия, Гвинея, Нигер и Гвинея-Биссау полностью зависят от экспортных поставок своего ключевого товара, доля внешнеторгового дохода от которого достигает более 50%. Таким образом, объединение крайне неоднородно, и в случае масштабного кризиса членам Сообщества будет выгодно его покинуть.

Однако в рамках Западноафриканского торгового и валютного союза (Бенин, Буркина-Фасо, Гвинея-Бисау, Кот-д'Ивуар, Мали, Нигер, Сенегал и Того) все тарифные барьеры были отменены в январе 2000 г., одновременно с этим был введен общий внешний тариф. Однако их внешнеторговые связи еще в меньшей степени ориентированы друг на друга.

Однако реализация многочисленных программ развития внутриблоковой торговли затруднена. С целью ее активизации для большинства стран ЭКОВАС рекомендуется схема, предусматривающая переход к выпуску продукции со все более высокой долей добавленной стоимости, например, к производству для экспорта не продовольственного сырья, а продукции пищевой промышленности со значительной степенью переработки.

Все это, а также ряд субъективных факторов, приводят к тому, что достигнутые результаты в расширении взаимной торговли пока незначительны. Многочисленные и разнообразные факторы препятствуют развитию субрегиональной интеграции, прежде всего в сфере торговли (см.: Таблица 1).

Таблица 1.

Основные факторы, препятствующие наращиванию международной
торговли стран ЭКОВАС

Внутренние (внутристрановые) факторы:	<ul style="list-style-type: none"> – сохраняются изъяны в законодательстве и практике его применения, равно как и «прозрачности» правительственных действий в сфере торговой и экономической политики; – практика землевладения неэффективна, она препятствует установлению прав собственности на землю, так и, как следствие – сдерживает инвестиции в производство экспортируемой сельскохозяйственной продукции; – политика правительства искусственно провоцирует рост вложений, в том числе посредством ценового регулирования, обременительного регулирования предпринимательской деятельности и др.; – сохраняются высокие и неустойчивые импортные пошлины и ограничения; – рынок труда неэластичен; – импорт технической продукции серьезно ограничен многочисленными нетарифными барьерами; – низкий уровень развития транспортной инфраструктуры, прежде всего дефицит дорог (в том числе железных) необходимого качества, а также сети морских и аэропортов; – высокие транспортные издержки, особенно для внутриконтинентальных стран; – отсутствуют необходимые средства телекоммуникации и/или надежные коммунальные предприятия, т.е. предприятия, компании и корпорации, занятые оказанием коммунальных услуг (водоснабжение, канализация, электроснабжение и т.п.). Поскольку эти предприятия считаются естественными монополиями, их деятельность регламентируется особым законодательством.
Межстрановые (внутриблоковые) факторы:	<ul style="list-style-type: none"> – однотипность национальных экономик, прежде всего экспортных секторов, недифференцированность экспорта; – участие стран ЭКОВАС в других африканских интеграционных объединениях; – несогласованность таможенных инструкций, способствующих ведению торговли путем контрабанды; – отсутствие эффективной и надежной системы платежей, вызванной ограничениями в использовании в расчетах различных валютных систем региона.
Внешние (глобальные) факторы:	<ul style="list-style-type: none"> – низкая конкурентоспособность нетрадиционного экспорта; – высокая конкуренция на мировых рынках стран объединения в традиционных сферах; – высокие тарифные ограничения; – значительные нетарифные барьеры, как правила происхождения и др.

Источник: составлено автором.

Соперничество на мировых рынках и невысокая конкурентоспособность продукции, тем не менее, обуславливают

необходимость развивать торгово-экономические связи внутри региона. К тому же потенциал взаимодействия существует. Например, Буркина-Фасо в состоянии обеспечить мясом все страны Западной Африки, Сенегал может стать поставщиком мороженой рыбы, и т.д. Именно поэтому, несмотря на то, что Зона свободной торговли ЭКОВАС до настоящего времени не функционирует в полной мере, стратегической целью объединения продолжает оставаться формирование Таможенный союз и Общий рынок.

Планируемое создание общего рынка в Западной Африке предполагается осуществлять на основе:

- либерализации внутрizonальной торговли с введением единых ставок таможенного тарифа;
- развития сельского хозяйства, промышленности, трансграничной транспортной и энергетической инфраструктуры;
- установления общего внешнего тарифа на товары из третьих стран;
- усиления валютной интеграции.

Совместные проекты

Важное место занимает сотрудничество в области освоения природных ресурсов, а также в конкретных областях экономики, в том числе в сфере создания совместных объектов. Так, в 1980-х гг. были приняты программы установления прямой связи в регионе, развития транспортной сети, энергетическая программа, разработана программа самообеспечения продовольствием и др. Штаб-квартира находится в г. Лагос (Нигерия).

Эта деятельность призвана устранить сохраняющиеся проблемы в как в социально-экономическом развитии стран–партнеров, так и в торговле.

Наиболее актуальными являются следующие сферы совместной деятельности.

Энергетика

Намечены пути развития субрегиональной инфраструктуры, в частности:

- В декабре 2004 г. началось строительство газопровода Нигерия–Того–Бенин–Гана, имеющего особую важность как для стран–участниц, так и для всего Сообщества. Первая очередь Восточноафриканского газопровода (West Africa Gas Pipeline) уже была запущена в 2005 г., а завершение проекта намечалось на 2006 г.

Работа по строительству газо- и нефтепроводов ведется в ЭКОВАС уже несколько лет. Реализация этих проектов даст возможность доставлять энергоносители из Нигерии в Бенин, Того и Гану. Эта субрегиональная сеть будет снабжать чистыми и недорогими энергоносителями растущие рынки западноафриканских стран, содействовать развитию экономической интеграции объединения.

- В январе 2005 г. одобрена Программа «Западноафриканского энергетического пула» (The West African Power Pool – WAPP), предусматривающая строительство новых электростанций и ЛЭП.

Эта программа имеет целью обеспечить бесперебойные поставки конкурентоспособных по цене энергоресурсов, как основы роста экономик стран–партнеров и их конкурентоспособности. Проект также призван содействовать росту торговли (электроэнергией) между странами ЭКОВАС и содействовать притоку иностранных инвестиций в проект. Ожидаемый доход от реализации этого проекта составляет, по расчетам, от 3 до 5 млрд. долл. В течение 20 лет. [4] Проект предполагает также быстрое снижение таможенных тарифов в торговле стран ЭКОВАС электроэнергией.

Транспорт

Транспорт является ключевым фактором процессов глобализации и регионализации, рычагом интеграционных процессов, поэтому создание высокоэффективной транспортной системы в Гвинейском заливе

является одним из важнейших приоритетов ЭКОВАС. В целом система наземных транспортных коммуникаций ЭКОВАС насчитывает 326 тыс. км автомобильных дорог, из которых 67,4 тыс. км имеют твердое покрытие. Кроме того, имеется 13,2 тыс. км железных дорог, 12,6 тыс. км судоходных внутренних водных путей и около 8,2 тыс. км трубопроводов. В то же время наземная транспортная сеть стран ЭКОВАС развита слабо. Узким местом транспортной системы этих стран являются недостроенные дороги общей протяженностью около 1500 км.

Все это, а также наличие богатого природно-ресурсного потенциала в странах, тяготеющих к Гвинейскому заливу, наряду с обширным потребительским рынком в регионе, обуславливают особый интерес стран ЭКОВАС к транспортной инфраструктуре.

Прорабатываются перспективные проекты прокладки новых железнодорожных линий (от Лагоса до Дакара вдоль побережья Атлантики, от Абиджана до Дакара через Бамако и от Уагадугу до Ниамея).

Крупнейший реализуемый в настоящее время проект – строительство транснациональной автомобильной магистрали от Лагоса (Нигерия) до Нуакшота (Мавритания).

Утвержден план создания авиакомпании ЭКОВАС – «ЭКОЭЙР».

Гуманитарная деятельность

- ведется работа над Конвенцией о стандартизации сертификатов и дипломов об образовании;
- разрабатывается единая молодежная политика;
- общая стратегия борьбы с бедностью.

Безопасность

Важное место в деятельности ЭКОВАС отводится проблематике обеспечения мира и безопасности в субрегионе. Главное внимание уделяется нормализации положения в «горячих точках»,

предотвращению конфликтов, борьбе с трансграничной преступностью и незаконным распространением легкого и стрелкового оружия (ЛСО). Сообщество взяло на себя основное бремя по урегулированию конфликтов в Либерии, Сьерра Леоне, Гвинее-Бисау, Кот-д'Ивуаре.

В 1999 г. был принят Протокол о создании субрегионального Механизма по предотвращению, разрешению и урегулированию конфликтов, поддержанию мира и безопасности. В соответствии с данным документом созданы Совет по посредничеству и безопасности. С 2002 г. членами Совета по посредничеству и безопасности являются Буркина-Фасо, Гана, Гвинея, Либерия, Мали, Нигер, Нигерия, Сенегал, Сьерра Леоне, Того. (Председатель Совета – мининдел Ганы Н.Акуфо-Аддо), Комиссия по обороне и безопасности, Совет старейшин, 4 региональных центра (в Гамбии, Бенине, Либерии и Буркина-Фасо). Достигнута договоренность о формировании при вышеупомянутом Механизме специального Комитета по антитеррористической деятельности. Общее руководство миротворческими структурами возложено на председателя Комиссии Сообщества.

В 2004 г. министрами обороны Сообщества были одобрены предложения по созданию к 2010 г. боеспособного миротворческого контингента ЭКОВАС, в который войдут силы постоянной готовности (1,5 тыс. чел.) и основная миротворческая бригада (5 тыс. чел.).

В июне 2006 г. в Абужде была подписана конвенция ЭКОВАС о производстве и торговле ЛСО. Однако до настоящего времени документ ратифицирован только парламентом Нигера (для вступления Конвенции в силу требуется ратификация 9 государствами-участниками).

ЭКМОГ – Группа мониторинга ЭКОВАС

- наблюдение за ситуацией в странах ЭКОВАС,
- контроль за прекращением огня, разоружением и демобилизацией участников боевых действий,
- проведение гуманитарных операций,

- поддержание режимов санкций и эмбарго,
- осуществление полицейских операций по борьбе с контрабандой и организованной преступностью.

Развитие валютной интеграции ЭКОВАС

Один из факторов, затрудняющих развитие интеграционных, и прежде всего торговых, взаимосвязей стран ЭКОВАС связан с валютно-финансовой их сферой взаимодействия. Поэтому с первых лет существования группировки основное внимание уделялось сотрудничеству в валютной и кредитной сферах.

В целом страны ЭКОВАС используют 10 национальных валют. При этом в 7 из 10 франкоговорящих стран сообщества имеют в обращении франк Валютного союза Западной Африки (фр.: Union Monetaire Quest Africaine). Каждая из 5 англоязычных государств и Острова Зеленого Мыса (португальский язык) использует собственную валюту.

В 1975 г. для решения проблемы взаиморасчетов в связи с множественностью денежных единиц стран–участниц была учреждена Западно-африканская расчетная палата (West African Clearing House) с целью: 1) способствовать использованию странами ЭКОВАС валюты для расширения субрегиональной торговли и других процедур; 2) использовать иностранные валютные резервы стран–членов; 3) содействовать странам–партнерам в либерализации торговли и обеспечении финансового сотрудничества и консультаций.

В 1985 г. был создан ЭКОБАНК, представленный в десяти странах региона. Ранее была создана Западноафриканская расчетная палата Главная контора банка, расположенная в столице Того – Ломе – имеет статус оффшорного финансового учреждения.

Особое внимание банк уделяет таким секторам промышленности, как горнорудная, энергетика, строительство.

Программа валютного сотрудничества ЭКОВАС была принята в 1987 г. главами государств и правительств сообщества и в качестве

промежуточных этапов предусматривала создание единой валютной зоны в целях развития торговли через совершенствование расчетно-платежной системы под эгидой Западноафриканской расчетной палаты. Для этого палата была трансформирована в Валютное Агентство Западной Африки (West African Monetary Agency), наделенное более широкими полномочиями.

Пока план развития региональной экономической интеграции путем совершенствования расчетной системы не дал ожидаемых результатов. Однако страны продолжают искать пути решения проблемы.

В 1995 г. в Гане комитет директоров Центробанков ЭКОВАС выдвинул идею введения в обращение общего финансового инструмента Экономического сообщества стран Западной Африки. Им стал Чек путешественника ЭКОВАС (ECOWAS Traveller's Cheque – ETC).

ETC, который был создан в 1998 г. официально выпущен в обращение в Нигерии в 1999 г.

Чек деноминируется в Западно-африканских расчетных единицах (West African Units of Account) и полностью конвертируется в национальные валюты ЭКОВАС. Его курс составляет 1,36 долл. за единицу и паритетен курсу расчетной единицы МВФ (Special Drawing Rights).

Введение чеков рассматривается в качестве первого шага к созданию единой валюты стран региона.

Философия создания единой валюты в ЭКОВАС в целом схожа с принципами финансирования МВФ, где квота участников зависит от их экономического положения. Размер квоты обеспечивает пропорциональное число голосующих акций и, следовательно, уровень влияния на принимаемые решения. Нигерия располагает примерно половиной регионального ВВП, и ее особый интерес к созданию общей валюты как к инструменту усиления регионального контроля достаточно очевиден. С другой стороны, предполагаемая единая валюта

должна ослабить влияние довольно сильного Западно-африканского франка – уже существующей единой валюты 8 стран ЭКОВАС, привязанной к французскому франку.

В 1994 г. восемь франкоговорящих стран региона – Бенин, Буркина-Фасо, Кот-д’Ивуар, Мали, Нигерия, Сенегал, Того и Гвинея-Бисау – уже создали Экономический и валютный союз и ввели франки КФА как межнациональную единую расчетную денежную единицу для этих стран. Из девяти валют региона только франк КФА является конвертируемым. С введением евровалюты Франция выступила с заявлением о поддержке франков КФА, тем самым усилив их надежность для бизнеса.

Франки КФА юридически могут выполнять все функции мировых денег, их эмиссия осуществляется ЦБ союза, они обслуживают денежное обращение всех стран-партнеров и при определенных условиях могут конвертироваться в международные средства платежа по установленному курсу. Эти единицы имеют материальную форму – они выпускаются в виде банкнот и монет.

Однако в настоящее время под воздействием процессов глобализации и региональной интеграции зона франка оказалась на перепутье в силу того, что французский франк, определявший сам факт существования данной зоны, исчез и был заменен евро. Эта, казалось бы, «простая» замена, породила ряд серьезных проблем и вызвала острую дискуссию о дальнейшей судьбе зоны франка. [5]

По замыслу стран ЭКОВАС, существующий «французский» валютный союз должен уступить место новому валютному союзу, в котором участвовали бы все страны блока.

Все страны сообщества, как уже отмечалось, являются в большей или меньшей мере экспортёрами сырья и импортёрами иностранных товаров с плохо развитой национально- производственной базой. Строго говоря, им практически нечем торговать друг с другом. Поэтому

призывы широко использовать чек ЭКОВАС не могут распространяться дальше мелкой или средней торговли и туризма. Если транзакции и происходят (например, поставки нигерийской нефти), то они обеспечиваются надежными международными кредитными инструментами.

В перспективе возможна интеграция в рамках ЭКОВАС Региональной фондовой биржи, Нигерийской и Ганской фондовых бирж. При этом вероятность создания единого фондового рынка значительно возрастает в случае образования валютного союза.

В конце 1999 г. страны-участницы Экономического сообщества стран Западной Африки (ЭКОВАС) – Нигерия, Сьерра-Леоне, Гана, Гамбия, и Гвинея (позднее к ним присоединилась Либерия) – объявили о начале нового проекта по созданию валютного союза, который предполагалось назвать Западноафриканская валютная зона (West African Monetary Zone, WAMZ).

Страны WAMZ учредили Западноафриканский валютный институт (West African Monetary Institute [6]) в 2000 г., договорились создать в январе 2001 г. западноафриканский валютный фонд, а в декабре 2002 г. – Центральный банк Западной Африки. Такие решения были приняты на саммите сообщества в столице Мали – г. Бамако. Руководители стран ЭКОВАС таким образом конкретизировали достигнутую еще в апреле 2000 г. договоренность о переходе в 2003 г. всех шести стран сообщества на единую валюту. Однако этот план реализован не был.

Чтобы выровнять экономическое развитие членов Сообщества, выработаны критерии конвергенции, которые позволят гармонизировать макроэкономическую обстановку в регионе. Требования конвергенции включали в себя четыре пункта:

- снижение инфляции до 5% к 2003 г.;

- финансирование дефицита государственного бюджета за счет центрального банка не должно превышать 10% налоговых поступлений предыдущего года;
- валовые иностранные резервы центрального банка должны покрывать объем шестимесячного импорта;
- отношение дефицита госбюджета к ВВП с 2002 г. должно быть ниже 4%.

Контроль за соблюдением критериев возложен на совет, в который вошли министры финансов и главы центральных банков всех пяти стран. Для содействия номинальной конвергенции и стабильности валютных курсов руководство WAMZ решило использовать европейский механизм обменных курсов, согласно которому курсы должны колебаться в диапазоне $\pm 15\%$. Американская валюта выбрана в качестве якорной по трем причинам: внешний долг стран WAMZ, их экспортные контракты и резервы национальных центральных банков выражены в долларах США.

Практически все страны, за исключением Нигерии, еще далеки от поставленных в рамках валютного союза целей. Нигерии удалось выполнить вышеупомянутые нормативы лишь благодаря хорошей конъюнктуре международного нефтяного рынка во второй половине 1990-х гг. Реальные сроки конвергенции членов WAMZ отодвигаются на неопределенный период, возможно, до 2009–2010 г. [7]

После завершения первой фазы валютной интеграции права и обязанности по проведению единой денежно-кредитной политики в зоне перейдут к Западноафриканскому центральному банку (West African Central Bank, WACB). Его первичной целью заявлено поддержание ценовой стабильности в регионе, которая определяется как годовая инфляции ниже 5%. Национальным центральным банкам на правах отделений WACB отойдут обязанности по реализации единой денежно-кредитной политики на внутреннем рынке.

Ключевой проблемой валютной интеграции является слабая налогово-бюджетная политика стран зоны. Практически все страны имеют хронически высокий бюджетный дефицит. Разрыв между доходами и расходами правительства в 10% уже стал нормой для региона. Сохранение столь высокого дефицита создает условия для неравномерного распределения издержек бюджетного финансирования среди-членов зоны. Отсутствие внутреннего рынка долговых обязательств, а также чрезмерный внешний долг не оставляют, по сути, никакой нормальной возможности финансировать дефицит бюджета африканских стран. Часть бюджетного дефицита покрывается за счет иностранной финансовой помощи в форме грантов от развитых западных государств. Величина зарубежных грантов в ряде стран достигает 10% ВВП. Оставшаяся часть бюджетного дефицита покрывается за счет денежной эмиссии. Попытки развитых стран через МВФ и Всемирный банк навязать более жесткую дисциплину бюджета или списать часть внешнего долга не привели к кардинальному решению проблемы.

Таким образом, осуществление планов Сообщества наталкивается на значительные трудности, обусловленные различием в уровнях экономического развития государств, их неодинаковыми подходами к использованию властных и рыночных рычагов для решения экономических, финансовых, торговых и иных задач.

Повышению эффективности ЭКОВАС в немалой степени препятствуют соперничество между франко- и англоязычными странами субрегиона и их более тесная, чем в других регионах, привязанность к бывшим метрополиям, а также внутренние проблемы в Нигерии, являющейся, по мнению ряда государств, «локомотивом» интеграционных процессов в Западной Африке.

Внеэкономическая деятельность ЭКОВАС

- принято решение об увязке экономической политики ЭКОВАС с целями и задачами программы «Новое партнерство для развития Африки» (НЕПАД).

- разработан план мероприятий по гармонизации деятельности ЭКОВАС и Западноафриканского экономического и валютного союза (ЮЕМОА) Страны–члены ЮЕМОА: Бенин, Буркина-Фасо, Гвинея-Бисау, Кот-д'Ивуар, Мали, Нигер, Сенегал, Того.

Основными внешними партнерами ЭКОВАС являются ПРООН, ВБ, Евросоюз, а также Германия, Франция, США, Канада и Япония.

Отношения России с ЭКОВАС

Россия заинтересована в развитии сотрудничества с Экономическим сообществом западноафриканских государств (ЭКОВАС).

Отношения России с ЭКОВАС развиваются с конца 1990-х гг. С 2002 г. посол России в Нигерии одновременно является наблюдателем при Комиссии ЭКОВАС. В июне 2004 г. посол России в Нигерии И.А. Мелихов вручил Исполнительному секретарю Сообщества послание С.В. Лаврова с подтверждением заинтересованности России в расширении и конкретизации разнопланового сотрудничества с ЭКОВАС. В мае 2005 г. М. Чамбасу было направлено поздравительное послание С.В. Лаврова по случаю 30-летия создания Сообщества.

В рабочих контактах руководство Комиссии ЭКОВАС проявляет заинтересованность в расширении сотрудничества с Россией, высказывается за участие российских компаний в реализации экономических проектов в субрегионе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Г. Ван дер Вее. История мировой экономики. 1945-1990. – М.: Наука, 1994.
2. <http://www.ecowas.int> – Официальный сайт ЭКОВАС.
3. Международная экономическая интеграция : учеб. пособие / под ред. Н.Н.Ливенцева. – М.: Экономист, 2006.
4. http://www.agoa.gov/agoa_forum/AGOА.

5. The African Growth and Opportunity Act: Achieving Success through the African Global Competitiveness Initiative. June, 2006. Хотя зона франка и ранее сталкивалась с большими трудностями и противоречиями, тем не менее, она сохранялась благодаря тому, что Франции и периферийным участникам зоны удавалось находить баланс взаимных интересов, основанный на компромиссах. Несмотря на критический настрой в отношении зоны франка многих исследователей, следует признать, что она служит примером того, как эволюционный путь преобразования асимметричных отношений может оказаться более продуктивным по сравнению с «шоковыми» методами, когда ликвидируются прежние связи и разрушаются устоявшиеся ранее отношения.
6. <http://www.wami-imao.org> – официальный сайт Западноафриканского валютного института. Институт был создан в соответствии с программой валютного сотрудничества стран Экономического сообщества государств Западной Африки для технической подготовки к введению общей валюты.
7. Для сравнения, в Европейском валютном союзе конвергенция заняла семь лет (1992–1999 гг.).

Энтони Ломбех Хена

АФРИКАНСКИЕ РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ИХ РОЛЬ В МИРОТВОРЧЕСТВЕ

Проблема миротворчества и урегулирования конфликтов приобретает в 2000-е годы все больший вес в деятельности африканских региональных организаций и стран континента. Африка, находясь на периферии мирового хозяйства, прилагает активные усилия по выходу из затяжного экономического кризиса. Однако этот процесс осложняется множеством ситуаций военного противостояния, которые сводят на нет все вышеуказанные шаги. Поэтому столь необходимо создание системы предотвращения и урегулирования конфликтов на глобальном уровне при справедливом распределении полномочий и обязанностей с региональными организациями.

Заметную роль в укреплении безопасности на Африканском континенте выполняет Экономическое Сообщество стран Западной Африки (ЭКОВАС). Создание ЭКОВАС стало не только важным шагом в направлении экономической интеграции региона, а, следовательно, в обеспечении экономической безопасности его стран, но и вкладом в стратегию африканской безопасности, разрешения западноафриканских конфликтов. В пользу этого говорит деятельность организации по созданию в Западной Африке условий для мирного развития всех стран.

В числе базовых документов ЭКОВАС имеется протокол 1978 года о недопущении агрессии, который гласит, что «страны-члены в своих отношениях друг с другом обязуются воздерживаться от угрозы использования силы, агрессии и других действий, несовместимых с принципами Хартий ООН и ОАЕ» [1, р. 196-200]. В мае 1981 года на 6-м ежегодном саммите ЭКОВАС был подписан протокол о взаимопомощи стран-членов в вопросах обороны, предусматривавший создание

союзных вооруженных сил в случае агрессии против какого-либо государства Сообщества [2]. Заметим, что чуть позже – в июле 1981 года, оборонительный пакт подписали страны – члены ЭКОВАС, входившие в Сообщество франкофонных стран Африки (СЕАО) [3; 4, р. 186]

Хотя протокол о недопущении агрессии 1978 г. и оборонительный пакт 1981 г. не обеспечили создание механизма для разрешения конфликтов в рамках ЭКОВАС, тем не менее, нельзя не признать, что ЭКОВАС внес вклад в стабилизацию ситуации в Западной Африке. 16 стран-членов приняли также решение создать в Секретариате Сообщества новый отдел, заменивший многочисленные специальные комитеты по предотвращению, урегулированию и решению региональных конфликтов [5, р. 30].

В декабре 1999 г. на 22-й встрече в верхах стран-членов ЭКОВАС вопросы недопущения конфликтов, создания мирных условий для социально-экономического развития заняли центральное место. В соответствии со статьей 58 пересмотренного Договора о создании ЭКОВАС была сформирована система обеспечения мира и наблюдения за безопасностью в регионе. С этой целью создан Совет по вопросам безопасности и посредничества, куда вошли представители Бенина, Кот-д'Ивуара, Гамбии, Ганы, Гвинеи, Либерии, Нигерии, Сенегала, Того и Мали. Задача Совета – обеспечение мира и безопасности, включая проведение миротворческих операций.

Затем, в 2003 году, было принято решение о создании Центра наблюдения за безопасностью в регионе (в Абудже). Центр открыл Наблюдательные бюро в Банжуле, Котону, Уагадугу и Монровии. В число задач Наблюдательного бюро входил сбор информации о событиях и процессах, способных поставить под угрозу мир в регионе, а также контроль за импортом, экспортом и производством легкого стрелкового оружия и торговлей наркотиками.

Было также принято решение о создании Западноафриканского суда для защиты прав наций и отдельных граждан и для рассмотрения в судебном порядке межгосударственных конфликтов [6, с. 33-36].

В мае 2003 года Совет безопасности ЭКОВАС принял решение создать Силы быстрого реагирования на региональные кризисы, а также Центры предупреждения конфликтов в наиболее взрывоопасном регионе континента – Западной Африке.

Так постепенно становилась реальностью практика «принуждения к миру» и военной интервенции в зоны конфликтов, осуществляемая региональными организациями и отдельными странами Африки. Примеры – миротворческие операции в ходе конфликтов в Бурунди, Либерии, Кот д'Ивуаре, Демократической Республике Конго (ДРК Конго), осуществленные африканскими региональными институтами. Наиболее яркий пример – участие мониторинговой группы ЭКОМОГ Западноафриканского экономического сообщества (ЭКОВАС), в которой заметную роль сыграла Нигерия, в урегулировании конфликтов в Либерии, Сьерра-Леоне и Республике Кот-д'Ивуар.

Конфликт в Либерии стал самым крупномасштабным вооруженным конфликтом на Африканском континенте периода сразу после окончания «холодной войны». Его предпосылки вызревали в течение полутора веков; в стране, которой управляли около 300 семей американо-либерийского происхождения, культивировался своего рода «социальный расизм»: два процента жителей контролировали 60% национального богатства [7, р. 402]. Помимо этого, ситуацию осложняли соперничество между лидерами этнических группировок в борьбе за власть, а также противоречия на религиозной почве между мусульманами, христианами и приверженцами традиционных культов.

По предложению президента Нигерии И. Бабангиды на саммите ЭКОВАС в Банжуле в мае 1990 г. было решено создать Посреднический комитет (ППК) ЭКОВАС, которому был придан статус постоянного

органа. Членами его стали Нигерия, Того, Сьерра-Леоне, Гана, Мали и Гамбия. Позже по инициативе Нигерии был создан более широкий и полномочный орган Сообщества для координации миротворческих усилий в отношении конфликта в Либерии – Совет министров ППК, или «Комитет 9-ти» в составе министров иностранных дел Нигерии, Ганы, Того, Бенина, Гамбии, Гвинеи-Бисау, Кот-д’Ивуара, Мали и Сенегала.

В июне 1990 года главы государств-членов ЭКОВАС приняли представленный Советом министров ППК «Мирный план» урегулирования либерийского кризиса из шести пунктов, предложенный Нигерией и Ганой [7, р. 402]. Осуществление этого плана могло дать Либерии шанс избежать гражданской войны. Однако противоборствующие фракции рассчитывали на силовой путь решения конфликта. Перед лицом вооруженного конфликта, развязанного в стране, 7 августа 1990 г. на саммите ЭКОВАС в Банжуле было принято решение о создании Мониторинговой группы ЭКОВАС по наблюдению за прекращением огня в Либерии – ЭКОМОГ. В мандат ЭКОМОГ входило:

- способствовать прекращению огня и началу переговоров;
- препятствовать актам насилия;
- осуществлять разоружение противоборствующих фракций;
- защищать жизни и собственность граждан;
- осуществлять наблюдение за проведением выборов и созданием правительства, которое не возглавил бы ни один из лидеров враждующих фракций. [8]

После решения этих задач предполагалось осуществить вывод из страны миротворческих сил. Ввиду отказа повстанцев сложить оружие и их непрекращающихся атак на позиции миротворческого контингента мандат сил ЭКОМОГ «на поддержание мира» был трансформирован в активные действия по «принуждению воюющих сторон к миру». ЭКОМИЛ (миссия ЭКОВАС в Либерии) в составе 3500 человек

миротворцев внесла вклад в процесс умиротворения и заложила основу для прибытия 15-тысячного контингента сил ООН. Уже в августе 2003 г. было подписано соглашение о прекращении огня и о создании переходного правительства. [9, p. 5-6]

В ответ на критические замечания в адрес ЭКОМОГ, которую обвиняли в нарушении принципов Хартии Организации африканского единства (ОАЕ, с 2001 года – Африканский Союз, АС), Генеральный секретарь ОАЕ Салим Ахмед Салим заявил: «Хартия ОАЕ говорит о невмешательстве во внутренние дела стран-членов. Но в то же время она исходит из уважения чести и достоинства африканцев. Тем, кто говорит о вмешательстве, следует напомнить о насилиях, убийствах и беззакониях, творившихся в Либерии. Нельзя использовать положение Хартии о невмешательстве для оправдания этих действий» [10, p. 6].

Миротворческая деятельность ЭКОМОГ оказалась востребована и в условиях другого крупномасштабного западноафриканского конфликта – в Республике Сьерра-Леоне.

25 мая 1997 г. в Сьерра-Леоне произошел очередной военный переворот, приведший к власти военную хунту. В августе 1997 г. ЭКОВАС приняло решение об экономической и военной блокаде Сьерра-Леоне силами объединенного военного контингента ЭКОМОГ. Войска ЭКОМОГ блокировали столицу, нигерийские ВВС подвергли бомбардировке центры управления вооруженными силами хунты с целью восстановить власть законно избранного главы государства. В феврале 1998 г. войска ЭКОМОГ, костяк которых составляли нигерийские вооруженные силы, после ожесточенных боев взяли под контроль Фритаун и большую часть территории страны. Следствием боев стал новый поток беженцев, направившихся в соседнюю Гвинею. 13 февраля 1998 г. командование ЭКОМОГ опубликовало коммюнике, в котором говорилось о том, что миротворческие силы контролируют ситуацию.

В октябре 2002 года в Кот д'Ивуар произошла резкая эскалация противоборства между населяющими север мусульманами диула, составляющими традиционную торговую элиту страны, и христианами акаи, жителями юга, в чьих руках находилась власть в стране. К оппозиционно настроенным северянам присоединились представители этноса дан, обладающие политическим влиянием, в значительной степени, благодаря своему активному участию в гражданской войне в Либерии.

ЭКОВАС быстро оценил опасность ситуации и предпринял посреднические усилия. Первоначально он концентрировался на экономических и гуманитарных аспектах кризиса и рисках его для региональной стабильности. При этом и правительство Кот д'Ивуара, и главная группировка мятежников – Патриотическое движение Кот д'Ивуар признали правомерность его посреднических функций. Однако миротворческий контингент ЭКОВАС в течение двух месяцев не направлялся в страну. Этим воспользовалась Франция, оправдывавшая свое военное присутствие необходимостью защиты французских национальных интересов, которым угрожал конфликт.

Несмотря на вмешательство Франции, конфликт разрастался: был открыт «западный фронт», на котором действовали либерийские наемники. В этих условиях ЭКОВАС направил в страну свой миротворческий контингент. Первоначально в Кот д'Ивуар было направлено 500 бойцов. В феврале 2003 г. Совет Безопасности ООН выразил доверие Франции и ЭКОВАС и одобрил их действия в данной конфликтной ситуации.

Пересматривать свою роль как сообществ, занимающихся исключительно вопросами регионального развития, проявлять готовность участвовать в миротворческих операциях стали и другие региональные африканские организации, в частности, Сообщество

развития Юга Африки (САДК) и Межправительственная организация по развитию Восточной Африки (ИГАД).

Первоначальный опыт САДК был скорее негативным. Так, вмешательство сил САДК во внутренние дела Лесото в 1998 г. с целью предотвращения в стране военного переворота не имело успеха. Миротворческий контингент принял участие в массовых беспорядках и разграблении столицы Лесото, что, в свою очередь, вызвало волну осуждения со стороны мирового сообщества и африканских стран. Кроме того, данные события спровоцировали волну осуждения «гуманитарных интервенций» как таковых.

Более успешным стало вмешательство сил САДК в конфликт в Демократической Республике Конго (ДРККонго). 22 октября 2007 г. орган САДК по вопросам политики, обороны и безопасности провел в столице Анголы Луанде очередное заседание, посвященное проблеме вооруженного конфликта в районе Киву на востоке ДРККонго. В заседании приняли участие представители Анголы, страны, председательствующей в органе САДК, Танзании, страны – заместителя председателя. На заседании были приняты три резолюции:

- 1) О направлении специальной миссии в район Киву;
- 2) О предоставлении району Киву гуманитарной помощи и оказание помощи в размещении 600 тыс. беженцев и людей, оказавшихся без крова;
- 3) О техническом и военном усилении мер безопасности в районе.

Как заявил в этой связи Исполнительный секретарь САДК Томаш Аугусто Саломао, цель направления миссии в район Киву заключается не в осуществлении военного вмешательства в конфликт, а в поисках метода разрешения напряженной ситуации и восстановления мира в регионе. [11]

Вклад в процессы миротворчества на континенте вносит и Межправительственная организация по развитию Восточной Африки

(ИГАД), играющая ведущую роль, в частности, в урегулировании сомалийского конфликта. Однако стремление этой организации осуществлять миротворческие функции в районе Африканского Рога натолкнулось на сопротивление участников сомалийского конфликта. В апреле 2005 г. ИГАД выразила готовность послать в эту страну миротворческий контингент численностью в 10 тыс. человек, состоящий из военнослужащих пяти восточноафриканских стран (Джибути, Кении, Судана, Уганды и Эфиопии). Позже, как предполагалось, этот контингент должны были сменить силы Африканского Союза, сформированные из миротворцев из стран, не являющихся членами ИГАД. Однако, на заседании совета министров ИГАД в Кении 18 марта 2005 г. было решено, что военнослужащие из соседних с Сомали стран не будут включены в состав миротворческих сил, поскольку 3/4 депутатов переходного парламента Сомали проголосовали против участия миротворцев из Эфиопии, Джибути и Кении, заявив, что данные страны «имеют собственные интересы в этой стране и не могут беспристрастно выполнять свои функции». ИГАД также пытается выступать посредником между враждующими группировками в Сомали и Судане.

Большинство миротворческих миссий, проводимых под эгидой региональных африканских организаций, носили «гибридный характер». Африканский Союз на первоначальном этапе региональных гуманитарных операций выступал инициатором проведения соответствующей миротворческой миссии, впоследствии интегрируя свои миротворческие силы в контингенты ООН. Аналогичные тенденции наблюдались и в операциях, реализуемых ЭКОВАС. В частности, в 2002 году миротворческая миссия, сформированная из военных контингентов государств-членов ЭКОВАС, предвосхитила международные усилия по стабилизации ситуации в Кот-д'Ивуаре и заложила основы для формирования полноценной миротворческой

миссии, наделенной мандатом ООН. В 2003 г. при содействии США миротворцы ЭКОВАС были дислоцированы в зоне либерийского конфликта. Как и миссия в Кот-д'Ивуаре, эта миссия впоследствии перешла под управление Организации Объединенных Наций.

В разрешении конфликтов региональные организации, как правило, имеют конкретные преимущества по сравнению с внешними участниками процесса урегулирования. Они зачастую имеют больший интерес (чем внешние субъекты) и стремление к нормализации политической ситуации в своих регионах. Поэтому можно утверждать, что политическую волю региональных субъектов для урегулирования конфликта в данном конкретном регионе мобилизовать значительно легче. Второе преимущество участия в урегулировании конфликтов региональных субъектов состоит в том, что последние гораздо лучше знакомы с ситуацией в своих регионах, сложившимися культурами, народами, и их особенностями. Данный фактор приобретает все большую важность, поскольку в ситуациях, когда необходимо добиться большего взаимопонимания между участниками противостояния, это способны сделать скорее соседи, нежели внешние наблюдатели, которым зачастую необходимо пройти долгий путь, прежде чем их деятельность станет достаточно эффективной. Однако в рамках этих преимуществ лежат и недостатки региональных субъектов. Последние не всегда способны быть объективными, нейтральными и беспристрастными, учитывая их особую, подчас корыстную заинтересованность в исходе конфликта. Один из факторов, который не может быть общим для всех региональных субъектов, заключается в том, что иногда они не обладают достаточным влиянием, чтобы воздействовать на конфликт сторон. Вполне вероятно, что чем больше и богаче организация или ее руководство, тем больше будут шансы на преодоление этой проблемы.

Хотя африканские региональные организации проявляют растущую активность в вопросах урегулирования африканских

региональных конфликтов, в настоящий момент большинство государств континента не обладают достаточными финансовыми возможностями для самостоятельной реализации гуманитарных миссий. Как показывают события последних лет, африканские миротворческие инициативы в большинстве случаев нуждаются в финансовой поддержке. Региональные организации сталкиваются при проведении миротворческих миссий с целым комплексом проблем, для решения которых необходимо участие международных донорских организаций и отдельных государств.

Определенные шаги в этом направлении уже предпринимаются США, Великобританией и Францией, которые активно участвуют в программах административной и технической подготовки воинских контингентов африканских государств. Канада, Норвегия, Германия, Япония также реализуют специальные программы содействия.. В 2002 г. в ходе заседаний «большой восьмерки» был принят план содействия Африканскому континенту (Africa Action Plan), который предусматривает выделение финансовой помощи и оказания технического содействия миротворческим инициативам африканских организаций в сфере проведения миротворческих операций и формирования Африканских сил быстрого реагирования (ASF).

Существуют некоторые юридические ограничения при урегулировании конфликтов для региональных организаций. В рамках усилий для управления или контроля конфликтов и предотвращению их эскалации на наиболее опасных и агрессивных уровнях, эти ограничения могут стать необходимыми для использования или, наоборот, снятия угрозы использования силы. В таком случае, Устав ООН накладывает ограничение на роль региональных субъектов. За исключением случаев самообороны, региональные субъекты должны добиваться одобрения со стороны Совета Безопасности ООН, прежде чем приступить к применению силы.

Если говорить о миротворческой деятельности отдельных африканских стран на континенте, то здесь, в первую очередь, следует выделить Нигерию, принявшую активное участие в урегулировании целого ряда африканских конфликтов. Формы ее участия в урегулировании спорных проблем включали обращения к враждующим сторонам, проведение консультаций, совещаний, встреч и переговоров, на которых Нигерия выступала в качестве посредника, членство в специальных комитетах ОАЕ, создаваемых в целях урегулирования того или иного конфликта. Так, с 1977 по 1984 гг. Нигерия являлась членом Комитета по Западной Сахаре, в 1987 г. – членом Комитета ОАЕ по чадско-ливийскому конфликту. При этом ею предпринимались шаги с целью помешать разрастанию конфликтов, вовлечению в них неафриканских государств. Президент И. Бабангида говорил, в частности, что «Нигерия должна прилагать все усилия по предотвращению кризисных ситуаций, способных угрожать миру, стабильности и безопасности региона» [12, р. 73].

Нигерийское руководство неоднократно предпринимало усилия по разрешению недоразумений и спорных ситуаций в отношениях между странами Западной Африки и несла основное бремя расходов по осуществлению миротворческих операций в регионе. В рамках ее вооруженных сил, самых крупных и оснащенных в Западной Африке, были созданы силы быстрого развертывания, предназначенные для действия в конфликтных зонах.

Нигерия сыграла посредническую роль при решении споров, приведших к закрытию границы между Бенином и Того. Она предприняла усилия по разрешению конфликта в Чаде. Именно по ее инициативе были созваны четыре конференции, на которые приглашались представители сторон, задействованных в конфликте. Нигерийские войска составили основу миротворческих сил, введенных в 1981 г. в Чад по решению ОАЕ [13].

Деятельность Нигерии по урегулированию западноафриканских конфликтов резко активизировалась в 1990-е годы, когда регион стал ареной самых крупных и кровопролитных конфликтов в Либерии и Сьерра-Леоне.

Нигерия сыграла ключевую роль в операциях межафриканских миротворческих сил в Либерии: нигерийцы составили от 2/3 до 80% личного состава ЭКОМОГ. Так, к началу операций из 6 тысяч бойцов 3,5 тысячи предоставила Нигерия, 2 тысячи – Гана; остальные государства, согласившиеся участвовать в операциях, предоставили небольшие контингенты [14]. В июне 1994 г. состав сил ЭКОМОГ насчитывал 11574 человека, из которых 7932 человека были нигерийскими военнослужащими [15, с. 100]. К началу марта 1995 г. численность нигерийского контингента сократилась до 6 тысяч. Затем вывод нигерийских войск из Либерии, который рассматривался руководством страны как попытка проявить добрую волю и подтолкнуть повстанцев к скорейшему прекращению кровопролития [16], был приостановлен, поскольку результатов не дал.

Стремясь выполнить до конца свою миротворческую миссию, нигерийские войска в составе ЭКОМОГ патрулировали территорию Либерии, нигерийские ВМС перехватывали суда с оружием, осуществляли мероприятия по внешней блокаде страны. Вместе с тем, Нигерия не прекращала дипломатические усилия с целью усадить лидеров враждующих сил за стол переговоров. Нигерия приложила максимум усилий к разоружению боевиков, что явилось важнейшим условием мирного урегулирования. Участие ЭКОМОГ в решении либерийского кризиса создало определенный прецедент и в силу этого вызвало немало споров относительно правомерности «принуждения к миру» вообще и действий Нигерии в подобных ситуациях, в частности.

Возражая тем, кто обвинял Нигерию в несанкционированном вмешательстве, президент И. Бабангида заявил: «В то время, когда

другие страны заняты проблемами развития и повышения благосостояния своих стран и народов, мы оказались втянуты в процесс разрушения. Те, кто критикуют нас, игнорируют факт гуманитарной катастрофы, которую создал либерийский кризис в регионе. Те, кто задают вопрос, законно ли присутствие ЭКОМОГ в Либерии, с таким же успехом могли бы спросить, легален ли ЭКОВАС и другие региональные организации». При этом И. Бабангида сослался на Хартию ООН, которая дает право вмешиваться и предпринимать действия, направленные на защиту мира: «ЭКОМОГ – силы мира; у них нет намерения захватить Либерию. Это не захватническая и не оккупационная армия» [17].

В актив Нигерии можно отнести и ее участие в урегулировании внутреннего этно-религиозного конфликта в Республике Кот д'Ивуар и прекращении огня в республике. [18] В составе миротворческих сил ЭКОМОГ нигерийцы обеспечили безопасность политических деятелей, помогли положить конец гражданской войне и способствовали нормализации ситуации в стране.

Нигерия сыграла важную роль и в урегулировании конфликта в Республике Сан-Томе и Принсипи. Происшедший в этой стране 16 июля 2003 г. военный переворот был расценен в Лагосе как антинигерийский, поскольку он произошел в момент, когда президент страны Фредерик де Мензес находился с визитом в Нигерии, а мятежники окружили нигерийское посольство в Сан-Томе. Президент О. Обасанджо осудил эту акцию как представлявшую угрозу жизни нигерийцев, проживающих в бывшей португальской колонии. Президент Мозамбика Ж. Чиссано, на тот момент председатель Африканского Союза, вылетел в Абуджу, чтобы проконсультироваться с О. Обасанджо по поводу мер, которые следует предпринять. Речь шла о возможной военной интервенции силами стран-участниц АС. Однако во многом благодаря позиции президента Нигерии О. Обасанджо конфликт

удалось решить путем переговоров. [19] В роли посредников в урегулировании африканских конфликтов выступали президент Танзании Джулиус Ньерере и президент Замбии Кеннет Каунда.

Правительства африканских стран пытаются совместно с ООН найти решение Дарфурской проблемы. В сентябре 2007 г. в столице Чада Нджамене прошли переговоры Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна с президентом страны И. Деби относительно перспектив мирного процесса в Дарфуре. При этом Деби одобрил план отправки сил ООН и ЕС на восток Чада и северо-восток ЦАР с целью обеспечения безопасности беженцев.

Далеко не всегда усилия, предпринимаемые региональными организациями и странами континента, находят позитивный отклик у конфликтующих сторон. Пример – вмешательство Эфиопии в гражданскую войну в Сомали. Вначале роль Эфиопии в этой войне ограничивалась предоставлением инструкторов, посылкой боеприпасов и артиллерийской поддержкой. Но после того как исламисты объявили джихад Эфиопии, начались вооруженные столкновения эфиопских войск с отрядами «исламских судов». А 20 декабря 2006 г. эфиопские войска атаковали исламистов, которые не смогли противостоять натиску танков, сопровождаемых мощной авиа- и артиллерийской поддержкой. Три дня спустя начала наступление вторая группировка, и общая численность эфиопских войск составила 30 тыс. человек. Несколько тысяч человек насчитывали сомалийские правительственные и союзные ему подразделения. Этим объединенным силам противостояли до 10 тыс. исламистов, включая иностранных добровольцев. В Джоухаре исламисты попытались создать линию обороны, но были выбиты из города через несколько часов [20]. 27 декабря 2006 года без боя пал Могадишо. Отступив, исламисты дали правительственным войскам сражение под городом Джилиб. Несмотря на постоянные авианалеты и огонь артиллерии, выбить их оттуда удалось лишь через сутки [21].

Порт Кисмайо был оставлен без боя. Еще раз переломить ситуацию исламисты попытались 5 января 2007 года, но серьезную поддержку Эфиопии оказали США, которые 8-9 января нанесли авиаудары по местам скопления боевиков, уничтожив нескольких видных полевых командиров. После этого отряды исламских судов рассеялись. Через две недели США провели еще одну серию авиаударов. Американцы делились с эфиопами данными спутниковой разведки, предоставляли тыловую поддержку. С июня 2005 г. по июнь 2006 г. ЦРУ передало сомалийским военным несколько сот тысяч долларов [22].

Хотя Эфиопия приняла решение вмешаться в сомалийский конфликт самостоятельно, ее интересы и интересы США во многом совпали.

Создание исламистского государства в Сомали ни в коей мере не устраивало христианскую Эфиопию. Помимо всего прочего, имелся риск, что в этом случае Сомали может вновь предъявить права на населенную этническими сомалийцами эфиопскую провинцию Огаден, за которую уже шла война в 1970-е годы. В силу этих причин Эфиопия поддержала слабое Переходное правительство Сомали. Имелась и еще одна причина заинтересованности Эфиопии в разгроме Союза исламских судов: поддержка, оказанная последнему Эритреей – бывшей провинцией и давним недругом Эфиопии, с которой со времен войны (в 1998-2000 гг.) между этими государствами Эфиопия ведет в Сомали борьбу. Инструкторы из армии Эритреи работали в отрядах исламистов, в их рядах сражалось, по некоторым данным, более двух тысяч эритрейских добровольцев [23]. После разгрома военных подразделений Союза исламских судов в Сомали развернулась партизанская война. Исламисты не делают разницы между эфиопскими войсками, отрядами Переходного правительства и миротворцами Африканского союза. Было бы ошибочно полагать, что все партизаны – убежденные исламисты. Большинство из них просто хотят выгнать

эфиопов из страны, традиционно много и обычных бандитов. Война идет, потому что она здесь никогда полностью не заканчивалась. Атакуют иностранные войска, группировки при этом воюют и между собой, как и те клановые группировки, что поддерживают правительство и через него эфиопские войска.

Ситуация остается патовой, структура исламистского сопротивления не уничтожена. Боевики смело атакуют и растворяются в жилых кварталах, которые потом безуспешно громит эфиопская артиллерия. Большая часть боевиков обычно скрывается в лагерях беженцев, разбросанных вокруг столицы.

На переговорах при содействии ООН в Джибути между правительством и Альянсом за освобождение Сомали, который объединяет противников нынешнего режима под эгидой СИС, в мае-июне 2008 года удалось подписать соглашение о прекращении огня. Однако радикальная часть СИС отказалась следовать этой договоренности. Главное требование – вывод эфиопских войск. Но президент Сомали Абдуллахи Юсуф Ахмед настаивает на том, чтобы эти войска оставались в стране, до тех пор, пока не придут все миротворцы Африканского союза. Но только Нигерия выразила готовность направить 800 человек. Пока в стране находятся эфиопские войска сила остается на стороне президента, но с их уходом ситуация неминуемо взорвется.

В целом в последние годы сами африканцы действуют все более активно в деле разблокирования кризисных ситуаций на континенте. Следует отметить также, что государства, вовлеченные в конфликты, относятся с большим доверием к посредническим усилиям своих соседей, нежели к вмешательству в их дела внешних сил. Подтверждением этому может служить позиция суданского правительства, которое первоначально предпочло усилиям ООН по

разрешению конфликта в Дарфуре участие миротворческих сил Африканского Союза.

Миротворческая операция Африканского Союза в Дарфуре – АМИС (African Mission in Darfur), началась в июне 2004 года, когда Союз принял решение направить своих миротворцев в суданскую провинцию Дарфур, жертвами конфликта в котором к тому времени стали 1,6 млн. африканцев. Страны Африки выделили свои военные контингенты для участия в миссии. ООН, Европейский Союз и НАТО взяли на себя финансирование, тыловое и транспортное обеспечение операции. АМИС стала первой операцией, финансирование которой было осуществлено по линии специального Факультета мира ЕС (созданного для поддержки миротворческих операций АС согласно решению Совета министров ЕС от 11 декабря 2003 г.). На операцию в Дарфуре Европейский фонд развития (EDF) согласился выделить 12 млн. евро. [24]

К 2006 году АС располагал в Дарфуре контингентом в 7000 человек, включавшим военные и полицейские подразделения из различных африканских государств. Однако политические договоренности все время нарушались. В мае 2006 г. при содействии АС в Абудже (Нигерия) между правительством Судана и крупнейшей повстанческой группировкой Суданское освободительное движением (СЛМ) было достигнуто очередное соглашение о перемирии. Однако оно не было поддержано другими группировками повстанцев. В итоге такого развития событий миротворцы АС оказались фактически заложниками собственного мандата, не предусматривающего иных задач, кроме мониторинга сложившейся ситуации. Дополнительным фактором, определившим малую эффективность АМИС, оказалось недостаточное финансирование операции самими африканскими странами.

На протяжении более года переговоры о трансформации африканских миротворческих сил (АМИС) в силы ООН, или в АНМИС (United Nations Mission in Darfur) тормозились жесткой позицией Судана. Хартум не соглашался на подобную трансформацию, пользуясь в этом поддержкой значительного числа африканских государств.

В этой связи важным этапом на пути разрешения конфликта в Дарфуре оказалась встреча в эфиопской столице Аддис-Абебе 16 ноября 2006 г. Во встрече приняли участие Генсек ООН Кофи Аннан, Председатель АС Д. Сассу-Нгессо, представители России, Китая, США, Франции и Великобритании как постоянных членов Совета Безопасности, представители ряда африканских стран – Конго, Габона, Египта, а также Лиги арабских государств, Евросоюза и Судана.

По итогам встречи был выработан трехэтапный план дарфурского урегулирования. Первая фаза урегулирования, реализация которой началась в январе 2007 г., предполагала укрепление сил АМИС 105 военными и 33 полицейскими советниками ООН, 48 гражданскими представителями этой международной организации, а также дополнительным снаряжением и оборудованием, включающим электрогенераторы, палатки, полевые кухни, спальные мешки, москитные сетки, приборы ночного видения и систему позиционирования на местности [25]. На данном этапе было запланировано выделение суммы в размере 21 млн. долл. США на поддержку сил АС [26].

Второй этап предполагал выработку в ходе трехсторонних консультаций АС, ООН и властей Судана конкретного механизма усиления АМИС воинским контингентом ООН.

Главным и заключительным этапом плана являлось создание «гибридных» сил АС-ООН. Решение об учреждении «гибридной» миссии в составе миротворцев ООН и АС – ЮНАМИД – было принято Советом Безопасности ООН 31 июля 2007 года. Было решено, что

операция будет проводиться, в основном силами контингентов, представленных странами Африки. Однако президент Судана дал согласие на участие в миссии китайских миротворцев. Согласно мандату, в миссии должно было быть 3772 сотрудника полиции. В октябре 2008 г. в составе ЮНАМИД было 1877 полицейских. Последняя группа миротворцев в составе 189 полицейских прибыла в Дарфур 3 октября 2008 г. В группе – представители 12 стран мира, в том числе не только африканских. В частности, помимо Малави, Уганды, Сенегала, Замбии и Южной Африки, своих полицейских прислали в Дарфур Малайзия, Иордания, Йемен, Пакистан, Непал, Бангладеш, Турция [27].

Таким образом, участие Африканского Союза в конфликте в Дарфуре показало способность АС выступать в роли арбитра в решении спорных ситуаций на континенте и стало важным испытанием способности Африки брать на себя ответственность за региональные кризисы. Суданское правительство расценило вмешательство АС как наиболее удачную инициативу, позволившую избежать санкций и гуманитарной интервенции сил США и ЕС. Если эта способность будет подтверждена, международное сообщество может надеяться избежать катастрофического нарушения человеческих прав в Африке и дебатов по поводу легитимности будущих гуманитарных интервенций. [28] Разумеется, финансовые возможности Африканского Союза ограничены, а миротворческий контингент еще не имеет достаточной квалификации. Однако при условии помощи и поддержки со стороны ООН и других международных структур эта организация, как представляется, сумеет обрести опыт и возможности для более активного участия в решении проблемы африканской безопасности.

С образованием Африканского союза, пришедшего на смену Организации Африканского Единства, растет значимость коллективной ответственности стран Африки за поддержание мира и стабильности на континенте. При этом страны – члены АС все чаще заявляют о своем

праве самостоятельно решать вопросы, которые они считают внутренним делом Африки. Поэтому в ряде случаев конкретные меры принимаются АС самостоятельно, вне рамок сотрудничества с ООН.

Можно отметить также значительные организационные усилия по созданию эффективной системы миротворчества в Африке под эгидой АС. В 2003 г. согласно Протоколу, принятому в 2002 г., приступил к работе учрежденный Африканским Союзом Совет мира и безопасности (Peace and Security Council). Совет мира и безопасности (СМБ) – орган, обладающий широкими полномочиями и призванный на практике обеспечить мир и стабильность в Африке – несомненно, призван сыграть важную роль в деятельности АС. По замыслам его создателей, СМБ должен стать аналогом Совета Безопасности ООН и действовать решительно в случае реальной или потенциальной угрозы конфликта в контакте с другими международными организациями, прежде всего – с Советом Безопасности ООН.

На состоявшейся в 2004 г. в Сирте (Ливия) внеочередной Ассамблее АС был одобрен проект Пакта о ненападении и совместной обороне. В соответствии с программой действий на 2007–2010 гг. планируется проведение мероприятий по созданию пяти бригад (по одной на каждый регион континента) в качестве «сил постоянной готовности» (Standby Force), которые будут составлять основу, так называемых, Африканских сил быстрого реагирования (African Standby Force, ASF). Предполагается, что ASF будут полностью укомплектованы не позднее 2010 г. и должны использоваться в оперативном развертывании в зонах конфликтов. Таким образом, отныне в распоряжении АС будет миротворческий контингент в составе вооруженных сил африканских государств, находящийся под патронажем своеобразного Совета безопасности АС. К 2010 году Совет мира и безопасности АС планирует иметь 5-6 бригад, по 3-5 тысяч

солдат каждая, способных быстро реагировать на критические ситуации.[29, с. 57]

ООН поддерживает стремление африканцев самим решать свои проблемы. Она пытается активнее вовлекать региональные организации в разрешение конфликтов, так как, во-первых, они лучше знакомы с насущными проблемами и подоплекой конфликтов, а, во-вторых, ООН надеется перераспределить в их пользу часть своих полномочий.

В послании Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна по поводу 60-й годовщины миротворческой деятельности ООН 29 мая 2008 г. было сказано о том, какой огромный путь прошла ООН с момента учреждения первой миссии по поддержанию мира. В миротворческой деятельности участвуют почти 120 стран – рекордная цифра для деятельности ООН. При этом Пан Ги Мун подчеркнул, что ООН не смогла бы выполнять свою работу без сотрудничества с такими партнерами как Африканский Союз, Европейский Союз, государства-члены ООН, и выразил особую благодарность странам, представляющим наиболее многочисленные контингенты, назвав в их числе Пакистан, Нигерию и Непал [30].

Миротворчество является одной из основных функций ООН. В настоящий момент в деятельности ООН наметилась тенденция к расширению круга задач сил по поддержанию мира. Они становятся базой, на которой происходит отработка элементов будущих операций по принуждению к миру и укреплению безопасности. Одно из новых направлений деятельности ООН по укреплению мира – действия, направленные на выявление и поддержку структур, способных укрепить и утвердить мир с целью недопущения возобновления конфликта. Такого рода действия предполагают восстановление разрушенной конфликтом экономики, контроль за проведением демократических выборов, осуществление совместных проектов и другие меры.

В целом, благодаря действиям международных и африканских региональных организаций, а также других участников миротворческого

процесса в начале XXI века удалось стабилизировать ситуацию в ряде стран континента (Ангола, Демократическая Республика Конго, Либерия, Сьерра-Леоне, Бурунди, Кот д'Ивуар) и получить бесценный опыт миротворчества. И все же, вопреки усилиям участников миротворческой деятельности, конфликтные ситуации в Африке сохраняются.

ЛИТЕРАТУРА

1. Protocol on Non-Aggression. – in Irele M. The Economic Community of West African States (ECOWAS): A Bibliography and Sourcebook. – Lagos, 1990.
2. A/SP3/5/8/Defence Protocol Attached.
3. West Africa. Oct. 30, 1978.
4. Akinterinwa Bola A. French Security Arrangements with Francophone Africa: Implications for Nigeria's Relations with its immediate neighbors / Nigeria and its Immediate Neighbors. Constraints and Prospects of Sub-Regional Security in the 1990s // Ate Bassey E. and Akinterinwa Bola A. (eds). in The African Studies Review, vol. 38, no. 1, 1995.
5. Africa Recovery. Vol.12, no. 2, 1998.
6. Компас, № 51, 1991.
7. Vogt V. (ed.). The Liberian Crisis and ECOMOG. A Bold Attempt at Regional Peace-keeping. – Lagos, 1992.
8. Iweze C.I. Nigeria in Liberia: The Military Operation of ECOMOG in International Peace-keeping. – Lagos. 1993.
9. Human Rights Watch World Report. 2004. – <http://www.hrw.org/wr2k4/4htm>.
10. Guardian. – Lagos, 10.05.1991.
11. Жэньминь жибао он лайн. 24.10.2007 г. – <http://Russian.people.com.cn/31520/6289780.html>
12. President Babangida Foreign Policy. Triumphs with Exclusive Interview. OAU Special International Replication. – London, 1991.
13. Thompson, V. and Adolf, R. Chad in Conflict. – L., 1981.
14. The Times. – London, 02.09.1990.
15. Кукушкин П.В., Акпати Нзерибе. Международно-правовые и военные аспекты урегулирования этнополитического конфликта в Либерии. 1989-1997. – М., 1998.
16. Daily Times. – Lagos. 17.12.1994.
17. Babangida I.B. Imperatives of Nigeria's National Interest in Liberia. – Lagos, 1991.

18. Human Rights Watch World Report. 2004. – <http://www.hrw.org/wr2k4/4htm>
19. Lessons from San Tome. // Daily Champion. – Lagos. Aug. 5, 2003; Подр. см.: Аньяохо Самуэль. Особенности политического процесса и внешней политики Нигерии в условиях глобализации / Автореф. дисс. канд. истор. наук. – М., 2008.
20. Hassan M.O. Ethiopian, Somali Troops Regain Jowhar // Associated Press, December 27, 2006.
21. Clashes as Somali forces advance on Islamist stronghold // AFP, December 31, 2006.
22. Ethiopia's deployment to Somalia risks regional security // Jane's Intelligence Review, October 1, 2006.
23. Heitman H.-R. Tensions within Somalia continue to escalate // Jane's Defence Weekly, November 8, 2006.
24. Cilliers Jakkie. UN Reform and Funding peacekeeping in Africa. // African Security Review. Vol.14, no. 2, 2005.
25. Служба новостей ООН. 16.11.2006 г. – <http://www.un.org/russian/news/fullstorynews.asp?NewsID=6498>
26. Plan Leading to Hybrid UN-African Union Mission in Darfur Accepted – Annan. UN News Service. December 27, 2006 – www.allAfrica.com/stories/printable/200612280003.html
27. Центр новостей ООН. 03.10.2008. – <http://www.update.un.org/Russian/news/fullstorynews.asp?newsID=10400>
28. The African Union and Darfur. Jan. 2005. – <http://www.hrw.ru/wr2k5/darfur/5.htm>
29. Миротворчество в практике ООН и политика России. «Круглый стол». Поддержка ООН. Сила права. Бюллетень № 7. Москва. Август 2006.
30. Информационный Центр ООН в Москве. Пресс-бюллетень. 29.05.2008. – <http://www.unic.ru/news/pres/viewer.php?uid=120>

В.И. Юртаев

Африка в процессе трансформации и ТНК «Де Бирс»

Африка в последние 200-300 лет прочно связана со всеми ведущими государствами мира, но только в начале XXI века жители континента получили надежду на качественное изменение основного алгоритма этого взаимодействия. Для стран Северной Африки это связано, прежде всего, с процессом расширения Европейского Союза (ЕС) и проектом создания «Средиземноморской Европы». Лидеры стран Южной, Западной и Восточной Африки идут по пути укрепления региональной интеграции, претендуя на создание перспективной модели всеафриканского единства в рамках Африканского Союза (АС). Этот процесс поддерживается и направляется по линии Организации Объединенных Наций (ООН) и связанных с ней международных организаций (Всемирный банк, Международный валютный фонд, НЕПАД и др.). Одновременно происходит реализация «африканских стратегий» США, Франции, Великобритании, Китая и связанных с ними транснациональных корпораций (ТНК), ведущих борьбу за контроль над сырьевыми, экологическими, водными и биогенетическими ресурсами континента.

Обеспечение уверенного доступа к уникальным и критически важным для современного производства ресурсам (алмазы, нефть, газ, золото, платина, бокситы, хромиты, марганец и др.) заставляет ТНК искать новые подходы к решению проблемы «Глубокого Юга». В свою очередь, достигнутый уровень развития технологий открывает перед странами Африки перспективу новой модернизации и решения на этой основе эколого-демографической, технолого-экономической, геополитической и социокультурной проблем континента. При сохранении гуманитарной помощи и миротворческих усилий под эгидой

ООН, богатые ресурсами африканские страны получили шанс на вхождение в современную глобализацию под патронажем глобальных игроков на ресурсном рынке континента, что позволяет говорить о «втором рождении» Африки. Конкурентами традиционных ТНК выступают новые компании из Китая, России, Ирана, Саудовской Аравии и др. В этих условиях можно прогнозировать кардинальную перестройку жизнеустройства в Африке уже в ближайшие десятилетия.

Одним из ключевых игроков на пространстве Африки является Группа «Де Бирс», контролирующая примерно 40% мирового алмазного рынка. Основные добывающие предприятия Группы находятся в Африке, которая занимает первое место в мире по запасам алмазов. В 2007 году в Африке в целом было добыто 93,724 млн. каратов (53% от общемировой алмазодобычи) стоимостью в 7,436 млрд. долл. (62%). Общие показатели деятельности «Де Бирс» в 2006-2007 гг. приведены в таблице:

	2007 г.	2006 г.
	(в млн. долл. США)	
Общий объем продаж	6 836	7 030
Основные доходы	483	425
Денежные средства, полученные вследствие основной деятельности	844	809
Наращивание основного капитала	1 120	949
Валовая прибыль	1 375	1 432
<i>За вычетом:</i>		
Разведка и научно-исследовательская работа	288	299
Сортировка и маркетинг	339	328
Техническая поддержка и корпоративные расходы	408	386

Источник: «Де Бирс»: Итоги года по состоянию на 31 декабря 2007 г.

Деятельность «Де Бирс» по моделированию Африки позволяет фиксировать изменения реальной социальной среды и оценивать усилия по выводу стран континента из транзитного состояния в направлении устойчивого развития.

Политика Группы имеет глобальное, региональное и страновое измерения. На глобальном уровне решаются вопросы, волнующие всех участников мировой алмазной промышленности (поддержание привлекательного образа алмаза, решение вопроса «конфликтных алмазов» в рамках Кимберлийского процесса, стимулирование потребительского спроса на ювелирные украшения с бриллиантами и др.). [1] Региональное измерение политики «Де Бирс» связано, прежде всего, с Африкой – почти треть африканских стран добывает алмазы. На страновом уровне среди главных приоритетов Группы – Ботсвана, Намибия, Южно-Африканская Республика (ЮАР), Танзания, Сьерра-Леоне, Демократическая Республика Конго (ДРККонго), Ангола и др.

На рубеже веком политика «Де Бирс» подверглась кардинальной трансформации. Основанием новой политики стали результаты стратегического анализа, проведенного в 1998-2000 гг., и в первом десятилетии XXI в. деятельность Группы «Де Бирс» развивается по четырем стратегическим направлениям.

Первое направление – сохранение и развитие алмазного бизнеса путем повышения эффективности добычи алмазов и совершенствования маркетинговой работы при торговле алмазами («как есть и еще лучше»).

Второе направление, ставшее ключевым в стратегии, предполагало, что «Де Бирс» должна обеспечить себе гарантированный статус «предпочитаемого поставщика» (Supplier of Choice), к услугам которого участники алмазного рынка предпочли бы обратиться в первую очередь. [2]

Третье направление – обеспечение увеличения спроса на бриллиантовые украшения как минимум на 5% в год.

Четвертое направление – расширение использования названия «Де Бирс» как торговой марки. [3]

Таким образом, новая глобальная бизнес-модель «Де Бирс» более не основывается на простом увеличении удельного веса продукции Группы на рынке. Главным критерием является рост доходности капитала.

О переходе Группы «Де Бирс» к новой сбытовой политике «предпочитаемого поставщика», было объявлено 12 июля 2000 года. Структурные изменения в компании произошли в период 1999-2004 гг. и в настоящее время «Де Бирс» реализует планы на 2005-2009 гг. Этот период условно называется «Глава 2» (Chapter 2). В фокусе интересов «Де Бирс» – «рост и экспансия в динамичной социальной и политической среде во время глобальной экономической непредсказуемости. Для этого наша стратегия включает, направленность, во-первых – на доходность капитала и, во-вторых – на достижение устойчивости». [4, р. 10] Под «устойчивостью» понимается поступательное развитие алмазного бизнеса в контексте роста общественного благосостояния и уверенной реализации заявленных целей национального экономического развития алмазодобывающих стран в долгосрочных интересах мира и демократии.

В 2007 году Группа заявила о необходимости дополнительных усилий для сохранения статуса мирового лидера в условиях растущей конкуренции в алмазной промышленности. Привлекает внимание расстановка акцентов в заявленной стратегии Группы. В стратегии актуализирована значимость курса на широкую «помощь правительствам стран-партнеров в достижении их целей экономического развития» в контексте поиска «новых путей работы в глобальном масштабе». [5]

В области основного производства – алмазодобычи – объемы на 2008 год были запланированы на уровне 2007 года. Несмотря на то, что

как подчеркивали эксперты «Де Бирс», нестабильная ситуация на мировых рынках осложнила общую ситуацию, в итоговом Отчете за 2007 г. было отмечено, что Группа «с уверенностью смотрит в будущее и не сомневается в долгосрочных перспективах алмазного рынка. Учитывая растущие рынки Китая, Индии и России, можно ожидать превышения спроса над предложением, что сделает возможным рост цен». «Де Бирс» стремится перестроиться таким образом, чтобы «оставаться мировым лидером в условиях растущей конкуренции в алмазной промышленности». [5] Переход к новой стратегии показал готовность «Де Бирс» решительно отстаивать свои лидерские позиции в алмазно-бриллиантовом бизнесе в условиях XXI века.

В 2007 году Группа вложила 1,12 млрд. долл. США в наращивание основного капитала, что отразило уверенность «Де Бирс» в долгосрочных перспективах алмазного рынка. В основном эти инвестиции были вложены в строительство карьера Фоорспод в ЮАР и рудников Снэп Лейк и Виктор в Канаде, а также проект SASA морской добычи у западного побережья ЮАР. Объем добычи алмазов в 2007 году составил 51,1 млн. карат, оставаясь на рекордно высоком уровне, как и в 2006 году. Крупнейшей алмазодобывающей компанией в составе Группы оставалась «Дебсвана», совместное предприятие, образованное «Де Бирс» и правительством Ботсваны, с объемом добычи в 33,6 млн. карат. «Де Бирс Консолидейтид Майнс» (DBCM) в ЮАР увеличила объем добычи до 15 млн. карат, в основном за счет применения усовершенствованной технологии извлечения алмазов на руднике Венишия, где объем добычи вырос на 9%. Компания «Намдеб», совместное предприятие с правительством Намибии, добыла 2,2 млн. карат, что на 4% больше, чем в 2006 году. В числе основных производственных рисков называлась проблема с электроэнергией в странах юга Африки. [6]

Среди новых проектов в области алмазодобычи, реализуемых Группой в Африке, можно назвать три проекта. Уже ведется добыча алмазов с морского дна у атлантического побережья Южной Африки (с середины 2007 г., судно «Peace in Africa», проектная мощность составляет примерно 0,2 млн. карат в год). С четвертого квартала 2008 г. должна начаться добыча алмазов на карьере Фоорспод (провинция Фристейт в Южной Африке, ежегодно планируется добывать 0,7 млн. карат). Подана заявка на получение лицензии на добычу на трубке АК06 (Ботсвана, район рудника Орапа, оцененные запасы этого месторождения составляют 11,1 млн. карат). Появление новых проектов в Демократической Республике Конго, Анголе, Ботсване и ЮАР связано прежде всего с геологоразведкой, затраты на которую в 2007 г. составили 126 млн. долл. В 2007 г. геологами «Де Бирс» было обнаружено 45 новых кимберлитовых тел. [7]

Деятельность «Де Бирс» в странах Африки диверсифицирована, многослойна и отнюдь не ограничивается только направлением развития алмазодобычи. Все направления взаимосвязаны и подчинены единой цели, реализуемой, как правило, одновременно на глобальном, региональном и страновых уровнях. Иначе и не может быть, поскольку алмазы нужны везде и повсюду и всегда. По убеждению президента «Де Бирс» Николаса Оппенгеймера, этот бизнес «может и должен сыграть ключевую роль в привнесении развития и, надеюсь, демократии туда, где найдены алмазы». [8, р. 1] Ежегодно «Де Бирс» и ее партнеры вкладывают в развитие экономики Африки по 4,6 млрд. долл. [8, р. 5]

На региональном уровне в Африке «Де Бирс» взаимодействует с Новым партнерством в интересах развития Африки (НЕПАД), в концептуальных рамках которого африканские лидеры согласились решать проблемы нищеты и слабого развития на всей территории африканского континента. Первоначально этот общий подход был согласован на 36-ой сессии Ассамблеи глав государств и правительств

Организации африканского единства (ОАЕ), состоявшейся в Алжире в 2000 году, и принят на 37-ом саммите ОАЕ (Лусака, Замбия, июль 2001 г.). На первом саммите Африканского союза (АС), проходившем с 8 по 10 июля 2002 года в Дурбане, Южная Африка был принят документ, озаглавленный «Новое партнерство в интересах развития Африки» (НЕПАД). Статья 6 гласила: «Мы убеждены, что существует историческая возможность положить конец неразвитости, от которой страдает Африка. Ресурсы, в том числе капитал, технологии и квалифицированные кадры, необходимые для начала глобальной войны с нищетой и неразвитостью, имеются в избытке и находятся в пределах досягаемости. Для их мобилизации и надлежащего использования необходимы лишь решительные и творчески мыслящие руководители, искренне приверженные делу устойчивого развития человеческого потенциала и искоренения нищеты, а также новое глобальное партнерство, основанное на общей ответственности и взаимных интересах». «Предлагая партнерство, Африка признает, что ключи от ее развития находятся у нее самой» (п. 205). Далее отмечалось, что «Реализация данной повестки дня должна вселить в исстрадавшихся африканских детей надежду на то, что XXI век действительно будет веком Африки» (п. 207). [9]

Основные приоритеты НЕПАД отражают африканскую специфику восьми целей Декларации тысячелетия, включающих ликвидацию крайней нищеты и голода; обеспечение всеобщего начального образования; поощрение равенства мужчин и женщин и расширение прав и возможностей женщин; сокращение детской смертности; улучшение охраны материнства; борьбу со СПИДом, малярией и другими заболеваниями; обеспечение экологической устойчивости; формирование глобального партнерства в целях развития. [10] Действуя в Африке на региональном и страновых уровнях Группа «Де Бирс» подчеркивает свою приверженность и целям Декларации тысячелетия, и

приоритетам НЕПАД, обещающим, что XXI век действительно будет веком Африки. Возможно, на этом пути объединятся усилия всех алмазодобывающих стран, в том числе и России. [11]

Руководство Группы особенно подчеркивает, что «Де Бирс» неизменно следует высоким этическим принципам ведения бизнеса, постоянно фокусируя внимание на его социальном измерении. Показательно в этом смысле традиционное выступление президента Правления «Де Бирс» Николаса Оппенгеймера перед студентами Оксфордского университета 29 апреля 2008 года, которое во многом можно считать программным. Руководитель «Де Бирс» напомнил, что девизом его великого предка Сесия Родса, как и других предпринимателей Викторианской эпохи, являлось «в чести – честнейший» («on...honour... honest»). На этом основании выстраивается корпоративный «кодекс чести» Группы и вот уже 120 лет решается задача подготовки лидеров будущего. Сегодня имя Сесия Родса присоединилось в южной Африке к имени великого сына Африки – Нельсона Манделы – создан «Мандела-Родс Фонд» («Mandela-Rhodes Foundation»). [8, p. 2-3] Воспитание лидеров дополняется реализацией программ широкого социального спектра – по подготовке кадров для алмазной промышленности, в области здравоохранения, экологии, помощи сиротам и др. Об этом подробно говорится, например, в ежегодном «Докладе Обществу за 2007 г.» Группы «Де Бирс» в разделах «Экономика», «Этика», «Занятость», «Сообщества», «Окружающая среда». [4, p. 1] Так обеспечивается связь интересов Группы и бизнеса с нуждами широкого общества и государства.

В рамках «помощи правительствам стран-партнеров в достижении их целей экономического развития» в ЮАР, например, реализуется модель партнерства в русле правительственного курса «черного экономического развития» (government's policy of black economic empowerment). В частности, «Де Бирс» уже реализует программу

расширения участия коренного африканского населения в экономике ЮАР, первым результатом которой стала продажа в 2006 году 26% акций «Де Бирс Консолидейтид Майнс» компании «Понаэло Консорциум» (Ponahalo). [12]

Другой консорциум – под руководством компании «Петра Даймондс Лтд» («Петра»), которым владеют коренные африканцы и иностранные инвесторы, в июле 2007 года стал собственником рудника Коффифонтейн. Достигнуты соглашения о покупке рудника Куллинан и подземных рудников Кимберли.

Согласно новой сбытовой политике «Де Бирс» продает не только карьеры, но и готова оказывать всяческое содействие созданию в странах Африки центров сортировки, хранения и продажи алмазов, снимая тем самым часть глобальной нагрузки на центр в Лондоне, в том числе и по маркетинговому направлению деятельности.

В марте 2008 года президент Ботсваны Фестус Могае и «Де Бирс» направили 83 млн. долл. в оснащение центра сортировки алмазного сырья в Габороне. Данный инновационный проект предполагает создание на территории этой африканской страны мирового центра по сортировке (до 30 млн. каратов в год), продаже и маркетингу алмазов. Как ожидается, это даст сопряженный эффект в банковской сфере, информационных технологиях, безопасности и др. В ЮАР ведется работа по созданию Государственного алмазного трейдера (SDT) с правом закупки до 10% добытых алмазов у каждой из действующих в стране компаний. [8, р. 6-7]

Однако планы организации масштабного гранильного производства в Ботсване, Намибии, Анголе, ЮАР и ДРККонго, сопоставимого с традиционными мировыми гранильными центрами (Бельгия, Израиль, Индия), вызывают опасения не только у специалистов «Де Бирс». Президент «АЛРОСА» Сергей Выборнов считает, что «путь алмаза от карьера до ювелирного магазина должен

быть максимально сокращен. Мы считаем, что идеальной схемой могла бы быть прямая продажа необработанных алмазов известным мировым ювелирным брендам. Мы считаем, что идеальной схемой могла бы быть прямая продажа необработанных алмазов известным мировым ювелирным брендам. «АПРОСА» начала прямые продажи «Тиффани» (Tiffany & Co.), и мы уверены, что такие продажи вдохнут новую жизнь в ювелирную промышленность». [13]

Особое направление бизнес-философии «Де Бирс» – связь с местными сообществами. Социальные программы «Де Бирс» осуществляются в основном через «Фонд «Де Бирс» (De Beers Fund), по линии которого в 2005 году было предоставлено грантов и пожертвований на сумму 3,9 млн. долл. Фонд отдает предпочтение проектам, нацеленным на сетевой эффект социальных изменений в направлении устойчивого развития. [14]

Важная социальная инициатива Благотворительного фонда «Драгоценности – детям» (Jewelers for Children, США) реализуется при участии Группы «Де Бирс» в провинции Северный Кейп (Northern Cape) ЮАР и др. Программа направлена поддержку сирот, число которых в ЮАР в результате эпидемии СПИДа составляет около 1 млн. человек в возрасте до 15 лет. Как ожидается, это число возрастет до 3-4 млн. человек к 2010 г.

В ЮАР сформирована модель поддержки сирот «Исибинди» («Isibindi» на языке зулу означает «мужество»), которая позволяет оказывать социальную помощь и эмоциональную поддержку детям «на дому», не вырывая их из привычной среды, помогая с рутинными работами по дому, выполняя основные родительские функции. [15] В Кимберли проект «Исибинди» финансируют напрямую «Фонд «Де Бирс» и DBCM, вложивших 500 тыс. долларов. Партнерскими организациями выступают фонд «Ценное – детей», Национальная ассоциация работников детских учреждений (NACCW),

провинциальный департамент социального развития и др. Проект только разворачивается, но уже действуют пять центров, охвачено более 400 детей.

В ЮАР в провинции Лимпопо, где располагается рудник Венишия (Venetia mine), при участии местной администрации (50X50) развернута Программа сельских школ (Rural Schools Programme). Строительство школ с компактными классными комнатами, современной канализацией в отдаленных районах является частью усилий правительства страны по улучшению условий школьного образования в Южной Африке.

В Ботсване, Намибии и ЮАР «Де Бирс» реализует совместно с компаниями «Дебсвана» и «Намдеб» три программы в рамках борьбы со СПИДом (HIV/AIDS Workplace Programmes). Актуальность угрозы СПИДа настолько очевидна, что компания открыто говорит об опасности для будущего не только алмазного бизнеса нарастающих потерь квалифицированной рабочей силы.

Охрана окружающей среды и решение экологических проблем – традиционное направления деятельности «Де Бирс». На землях вокруг карьеров Группа финансирует разнообразные работы по экологической защите и обустройству территории. Большая часть предприятий «Де Бирс» имеет сертификат ISO 14001.

В связи с внутренней политикой алмазодобывающих стран Африки Группа заявляет, что «ни прямо, ни косвенно не принимает участие в партийно-политической деятельности и не финансирует отдельных политиков. В исключительных случаях финансовая благотворительность (donation) может быть осуществлена в целях содействия процессу развития демократии в Африке. Мы рассматриваем такую благотворительность как губительную в свете перспективы долгосрочного развития континента». В 2007 году «Де Бирс» уточнило свою позицию и начала реализацию программы «Политика отношений с правительством» («Government Relations Policy»), имеющую не только

африканское, но и глобальное измерение. [4, р. 49] Как заметил Н. Оппенгеймер, «столь много алмазов сосредоточено на столь труднодоступной территории, на которой находятся беднейшие страны со столь плохими правительствами». [8, р. 1-2] В странах Африки «Де Бирс» поддерживает, в сотрудничестве с международными организациями и правительствами, борьбу с коррупцией, и выступает за большую транспарентность национальных экономик. Понятно, что обещание «хорошего управления» есть естественное требование для каждого ответственного иностранного инвестора, работающего с природными ресурсами в Африке. Иначе риски, как репутационные, так и реальные, становятся слишком высокими.

«Де Бирс» отмечает, что многолетние усилия по развитию демократии и экономики в Африке не остались безрезультатными. Сейчас в 40 африканских странах проходят многопартийные выборы. Другой результат – Ботсвана, не имеющая выхода к морю аграрная страна на 1967 год, когда там были открыты алмазы – в 2006 году заняла первое место в мире по стоимости добытых алмазов (3,2 млрд. долл. или 27% от общемировой добычи) и второе – по объему добытого сырья (35,1 млн. каратов или 20%). Добыча алмазов дает треть ВВП страны. В стране создана современная производственная и финансовая инфраструктура, создано образование и медицина, бесплатная система «АнтиСпид». За последние 35 лет страна демонстрирует устойчивый экономический рост. Страна входит в число среднеразвитых стран мира и лидирует в Африке. По данным Всемирного банка она занимает 19 место из 145 самых открытых экономик мира. [8, р. 5-6]

«Де Бирс» активно работает по всей Африке и это закономерно. Как прогнозируется, к 2020-2030 гг. центр добычи алмазов переместится из Южной Африки в центральную часть континента. Поэтому региональное измерение политики «Де Бирс» призвано сформировать необходимый контекст для деятельности Группы в новых странах.

Важным инструментом здесь выступает объединение усилий по созданию глобальной системы контроля за торговлей алмазами («Кимберлийский процесс»). Формируемая в русле общей политики по трансформации мирового алмазно-бриллиантового рынка, эта система, в частности, предполагает обмен статистическими данными по объемам добычи и экспортно-импортных операций с алмазами. «Кимберлийский процесс» существует с 1 января 2003 года и направлен на исключение из легального оборота так называемых «конфликтных» алмазов, продажа которых является источником финансирования антиправительственных и террористических движений. Среди участников около 50 стран, в том числе Россия, а также 17 стран Африки: Ангола, Ботсвана, Центральноафриканская республика, Демократическая республика Конго, Республика Конго, Кот д'Ивуар, Гана, Гвинея, Лесото, Либерия, Маврикий, Намибия, Сьерра-Леоне, Южно-Африканская Республика, Танзания, Того, Зимбабве.

В рамках новой стратегии «Де Бирс» осваивает мировой рынок бриллиантов. В 2007 году продажи компании De Beers Diamond Jewellers (DBDJ), независимо управляемого СП с Louis Vuitton Moet Hennesy (LVMH), выросли на 44%. К 2008 году число магазинов компании по всему миру достигло 23 (восемь новых магазинов открылось в 2007 году в США, Японии, Дубае и Республике Корея). В планах компании – реализация бриллиантовых изделий через сеть магазинов розничной торговли посредством образования франчайзинговых предприятий также в Гонконге, России и на Ближнем Востоке.

В сфере технических алмазов компания «Шестой элемент» в 2007 году приобрела компанию Барат Карбайд в Германии, в результате чего общий объем продаж «Шестого элемента» в 2007 г. составил более 500 млн. долл. Группа тем самым получила доступ к материалам о карбидах, а также сбытовую сеть и ноу-хау по применению этих материалов в

добыче полезных ископаемых, строительстве дорог и производстве быстроизнашиваемых деталей.

Усилия на алмазном направлении сочетаются с деятельностью «Де Бирс» по усилению процессов собственно региональной интеграции. Группа сотрудничает со всеми региональными союзами Южной Африки. По классификации Организации Объединенных Наций (ООН) в этот регион, занимающий южную часть Африканского континента, входят: Ботсвана, Лесото, Намибия, Свазиленд, ЮАР. Эти пять стран образовали Южноафриканский таможенный союз (САКУ). Географически в Южную Африку включаются и другие страны: Ангола, Замбия, Зимбабве, Коморские острова, Маврикий. Иногда к Южной Африке также относят Демократическую Республику Конго (обычно входит в Центральную Африку) и Танзанию (Восточная Африка). Все перечисленные страны, кроме Коморских островов, входят в Сообщество развития стран Южной Африки (САДК).

Первоначально Сообщество называлась «Южно-Африканская координационная конференция по развитию» (SADCC, с 1 апреля 1980 г.), главной целью которой была координация проектов по снижению экономической зависимости от тогда страны апартеида – Южной Африки.

Собственно САДК возникло 17 августа 1992 года в Виндхоке (Windhoek) в Намибии, когда была подписана Декларация и Договор на Саммите глав государств и правительств Анголы, Ботсваны, Лесото, Малави, Мозамбика, Свазиленда, Танзании, Замбии и Зимбабве. В начале 2000-х годов странами-членами САДК являются: Ангола, Ботсвана, ДРК Конго, Лесото, Мадагаскар, Малави, Маврикий, Мозамбик, Намибия, Южная Африка, Свазиленд, Танзания, Замбия и Зимбабве.

Миссия Сообщества так определена в Декларации 1992 года и в пятой статье Договора о создании САДК: «Развивать устойчивый и равноправный экономический рост и социально-экономическое развитие

через эффективные продуктивные системы, более глубокую кооперацию и интеграцию, хорошее государственное управление и надежный мир и безопасность, в качестве конкурентного и эффективного игрока в сфере международных отношений и мировой экономики». Статья 4 Договора САДК закрепляла следующие принципы реализации Миссии:

- «Суверенное равенство всех стран-членов;
- Солидарность, мир и безопасность;
- Права человека, демократия, власть закона;
- Равенство, баланс и взаимная выгода;
- Мирное решение споров».

САДК выступает за «общее будущее в рамках регионального сообщества, обеспечивающего:

- Экономическое процветание,
- Исправление стандартов жизни и качества жизни,
- Свобода и социальная справедливость,
- Мир и безопасность народам Южной Африки» (раздел: «Видение»).

Проектная деятельность в рамках Содружества выстраивается в соответствии с многоуровневым подходом, характерным для ООН и ее институтов, то есть на национальном уровне, региональном и субрегиональном уровнях. Региональная интеграция имеет и глобальное измерение, через вхождение ЮАР в формулу «G8+5» («Большая восьмерка» и Бразилия, Индия, Китай, Мексика, ЮАР) и отношений стратегического партнерства с Индией и Китаем.

Южная Африка и Африка в целом сейчас находятся в процессе серьезной трансформации. В ЮАР, Ботсване, Намибии и других алмазодобывающих странах идет кристаллизация новых условий жизни. Группа «Де Бирс» выбрала путь направляющего сотрудничества с национальными правительствами и надеется, что со временем все проблемы будут решены. Как представляется, самый трудный период

уже позади. Уникально встроенная в ткань мировой цивилизации «Де Бирс» по-своему моделирует Африку, но, возможно, именно это станет источником будущего лидерства ТНК «Де Бирс» и стран континента.

ЛИТЕРАТУРА

1. Интервью директора Московского представительства «Де Бирс» Найджела Кизера Rough&Polished. 17.09.2007 г. / <http://www.newpk.ru/index.php?action=read&Aid=1393>
2. О ситуации на мировом алмазном рынке после 12 июля 2000 года подробнее см.: Андрей Николащенко, Владимир Бек. Цены на алмазы в 2000-2006 годах: опыт свободного плавания. 16.01.2007 г. / <http://www.lsn.ru/show.php?id=10440>
3. Владимир Санько. Реймонд Кларк: «Де Бирс» не уйдет из России. 18.07.2000 г. / http://www.ng.ru/economics/2000-07-18/4_clark.html
4. De Beers. Report to Society 2007. / <http://www.debeersgroup.com/Media-centre/Reports/>
5. www.rough-polished.com/ru/analytics/14575.html
6. Если электроснабжение сократится больше, чем на 10%, то это серьезно отразится на добыче. Поэтому, в рамках национальной программы по сбережению электроэнергии, компания DBCM поставила задачу к 2012 г. сократить потребление электроэнергии на 15% по отношению к уровню 2005 года. В настоящее время «Де Бирс» разработала и реализует в странах Африки стратегии «Энергия» и «Климат». Кроме того, реализуются проекты по возможности совместного эффективного использования электроэнергии различными предприятиями. – De Beers. Report to Society..., p. 110-111.
7. По имеющейся статистике в среднем только одна из каждых 200 кимберлитовых трубок становится крупным месторождением алмазов.
8. Diamonds, Development and Democracy. The annual Lubbock Lecture in Management Studies by Nicky Oppenheimer, chairman of De Beers. The Said Business School, Oxford University, April 29 2008. / http://www.debeersgroup.com/ImageVault/Images/id_335/ImageVaultHandler.aspx
9. Приложение к письму Постоянного представителя Южной Африки при Организации Объединенных Наций от 14 августа 2002 года на имя Председателя Генеральной Ассамблеи Новое партнерство в интересах развития Африки.
10. <http://www.un.org/russian/goals>
11. Россия добывает ежегодно около 22% от мировой алмазодобычи (стоимостью 2,5 млрд. долл. в 2006 г.) и взаимодействует с «Де Бирс» и алмазодобывающими странами Африки на мировом алмазно-бриллиантовом рынке. / <http://www.diamanters.ru/mining.htm> Создан совместный деловой совет Южная Африка – Россия при участии «АЛРОСА» и «Де Бирс». / 05.09.2006 г. http://www.rian.ru/world/foreign_russia/20060905/53547987.html
12. Согласно Хартии горнорудной промышленности ЮАР (принята в 2002 г.) к 2012 году в руки представителей угнетавшихся при апартеиде народов будет передано 26% активов горнорудной отрасли. / <http://www.explan.ru/adeks/magazin/031901/02-11.htm>
13. С. Выборнов. Презентация. / <http://www.almazoloto.com/archive/?mid=78&id=663>. Руководство «Де Бирс» категорически выступает против отмены

жесткой регламентации торговли алмазами в ЮАР, создания свободного внутреннего ювелирного рынка и введения 15% пошлины на экспорт алмазного сырья. По мнению специалистов компании, следствием такого решения правительства ЮАР станет повышение цен на камни, что приведет к закрытию малых добывающих предприятий и потере почти 8 тыс. рабочих мест. – <http://www.finmarket.ru/z/nws/news.asp?id=42305412.10.2005> г.

14. <http://www.debeersgroup.com/debeersweb/Investing+in+the+Future/Communities/South+Africa+and+the+De+Beers+Fund.htm>
15. <http://www.debeersgroup.com/debeersweb/Investing+in+the+Future/Communities/Case+study+--+Isibindi+support+for+child-headed+households.htm>

Г.И. Муромцев

НЕКОТОРЫЕ МЫСЛИ О НАШЕЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ АФРИКАНИСТИКЕ

Обращенная ко мне просьба написать статью об исследованиях государства и права стран Африки в Российском университете дружбы народов (РУДН) вызвала некоторую растерянность. Действительно, такие исследования – дело далекого прошлого, их нет уже больше 20 лет. А имеющиеся работы (при всей научной добросовестности их авторов), как правило, методологически уязвимы и, следовательно, не во всем корректны в своих выводах. И все-таки, подумав, я решил ее написать, поскольку отрицательный результат в исследовании – тоже положителен: он помогает избежать в будущем уже допущенных ошибок.

Цель этих кратких заметок – рассказать, как создавалась школа юридической африканистики в нашем Университете, о других советских школах такого же рода, об основных направлениях исследований в этой области и о допущенных при этом методологических издержках. Наконец, в статье предпринята попытка показать исторические параллели в правовом развитии стран Африки и России.

Итак, в 60-е годы XX века, когда Университет дружбы народов лишь начинал формироваться, юридическая африканистика как направление исследований в советской науке была, по сути, не вспаханной целиной. Причин тому существовало несколько. Прежде всего, в течение долгих лет Африка была колониальным континентом, судьба которого решалась в европейских столицах. Исключением здесь были, пожалуй, лишь Эфиопия да Южно-Африканская республика. При этом в последней также существовала острейшая проблема расовой

сегрегации в форме апартеида. Неудивительно поэтому, что советская правовая наука изучала тогда разве что системы колониального управления в африканских странах. Потом начался процесс провозглашения независимости.

В арабских странах Северной Африки он пришелся на 1950-е годы. В Тропической Африке начало ему положила «Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам», принятая Организацией Объединенных Наций по настоянию СССР в 1960 году. По сути эта «Декларация» и Университет (тогда – УДН имени Патриса Лумумбы) были одногодками. Неудивительно, что молодой Университет в то время еще не был готов к серьезным исследованиям правовых проблем стран Африки, поскольку не имел специалистов в этой области.

В самом деле, ко времени создания УДН уже существовал центр африканских исследований – Институт Африки Академии Наук СССР (АН СССР), где велись исследования в области истории, экономики, этнографии, языкознания стран Тропической Африки, но специалистов-правоведов в Институте не было. Небольшое их число появится позже.

Сходная ситуация была в Институте народов Азии (ныне – Институт востоковедения) АН СССР.

Факультет экономики и права УДН (разделенный в 1996 г. на экономический и юридический факультеты) комплектовался тогда из преподавателей советских вузов, которые в большинстве своем не знали ни иностранных языков, ни иностранного права, тем более права столь экзотического континента, как Африка.

Кстати, и я пришел на факультет с немецким языком. Условием моего зачисления в аспирантуру было изучение английского до уровня, позволяющего читать англоязычные источники по африканскому праву.

Вспоминается, как мы с моим научным руководителем, профессором А.Ф. Шебановым, работая над планом моей кандидатской

диссертации, отвергли семь (!) его вариантов, прежде чем нашли приемлемый и потеряли на это несколько месяцев. Сам этот факт говорит о том, что мы тогда весьма приблизительно представляли африканскую правовую реальность. И даже когда нам удалось найти эту мою «нишу» (время показало ее актуальность), мы должны были «завернуть» проблематику диссертации в идеологический целлофан марксизма-ленинизма. Диссертация готовилась на кафедре теории и истории государства и права, поэтому африканское право должно было рассматриваться сквозь призму идеологического и политического противостояния двух мировых систем – социализма и капитализма. В преломлении к африканскому континенту, как и к развивающимся странам в целом, это нашло свое отражение в разделении развивающихся стран на страны социалистической и страны капиталистической ориентации. Тем самым это противостояние распространялось и на «третий мир». Синонимом понятия «социалистическая ориентация» было словосочетание «некапиталистический путь развития». В итоге название диссертации звучало так: «О некоторых особенностях национального права в странах Африки, развивающихся по некапиталистическому пути». При этом политико-идеологический аспект проблемы в структуре работы стоял на первом месте.

Сегодня, с высоты времени отчетливо видно, что речь-то шла о взаимодействии в рамках африканского права европейской и традиционной правовых культур. Первая из них выступала в форме романо-германского или англосаксонского права, вторая – в форме обычного и (или) мусульманского права. Сама логика исследования требовала рассмотрения истории развития той и другой культуры в рамках африканского континента, характера правопонимания, присущего той и другой структуре европейского и традиционного африканского права, их соотношения и т.д. Однако все это

рассматривалось сквозь призму социалистической ориентации как главной, стержневой идеи.

Я не случайно столь подробно остановился на собственной диссертации, поскольку такой подход был типичен для нашей советской юридической африканистики.

Порядка 80% студентов УДН составляли выходцы из развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки. Университет не мог развиваться, не исследуя проблематики стран приема. Неудивительно поэтому, что по мере формирования факультета экономики и права, подготовки на нем аспирантов по африканской проблематике он все более активно занимался такими исследованиями. В ходе их проведения мы постоянно сотрудничали с сектором развивающихся стран Института государства и права АН СССР (ИГПАН АН СССР), созданным еще в начале 1960-х годов. Сначала его возглавлял профессор С.Л. Зивс, а затем (с 1970 г.) – профессор В.Е. Чиркин. Конечно же, сотрудники Института, занимавшиеся только академической наукой, могли более интенсивно, чем мы, вести научные исследования. В этом смысле надо признать, что в то время центром юридической африканистики был все же ИГПАН, а не УДН. Однако общая направленность научных исследований обусловила тесное сотрудничество ученых ИГПАНа и преподавателей нашего факультета. Мы участвовали во многих их изданиях, их сотрудники – в наших. Кроме того, отдельные ученые института (профессор Чиркин В.Е., доцент Супатаев М.А.) читали лекции у нас на факультете. Пожалуй, чаще других в наших совместных исследованиях факультет представляла кафедра теории и истории государства и права во главе с профессором О.А. Жидковым.

Африканские государственно-правовые проблемы (с уклоном на проблемы государственности) разрабатывали также ученые Института

Африки и Института востоковедения АН СССР. Здесь мы сотрудничали лишь на уровне научных конференций.

Разделение развивающихся стран в целом и стран Африки в частности на страны социалистической и капиталистической ориентации было принципиальной методологической установкой того времени, обязательной для каждого исследователя. Уже в первом капитальном труде по этой проблематике, изданном Институтом государства и права (с участием преподавателей нашего факультета) «Право в независимых странах Африки» (становление и развитие), М., 1969, страны афро-азиатского региона были разделены на три группы: страны капиталистической ориентации, страны социалистической ориентации и страны, еще не избравшие путь социально-политического развития. При этом преобладающей тенденцией общественно-политического развития в масштабах Африканского континента объявлялись неуклонный рост числа государств социалистической ориентации и углубление революционного процесса в этой группе стран [1, с.3-14].

Сквозь эту матрицу (призму, схему), считавшуюся преломлением марксизма к современным условиям, нам и следовало изучать государственно-правовые проблемы развивающихся стран. Ее автор – профессор Р.А. Ульяновский был ответственным сотрудником аппарата ЦК КПСС. Поэтому его видение проблемы было не просто концепцией одного из ученых-специалистов в данной области, а имело силу партийной директивы, подлежащей безусловному исполнению. Видимо, не случайно все основные работы по данной проблематике выходили с предисловием Р.А. Ульяновского.

Это в частности, «Государство социалистической ориентации», М., 1975 г.; «Право в странах социалистической ориентации», М., 1979 г.; «Государство в странах капиталистической ориентации», М., 1982 г.;

«Политические системы в странах социалистической ориентации», М., 1985 г. и т.д.

Сектор развивающихся стран ИГПАНа при нашем активном участии выпустил довольно большую серию работ по проблемам государства и права развивающихся стран, где африканская тематика обычно занимала важное место. Это – трехтомный курс «Конституционное право развивающихся стран», а также работы, вышедшие в рамках серии «Государство и право в развивающихся странах» – «Армия в политической системе», «Государство и экономика», «Государственный аппарат», «Национальные отношения», «Источники права» и т.д. Отдельно следует отметить коллективную работу «Мусульманское право: структура и основные институты». М., 1983.

Наш вклад в развитие африканской тематики, помимо участия в указанных работах, состоял:

1) в защите кандидатских диссертаций по различным ее аспектам (Заварнов Н.А., Высшие органы власти и управления в странах Восточной Африки (Кения, Танзания, Уганда). М., 1973; Шарце М.Г. Механизм формирования и действия права в государствах Тропической Африки (на примере стран Восточной Африки – Кения, Танзания, Уганда). М., 1983; Безбах В.В. Правовое регулирование аграрных отношений в развивающихся странах. М., 1983; и т.д.)

2) В написании учебных пособий как по темам диссертаций (М.Г. Шарце, В.В. Безбах), так и по иным темам (Куфакова Н.А. Государственный аппарат в развивающихся странах. М., 1985; Муромцев Г.И. Систематизация и кодификация права в развивающихся странах Азии и Африки. М., 1983; Штатина М.А. Административное право развивающихся стран. М., 1985; и т.д.)

3) В подготовке сборников научных статей по указанной проблематике – Политические и правовые системы стран Азии, Африки

и Латинской Америки / Редкол. Жидков О.А. и др. М., 1983; Право и социальный прогресс в развивающихся странах. / Отв. ред. Жидков О.А. М., 1986; и т.д.

4) В подготовке аспирантов из стран Африки, как правило, по проблемам их собственных стран. Это, в частности, Саньи Ж.Г. Становление национальной системы права Республики Камерун. М., 1986; Фавзи М.М. Развитие государственного устройства Судана. М., 1976; Чакушия Пану Чукина. Основные проблемы правового регулирования брачно-семейных отношений в странах Центральной Африки. М., 1985; Самуэль Вили Николь. Становление и развитие гражданской службы в Сьерра-Леоне. М., 1990; и т.д.

5) Подготовка докторских диссертаций по проблематике развивающихся стран, включая проблематику Африки – Муромцев Г.И. Источники права в развивающихся странах Азии и Африки (теоретико-правовые проблемы), М., 1990.

6) В издании монографий по данной проблематике – Муромцев Г.И. Источники права в развивающихся странах Азии и Африки: система и влияние традиций. М., 1987.

Следует признать, что, исследуя указанные проблемы, мы тогда искренне верили в истинность концепции социалистической ориентации, как и марксизма в целом. Мы пропагандировали ее в студенческих аудиториях, в диспутах со студентами в общежитии, в своих научных работах. Сегодня об этом вспоминается с немалой толикой грусти и даже стыда. Ведь жизнь, как известно, над нами жестоко посмеялась. Извлекли ли мы из этого уроки? Думается, и да, и нет. Так, едва ли можно отрицать, что марксизм-ленинизм был самой значительной и самой дорогой в истории утопией – по времени существования общества, построенного по его модели, по невероятной цене, за это уплаченной, наконец, по степени влияния на развитие мира. Видимо, мы были обречены пройти через это во многом потому, что

забыли библейскую заповедь: «Не сотвори себе кумира». Что делать, – отказавшись от религии в ее историко-культурном смысле, мы следовали атеистической религии – марксизму-ленинизму, которая не терпела отступления от ее догм. И вот распался Советский Союз (это, кстати, отнюдь не вытекало из логики развития событий, поскольку тоталитарный режим, с которым боролись наши демократы – (в кавычках и без) – и территориальная целостность государства – понятия отнюдь не однозначные). Россия вступила в новую полосу своей истории. И снова мы наступаем на исторические грабли вследствие игнорирования законов истории.

Оно (это игнорирование) проявляется в первую очередь в непонимании российским законодателем (прежде всего, конституционным) той истины, что переход столь гигантской страны, как Россия от одной общественной системы к другой нельзя осуществить «с сегодня на завтра», что здесь требуется исторически переходный период, равный жизни нескольких поколений. Россия, которая вторично в течение столетия строит капитализм (теперь уже – с нуля), с помощью права создает его идеальную модель, преломляя ее к отношениям в обществе. При этом совершенно игнорируется тот факт, что это право заимствовано (реципировано) в странах с совершенно иной культурно-исторической средой и что оно не соответствует ни структуре российского общества, ни его менталитету. Не понявшие этого составители российской Конституции 1993 г. обрекли ее на фиктивность, по крайней мере, в фундаментальных ее положениях. Государство, которое веками было тоталитарно-самодержавным, не может в одночасье стать демократическим, федеративным, правовым и социальным, а права человека – высшей ценностью.

Между тем, в новейшей истории Африки немало примеров, показывающих недопустимость подобной практики. Вот некоторые из них.

В 1929 году Эфиопия обратилась в Лигу Наций с просьбой принять ее в эту организацию. Просьба была отклонена по той причине, что в стране отсутствовала конституция как необходимый атрибут цивилизованного государства. Тогда власти Эфиопии распорядились перевести на амхарский язык японскую Конституцию 1896 г. и приняли ее текст в качестве Конституции Эфиопии. Вторичная просьба Эфиопии о приеме ее в Лигу Наций была после этого удовлетворена [2, с.12].

Не правда ли напрашиваются параллели? Ведь и в Эфиопии на рубеже 1920-х – 1930-х гг., и в России в 1990-х годах Конституция была, по сути, шапкой с чужой головы, которую впопыхах надели без примерки. Поэтому и там, и там она была обречена на фиктивность. Так, Конституция России 1993 г., по существу рецепированная в основных своих положениях, закрепляя принципы, сложившиеся в других культурно-исторических условиях, оказалась во многом неадекватной российским реалиям, прежде всего потому, что не предусматривала исторически переходного периода для формирования соответствующей культуры. Между тем на момент ее принятия в России не было адекватных ее положениям социальной структуры, соответствующих форм собственности, а также политической и правовой культуры.

Опыт России и африканских стран свидетельствует, что можно «с сегодня на завтра» создать структуры власти и провозгласить права и свободы, заимствованные из другой, весьма отдаленной культуры, но на практике это дает совершенно иной результат, чем в странах-донорах. Сегодня общепризнана чудовищная коррупция в российских структурах власти и во многом обусловленный ею факт существования «неформального права», прежде всего, в сфере бизнеса. Лозунг

правового государства, поспешно закрепленный в Конституции РФ, оказался недействующим.

Между тем, опыт становления и краха колониализма в Африке свидетельствует, что переход от культуры одного исторического типа к культуре другого типа требует известного, порой весьма длительного переходного периода, когда эти культуры сосуществуют, прежде чем одна из них вытеснит другую.

Кстати, в Африке этого так и не произошло. Многие десятилетия и даже столетия европейская правовая культура сосуществует здесь с традиционной африканской культурой. Эти реалии, пожалуй, первыми вынуждены были признать английские колониальные власти, когда не сработала их традиционная формула, согласно которой на новых землях, куда ступает нога англичанина, действует английское право. В данном контексте различия между европейской и традиционной африканской культурами были столь значительны, что английское право сплошь и рядом оказывалось неприемлемым к отношениям традиционного (полутрадиционного) африканского общества. В итоге в эту формулу внесли поправку, что английское право действует на территориях Африки лишь в той мере, в какой позволяют местные условия.

Опыт стран Африки свидетельствует, что европейские институты, пересаженные на почву культуры традиционной, сплошь и рядом давали не тот результат, что в странах Европы. Так, попытки введения в Африке парламентской демократии и построения аппарата государства по европейскому образцу породили проблему «бюрократической буржуазии», то есть социальной прослойки, источником обогащения которой стал государственный аппарат. Все объяснялось довольно просто: если европейская культура основана на принципах индивидуализма, то традиционная африканская культура, напротив, на коллективистских принципах обычного права. Африканский чиновник или депутат, выросший, как правило, в традиционном обществе, с одной

стороны, должен был быть педантичным в соблюдении закона и рачительным в расходовании государственных средств, а с другой стороны, как субъект обычного права, должен делиться с соплеменниками последним, в том числе и государственными средствами, находящимися в его распоряжении. В итоге в невероятных масштабах шел процесс личного обогащения и расхищения этих средств.

Не правда ли, большое сходство с ситуацией в России, где многие поколения жили в условиях тоталитаризма и самодержавия, и вдруг люди оказались в условиях провозглашения свободы, демократии, высшей ценности прав человека и т.д., то есть в условиях, требующих мгновенного (по историческим меркам) и радикального изменения шкалы ценностей в общественном сознании. Конечно же, ничего хорошего из этого выйти не могло. В итоге власть имущие, всюю торгуют справедливостью как очень выгодным товаром, а «простые люди» покупают ее за взятки, лишь подтверждая, что форма и содержание общественного здания у нас друг другу не адекватны.

Нечто похожее видим и в новейшей истории Африки. Так, на рубеже 1950-х – 1960-х гг. в Эфиопии проводилась кодификация законодательства, призванная не в последнюю очередь привести его в соответствие с действующей Конституцией. Проект важнейшего из кодексов – Гражданского подготовил крупный французский компаративист, профессор Рене Давид, который гордился тем, что сделал это в одиночку, а не усилиями кодификационной комиссии. В качестве источников Гражданского кодекса были использованы соответствующие кодексы Египта, Франции, Греции, Италии, Швейцарии, Ирана и Османской империи. Кроме того, в кодекс были включены положения памятника эфиопского права XIII в. «Фетха Негаст». Подобный метод синтезирования кодекса Р. Давид называл методом сравнительного права [3, с.505]. Дуализм эфиопского права –

европейского и местного обычного – Р. Давид попытался преодолеть путем признания действующими лишь тех норм обычного права, которые были включены в кодекс (ст. 3347). Остальные его нормы с принятием кодекса должны были утратить силу.

Кодекс был принят в 1960 г. Однако когда через 20 лет Рене Давид приехал в Эфиопию, чтобы убедиться, как работает его детище, он был весьма разочарован: Гражданский кодекс действовал в основном лишь в городах. В сельской местности гражданские дела по-прежнему рассматривались по обычному праву. Как и прежде, в эфиопском обществе доминировало традиционное правовое сознание, основанное на обычном праве. В стране не хватало ни европейски образованных судей, ни системы судов, которая охватывала бы всю ее территорию. Р.Давид с горечью вынужден был признать, что его Кодекс начнет действовать в полной мере лишь лет через 100 или 200 [4, с.29].

Можно привести множество других примеров законодательства африканских стран, скопированного с актов бывших метрополий, которое, несмотря на высокое техническое качество, «не работало» в африканских условиях, принципиально отличных от европейских. Такое законодательство получило здесь название законов-призраков [5, с.27].

А сколько таких законов в современной России? Депутаты, пытаясь объяснить причины их «пробуксовки», обычно говорят, что не был разработан механизм их реализации. Видимо, применительно к отдельным законам нельзя этого исключать. Но теория права в принципе не знает такой стадии законотворчества, как разработка механизма реализации закона. Закон действует (должен действовать) уже потому, что он – закон. А причины его бездействия весьма сходны с африканскими.

Итак, Африка – это неплохой полигон для «обкатки» наших домашних теорий, концепций и доктрин, проверки их исторической состоятельности. Лучше учиться на ошибках других, чем спотыкаться на

ровном месте. Как видим, опыт Африки нужен не только африканцам, но в значительной мере и нам, в России. Только вот изучать его сегодня гораздо труднее, чем в советское время. Тогда наши основные библиотеки были весьма неплохо укомплектованы с точки зрения африканского материала. Сегодня же моя аспирантка, которой я предложил африканскую тему, порывшись в каталогах, вынуждена была от нее отказаться: источников явно мало.

ЛИТЕРАТУРА

1. Право в независимых странах Африки. (Становление и развитие). – М., 1969.
2. Vanderlinden I. Introduction au droit Ephiopien moderne. – Bruxelles, 1972.
3. David R. Les sources du code civil Ephiopien. // Revue international du droit comparé. № 3, 1962.
4. Муромцев Г.И. Систематизация и кодификация права в развивающихся странах Азии и Африки. / Право и социальный прогресс в развивающихся странах. Сб. статей. Отв. ред. О.А.Жидков. – М., 1986.
5. Gonidec P.-F. Réflexiones sur e'état et le droit en Afrique. // Penant. № 783, 1984.

РЕЗЮМЕ

Сборник статей сформирован коллективом африканистов РУДН к 50-летию Российского университета дружбы народов. В центре внимания исследователей – процесс моделирования нового мира на пространстве африканского континента, происходящий с участием ведущих стран мира и транснациональных корпораций. Дана комплексная оценка потенциала развития и ресурсного многообразия стран континента. Специальное внимание уделено рассмотрению межконфессиональных и межэтнических отношений в Африке в начале XXI века.

Е.А. Долгинов. Загадочная Восточная Африка.

Новый взгляд на загадочный Черный континент, происхождение человека, геоанализ эндемичного мира Африки в зоне Великих разломов – основные темы данной статьи.

И.Т. Гаврилов, С.В. Пичугин. Минерально-сырьевая база стран Африки и возможные направления сотрудничества с Россией.

В статье дается общая панорама МСБ африканского континента (по 48 странам), специально рассмотрены перспективы развития российско-африканских отношений в области геологоразведки и использования природных ресурсов на примере 10 стран Африки.

Е.Ю. Карцева. Исторические корни отношений России и Эфиопии.

На широком историческом материале дана ретроспектива становления российско-эфиопских отношений на протяжении XIX-XX вв. Показана роль российских дипломатов, действовавших при дворе эфиопского императора. Особенное внимание уделено анализу взаимодействия России и Эфиопии в период колониального раздела и деколонизации Восточной Африки.

М. В. Кассае Ныгусие. Организация Объединенных Наций и Эфиопия – Эритрея: из истории взаимоотношений.

В статье подробно рассмотрены три этапа взаимодействия ООН и Эфиопии-Эритреи по решению спорных проблем в регионе. Специальное внимание уделено роли Италии в формировании колонии «Эритрея» и в дальнейшем становлении колониальной системы в Восточной Африке. Сделан вывод о незавершенности усилий ООН по урегулированию конфликтной ситуации между Эфиопией и Эритреей.

Л.В. Пономаренко. Патрис Лумумба: неоконченная история короткой жизни.

В статье рассматривается жизненный путь и политический портрет лидера национально-освободительного движения, первого главы правительства Демократической Республики Конго (Республика Конго, Заир) Э. Патриса Лумумбы, дополненный и переосмысленный с точки зрения сегодняшнего дня.

И.В. Андропова, В.Д. Турчин. Роль строительной отрасли в экономике региона (на примере Египта).

Настоящая статья посвящена рассмотрению инфраструктуры строительной отрасли с целью проведения анализа влияния основных показателей строительства (развитие жилищного и капитального строительства, а также коммунальной системы) на экономику региона. Основным фактическим материалом рассмотрен на примере деятельности широкого круга строительных компаний и развития строительного сектора Египта.

Л.В. Пономаренко, В.П. Титов. Реформы в Китае и их влияние на развитие связей со странами Африки.

В статье исследуется эволюция взаимоотношений Китая с африканскими государствами в контексте реформ, проводимых в КНР в конце XX – начале XXI вв.

В.И. Русакович. Союз арабского Магриба на современном этапе.

В статье рассмотрены 4 этапа создания в Северной Африке интеграционного объединения Союз Арабского Магриба (Алжир, Ливия, Мавритания, Марокко, Тунис), население которого насчитывает сейчас более 80 млн. человек. Стратегическая значимость региона определяется его ролью транзитного центра для Южной Европы, а также значительными запасами фосфатов, нефти и газа. Показан процесс формирования региональной торгово-экономической группировки, сделан вывод о перспективности формирования «Магриба без границ» по линии ассоциированного членства в ЕС, развития региональной инфраструктуры, создания единой энергосистемы Ближнего Востока и Северной Африки.

Л.В. Шкваря. Особенности интеграционных процессов в Африке.

Вторая половина XX в. стала временем проявления новых тенденций в процессе экономического сближения стран Африки, остающемся беднейшим и наиболее проблемным континентом мира. В Африке действуют многочисленные региональные организации, призванные обеспечить процесс региональной интеграции для обеспечения экономического и социального развития. Проблемой этих объединений, например – образованного в 1976 г. ЭКОВАС (в который входят Бенин, Буркина-Фасо, Республика Кот д`Ивуар, Кабо-Верде, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Либерия, Мали, Мавритания, Нигер, Нигерия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Того), является во многом их институциональная неэффективность. Незначительной остается внутрирегиональная торговля и инвестиции. Страны нуждаются во внешней поддержке.

Энтони Ломбех Хена. Африканские региональные организации и их роль в миротворчестве.

В статье рассмотрена деятельность основных региональных организаций Африки (ЭКОВАС, САДК, Африканский Союз и др.) по поиску решений урегулирования и предупреждения конфликтов на континенте.

Специальное внимание уделено вопросу поиска новых решений в сфере миротворчества и показан позитивный опыт миротворчества самих африканских стран.

Е.Н. Колосов. Религиозный состав населения в государствах Африки.

Религиозный состав населения Африки – одна из актуальных тем в современных исследованиях. В статье показана динамика роста основных конфессий – ислама, христианства, традиционных религий, приводится карта распространения религий на территории африканского континента.

В.И. Юртаев. Африка в процессе трансформации и ТНК «Де Бирс».

Южная Африка и Африка в целом сейчас находятся в процессе серьезной трансформации. В ЮАР, Ботсване, Намибии и других алмазодобывающих странах идет кристаллизация новых условий жизни. Уникально встроенная в ткань мировой цивилизации «Де Бирс» в рамках новой стратегии по-своему моделирует Африку, но, возможно, именно это станет источником будущего лидерства ТНК «Де Бирс» и стран континента.

Г.И. Муромцев. Некоторые мысли о нашей юридической африканистике.

В настоящей статье речь идет о создании школы юридической африканистики в Российском университете дружбы народов, ее сотрудничестве с аналогичной школой Института государства и права Академии наук, издержках методологии советского времени, а также исторических параллелях в правовом развитии России и стран Африки.

SUMMARY

Collected articles under the title “Africa: modeling the new world” is compiled by a group of PFUR Africanists to celebrate the 50th anniversary of Peoples’ Friendship University of Russia. These articles analyze the process of modeling the new world on the territory of the African continent with participation of the leading countries of the world and transnational corporations. They also focus on the comprehensive assessment of the continent’s countries development and resource diversity potential. Special emphasis is given to analyzing interfaith and interethnic relations in Africa in the early 21st century.

Dolginov E. Enigmatic East Africa.

This article dwells on a new look at the enigmatic Dark continent, man’s origin, geoanalysis of precinctive African world in the zone of Great Rifts.

Gavrilov I., Pitchugin S. Mineral Raw Material Base of African Countries and Different Directions of Cooperation with Russia.

The article gives general description of mineral raw material base of African continent (of 48 countries), special attention is paid to prospects of Russian and African relations development in geologic exploration and natural resource exploitation by the example of 10 African countries.

Kartseva E. Historic Background of Relations between Russia and Ethiopia.

The article gives a retrospective review of Russian and Ethiopian relations development in the 19-20 centuries on the basis of a number of historical sources. The article dwells on the role of the Russian diplomats working at court of the Ethiopian emperor. Special attention is paid to the analysis of Russian and Ethiopian interaction during colonial allotment and decolonization of East Africa.

W. Michael Nigusie Kassaye. United Nations and Ethiopia – Eritrea: History of Relations.

The article focuses on three stages of UN and Ethiopia-Eritrea interaction in solving regional disputes. Special emphasis is given to the role of Italy in forming colony “Eritrea” and further colonization in East Africa. It concludes with incompleteness of the UN efforts to settle the dispute between Ethiopia and Eritrea.

Ponomarenko L. Patrice Lumumba: Unfinished Story of His Short Life.

The article dwells on the course of life and political profile of the leader of the national liberation movement, the first Prime Minister of the Democratic Republic of the Congo (Republic of the Congo, Zaire), updated and changed from the present viewpoint.

Andronova I., Turchin V. Role of Building Sector in Economy of the Region (by the Example of Egypt).

The article is devoted to considering the infrastructure of the building sector with the purpose of analyzing the influence of the key building indices (such

as public housing and capital construction, as well as public municipal system development) on the regional economy. A wide range of construction companies and Egyptian building sector development are taken as an example of this analysis.

Ponomarenko L., Titov V. Reforms in China and their Influence on the Links within African Countries.

The article researches evolution of Sino-African relations in the context of reforms in China in the late 20 – early 21 centuries.

Rusakovich V. Contemporary Development of the Arab Maghreb Union.

The article focuses on 4 stages of forming the integration union in North Africa, the Arab Maghreb Union (The AMU, which comprises Algeria, Libya, Mauritania, Morocco and Tunisia). Its population is over 80 mln people at the present. Strategic relevance of the region is based on the fact that it is a transit centre to South Europe, and it has considerable phosphate, oil and gas reserves. The article shows the process of the regional trade economic group formation. It concludes that forming “Maghreb without frontiers” in the line of associated membership in the EU, as well as regional infrastructure development and Middle East and Northern Africa power grid creation have great potential.

Shkvarya L. Peculiarities of Integration Processes in Africa.

The second half of the 20th century is the time of showing the new trends in economic convergence of the African countries which are still the poorest and problem ones in the world. There are a lot of integration blocks in Africa, because African countries need to accelerate regional economic integration for economic and social development. But all the blocks have inefficient systems, for example Economic Community of West African States – ECOWAS. ECOWAS, which comprises Benin, Burkina Faso, the Republic of Côte d’Ivoire, Cape Verde Islands, Gambia, Ghana, Guinea, Guinea-Bissau, Liberia, Mali, Mauritania, Niger, Nigeria, Senegal, Sierra Leone, Togo, was founded in 1976. But its interregional trade and capital flow stay at a very small level. Countries need foreign assistance.

Anthony Lombekh Hena. African Regional Organizations and their Role in Peacekeeping.

The article analyzes the main regional African organizations (ECOWAS, SADC, African Union, etc.) activity in looking for solutions to settle and prevent disputable situations on the continent. Special emphasis is placed on the issue of looking for the new peacekeeping solutions. The article dwells on the positive peacekeeping experience of African countries.

Kolosov E. Religious Stratum of African Population.

Religious make-up of African population is one of the topical issues of the modern research. The article shows growth dynamics of the principle confessions – Islam, Christianity, traditional religions. The map of religions on the African continent is given in the article.

Yourtaev V.I. Africa in Transformation Process and Transnational Corporation “De Beers”.

South Africa and Africa as a whole are in the serious transformation process at present. The new living conditions are being formed in the RSA, Botswana, Namibia and other diamond-mining countries. “De Beers” uniquely built into the world civilization is modeling Africa in its own way within the frameworks of the new strategy. This is what might become the source of the future leadership of transnational corporation “De Beers” and the continent’s countries.

Muromtsev G.I. My view on our Legal African Studies School.

This article is about the creation of the legal african studies school in Peoples Friendship University of Russia. Also this article tells about the cooperation between this legal african studies school and similar school of the Institute of State and Law of the Academy of Science, methodology costs in the soviet period, historical parallels in the legal development in African countries and Russia as well.

ОБ АВТОРАХ

Андропова Инна Витальевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры международных экономических отношений РУДН.

Гаврилов Игорь Трифионович – доктор географических наук, кандидат геолого-минералогических наук, академик РАЕН, академик РЭА, Генеральный директор ОАО «Зарубежгеология».

Долгинов Евгений Александрович – доктор геолого-минералогических наук, профессор кафедры месторождений полезных ископаемых и их разведки РУДН.

Карцева Елена Юрьевна – кандидат исторических наук, И.О. заведующей кафедры иностранных языков ФГСН РУДН.

Кирабаев Нур Серикович – доктор философских наук, профессор, проректор по научной работе РУДН.

Колосов Евгений Николаевич – кандидат технических наук, доцент кафедры региональной экономики и географии РУДН.

Муромцев Геннадий Петрович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права РУДН.

Ныгусие Кассае В. Микаэль – доктор исторических наук, профессор кафедры политических наук РУДН.

Пичугин Сергей Валерьевич – Главный геолог ОАО «Зарубежгеология».

Пономаренко Людмила Васильевна – доктор исторических наук, заместитель декана факультета гуманитарных и социальных проблем, профессор кафедры всеобщей истории РУДН.

Русакович Василий Игоревич – аспирант кафедры международных экономических отношений РУДН.

Титов Валерий Павлович – кандидат исторических наук, советник «Росзарубежцентра» при МИД РФ.

Турчин Дмитрий Владимирович – аспирант Института востоковедения РАН.

Шкваря Людмила Васильевна – доктор экономических наук, профессор кафедры международных экономических отношений РУДН, профессор кафедры мировой экономики РЭА им. Г.В.Плеханова.

Энтони Ломбех Хена – аспирант кафедры всеобщей истории РУДН.

Юртаев Владимир Иванович – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений РУДН, член Европейского общества иранистов.

CONTENTS

Kirabaev N. (Introduction)	4-5
Dolginov E. Enigmatic East Africa	6-13
Gavrilov I., Pitchugin S. Mineral Raw Material Base of African Countries and Different Directions of Cooperation with Russia	14-88
Kartseva E. Historic Background of Relations Between Russia and Ethiopia.	89-105
V. Michael Nigusie Kassaye. United Nations and Ethiopia – Eritrea: history of relations	106-139
Andronova I., Turchin V. Role of Building Sector in Economy of the Region (by the Example of Egypt)	140-152
Ponomarenko L., Titov V. Reforms in China and their Influence on the Links within African Countries	153-179
Rusakovich V. Contemporary Development of the <u>Arab Maghreb Union</u>	180-197
Kolosov E. Religious Stratum of African Population	198-204
Ponomarenko L. Patrice Lumumba: Unfinished Story of his Short Life	205-243
Shkvarya L. Peculiarities of Integration Processes in Africa (by the Example of ECOWAS)	244-268
Anthony Lombekh Hena. African Regional Organizations and their Role in Peacekeeping	269-291
Yourtaev V.I. Africa in Transformation Process and Transnational Corporation “De Beers”	292-308
Muromtsev G.I. My View on our Legal African Studies School.	309-321
SUMMARY	322-327
AUTHORS	328
CONTENTS	329